

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА**

ДАГЕСТАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО КОМИТЕТА
ПО СОХРАНЕНИЮ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ПРИ КОМИССИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО

**АНТОЛОГИЯ
ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ДАГЕСТАНА
(по народностям, районам, селам)**

Махачкала 2014

Издается по инициативе Главы Республики Дагестан
Р.Г. Абдулатипова в рамках реализации
приоритетного проекта «Человеческий капитал»,
подпроекта «Культура и культурная политика Дагестана»,
Государственной программы РД
«Развитие культуры в Республике Дагестан
на 2014-2018 годы»

Антология представляет собой широкоформатное издание, в котором отразилось народное творчество, традиционное культурное наследие народов Дагестана.

Данное издание адресовано широкому кругу читателей.

© Республиканский Дом народного творчества
Министерства культуры РД, 2014

«Богатство национальных культур и цивилизаций, разнообразие языков – выразителей этих культур – это самое большое достояние и ценность, которые имеет человечество, и наша святая обязанность – сохранять и приумножать их для нынешнего и будущих поколений».

**Глава Республики Дагестан
Р.Г. Абдулатипов**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Год культуры стал важной вехой в истории России. В целях реализации приоритетного проекта Главы Республики Дагестан Р.Г. Абдулатипова «Человеческий капитал», подпроекта «Культура и культурная политика народов Дагестана» Министерством культуры Республики Дагестан были осуществлены значимые проекты: международные фестивали «Горцы», «Цамаури», «Журавли над Россией», «Дербент на перекрестке цивилизаций», «Шелковый путь»; межрегиональные и республиканские праздники, фестивали, выставки и конкурсы «Душа Дагестана», «Мелодии и ритмы Шалбуздага», «Масленица», «Новруз», «Маска», «Играй, душа!», «Семья Дагестана», «Маленькие горцы», «Золотые звездочки Кавказа», «Самородки» и др. Эти и другие мероприятия способствуют как интеграции республики Дагестан в международное культурное сотрудничество, сохранению этнокультурного наследия, развитию традиционной культуры и народного искусства, так и поддержке талантливых артистов-любителей, носителей культуры, развивая преемственность народной культуры в целом.

Каждый раздел антологии отражает и историческую память, и этнокультурологические сведения, и рассказ о традиционной культуре, о промыслах, об одежде народов многонационального Дагестана, его этике, играх и народной мудрости, которая всегда помогала выживать и развиваться в единстве и сплоченности всем этносам Страны гор, к тому же, делала жизнь яркой, творческой и многогранной в культурном ее воплощении.

Не теряя своей уникальности, дагестанские народы сохранили свою традиционную культуру на рубеже нового столетия. Бесспорно, XXI век – век изменений во всех сферах человеческой деятельности, вобравший в себя сложные процессы, которые происходят и в народной культуре, и в духовной сфере, и в отношении наших современников к традиционному культурному наследию.

В современном обществе возникла новая модель бытования народных культурных традиций. Эту нишу заполнили разножанровые фольклорные группы и ансамбли разных возрастов и категорий населения: от учащихся общеобразовательных, музыкальных школ и школ искусств до пенсионеров. Эта модель обусловлена многими причинами, главная из которых – исчезновение самой среды бытования живых традиций, то есть сельской общины. Российские села и деревни изменились. В равной мере это относится и к горным селам Северного Кавказа, в том числе и Дагестана.

В дагестанских аулах претерпела большие изменения система хозяйствования, а также трудовые традиции, которые были основой мировосприятия горца, как и любого крестьянина. Традиционный уклад жизни диктовал уникальные законы архитектуры и народного зодчества; периодичность традиционных календарно-обрядовых, трудовых праздников; регулировал семейное и обычное право; и даже детские игры и забавы. Календарные обряды и трудовые праздники были неотделимы от исполнительских искусств: песен, мелодий, наигрышей, хореографии, форм устного народного творчества – прибауток, загадок и т.д.

Поскольку фольклор – это не застывшее реликтовое наследие, а своего рода, динамично «саморазвивающийся организм», то очень важно знать и учитывать в работе ту тонкую грань между традицией и новацией, чтобы последняя не игнорировала, а основывалась на традиции, не отрицая этноспецифику, особенно значимую в многонациональном Дагестане. К примеру, зимний обрядовый праздник «Игби» в высокогорном селе Шаитли Цунтинского района в последние годы не проводится. Этот уникальный обряд, не имеющий аналогов в мировой фольклорной практике, подробно описан в Сборнике антропологии и этнографии Академии наук СССР известным ученым-этнографом Юрием Карповым. Республиканский Дом народного творчества подготовил буклет и снял видеофильм об этом празднике.

Таким образом, на данном этапе перед научным миром фольклористики стоят задачи:

- *собирать все еще бытующие в народе аутентичные материалы;*
- *использовать современные формы их фиксирования, трансляции и популяризации;*
- *изыскивать наиболее целесообразные способы сохранения современного живого бытования и гармоничные принципы развития народных традиций.*

Едва ли не главным условием сохранения этнотрадиций, этнического художественного опыта, языка народной культуры является поддержка существующих и создание новых фольклорных коллективов. На сегодняшний день подобные творческие формирования – единственная живая среда бытования народной культуры, национальных костюмов и музыкальных инструментов.

В республике действуют около 50 фольклорных ансамблей, народных вокальных коллективов: «Терекеме», «Кюре», «Шарвили», «Тури», «Агул», «Бежста», «Гуниб», «Унцукуль», «Гергебиль», «Махарги», «Фулфан», «Хив», «Тлярата», «Леваши», «Мекеги», «Хахита», «Народные голоса», «Бабаюрт», «Рябинушка», «Астыхнер», «Голос равнины», «Карабудахкент», «Рыбачка», «Акуша», «Балхар», «Кица», «Уркарах», «Зубари», «Дагбаиш», «Акаро», «Ахвах», «Цагуна», «Ботлих», «Бартукъ», «Вихлинка», «Кази-Кумух», «Чахри», «Каякент», «Яблонька», «Арбабаиш», «Эрпели», «Байтерек» и др.; а также более 40 сводных фольклорных коллективов. Многие из этих творческих сообществ работают в течение 30-50 лет. Их участники не только демонстрируют на сцене народное исполнительское искусство: вокал, хореографию, но и старинные обряды. В современных условиях, когда подавляется процесс самовоспроизводства традиций, фольклорные коллективы стали своеобразной «скрепой», соединяющей цепь преемственности.

Эти творческие коллективы организованы работниками культуры и функционируют в сельских домах культуры и клубах, Центрах традиционной культуры народов России.

В Дагестане по инициативе и поручению Главы республики в 2013-2014 гг. во всех 52 муниципальных образованиях и городских округах на базе культурно-досуговых учреждений были созданы Центры традиционной культуры народов России. Центры открываются не только в районных Домах культуры, но и в сельских клубах. С 2015 года Центры будут открываться в каждом селе. Это обусловлено тем, что они предоставляют населению возможность реализовывать свой творческий потенциал и, в первую очередь, занимаются социализацией молодежи и подростков, знакомят их с этнокультурными традициями народов России, осуществляют межнациональное, межкультурное сотрудничество.

В Центрах открыты галереи и фотовыставки национальных костюмов народов Дагестана, а в перспективе – и других российских народов. Имеются мастерские по пошиву национальной одежды, головных уборов и обуви не только для творческих коллективов района, но и по желанию для местных жителей, мастерские по изготовлению народных музыкальных инструментов и многое другое.

Дагестан – полиэтническая республика, где проживают аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, русские, лакцы, табасаранцы, ногайцы, рутульцы, цахуры, агульцы, таты, азербайджанцы, чеченцы. Эти четырнадцать народностей являются так называемыми титульными. Газеты и журналы выходят в республике на четырнадцати языках, на стольких же языках вещают радио и ТВ.

Андийцы, ахвахцы, каратинцы, тиндинцы, багулалы, ботлихцы, арчинцы, кубачинцы, кайтагцы, дидойцы, годоберинцы, чамалалы, бежтинцы, хваршины, генухцы, гунзибцы являются малочисленными бесписьменными народностями. В связи с чем в республике есть специфическая проблема, свойственная лишь немногим регионам: сохранение языков малочисленных

народов, многие из которых являются бесписьменными. В Дагестане эта проблема основополагающая, так как именно язык – единственное условие сохранения нематериального культурного наследия и живых традиций.

Этническое многообразие горного края – края мастеров – в немалой степени обусловило необычайное богатство и разнообразие народных ремесел, сконцентрированных на сравнительно небольшой территории. Во всем мире известны искусные мастера южнодагестанского ковроделия, кубачинского, гоцатлинского, кумухского ювелирного и оружейного искусства; унцукульской инкрустации по дереву; балхарской художественной керамики; кайтагской вышивки золотом, резьбы по камню и др.

Важнейшая и составная часть народного творчества Дагестана – традиционные художественные промыслы – наряду с исполнительскими искусствами, фольклорным наследием, обрядовыми празднествами во многом определяют национально-этническое своеобразие культуры дагестанцев.

Множество народов, проживающих в Дагестане, обуславливают разнообразие приемов в народном искусстве. Традиционное искусство высокогорных сел естественно отличается от искусства предгорного и равнинного Дагестана.

Существующее в народном искусстве Дагестана многообразие привнесенных культурных влияний свидетельствует о древних связях дагестанских народов с культурой Средиземноморья, Западной и Южной Европы, Передней Азии, южных районов России. В народном искусстве происходит постоянное наполнение художественными средствами, непрерывное обогащение традиций за счет усвоения нового, привнесенного извне и созвучного характеру местного художественного опыта.

В создании материальной культуры горцев были задействованы различные виды художественных ремесел: ткачество, вышивка, золотое шитье, узорное вязание, выделка кожи и войлока, гончарное, бронзолитейное и медночеканное дело, оружейное и ювелирное производство, резьба по дереву, камню и т.д. И в настоящее время сохранились художественные образы

различных исторических эпох. Поэтому в Дагестане происходит сосуществование разных видов орнамента, мотивов, истоки которых относятся как к древнейшим временам, так и к периоду христианства, а затем и ислама в Дагестане. Все это разнообразие, интересное стилевое смешение можно наблюдать на выставках этнокультуры, ибо оно отличается многообразием форм и богатством орнаментальных композиций с ярко выраженными стилистическими и национальными чертами искусства народов Дагестана.

Республиканские проекты в области прикладного искусства и народных промыслов – уникальная возможность узнать о фольклорно-обрядовом наследии, хозяйственном укладе, бытовавшем у дагестанцев. Проекты не только демонстрируют богатство пластов народных ремесел, их задача – популяризация, возрождение интереса общественности к сохранению и развитию художественных народных традиций, ремесел и промыслов.

Сегодня мастера декоративно-прикладного искусства, народных промыслов ориентируются на потребности современного быта и уклада жизни, ведь произведения народного искусства заключают в себе не только материальную, но и духовную ценности.

Этновыставки и экспозиции представляют старинные предметы быта, домашнюю утварь, изделия мастеров традиционных художественных промыслов, а также изделия мастеров современного народного прикладного творчества и изобразительного искусства, работающих в разных жанрах техники и с различными материалами: глиной, деревом, серебром и золотом, красками, шерстью и т.д. На выставках также представляются национальные костюмы, музыкальные инструменты, работы фотохудожников, книги, рассказывающие об истории родного края. Зрители становятся яркими свидетелями и фольклорных представлений.

Гармоничное сочетание старинных исполнительских искусств и этнонационального быта, предметов древних народных промыслов способно

оказывать большое эмоциональное и воспитательно-просветительское воздействие на посетителей.

Такие проекты, как выставки «Традиция», «Сельское подворье»; праздники мастеров «Устни», «Устар», «Городок умельцев»; художественно-выставочный проект «Самородки» дают возможность увидеть палитру старинных народных ремесел, процесс изготовления шедевров прикладного искусства на мастер-классах. Ценность таких проектов – в значительном воспитательном эффекте и воздействии на подрастающее поколение.

Республиканский Дом народного творчества в структуре Министерства культуры Республики Дагестан около 80 лет осуществляет государственную политику в области сохранения фольклорного наследия и развития жанров любительского народного творчества: хорового, музыкального, хореографического, театрального, циркового, народных ремесел и промыслов. Совместно с муниципальными культурно-досуговыми учреждениями районов и городов проводятся традиционные художественно-творческие проекты – фестивали, праздники, конкурсы: «Пагыламан», «Шори-Ники», «Лейся, песня народная!», «Семья Дагестана», «Играй, душа!», «Звучи, мой, пандур!», «Поет село родное», «Песни и танцы моего народа» и др.

С 2004 года богатейшее этнокультурное наследие республики представляет Международный фестиваль-биеннале фольклора и традиционной культуры «Горцы», который включен в Календарь международной организации по народному творчеству (IOV) и проходит при участии Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. Фестиваль поддерживается Министерством культуры РФ, Государственным Российским Домом народного творчества. С апреля 2012 г. фестиваль «Горцы» стал проводиться под эгидой ЮНЕСКО.

«Горцы» – это возможность не только представить или показать потенциал коллективов народного искусства Дагестана, его перспективы в области культурного сотрудничества, но и успешная интеграция российской

культуры в общемировой культурный процесс. В нем традиционно принимают участие не только многие российские регионы, но и зарубежные страны.

С 2011 г. в Дагестане также проходит Международный фестиваль-биеннале народного творчества прикаспийских стран и регионов России «Каспий – берега дружбы», который собирает творческие коллективы Ирана, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и российских регионов: Калмыкии, Дагестана и Астраханской области.

Как отмечают исследователи, «... в судьбах фольклора, как, пожалуй, и всей этнокультуре, XXI век, очевидно, будет играть амбивалентную роль: с одной стороны, появились новые, практически безграничные возможности фиксации фольклора во всем его многообразии, в синкретическом единстве вербальных, музыкальных, хореографических и других его составляющих, многократного воспроизведения и трансляции его в масштабах планеты (Интернет, телевидение и т.п.). С другой стороны, эти же возможности зачастую приводят к искусственной унификации, «стандартизации» фольклорных явлений». Конечно, такая глобализация чревата опасностью нивелировки этноспецифики культуры человечества в нечто безликое. В этой ситуации трудно сохранить «свое лицо» прежде всего малочисленным народам, к которым в целом можно отнести и народы Дагестана. Но нет сомнения, что при разумном сочетании науки и практики, при равнодушном отношении широких кругов населения мы сможем сохранить и гармонично развивать народную культуру России, частью которой является и наш Дагестан.

Антология представляет собой малую энциклопедию народного творчества, этнографии, национальных костюмов, быта, старинных и новых обрядов, современных фестивалей, конкурсов и праздников – всего, что стало результатом многолетней деятельности Республиканского Дома народного творчества Министерства культуры РД.

В книге не случайно представлены разделы, где даются сведения о народах Дагестана, часть сведений о народных промыслах и ремеслах, детских

коллективах, о международном культурном сотрудничестве и еще о многом другом, что составляет единое поле народного творчества, так бережно и искренне хранимое всеми, кому небезразлично прошлое, настоящее и будущее Дагестана. Это еще одна полезная возможность расширить знания о народах Дагестана, об истории и его культуре в целом.

Многожанровые печатные издания Республиканского Дома народного творчества МК РД, выходящие в свет, дают возможность увидеть обширный вектор направлений, преобразований и отражение культурного пространства.

Прежние и сегодняшние издания – это не вторичные, не повторные публикации, а основной блок материалов о традиционной культуре, которая востребована сегодня и имеет свое направление в будущее.

Проекты РДНТ МК РД, рожденные в Год Расула Гамзатова, в Год культуры в России, Год литературы и т.д. имеют общую базовую платформу, – это народное творчество многонационального Дагестана, уходящего в глубь веков, а также развивающегося в современном мире.

Буклеты, методические пособия, альбомы, книги, брошюры, публикации в СМИ, сайты, фильмы, выставки, театрализованные представления, фестивали, традиционные праздники и т.д. – все это мощный поток информации, оказывающий влияние на ментальность дагестанцев, россиян.

Красота и талант не могут никого оставлять равнодушными к прекрасному, к тому, что дорого – нашему культурному наследию.

«Антология традиционной культуры народов Дагестана» – это печатный, зафиксированный результат обширной и профессиональной деятельности Республиканского Дома народного творчества, учреждений культуры, муниципальных образований районов и городов нашей республики.

Антология поможет выявлению множественных граней нематериальных духовных богатств традиционного народного творчества, даст новые форматы, направления в новом контексте времени, не только отражая его в современных реалиях, но и рисуя перспективы будущего.

РАЗДЕЛ 1. ЦЕНТРЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ

По инициативе Главы РД Рамазана Абдулатипова в рамках приоритетного проекта «Человеческий капитал» на базе культурно-досуговых учреждений клубного типа в Дагестане с 2013 г. открылись Центры традиционной культуры народов России.

Центры традиционной культуры народов России призваны развивать, изучать не только свою культуру, но и знакомиться с традиционной культурой других народов России и мира.

Повсеместно в открываемых Центрах созданы постоянно действующие экспозиции традиционной культуры, которые способствуют тому, что жители республики, особенно молодежь, знакомятся ближе со своей культурой, бытом, историей родного края. Старинные кувшины, ковры, паласы – заново открывают для них свою красоту и начинают занимать почетное место в домах жителей. Молодежь с удовольствием изучает национальную музыкальную культуру, занимается танцами, игрой на старинных музыкальных инструментах, исполняет народные песни. В Центрах возрождаются забытые ремесла, что особенно радует, традиции народного творчества возрождаются и имеют свое новое смысловое рождение.

Данная работа ведется в различных направлениях и при участии всех творческих коллективов. В 2013-2014 гг. Центры открыты в 52 муниципальных образованиях: в 42 районах и 10 городах (Тляртинский, Левашинский, Хунзахский, Кулинский, Буйнакский, Хасавюртовский, Хивский, Акушинский, Кизлярский, Ногайский, Ахтынский, Гунибский, Унцукульский, Бабаюртовский, Новолакский, Дербентский, Сулейман-Стальский, Ахвахский, Курахский, Лакский, Рутульский, Докузпаринский, Гергебильский, Кайтагский, Каякентский, Чародинский, Тарумовский, Кизилюртовский, Сергокалинский, Агульский, Ботлихский, Казбековский, Цунтинский, Дахадаевский, Карабудахкентский, Гумбетовский, Магарамкентский, Кумторкалинский, Цумадинский, Табасаранский, Шамильский районы, Бежтинский участок; Хасавюрте, Кизляре, Кизилюрте, Южно-Сухокумске, Избербаше, Каспийске, Махачкале, Буйнакске, Даг.Огни, Дербенте).

В этих Центрах рождается новый импульс к будущему, с осознанием своего прошлого, которое будет нести в завтрашний день полезное, красивое и вдохновляющее.

Центр традиционной культуры народов России Агульского района

Открытие Центра традиционной культуры народов России в Агульском районе состоялось 30 июля 2014 г. В Центре представлена этновыставка национальной одежды, старинной бытовой утвари, традиционного женского рукоделия, предметов народных промыслов и декоративно-прикладного искусства: ковроткачества, резного дерева и др. Также представлены стенды с фотографиями, где запечатлены исторические и культурные события, народные праздники, люди-носители культуры. На отдельном стенде размещена информация о народных творческих коллективах района и дипломы, полученные на международных и республиканских мероприятиях.

В Центре функционирует фольклорный ансамбль «Агул», участники которого сохраняют народные исполнительские искусства и национальный костюм. В Центре прошли традиционные смотры фольклорных коллективов, в программе которых были представлены народные обрядовые традиции, песни и танцы. Старинные обряды «Вызов дождя», «Вызов солнца», «Свадьба в селе», «Один день из жизни агулов» и другие составляют репертуар фольклорных коллективов района. Традиционно во всех селах проводятся праздники весны «Хьидин уыш» (Ночь весны), конкурсы «Мы ищем таланты» с приглашением коллективов и певцов из Хивского и Курахского районов.

Работники и творческий коллектив со дня открытия Центра приняли активное участие в различных республиканских фестивалях и праздниках: традиционной народной песни имени Кукваз Раджаба в Докузпаринском районе; народного творчества «Самурская осень» в Магарамкентском районе, «Мелодии и ритмы Шалбуздага» в Ахтынском районе; концерте, посвященном Дню единства народов Дагестана в столице республики; в благотворительных концертах и других мероприятиях.

В ноябре Центр традиционной культуры народов России Агульского района занял третье место в Республиканском смотре на лучшее муниципальное учреждение клубного типа. Центру был вручен диплом, ценный подарок и стеллаж для размещения экспозиций.

Работники Центра проводят совместно с коллективами районных школ, муниципальными молодежными и другими общественными организациями активную работу по сохранению народных исполнительских искусств, развитию современных жанров народного творчества.

Центр традиционной культуры народов России Акушинского района

27 июня 2013 г. Центр традиционной культуры народов России открылся в Акушинском районе. В фойе районного Дворца культуры с. Акуша, на базе которого был открыт Центр, жители сел Нази, Гапшима, Муги, Мулебки, Урхучи, Балхар, Кавкамахи, а также Акушинский филиал Дагестанского государственного объединенного историко-архитектурного музея им. Тахо-Годи продемонстрировали традиционное народное искусство. Мастерицы показали свое искусство: Маги Магомедова из с. Балхар – изготовление керамических кувшинов из глины; Хадижат Муртазаева из с. Муги – работу по ковроткачеству; рукодельницы из с. Гапшима – по вязанию, вышиванию и чистке шерсти.

В Центре функционируют: фольклорный ансамбль «Акуша», детский хореографический ансамбль «Усишинка», семейные ансамбли Алиевых, Магомедовых, Омаровых, Ибрагимовых.

Медные ковши и чайники, расчески для шерсти, ворсовые и безворсовые ковры, джурабки, прялки, поставцы, ручные жернова и многие другие традиционные народные изделия и национальные блюда представлены на выставке.

В созданном видео-уголке проходят показы фильмов и телепередач о народной культуре, об истории района и Дагестана, культурно-массовых мероприятиях; просматриваются записи репетиций и мероприятий, которые помогают учесть в последующем все недочеты в работе. В Центре традиционной культуры народов России в рамках работы по изучению, сохранению и возрождению фольклора, национальных костюмов, народной традиционной культуры действует выставка-экспозиция «Фольклор Акушинского района».

С успехом прошел цикл концертов «Я твоей судьбой горжусь»; зональный фестиваль национальной патриотической песни «Судьба и Родина – едины!»; благотворительные театрализованные представления «Нет чужой боли» с посещением многодетных, малообеспеченных семей, детей с ограниченными возможностями, сирот. Работники различных сфер отмечают в Центре традиционной культуры народов России свои профессиональные праздники.

Кроме того, в районе работниками Центра проведены мероприятия: вечер памяти историка, профессора Магомедрасула Магомедова (с. Гапшима), героя гражданской войны даргинского поэта-драматурга Рабадана Нурова (с. Гуладты), праздник народного творчества «Как живешь ты, сельский очаг культуры» (сс. В.-Чиа, Бутри, Букка), праздник традиционной культуры «Обряды и обычаи моего села» с выставкой старинной утвари и национальных блюд (сс. Ургани, Дубри, Цугни), праздник фольклора «Фольклор моего села» (с. Муги), праздник «Мое село – мой дом родной» с организацией выставки

декоративно-прикладного искусства села (с. Герхмахи), праздник «Наши таланты» (сс. Кассагу, В.-Каршли, Бука, В.-Чия). В Доме культуры состоялся районный конкурс юных дарований «Перепелочка», в котором приняли участие детские коллективы сел района.

По плану Календаря мероприятий центров традиционной культуры народов России творческая встреча с участием Государственного оркестра народных инструментов РД прошла в с. Акуша Акушинского района. В Центре звучали сочинения дагестанских композиторов: М. Гусейнова, М. Касумова, А. Джафаровой, В. Шаулова, К. Магомедова, Г. Джавлалова, а также обработки народных мелодий.

Фольклорный ансамбль «Акуша» и исполнители народных песен стали участниками таких крупных культурных акций, как Международные фестивали фольклора и традиционной культуры «Горцы», «Цамаури»; Республиканские фестивали «Семья Дагестана» в Сергокалинском районе, «Наследие» в Кулинском районе, праздники, посвященные Дню Конституции РД, Дню единства народов Дагестана и др.

Фольклорный ансамбль «Акуша» в декабре 2014 г. принял участие в IV Международном фестивале народного искусства и фольклора «Созвучие культур» в г. Актобе, посвященном Государственному празднику Дню первого Президента Республики Казахстан. В ноябре в г. Махачкале прошел отчетный концерт Акушинского района «Песни и танцы моего народа».

Центр традиционной культуры народов России Ахвахского района

10 декабря 2013 г. Центр традиционной культуры народов России открылся в Ахвахском районе. В Центре представлены старинная домашняя утварь, изделия декоративно-прикладного искусства, музыкальные инструменты, национальные костюмы.

В 2014 г. в районе прошли значимые мероприятия, приуроченные как к Году культуры, так и к 90-летию юбилею со дня рождения героя Советского Союза Магомед-Загида Абдулманапова.

В сквере районного парка состоялось открытие обелиска Славы и прошла акция, посвященная совершению героического подвига Магомед-Загида Абдулманапова. Все мероприятия были оформлены тематическими баннерами.

В соответствии с планом работы сотрудниками Центра традиционной культуры народов России проведены: XIII Республиканский праздник аварской песни «Певцы съезжаются в Ахвах», посвященный памяти Магомед-Загида Абдулманапова; «Месячник оборонно-массовой работы»; «Неделя детской музыки и книги»; «Неделя «Огненные дороги Афгана», посвященная 25-летию вывода советских войск из Афганистана; вечера-встречи с ветеранами Великой Отечественной войны Х.Б. Халидовым и Б.А. Тагировым; культурно-массовые акции с приглашением работников учреждений и организаций, посвященные празднованию Дня Великой Победы, Дня независимости, Международного

женского дня, Дня флага Республики Дагестан, Дня космонавтики, Дня библиотекаря, Международного Дня защиты детей, Дня работника культуры, празднику первой борозды, проблемам табакокурения, алкоголизма и наркомании, новогодним утренникам, празднику «Последнего звонка» и др. Проведен смотр в рамках Республиканского фестиваля-конкурса «Мой Дагестан». На хорошем уровне прошли мероприятия, приуроченные юбилеям классиков дагестанской литературы, – Махмуда из Кахаб-Росо, С.-Стальского и А. Аджиева.

Коллективы художественной самодеятельности района приняли участие в зональных конкурсах «Мой Дагестан» в Левашинском районе, «Семья Дагестана» в Чародинском районе, «Полет танца» и юных экологов в Ботлихском районе, фестивале детского творчества «Мир начинается с детства» в г. Махачкале.

Центром традиционной культуры народов России Ахвахского района оказывается методическая помощь сельским учреждениям культуры в проведении различных культурно-массовых мероприятий. Ведется работа по сбору материала, экспонатов старинной утвари для Центра традиционной культуры. Центром активно проводится работа по выполнению планов приоритетных проектов развития республики, выполнению планов «дорожной карты», по эффективному контракту, проведению мероприятий в рамках Года культуры.

Центр традиционной культуры народов России Ахтынского района

29 июня 2013 г. в Ахтынском районе состоялось открытие Центра традиционной культуры народов России, которое было приурочено к празднику героического эпоса «Шарвили». Его участниками были творческие коллективы из Ахтынского, Магарамкентского, С.-Стальского, Докузпаринского, Курахского, Рутульского, Табасаранского, Хивского, Агульского, Дахадаевского и Кайтагского районов, городов Дагестанские Огни и Дербента.

В Центре открыта выставка предметов этнокультурного наследия, национальной одежды, женского рукоделия, старинных музыкальных инструментов, домашней утвари, декоративно-прикладного искусства и народных промыслов: ковроткачества, живописи и др.

Оформлены стенды с фотоматериалами, дипломами и информацией о народных творческих коллективах района: фольклорном ансамбле «Тури», ансамбле ашугов «Шарвили», образцовом детском ансамбле народных инструментов «Соколенок», народном театре и др.

В день открытия Центра участницы фольклорных коллективов района провели своеобразный мастер-класс национального кулинарного искусства: выпекали лезгинский хлеб, чуду и угощали яствами многочисленных зрителей и гостей, в числе которых были Глава Республики Дагестан Р.Г. Абдулатипов, члены Правительства РД и Народного Собрания РД и др.

Со дня открытия Центра проводятся праздники, тематические вечера, посвященные календарным и народным праздникам: Международному женскому Дню, Дню работников культуры, Международному дню театра, Празднику весны и труда, Дню Победы, Дню семьи, Международному дню защиты детей, Дню России, Дню пожилых людей, Дню учителя, Дню народного единства, Дню матери России и др.

В целях патриотического воспитания молодежи проводятся праздники, посвященные Дню защитника Отечества, Дню молодежи, Дню знаний; Слет солдатских матерей, встречи молодежи с ветеранами Великой Отечественной войны, с воинами-пограничниками и др.

В целях популяризации лезгинской традиционной культуры в районе был проведен фестиваль исполнителей на народных инструментах «Играй, душа!». Участники фестиваля исполняли мелодии на национальных музыкальных инструментах: сазе, чунгуре, зурне, балабане, таре, тутеке, кеманче, барабане.

Прошел традиционный праздник встречи весны «Яран Сувар», где приняли участие коллективы художественной самодеятельности из сел района. В октябре в Центре состоялся общедагестанский фольклорный фестиваль «Мелодии и ритмы Шалбуздага», в котором приняли участие творческие коллективы и исполнители из Ахтынского, Агульского, Акушинского, Дахадаевского, Докузпаринского, Кизлярского, Кулинского, Магарамкентского, Рутульского, Сергокалинского, Сулейман-Стальского районов, городов Дагестанские Огни и Дербент. По плану Календаря мероприятий центров традиционной культуры народов России Ахтынский Центр принял у себя творческий десант с участием Дагестанского колледжа культуры и искусства имени Б. Мурадовой.

Творческие коллективы и исполнители Ахтынского района в 2014 г. приняли участие в Международном фестивале фольклора и традиционной культуры «Горцы», Республиканском празднике встречи весны «Новруз», Международном фестивале национальной культуры «Дербент – перекресток цивилизаций»; II Дагестанском фестивале традиционной народной культуры «Цамаури» в Тляратинском районе и др. А в ноябре народный ансамбль «Шарвили» Ахтынского района стал участником II Международного ашугского фестиваля в Азербайджане. Баку, Евлах, Гедабек, Газах, Уджар, Шамкир, Товуз – города, где ансамбль «Шарвили» знакомил азербайджанского зрителя с музыкальной культурой дагестанских ашугов, в частности, Южного Дагестана.

Центр традиционной культуры народов России Бабаюртовского района

3 октября 2013 г. состоялось открытие Центра традиционной культуры народов России в с. Бабаюрт Бабаюртовского района. В день открытия на площадке перед Центром работали национальные майданы 15 сел района, которые представляли старинную домашнюю утварь, национальную одежду, изделия, выполненные руками местных мастеров. Там же проводились и мастер-классы по различным видам народных промыслов. У каждого подворья песнями, танцами и музыкой гостей встречали творческие коллективы в национальных костюмах.

При Центре открыты студии народных промыслов по тастароплетению, ковроткачеству; мастерские по изготовлению музыкальных инструментов, пошиву национальных костюмов и др. В Центре функционируют народный театр им. А. Курбанова, народный хор «Голос равнины», фольклорный ансамбль «Бабаюрт», ансамбль гармонистов, фольклорно-хореографический ансамбль.

В Центре представлены экспозиции этнокультуры Бабаюртовского района, старинные предметы домашнего быта, национальные костюмы и музыкальные инструменты, изделия мастеров художественных промыслов, детские поделки, фотографии известных деятелей культуры, уроженцев района, творческих ансамблей и исполнителей. Здесь же представлены национальные платки-«тастары» мастерицы П. Алиевой. Она не только изучила тастароплетение, но и развивает возможности традиционного искусства, включая новые элементы национальных орнаментов и нетрадиционные цвета. Отдельное место в экспозиции занимают работы, представленные руководителем проектной группы при Правительстве РД А. Гусейновым по возрождению народных традиционных промыслов.

В Центре традиционной культуры проводятся мероприятия, посвященные календарным праздникам и знаменательным датам. Работа Центра традиционной культуры строится по таким приоритетным направлениям, как духовно-нравственное, военно-патриотическое воспитание; ведется работа по сохранению, популяризации народного творчества и традиционной культуры, выявлению талантливых самобытных исполнителей народных песен, танцев, исполнителей на национальных инструментах, хранителей национальных костюмов; организуются показы достижений района в области народного творчества и традиционной культуры.

В Центре состоялось открытие Года культуры в России, где приняли участие все КДУ района, а также прошли праздничные концерты, посвященные знаменательным датам и народным праздникам, – Международному Дню женщин, «Женщине посвящается», встрече весны «Новруз-байрам»; неделя музыки и книги и другие художественно-творческие мероприятия. Среди них и фестиваль народного творчества «Наследие», Республиканский фестиваль национальной песни «Шавла». По плану Календаря мероприятий центров

традиционной культуры народов России состоялся творческий десант с участием государственных творческих коллективов и союзов, деятелей науки, культуры и искусства Дагестана.

В 2014 г. Центр традиционной культуры народов России Бабаюртовского района занял третье место в Республиканском смотре на лучшее муниципальное учреждение клубного типа.

Центр традиционной культуры народов России Ботлихского района

Открытие Центра традиционной культуры народов России состоялось 13 сентября 2014 г. в с. Ботлих. В фойе Центра представлена фотовыставка «Район в лицах», подготовленная Ш. Муртазалиевым. Собран материал о людях и их повседневной жизни, о поселениях и природе района – это главная линия взгляда фотохудожника. В Центре есть отдельная экспозиция картин, посвященная героям Дагестана и России, достойным сынам Ботлихского района.

Открытие Центра было приурочено к 15-летию разгрома бандформирований, вторгшихся в республику в августе 1999 г., оно прошло с участием представителей администрации Ботлихского района, народных творческих коллективов и жителей района.

В Центре широко представлена выставка этнокультуры. Это старинная домашняя утварь, изделия мастеров декоративно-прикладного и народных ремесел: ковры, одежда с использованием традиционного орнамента, а также старинные музыкальные инструменты.

Мир старины дает возможность сохранять традиционную культуру, идущую из глубины веков, не потеряв времен связующую нить, а также привлекать сельчан к инициативе сохранения своего прошлого, которое поможет лучше узнать не только вчерашнее, но и участвовать в настоящем и спроектировать будущее, поскольку жизнь коротка, а творчество народа вечно. Центры, открываемые повсюду, – доказательство востребованности «преданий старины глубокой» во всех ее видах и жанрах.

В декабре прошел отчетный концерт «Обычаи и обряды моего народа», посвященный закрытию Года культуры.

Центр традиционной культуры народов России Буйнакского района

27 июня 2013 г. в с. Нижнее Казанище Буйнакского района открылся Центр традиционной культуры народов России, в котором функционирует как народный хор «Байтерек», так и фольклорный ансамбль.

Украшением Центра стали старинная домашняя утварь, предметы быта, национальные сумахи, прялка, чесалка, платки, сундук, струнные музыкальные инструменты (агач-кумузы, барабан), работы детского художественно-прикладного творчества (ковроткачество, вязание, вышивание).

В Центре проходят выставки книг поэтов и писателей Буйнакского района, а также декоративно-прикладного и народного искусства, старинных ковров, музыкальных инструментов. Выставлены также черкески, кьабалаи и уникальная верхняя зимняя женская одежда кумычки – халат из тонко выделанной овчины со стегаными рукавами, а также мужские костюмы.

В целях сохранения, популяризации традиционных народных художественных промыслов в Центре традиционной культуры народов России организованы кружки по ковроткачеству и тастароплетению под руководством опытных мастеров.

В Буйнакском районе работа Центра традиционной культуры народов России строится по таким приоритетным направлениям, как духовно-нравственное, военно-патриотическое воспитание; ведется профилактика наркомании и алкоголизма, а также борьба против экстремизма и терроризма в молодежной среде.

В рамках мероприятий по военно-патриотическому воспитанию молодого поколения в Центре традиционной культуры народов России проходят тематические вечера «Вахта памяти», «Память нашу не стереть годами», беседы с ветеранами Великой Отечественной войны. В летний период работники Центра организуют выездные концерты в детские оздоровительные лагеря.

В Центре прошла акция «Молодежь против терроризма и экстремизма». В ней приняли участие не только сельчане, представители духовенства, администрации района, а также жители с. Эндирей Хасавюртовского района и с. Доргели Карабудахкентского района. Работники Центра традиционной культуры обмениваются опытом работы, организуют выездные концерты в эти села.

Проводятся мероприятия, направленные на выявление юных дарований, – «Осенний бал», «Молодежные вечера», «Встречи со студентами» и др. Для обеспечения деятельности, направленной на сохранение и развитие фольклора народов России, работники Центра организовали конкурс «Танцы народов России», в котором участвуют дети школ искусств и общеобразовательных школ.

В рамках Года культуры в Центре прошли Дни открытых дверей, концерты, конкурсы, мастер-классы, выставки. В День защитника Отечества

прошел большой концерт, гостями которого стали участники афганских событий; к Международному женскому дню 8 марта – концерт с участием многодетных матерей, ветеранов труда; лекция «Скажи наркотикам нет»; спектакль артистов Кумыкского театра «Наказание»; концерт кумыкского певца Мурада Садуева; концерт, посвященный Дню Великой Победы; мероприятия, посвященные международному Дню защиты детей «Дети – цветы жизни»; Дню семьи, любви и верности; а также вечер, посвященный 100-летию со дня рождения Барият Мурадовой. По плану Календаря мероприятий центров традиционной культуры народов России также состоялась творческая встреча Государственного хора РД с работниками культуры района.

Буйнакский район славится своими традициями хорового пения, в котором соединяются самобытная культура и богатые художественные традиции многих народностей, живущих на территории района в мире, дружбе и согласии. В сентябре Центр традиционной культуры народов России Буйнакского района принял у себя народные, любительские хоры и вокальные группы из Бабаюртовского, Буйнакского, Казбековского, Кумторкалинского, Сергокалинского, Тарумовского, Каякентского, Хасавюртовского районов, городов Буйнакск, Кизилюрта, Кизляра на Республиканском фестивале народной песни «Песни гор».

Творческие коллективы Центра – участники международных и республиканских фестивалей: «Журавли над Россией» в г. Махачкале, «Дагестан – наш общий дом» в с. Коркмаскала, «Традиции отцов» в с. Карабудахкент, «Играй, гармонь!» в г. Буйнакске, «Россия – родина моя» в г. Хасавюрте и др.

Центр традиционной культуры народов России Гергебильского района

В Гергебильском районе 25 марта 2014 г. открылся Центр традиционной культуры народов России. В Центре представлена выставка этнокультуры: старинная домашняя утварь, предметы быта, национальные блюда, народные инструменты; стенды с фотографиями известных уроженцев района, фольклорных ансамблей, а также работы юных мастеров детского художественно-прикладного творчества по ковроткачеству, вязанию, вышиванию. Выставлены книги поэтов и писателей Гергебильского района; изделия мастеров декоративно-прикладного и народного искусства, старинные ковры, музыкальные инструменты (агач-кумузы, барабаны); национальная одежда (платья, платки и верхняя зимняя одежда аварок – халаты из тонко выделанной овчины со стегаными рукавами, а также мужские костюмы).

В своей деятельности работники Центра особое внимание уделяют приобщению подрастающего поколения к национальной культуре, искусству, а также патриотическому воспитанию детей и молодежи. В районе бережно хранят старинные национальные костюмы, традиции искусства чеканки, резьбы по дереву – все то, что веками нарабатывалось мастерами ремесленного дела.

В Центре прошел смотр-конкурс художественной самодеятельности, конкурс «Солнышко в детских ладошках» среди воспитанников детских садов, конкурс юных исполнителей «Молодые голоса», народные праздники «Встреча весны», «Первая борозда», День села и др.

Творческие коллективы и исполнители района участвовали в Международном фестивале фольклора и традиционной культуры «Горцы»; Республиканском празднике весны «Новруз»; Республиканском фестивале исполнителей национальной патриотической песни «Голос гор» в Левашинском районе; Международном фестивале традиционной культуры «Цамаури» в Тлярятинском районе; празднике «Белые журавли» в Хунзахском районе; Республиканском празднике аварской песни «Певцы съезжаются в Ахвах» в Ахвахском районе и др. 20 декабря в Аварском театре г. Махачкалы прошел юбилейный концерт муниципального ансамбля «Гергебиль».

Центр традиционной культуры народов России Гумбетовского района

8 ноября 2014 г. в Гумбетовском районе открыли Центр традиционной культуры народов России. Он расположился в Доме культуры с актовым залом на 450 мест, центральной библиотекой, музеем, плавательным бассейном и тренажерным залом.

В рамках открытия Центра прошел Зональный фестиваль национальной песни «Голос гор». В нем приняли участие исполнители из Ахвахского, Ботлихского, Хасавюртовского, Цунтинского районов и Бежтинского участка. В Центре традиционной культуры народов России прошел праздничный вечер «Осенний бал», организованный отделом культуры совместно с детско-юношеской библиотекой и Мехельтинским детским садом «Солнышко». На празднике присутствовали работники культуры, дети и их родители. Также в праздничной программе активное участие приняли ансамбль «Маленькие горцы» под руководством заслуженного работника культуры РД Абдулмуслима Абдулмуслимова.

Центр традиционной культуры народов России Гунибского района

16 июля 2013 г. в с. Гуниб Гунибского района состоялось открытие Центра традиционной культуры народов России. Посетил Центр и Глава республики Р.Г. Абдулатипов.

У входа в Центр посетителей и почетных гостей встречал фольклорный ансамбль «Гуниб». Здесь была представлена выставка этнокультуры, национальной одежды, музыкальных инструментов, домашней утвари, ковров, паласов, рукоделия и др. За ткацким станком мастерица создавала ковер, а юная ученица занималась рукоделием.

Глава РД Р.Г. Абдулатипов и сопровождающие его гости приняли

участие в выставке. Глава республики сыграл аварскую народную мелодию на одном из представленных в экспозиции пандуров. Музыкальный инструмент мастер-изготовитель передал в знак благодарности в качестве подарка гостю.

При Центре функционируют фольклорный ансамбль «Гуниб» и ВИА «Друзья». Коллективы Центра – участники II Международного фестиваля традиционной культуры «Цамаури» в Тляратинском районе; II Республиканского конкурса парной лезгинки «Полет танца» в Ботлихском районе; фестиваля песни и музыки «Звучи, мой пандур!» в Унцукульском районе и др.

Ежегодным в районе стало проведение праздника «Белые журавли», который в 2014 г. прошел в с. Гуниб 9 сентября. С самого утра на площадке перед районным Домом культуры выступали творческие коллективы района, а также школьники из сел района, которые читали стихи великого поэта, пели, танцевали и исполняли театрализованные постановки.

По плану Календаря мероприятий центров традиционной культуры народов России в сентябре в Гунибском Центре состоялся творческий десант с участием хореографического ансамбля «Эхо гор» РДНТ МК РД и г. Хасавюрта.

В октябре в с. Ругуджа прошел праздник старинной аварской песни, посвященной памяти Анхил Марин, который был организован работниками Центра при участии исполнителей национальных песен из Ахвахского, Гунибского, Гергебильского, Гумбетовского, Ботлихского, Казбековского, Тляратинского, Левашинского, Чародинского, Цумадинского, Цунтинского районов и Бежтинского участка. Работники Центра проводят в районе различные народные и календарные праздники.

Центр традиционной культуры народов России Дахадаевского района

13 октября 2014 г. в с. Уркарах Дахадаевского района прошли художественно-творческие мероприятия: открылся Центр традиционной культуры народов России и прошел II Республиканский фестиваль зурначей. Праздничные мероприятия начались с возложения венков к памятнику русской интеллигенции в парке культуры с. Уркарах. Жителей Дахадаевского района и гостей с открытием Центра поздравили министр культуры РД З.А. Бутаева, глава МО «Дахадаевский район» Д. Омаров, председатель ветеранов района М. Ибрагимов и глава МО «Акушинский район» А. Магарамов.

Этноуголок Центра был украшен старинными предметами домашнего быта, национальными костюмами, изделиями современных мастеров, народными инструментами и др. Свои умения и навыки демонстрировали искусные мастера различных народных промыслов. Каждый желающий мог наблюдать за процессом работы мастеров: за художественной обработкой металла, насечкой и резьбой по дереву, вязанием, обработкой шерсти, вышивкой.

Самым популярным был мастер-класс ручнойковки по металлу,

желающих научиться искусству настоящих мастеров кузнечного дела было немало. Кузнецы с. Харбук Г. Раджабов и его сын Мурад продемонстрировали собравшимся, как можно из куска металла создать знаменитый харбукский кинжал.

В Центре были выставлены экспозиции кубачинского музея Ахмедхана Абу-Бакара, харбукской художественной школы, историко-краеведческого музея с. Уркарах, школ искусств сел Киша и Уркарах.

В рамках открытия Центра традиционной культуры народов России прошел II Республиканский фестиваль зурначей. Участниками фестиваля стали музыканты-зурначи из Ахвахского, Ахтынского, Акушинского, Кайтагского, Кулинского, Рутульского районов и г. Дагестанские Огни.

Фестиваль зурначей стал настоящим подарком для истинных ценителей народной инструментальной музыки. Богатство дагестанских национальных мелодий на зурне продемонстрировали творческие группы «Веселые зурначи», «Шаддеш» и др. Участниками фестиваля также были фольклорный ансамбль «Акуша» и популярные исполнители Дахадаевского района.

Центр традиционной культуры народов России Дербентского района

19 октября 2013 г. в Дербентском районе в с. Падар состоялось открытие филиала Центра традиционной культуры народов России. В открытии Центра приняли участие почетные гости из Москвы и регионов России, участники Конгресса народов России, которые посетили Дербент и Дербентский район. Делегацию возглавлял первый заместитель Председателя Правительства РД А.Ш. Карибов, министр по национальной политике А.П. Гасанов и директор департамента по межнациональным отношениям министерства регионального развития России А.В. Журавский.

В Центре была представлена традиционная культура народов, проживающих в Дербентском районе, размещены работы не только народных промыслов, но и прикладное искусство детских и художественных школ Дербентского района, утварь и старинные предметы быта. Фольклорный коллектив «Митаги» удивил всех прекрасным исполнением песен на азербайджанском языке.

В Центре прошли книжно-иллюстрированная выставка «Культура и обычаи народов Дагестана»; концерт художественной самодеятельности СДК с. Падар; смотр хореографических отделений ДШИ Дербентского района «Танцы России»; конкурс-викторина среди старшеклассников падарской СОШ «Обряды и традиции моего народа»; «Культура в лицах» – выставка изделий прикладного искусства С. Новрузова. По плану Календаря мероприятий центров традиционной культуры народов России также прошла творческая встреча работников культуры и жителей района с известными деятелями культуры и искусства, музыкантами, композиторами, певцами, художниками не только Дагестана, но и Азербайджана.

Творческие коллективы и исполнители Центра в 2014 г. приняли участие в ряде крупных мероприятий: Международном фестивале национальной культуры «Дербент – перекресток цивилизаций» в Дербенте, Республиканском празднике встречи весны «Новруз», Республиканском фестивале детского творчества «Золотые звездочки Кавказа» и др.

Центр традиционной культуры народов России Докузпаринского района

Открытие Центра традиционной культуры народов России в Докузпаринском районе состоялось 31 декабря 2013 г. В нем представлена выставка предметов этнокультурного наследия: национальной одежды, женского рукоделия (вязаные джурабы, вышивка, бисероплетение др.), старинных музыкальных инструментов, домашней утвари, живописных произведений, ковров, стендов с фотоматериалами, дипломами и информацией о народных творческих коллективах района. При Центре функционируют ВИА «Шалбуздаг», семейный ансамбль ашугов Магомедрагимовых.

На этой площадке прошли традиционные мероприятия: Республиканские фестивали ашугской музыки и песни «Пой, ашуг!», вокально-инструментальных ансамблей «Поющие струны» с участием исполнителей и коллективов из Ахтынского, Магарамкентского, Рутульского, Сулейман-Стальского, Докузпаринского, Курахского, Табасаранского, Хивского районов. В Центре прошли праздники, тематические вечера, посвященные как календарным, так и народным дням, т.е. работники Центра смогли отразить в жизни района все важные праздники и найти подход к каждой возрастной и социальной группе.

Творческие коллективы и исполнители Центра приняли участие в Международном фестивале фольклора и традиционной культуры «Горцы», Республиканском празднике встречи весны «Новруз», Международном фестивале национальной культуры «Дербент – перекресток цивилизаций»; Международном фестивале «Цамаури» в Тляратинском районе и др.

Центр традиционной культуры народов России Казбековского района

30 сентября 2014 г. в с. Дылым Казбековского района состоялось открытие Центра традиционной культуры народов России. В Центре представлена выставка прикладного искусства народных ремесел – ковры, национальная одежда, старинная медная домашняя утварь, деревянная арба, орудия труда, хурджины и целая коллекция посохов. Отдельный уголок заняли книги и поделки учащихся школ искусств.

Одной из интересных экспозиций Центра была выставка мастера резьбы по дереву из с. Гуни Б. Дадаева. Ее украсили представленные мастером музыкальные инструменты, предметы быта и мебель, а также кухонные принадлежности, выполненные с особым изяществом и вкусом. На базе Центра традиционной культуры народов России была организована мастерская известного резчика по дереву, который работает преподавателем в детской школе искусств.

Здесь также прошли календарные праздники и мероприятия, посвященные знаменательным датам: «Мой первый учитель», «Ваши подвиги бессмертны», «Наше счастье, наша сила – дети». При Центре функционируют народные ансамбли «Арбабаш», «Дубравушка», «Журавушка».

В ноябре в Центре прошел отчетный концерт «Песни и танцы моего народа», посвященный Году культуры.

Центр традиционной культуры народов России Кайтагского района

27 марта 2014 г. в с. Маджалис Кайтагского района торжественно открыли Центр традиционной культуры народов России. В день открытия на площадке перед районным Домом культуры, на базе которого и был открыт Центр, прошел праздник с участием творческих коллективов, музыкантов и канатоходцев села. На его открытии присутствовали зам. главы муниципального образования А. Миграбов, начальник управления культуры М. Аммаев, директор Национальной библиотеки РД им. Р. Гамзатова А. Алиев и его зам. Д. Курбанова, специалисты Республиканского Дома народного творчества МК РД, а также гости и жители района.

В Центре были выставлены экспонаты разных лет: предметы быта, изделия декоративно-прикладного искусства, музыкальные инструменты, национальная одежда, стенды со старинными фотографиями, книги по истории и этнокультуре района, фотоальбомы. Выставки «Мастер – золотые руки», «Кайтагская вышивка – жемчужина Дагестана» и др.; красочные панно, подушки и ковры с оригинальным кайтагским вышитым узором стали его настоящим украшением.

Рядом с этновыставкой кайтагские вышивальщицы делились секретами своего ремесла. Известный в районе мастер-резчик по дереву Б. Абакаров делал фигурки, декоративные сувениры из дерева. «Кайтагской вышивке, резьбе по дереву, изготовлению музыкальных инструментов и многим другим ремеслам можно будет обучаться в Центре», – рассказала о перспективах директор З. Гасанова.

Особенностью центра является огромная работа местных мастериц, которые не только изучили секреты старинной вышивки, но и организовали кружки, где молодежь с удовольствием не только постигает секреты возрожденного ремесла, но и экспериментирует, включая в вышивки как старинные узоры, так и свои творческие новаторские находки.

Кайтагская вышивка актуальна сегодня и в современной одежде, аксессуарах (сумки, пояса и т.д.). В Центре состоялась выставка «Кайтагские узоры», где были показаны как старинные кайтагские вышивки из музея ДГОМ, так и современные работы.

Далее мероприятие продолжилось концертом, в нем приняли участие фольклорный ансамбль Янгикентской школы, танцевальный ансамбль районной школы искусств, ансамбли зурначей, чунгуристов, группа канатоходцев из с. Сурхачи и др. В Центре функционируют фольклорный ансамбль «Кайтаг», ансамбли зурначей и чунгуристов.

В Центре состоялся семинар-фестиваль «Кайтаг – моя малая Родина» с целью возрождения и сохранения истории, культуры, обычаев и традиций родного края. Работа в этом направлении нацелена на поиск и применение в деятельности КДУ новых форм, методов работы и на активизацию творческих возможностей работников культуры и образования. Другой семинар-фестиваль «Народное творчество: возрождение, сохранение, развитие» прошел 23-25 апреля.

В Центре провели: праздники ко Дню защиты детей «Пусть добрым смехом смеются дети», ко Дню пожилых людей «Сегодня славим седину»; вечера-чествования семейных династий «Крепка семья – крепка родина моя» для «бриллиантовых» и «золотых» семейных пар «Моя семья – мое сокровище», концерты ко Дню инвалидов; ко Дню матери «Все начинается с мамы» и др.

В конце сентября состоялся зональный фестиваль национальной песни «В садах Кайтага», где приняли участие исполнители национальных песен из Акушинского, Левашинского, Кайтагского, Сергокалинского, Дахадаевского районов и Избербаша.

Исполнители и творческие коллективы Центра приняли участие в Республиканских фестивалях «Новруз» в г. Махачкале, «Голос гор» в Левашинском районе, «Семья Дагестана» в Сергокалинском районе, в празднике «Шарвили» в Ахтынском районе и др.

Центр традиционной культуры народов России Кайтагского района занял второе место в Республиканском смотре на лучшее муниципальное учреждение клубного типа.

Центр традиционной культуры народов России Карабудахкентского района

В с. Карабудахкент 5 ноября 2014 г. открылся Центр традиционной культуры народов России. Центр знакомит с культурой, бытом и традициями народов, проживающих на территории района. Здесь в трех залах здания представлены старинная домашняя утварь, ковры, гончарные, кованые изделия, стенды с национальными костюмами народов России. В большом разнообразии представлена коллекция традиционной национальной одежды кумыков: посетители могут видеть один из наиболее распространенных видов старинного женского платья – «кьабалай», мужскую повседневную и парадную одежду, старинные платки, а также костюмы народов, живущих в этом районе.

Сохранение народных традиций – важнейшая составляющая отечественного художественно-эстетического образования. Из поколения в поколение через культуру передается, как эстафета, национальный характер народа. Приобщение к традициям народного творчества, идущим из глубины веков, дает возможность постигать богатейший нравственный и жизненный опыт. Именно с этого начинается уважение к прошлому своего народа, любовь к родному краю и стране в целом.

В день открытия Центра прошел VII Республиканский фестиваль традиционной культуры «Традиции отцов», посвященный Году культуры. Этот фестиваль является в районе традиционным и любимым праздником, на котором жители и гости района могут приобщиться к народной культуре, национальным особенностям и самобытности дагестанских народов. Фольклорные коллективы района исполнили семейно-бытовые обряды: «Юнбулкъя», «Гъабижайбулкъя», являющиеся древнейшим видом народного творчества, которые тесно связаны с хозяйственной деятельностью и убедительно показали, как на самых ранних этапах развития человечества обряды и поэзия порождались трудовой практикой и сопутствовали ей. В фестивале участвовали коллективы и сольные исполнители из Буйнакского, Бабаюртовского, Каякентского, Кайтагского, Карабудахкентского, Сергокалинского, Хасавюртовского районов и гг. Дагестанские Огни, Избербаша, Кизляра, Буйнакск.

Коллективы Центра приняли участие в фестивале фольклора «Истоки» в г. Кизилюрте; фестивале национальной культуры «Россия – Родина моя» в г. Хасавюрте; фестивале народной песни «Песни гор» в Буйнакском районе; фестивале традиционной культуры «Традиции отцов» в Карабудахкентском районе; хоровом фестивале-смотре «Салют Победы» в г. Махачкале. 17 декабря Центр провел концерт, посвященный закрытию Года культуры.

Центр традиционной культуры народов России Каякентского района

В с. Новокаякент 14 апреля 2014 г. открылся Центр традиционной культуры народов России. В Центре представлена этновыставка: предметы быта, изделия декоративно-прикладного искусства, музыкальные инструменты, мужские и женские национальные костюмы, стенды с фотографиями, живописными картинами. Украшением Центра стал уголок «Этнодвор», в котором собрано больше 100 старинных предметов домашней утвари. В Каякентском Центре традиционной культуры народов России функционируют 4 кружка, 3 любительских объединения, мужской хор, фольклорный ансамбль «Каякент», музей этнокультуры.

В Центре состоялся зональный фестиваль народного творчества и традиционной культуры «Песни и танцы моего народа». Участниками праздника были творческие коллективы и исполнители из Бабаюртовского, Буйнакского, Карабудахкентского, Каякентского, Кумторкалинского, Левашинского, Хасавюртовского районов, гг. Дагестанские Огни и Избербаша.

Коллективы Центра принимают активное участие в республиканских мероприятиях, проводимых Республиканским Домом народного творчества: фестивале народной песни «Песни гор» в Буйнакском районе, празднике фольклора и традиционной культуры «Истоки» в г. Кизилюрте; конкурсе патриотической песни «Дагестан – наш общий дом» в Кумторкалинском районе, фестивале национальной песни «Песни Дагестана» в г. Избербаше, фестивале национальной песни «Традиции отцов» в Карабудахкентском районе, фестивале народных театров «Маска» в г. Махачкале. 26 декабря работники Центра провели концерт, посвященный Году культуры.

Центр традиционной культуры народов России Кизилюртовского района

В Кизилюртовском районе 18 июля 2014 г. открылся Центр традиционной культуры народов России. Старинная домашняя утварь, глиняные кувшины, бронзовая (с. Гадари) и медная посуда; национальные костюмы народов, населяющих район; музыкальные инструменты; ворсовые ковры – все эти предметы собраны и представлены в Центре традиционной культуры народов России.

На выставке народных промыслов можно видеть работы мастера, резчика по дереву, Асхабгаджи Сайгидмагомедова из с. Гадари – национальные пандуры, деревянные механические куклы, расписные и резные разделочные доски, ложки и др. В Центре также выставлены книги известных поэтов и писателей Дагестана.

Коллективы Центра приняли участие в фестивале патриотической песни «Дагестан – наш общий дом» в Кумторкалинском районе; фестивале исполнителей на национальной гармонии «Играй, гармонь!» в г. Буйнакске;

празднике фольклора и традиционной культуры «Истоки» в г. Кизилюрте; фестивале исполнителей на струнных музыкальных инструментах «Поющие струны» в Кумторкалинском районе; в фестивале национальной песни «Шавла» в Бабаюртовском районе. 30 ноября в Центре состоялось мероприятие, посвященное закрытию Года культуры.

Центр традиционной культуры народов России Кизлярского района

28 июня 2013 г. в с. Аверьяновка был открыт Центр традиционной культуры народов России. Украшением Центра стал уголок традиционной культуры народов, проживающих в Кизлярском районе. Были выставлены предметы культуры и быта: импровизированный столик с русским самоваром, баранками и другими чайными принадлежностями; костюмы разных народностей (казаков, осетин, аварцев, даргинцев и др.); музыкальные инструменты, церковная утварь (Библия, иконы, свечи) и многое другое.

Для всех собравшихся народные исполнители, профессиональные и самодеятельные творческие коллективы Кизлярского района показали музыкальную зарисовку под названием «Пой, гармонь, звени, частушка!».

В целях изучения, сохранения и возрождения фольклора, национальных костюмов, народной традиционной культуры действуют выставки-экспозиции: «Традиционная культура народов Кизлярского района» и «Зеркало прошлого».

При Центре функционируют народные ансамбли «Сполох» и «Яблонька», клуб «Ветеран». На базе клуба «Ветеран» ведется работа по возрождению русской народной культуры. Проводятся фольклорные посиделки, где участниками создаются инсценировки из произведений устного народного творчества, – из русских народных сказок, песен, пословиц, поговорок и др.

Работники различных сфер деятельности отмечают в Центре традиционной культуры народов России свои профессиональные праздники.

Работники Центра провели муниципальный фестиваль «Дагестан – симфония народов», конкурс чтецов «Мое Отечество», развернутые тематические выставки детских рисунков и поделок, этнографические выставки, муниципальный фестиваль «Большой России малый уголок» и др. По плану Календаря мероприятий центров традиционной культуры народов России прошла творческая встреча с участием Республиканской юношеской библиотеки им. А.С. Пушкина. Творческий десант вылился в неформальное общение творческой интеллигенции республики: поэтов, писателей, художников, преподавателей творческих учебных заведений с работниками культурно-досуговых учреждений, учащимися музыкальных и общеобразовательных школ, жителями Кизлярского района.

Творческие коллективы Центра принимали участие в культурных проектах: во II Международном фестивале традиционной народной культуры «Цамаури» в Тляратинском районе; празднике «Белые журавли» в Гунибском районе; в фестивале «Лейся, песня народная!» в Тарумовском районе.

Творческие коллективы и исполнители Центра также достойно представляли республику и за ее пределами: в Ярославской области на праздновании Дней культуры Дагестана; в городе Грозном на Международном культурно-туристическом форуме горских народов «Традиции гор».

В ноябре 2014 г. Центр традиционной культуры народов России с. Аверьяновка Кизлярского района занял 1 первое место в Республиканском смотре на лучшее муниципальное учреждение клубного типа.

16 декабря в Центре прошел отчетный концерт творческих коллективов района, посвященный Году культуры.

Центр традиционной культуры народов России Кулинского района

В Кулинском районе 26 июня 2013 г. открылся Центр традиционной культуры народов России. В Центре представлены старинные ворсовые и безворсовые ковры, посуда; старинные женские платья, которым более ста лет, папахи, бурки, мужская и женская обувь; национальные костюмы, народные инструменты и др. Для большей эффективности деятельности культурных учреждений работниками Центра Кулинского района систематически ведется работа методических советов.

Центром был проведен районный фестиваль фольклорных коллективов «Наследие». В районе масштабно прошел праздник встречи весны «Интнил хьхьу», в котором приняли участие фольклорные ансамбли «Вихлинка» и «Бартук», исполнители национальных песен Г. Ванатиев, А. Магомедова, Р. Гаджиева, З. Даллаева, С. Алиева, М. Суллуев, А. Ахмедов. Кроме песен и танцев, зрителям представили и театрализованную шуточную постановку под названием «Франция» в исполнении Хосрехского народного театра.

По плану Календаря мероприятий центров традиционной культуры народов России Кулинский район принял у себя творческий десант с участием Республиканского учебно-методического центра и Республиканской детской библиотеки им. Н. Юсупова. В составе творческой делегации были известные деятели культуры: председатель Союза музыкантов Дагестана Х. Баширов; председатель Союза композиторов Дагестана Р. Фаталиев; секретарь Союза писателей Дагестана, руководитель лакской секции И. Магомедов; директор выставочного зала Союза художников А. Магомедов; директор школы-студии искусств ансамбля «Лезгинка» Т. Капиева; режиссер, преподаватель театральные дисциплины ДККИ им. Б. Мурадовой З. Салимгереева.

Работники Центра приняли участие во многих культурных проектах. Это Международные фестивали «Горцы», «Цамаури», Республиканский праздник весны «Новруз», День Конституции РД, День единства народов Дагестана, Республиканский фестиваль исполнителей национальной песни «Россия – Родина моя», II Республиканский конкурс патриотической песни «Дагестан – наш общий дом» и др.

10 декабря прошел отчетный концерт «Обычаи и обряды моего народа», посвященный Году культуры. В нем приняли участие все 14 фольклорных коллективов района.

Живая и творческая работа коллектива, частые визиты гостей из соседних районов делают работу Центра перспективной, динамичной и многообещающей. Главное, что связь между поколениями, интерес молодежи к своему прошлому, их активность в работе поиска старины, ее следов подтверждается артефактами. Они представлены в витринных экспозициях, в интерьере кунацкой, дагестанских двориках и т.д. – во всем, где присутствует старина и творческая наглядность, сотворенная кулинскими умельцами.

Центр традиционной культуры народов России Кумторкалинского района

8 декабря 2014 г. в Кумторкалинском районе открылся Центр традиционной культуры народов России. В открывшемся Центре вниманию посетителей представлена этновыставка с предметами старинного быта: медной посудой, глиняными кувшинами, сундуками, лампами, зеркалами, приспособлениями для изготовления ниток, плетеными корзинами, весами, старинными безворсовыми паласами, вышивками и др. Также в Центре выставлены ковры и авторское оружие современного мастера Рамазана Ахмедова, национальные костюмы, старинные женские платья «къабалай», кумыкские платки «тастары», мужская черкеска. Из национальных музыкальных инструментов можно увидеть гармонь, агач-кумузы, барабан. Детское творчество представлено изделиями учеников ДШИ с. Кормаскала. Среди них выделяются батики и ковровые изделия на основе дагестанского коврового орнамента, оригинальные платья, вязанные детские игрушки.

В рамках открытия Центра прошел концерт с участием образцового хореографического ансамбля «Сари Хум», исполнителей национальной песни Рукият Айланматовой, Магомедали Акаева, Умлайлы Бадирибовой, Саламат Бамматовой, танцев «Кипчаки», «Горский танец». 20 декабря состоялся концерт, посвященный Году культуры.

Центр традиционной культуры народов России Курахского района

В Курахском районе 3 декабря 2013 г. состоялось торжественное открытие Центра традиционной культуры народов России. К этому дню были приурочены и два других мероприятия: Международный день инвалидов и 80-летие со дня рождения заслуженного работника культуры РД А. Назаралиевой.

В торжествах приняли участие делегации работников культуры соседних районов, специалисты министерства культуры РД, журналисты республиканской газеты «Лезги газет», актеры Лезгинского государственного музыкально-драматического театра, волонтеры республиканского благотворительного фонда «Чистое сердце», главы сельских поселений района.

При Центре функционируют ВИА «Гияр», «Курах»; народный хор «Курахские горы». Здесь также работают 4 клубных формирования: хоровой, театральный, хореографический, шахматно-шашечный кружки. В Центре прошли мероприятия, посвященные календарным и народным праздникам, вечера-концерты: «По дорогам военной памяти», встреча трех поколений «Их имена в истории народа» и др.

В июне в Центре прошел Республиканский праздник народной песни «Напевы Курахских гор», где приняли участие исполнители народных песен из Ахтынского, Агульского, Докузпаринского, С.-Стальского, Магарамкентского, Хивского, Рутульского, Дербентского районов.

Творческие коллективы и исполнители Ахтынского района в 2014 г. приняли участие в Международном фестивале фольклора и традиционной культуры «Горцы», фестивале «Дербент – перекресток цивилизаций»; Республиканском празднике встречи весны «Новруз», «Шарвили» в Ахтынском районе; в XV Республиканском фестивале хоровой песни «Эхо гор» в Махачкале.

Центр традиционной культуры народов России Лакского района

10 декабря 2013 г. в с. Кумух Лакского района открылся Центр традиционной культуры народов России. При Центре функционируют фольклорный ансамбль «Кази-Кумух», вокальная группа «Вайлар», ансамбль национальных инструментов и народный театр им. С. Габиева.

В зале Центра размещен баннер с ключевыми словами Главы РД Р.Г. Абдулатипова: «Мы один народ. Но при этом мы должны знать свою культуру, свой язык, соблюдать современно адаптированные обычаи и традиции». Широко представлена выставка этнокультуры со старинной домашней утварью, предметами быта, музыкальными инструментами (пандур, бубна, кеманча, зурна, барабан, гармонь), безворсовыми коврами, уникальными старинными национальными костюмами из личных коллекций жителей района

(праздничные и повседневные, аварские и даргинские, женские, мужские костюмы).

Большой уголок, отразивший традиционный уклад жизни лакцев, выделен для женщин-мастериц. Многочисленные фотостенды, представленные в фойе, свидетельствуют о богатой событиями истории и насыщенной культурной жизни района в настоящем. Народное творчество Лакского района в разных жанрах представляют: народный фольклорный ансамбль «Кази-Кумух», женский вокальный коллектив «Вайлар», народный театр им. М. Чаринова, хореографический коллектив «Шарлу», студия по ювелирному делу, шахматный клуб «Белая ладья», женский клуб «Радуга». На стенде «Ювелирное дело в районе» представлены не современные, а именно старинные ювелирные изделия из серебра и мельхиора всемирно известных кумухских мастеров, дошедшие до нас из прошлых веков. Плетеные корзины, подносы, чаши, кувшины также красочно занимают один из уголков.

Работниками Центра проводится работа по организации досуга населения, развитию самодеятельного художественного творчества, сохранению традиционной национальной культуры. В организации праздников большое значение уделяется народным традициям, обычаям. Возрождаются традиции проведения календарных мероприятий: праздников первой борозды, Дня весеннего равноденствия «Интнил хьхьу», Дня села, животновода и др. В Центре прошли детские вечера и утренники, посвященные Международному дню защиты детей, Новому году, 8 Марта, а также Неделе детской книги и музыки. Проходят смотры детских коллективов, разножанровые конкурсы, выставки детского рисунка «В каждом рисунке – солнце», «Дагестан – очаг мой родной».

Работники Центра строят свою работу дифференцированно, с учетом возрастных групп населения, их запросов и потребностей. Для ветеранов войны и труда в канун Дня Победы были проведены вечера «Овеянные славой», «Песни военных лет», «Никто не забыт, ничто не забыто». В День пожилых людей прошел благотворительный концерт «Встреча двух поколений».

Работники Центра приняли участие во многих культурных проектах. Это Международный фестиваль фольклора и традиционной культуры «Горцы»; II Международный фестиваль традиционной народной культуры «Цамаури» в Тлярятинском районе; Республиканский фестиваль исполнителей национальной песни «Россия – Родина моя» в Акушинском районе; II Республиканский конкурс патриотической песни «Дагестан – наш общий дом» в Кумторкалинском районе и др. В ноябре прошел районный фестиваль народной песни.

Центр традиционной культуры народов России Левашинского района

20 июня 2013 г. Центр традиционной культуры народов России был открыт в Левашинском районе. В фойе Дворца культуры представлена экспозиция традиционного народного искусства Левашинского района. Домашняя утварь, старинные ковры, национальная одежда, изделия современных мастеров, стенды с национальными костюмами, народными инструментами – все это стало украшением Центра. Кроме того, посетители могли наблюдать за тем, как мастерицы обрабатывали шерсть, пряли, вязали. Левашинцев и гостей с открытием Центра поздравили зам.министра культуры – директор Республиканского Дома народного творчества – М.В. Мугадова и первый зам.главы администрации Левашинского района А. Дибиров.

В Левашинском районе деятельность учреждений культуры организована в соответствии с планом основных мероприятий, приоритетами государственной политики в области культуры и искусства, определенными в Посланиях Президента РФ и Главы РД, планом Министерства культуры РД и направлена на решение ряда задач, среди которых определены: организация просветительной и образовательной деятельности по образованию гражданского правового сознания населения, воспитанию толерантности; укрепление межнациональных отношений, сохранение и развитие культуры, традиций и обрядов разных народов Дагестана, поддержание интереса к духовному, историческому наследию и национальным корням; формирование уважительного отношения к истории, традициям и культуре народов Дагестана.

В районе ведется большая работа по открытию Центров традиционной культуры народов России, на базе сельских Домов культуры создаются и открываются Центры, основной целью которых является деятельность по сохранению культурно-исторического наследия народных художественных ремесел, предоставление культурно-досуговых, информационно-просветительских и иных услуг населению и организациям. Для Центра приобретена новая компьютерная техника с выходом в Интернет; в здании проведен ремонт, прилегающая территория благоустроена.

В Левашинском районе на базе культурно-досуговых учреждений открыты 13 Центров традиционной культуры народов России (Леваши, Мекеги, Хахита, Ахкент, Джангамахи, А-Чугли, В-Лабко, Карлабко, Цудахар, Чуни, Охли, Аялакаб, ДНТ в с. Хахита).

В целях содействия открытию Центров традиционной культуры в сельских поселениях была проведена активная работа: осуществлены выезды в населенные пункты района, подготовлены эскизы национальных костюмов народов Дагестана, разработаны методические рекомендации, сценарии по открытию центров.

В числе наиболее актуальных также рассматриваются вопросы, связанные с повышением квалификации работников и их профессионального роста. На базе Центра культуры и досуга с. Леваши ежеквартально проводятся семинары-

совещания среди работников клубных учреждений района на актуальные темы. Прошли семинары по следующим вопросам: задачи и содержание работы клубов на современном этапе; основные направления идеологической работы в условиях сложной общественно-политической обстановки в республике; клубная работа с детьми и подростками; профессиональные праздники и их роль в культурном и образовательном процессе воспитания граждан. Большое внимание уделяется работе с детьми и молодежью. Фольклорное представление работники Центра приурочили к семинару «Работа с детьми и подростками».

В целях развития любительского театрального искусства для участников школьной художественной самодеятельности были разработаны сценарии: литературно-музыкальная композиция «Афганистан»; фольклорное представление «В гостях у работников с другими профессиями»; познавательно-игровая программа для детей младшего возраста «Хлеб – всему голова».

В Центре с. Левашаи постоянно ведется работа по освещению культурно-досуговой работы через средства массовой информации. Сегодня СМИ не только один из главных рычагов воздействия на общество, но и средство для поднятия имиджа учреждения культуры. Информация о работе Центра культуры освещается через районную газету «По новому пути» и через официальный сайт Левашинского района.

В 2014 г. в 13 Центрах традиционной культуры народов России Левашинского района прошли мероприятия: открытие Года культуры; районный конкурс патриотической песни между школами искусств, посвященный Году культуры; Дню Защитника Отечества и вывода войск из Афганистана; встреча с воинами-интернационалистами «Афганистан болит в моей душе»; совместное мероприятие с центром социального обслуживания (с приглашением вдов участников Великой Отечественной войны и ветеранов тыла и труда); совместное мероприятие «Дорогие наши мамы» с центром социальной помощи семье и детям Левашинского района; праздничный концерт, посвященный Международному женскому дню 8 Марта; зональный этап Общедагестанского фестиваля-конкурса традиционного и классического искусства «Мой Дагестан»; праздник «Первой Борозды»; День работников культуры; районный фестиваль народных театров «Маска» в рамках смотра на подтверждение звания «Народный» и посвященный Году культуры России; Республиканский фестиваль национальной песни «Голос гор»; выставка этнокультуры всех культурно-досуговых учреждений; совещание директоров ШИ за 2014 г.; совещание по проведению мероприятий к Дню Великой Победы; конкурс-фестиваль среди ДШИ района; праздничный концерт, посвященный Дню Великой Победы, «Праздник со слезами на глазах»; фотовыставка «Лица войны»; совместное мероприятие с центром социальной помощи семье и детям, посвященное Международному дню защиты детей; совместный концерт с фольклорными коллективами из Франции в рамках VI Международного фестиваля «Горцы»; выставка этнокультуры в рамках VI Международного фестиваля «Горцы».

В целях патриотического воспитания населения проведены: концерт «Судьбой предназначено быть вместе», приуроченный Дню России и Дню принятия декларации о Государственном суверенитете России; благотворительный концерт в поддержку Б. Магомедова; районный конкурс-фестиваль патриотической песни «День памяти и скорби»; мероприятие «Жизнь без наркотиков – это здорово!»; концерт, посвященный Международному дню борьбы с наркотическими средствами и их незаконным оборотом; мероприятие, посвященное Дню семьи, любви и верности совместно с центром социального обслуживания населения и др. По плану Календаря мероприятий центров традиционной культуры народов России творческий десант в составе Государственного оркестра народных инструментов под руководством заслуженного деятеля искусств РД Навруза Шахбазова выступил в Центре с. Леваша Левашинского района.

Творческие коллективы и исполнители Центра стали участниками таких крупных культурных проектов, как Международные фестивали «Играй, душа!», «Горцы», «Цамаури»; Межрегиональный хореографический фестиваль «Маленькие горцы»; Республиканские фестивали «Семья Дагестана», «Масленица», «Новруз», День Конституции РД, День единства народов Дагестана, «Россия – Родина моя», «Наследие», «Поющие струны!» и «Дагестан – наш общий дом», «Дети гор», «Традиции отцов», «Певцы съезжаются в Ахвах» и др. 25 декабря пройдет отчетный концерт «Песни и танцы моего народа» в рамках закрытия Года культуры.

Центр традиционной культуры народов России Магарамкентского района

21 ноября 2014 г. в с. Магарамкент Магарамкентского района открылся Центр традиционной культуры народов России.

В Центре развернута выставочная площадка, где представлены старинные экспонаты, изделия местных мастеров и творческие работы учащихся школ искусств. Особый интерес вызывает коллекция народных музыкальных инструментов, любопытен и уголок ковроделия. В импровизированной старинной сакле можно познакомиться с предметами домашнего быта, национальными костюмами и мн. др. артефактами этнокультурного наследия народов, проживающих в Магарамкентском районе.

При Центре функционирует народная группа канатоходцев «Гунар» и вокально-инструментальные ансамбли: «Мечта», «Мелодия», «Самур», «Аран», «Лунный свет»; также работают семейные ансамбли Улубековых и Абдулмеджидовых.

В Центре в день открытия прошел Республиканский фестиваль народного творчества «Самурская осень». Фестиваль собрал любителей национальной культуры и фольклора из Ахтынского, Агульского, Рутульского, Хивского, Табасаранского, Дербентского, Хунзахского, Сулейман-Стальского, Докузпаринского, Магарамкентского, Кайтагского районов, г. Кизляра.

Республиканский фестиваль народного творчества «Самурская осень» стал еще одним ярким событием Года культуры. Красочный праздник музыки и дружбы, который прошел на одном дыхании, оставил в памяти незабываемые впечатления.

В Центре также прошли праздник детского творчества с выставкой рисунков, просмотром коллективов. Для развития любознательности и интеллекта планируется проведение различных игр и конкурсов: «Поле чудес», «Брейн-ринг», «КВН», «Веселые старты», «Шаг к звездам» и др.

Центр традиционной культуры народов России Ногайского района

28 июня 2013 г. в Ногайском районе открылся Центр традиционной культуры народов России. В Центре прошли концерт, посвященный открытию Года культуры с участием государственных коллективов «Айланай», ногайского народного театра и оркестра народных инструментов; вечера-встречи с молодой поэтессой В. Теберниязовой, с артистами ногайского народного театра; вечера-концерты «Достояние нашего села» с фольклористами Т. Арсланбековым в с. Терекли-Мектеб и А. Романовым в с. Карагас; вечера-концерты военно-патриотической направленности: «Не стареют душой ветераны», «Помнит мир спасенный», «Этих дней не смолкнет слава», «Служить Родине – твой долг»; а также мероприятия, посвященные противодействию экстремизму и терроризму, – беседы, круглые столы, встречи с молодежью «Терроризм – главная угроза человечеству», «Терроризм против общества», «Мы против экстремизма» и др.

Центром традиционной культуры народов России проведены творческие вечера У. Увайсова в с. Кумли, Х. Байрашева в с. Кумбатар, Я. Кудайбердиева, М. Ханова и М. Кожаева в с. Терекли-Мектеб, Т. Абдулкадырова в с. Боранчи. Были организованы и проведены конкурсы: «Частушки моего села» в с. Терекли-Мектеб, конкурс вокальных ансамблей и отдельных исполнителей и конкурс детских танцевальных коллективов в с. Кумли, конкурс детского рисунка «Мир глазами детей», конкурс «Степные голоса» в с. Терекли-Мектеб, «Мир через культуру» в с. Карасув, выставки работ художников О. Сююндикова, Отевалиевой и фотовыставка В. Уразакаева в с. Терекли-Мектеб, концерты «Село поет и живет» в с. Шумлилик, «Творчество – великое счастье» в с. Червленые Буруны, «Снова праздник нас собрал» в с. Нариман, вечер-огонек «Культура спасет мир» в с. Лениаул, «Музыкальный листопад» в с. Терекли-Мектеб, концерт «Шлягеры ногайской песни».

В Центре прошел зональный праздник народного творчества «Песни и танцы моего народа», где участвовали творческие коллективы Бабаюртовского, Тарумовского, Ногайского районов и г. Кизляра. По плану Календаря мероприятий центров традиционной культуры народов России творческий десант с участием Республиканской юношеской библиотеки им. А.С. Пушкина,

известными в республике деятелями науки, культуры и искусства прошел в Центре Ногайского района.

В ногайском районе в течение года открылись еще 5 сельских Центров традиционной культуры народов России: в сс. Червленные Буруны, Ортатюбе, Карагас, Кумли, Кумбатар.

Центр традиционной культуры народов России Новолакского района

10 октября 2013 г. в с. Новолакское Новолакского района состоялось открытие Центра традиционной культуры народов России. В экспозиции Центра представлен уголок этнокультуры с предметами старинного быта, национальными костюмами, музыкальными инструментами, фотографиями фольклорных ансамблей, а также выставка детского рисунка.

Центр традиционной культуры по интерьеру представляет традиционную кунацкую с элементами внутреннего двора. В дальнейшем здесь будут проводиться мероприятия по истории и традиционной культуре народов России, среди которых – тематические вечера и персональные мастер-классы. Это еще одна площадка для культурного обмена, сохранения атмосферы и духа народного творчества.

При Центре функционируют сводный фольклорный ансамбль, вокальная группа «Самоцветы», народный театр им. М.Чаринова, детский хореографический ансамбль «Гурия» и семейный ансамбль Алиевых. Творческие коллективы Центра участвовали в фестивале семейного художественного творчества «Семья Дагестана» в Сергокалинском районе, празднике весны «Новруз» в г. Махачкале, I фестивале исполнителей на струнных инструментах «Поющие струны!» в Кумторкалинском районе, фестивале народного творчества «Вместе мы – Россия» в г. Хасавюрте, VI фестивале национальной песни «Традиции отцов» в Карабудахкентском районе и др.

В Центре прошли праздники исполнительских искусств и народной культуры «Судьба и Родина едины»; «Поэзия народного костюма»; «В дружбе велик мой единый народ»; круглый стол «Культура, традиции села»; конкурс среди учащихся школ района «Играй, душа!». По плану Календаря мероприятий центров традиционной культуры народов России прошел творческий десант с участием артистов Государственного театра песни РД.

Частыми гостями Центра являются школьники, студенты, учителя, люди пенсионного возраста, председатель совета старейшин района М. Шахмилов; уже прошли встречи с аксакалами сел района.

Ежедневная работа ведется по обновлению экспонатов в «Центре традиционной культуры народов России». Жители района приносят старинную домашнюю утварь и другие предметы быта, сохранившиеся до наших дней.

Центр традиционной культуры народов России Рутульского района

21 декабря 2013 г. в Рутульском районе состоялось открытие Центра традиционной культуры народов России. В районе, благодаря местным краеведам, сохранилось множество старинных артефактов и археологических экспонатов. Рутульские мастерицы показали гостям процесс изготовления ковровых изделий, обработку шерсти, изготовление ниток и др. В одной из комнат Центра реконструирована горская сакля со всеми ее атрибутами: очагом, домашней утварью. В фойе представлены стенды с фотоматериалами о творческих коллективах района. В рамках открытия Центра прошел праздник народного творчества и традиционной культуры «Песни и танцы моего народа».

В деятельности Центра большое внимание отводится работе с детьми и детскими коллективами; проводится работа по организации досуга детей, развитию детского творчества: неделя детской музыки, смотры детских коллективов, вечера, встречи, викторины и диспуты; выставки детского рисунка «Солнце», «Дагестан – мой край»; праздники, посвященные Дню защиты детей, Дню знаний, Дню Победы, Дню учителя, Дню призывника и др. Работники Центра особое внимание уделяют участникам Великой Отечественной войны и современных локальных войн, привлекают к работе с этой категорией населения молодежь и детей.

С целью интернационального и патриотического воспитания молодежи прошли «Неделя дружбы», «Неделя боевой славы», встречи призывников с военнослужащими пограничных застав, расположенных на территории Рутульского района.

В 2014 г. коллективы и исполнители Рутульского района приняли участие в Международных фестивалях народного творчества «Журавли над Россией», «Горцы», «Дербент – перекресток цивилизаций», «Пой, ашуг!» и др.

Центр традиционной культуры народов России Сергокалинского района

Центр традиционной культуры народов России открыт в с. Сергокала 21 июля 2014 г. В нем собраны оригинальные экспонаты: старинные безворсовые ковры, кувшины, балхарская керамика, хурджины, ткацкие станки, металлическая посуда, деревянная резная домашняя утварь, стенды с национальными блюдами, народными инструментами, фотографиями известных выходцев района, фольклорных ансамблей. Одна из комнат Центра оформлена по типу кунацкой. При Центре функционируют народный ансамбль кумузисток, вокальная группа «Дубурлан», фольклорный ансамбль «Махарги», вокально-инструментальный ансамбль, семейные ансамбли Омаровых, Халимбековых.

В Центре прошли встречи молодежи с ветеранами Великой Отечественной войны, воинами-афганцами «Неделя боевой славы», торжественные проводы в ряды Вооруженных сил Российской армии, День матери, праздник «Золотая осень».

Творческие коллективы и исполнители Центра стали участниками Республиканских фестивалей и праздников: «Традиции отцов» в Карабудахкентском районе, «Мелодии и ритмы Шалбуздага» в Ахтынском районе, «В садах Кайтага» в Кайтагском районе, «Маленькие горцы» в г. Махачкале и др. В ноябре прошел концерт мастеров искусства Сергокалинского района, посвященный Году культуры.

Центр традиционной культуры народов России Сулейман-Стальского района

4 ноября 2013 г. в с. Касумкент Сулейман-Стальского района состоялось открытие Центра традиционной культуры народов России. В Центре представлены выставочные экспозиции традиционного народного искусства: артефакты этнокультуры, национальные костюмы, музыкальные инструменты, изделия мастеров художественных промыслов, археологические находки и др. Все экспонаты – свидетельство богатой традиционной культуры жителей района.

При Центре также открыт национальный краеведческий музей. Всех жителей района, которые интересуются историей своего края, глава призвал участвовать в пополнении фонда нового музея. Житель района Я. Ярахмедов подарил Центру 8 ковров ручной старинной работы. Всех посетителей и почетных гостей Центра встречал фольклорный коллектив «Кюре».

Работниками культуры Центра были организованы и проведены культурно-массовые мероприятия: вечер-встреча с ветеранами войны «Они защищали Родину», вечер-встреча «Для вас, женщины!», смотр-конкурс художественной самодеятельности среди клубных учреждений района; праздничный концерт «Яран сувар», концерты, посвященные Дню работников культуры, празднику Весны и Труда 1 мая, Дню Победы, Международному Дню защиты детей, Дню Конституции РД и др. В юбилейном мероприятии, посвященном 145-летию народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского, участвовали и студенты Дагестанского колледжа культуры и искусства им. Б. Мурадовой. Они прибыли в район в составе творческого десанта, который прошел в рамках плана Календаря мероприятий центров традиционной культуры народов России.

Коллективы и исполнители района в 2014 г. приняли участие в крупных культурных акциях, проведенных в республике: Международном фестивале исполнителей на народных инструментах «Играй, душа!», празднике народной песни «Пой, ашуг!» в рамках Международного фестиваля фольклора и традиционной культуры «Горцы»; празднике «Шарвили» в Ахтынском районе и др.

Центр традиционной культуры народов России Тарумовского района

22 мая 2014 г. в Доме культуры Тарумовского района состоялось торжественное открытие Центра традиционной культуры народов Дагестана. При Центре работает музей боевой и трудовой славы, в котором развернута экспозиция «Боевая и трудовая слава нашего района». На базе музея ведется большая работа по патриотическому воспитанию молодежи. Специалисты Центра проводят уроки мужества, беседы для старшеклассников «Письма, пришедшие с войны», «Ад на земле» (об узниках концентрационных лагерей), вечера-встречи с участниками Великой Отечественной войны. В музее развернута выставка фотографий «Они подарили нам мир», стенды «Женщины-фронтовики», «Спасибо деду за Победу».

Основным организатором всех досугово-развлекательных, праздничных, воспитательных и других культурных мероприятий в районе является Центр традиционной культуры народов России. Он проводит большую работу по сохранению, развитию и пропаганде не только русской народной культуры, традиционных народных праздников, обычаев и обрядов, но и культуры других народов Дагестана.

В Центре проводятся праздники «Единство и дружба народов», «День чабана», «День рыбака», «День района», «Белые журавли», «День молодежи».

В Тарумовке более 30% составляет молодежь, поэтому Центр совместно с отделом молодежной политики разработал программу «Патриотическое воспитание детей и молодежи на 2011-2015гг.», в рамках которой проходят многие мероприятия: конкурс патриотической песни «Я люблю тебя, Россия», фестиваль военной песни «Солдатский конверт», районная «Вахта памяти», пионерский фестиваль «Костры детства», форум «Я – гражданин». Молодое поколение Тарумовки выбирает здоровый образ жизни. «Мы выбираем жизнь» – под таким девизом проводятся в Центре акции, целью которых является пропаганда здорового образа жизни и осуждение наркомании.

В этом году творческие коллективы Центра приняли участие в Республиканском конкурсе патриотической песни «Дагестан – наш общий дом» в с. Коркмаскала Кумторкалинского района; в праздновании Дня Конституции РД, Дня единства народов Дагестана, Конгрессе народов России в г. Махачкале, «Русь народная» в рамках Дня славянской письменности и культуры в г. Кизляре и др.

19 декабря прошел фестиваль народного творчества «Золотые россыпи таланта» в рамках Года культуры.

Центр традиционной культуры народов России Тляратинского района

25 апреля 2013 г. в с. Тлярата Тляратинского района открылся Центр традиционной культуры народов России. В Центре представлена выставка этнокультуры со старинной домашней утварью, предметами быта, стендами с фотографиями известных выходцев района, фольклорных ансамблей. При Центре функционирует фольклорный ансамбль «Тлярата».

В рамках открытия Центра прошел большой яркий праздник – Республиканский фестиваль народного творчества и традиционной культуры «Песни и танцы моего народа». Его участниками стали творческие коллективы и солисты-исполнители из Тляратинского, Цунтинского, Ботлихского, Унцукульского, Левашинского, Гергебильского, Гунибского, Ахвахского, Шамильского, Казбековского, Гумбетовского, Хасавюртовского, Чародинского районов, Бежтинского участка. В Центре прошли такие мероприятия, как День молодежи, концерты ко Дню защитника Отечества, Дню Матери, Международному женскому дню, Дню Конституции РД. По плану Календаря мероприятий центров традиционной культуры народов России состоялся творческий десант с известными деятелями культуры и искусства Дагестана.

В течение года творческий коллектив «Тлярата» провел выездные концерты в сс. Гведыш, Тохота, Кособ, Кутлаб; концерты ко Дню знаний во всех школах района; Дню животноводов. Кроме того, повсеместно прошли праздники первой борозды, торжественные проводы призывников в армию. Знаковым культурным проектом республики стало проведение в Тляратинском районе Международного фестиваля традиционной народной культуры «Цамаури», который прошел 16 августа в окрестностях с. Хидиб.

Фольклорный ансамбль «Тлярата» и отдельные исполнители народных песен, мастера декоративно-прикладного искусства в 2014 г. приняли участие в таких крупных мероприятиях, как Международный фестиваль традиционной культуры и фольклора «Горцы», Республиканские фестивали «Голос гор» в Левашинском районе, «Певцы съезжаются в Ахвах» в Ахвахском районе; «Звучи, мой пандур!» в Унцукульском районе и др. В рамках закрытия Года культуры 24 декабря состоялся отчетный концерт «Песни и танцы моего народа» в г. Махачкале.

Центр традиционной культуры народов России Унцукульского района

12 сентября 2013 г. в с. Унцукуль Унцукульского района состоялось открытие Центра традиционной культуры народов России. В Центре представлена выставка национальных костюмов и старинные экспонаты сельчан, а в читальном зале Центральной районной библиотеки – выставки «Поэт высоких вершин» к 90-летию Расула Гамзатова, «Культура сильнее войны», «Поэты и писатели Унцукульского района», «Край родной, наш Унцукуль». При Центре функционируют фольклорный ансамбль «Унцукуль», детский фольклорный ансамбль «Счастье гор», народный театр.

Наиболее яркими событиями в Унцукульском районе стали театральные годекан по книге Р. Гамзатова «Мой Дагестан»; концерт «Весна – мое очарование» и конкурс «Хозяюшка» среди девочек школ искусств к 8 Марта; конкурс ко Дню защитника Отечества с участием команд управления культуры и станции юных туристов «Бравые джигиты»; к годовщине Великой Победы «Правнуки войны»; встреча участников поискового отряда станции юных туристов «Орлиное гнездо» с тружениками тыла; праздничный митинг на площади им. М. Дахадаева в Унцукуле; культурно-спортивное мероприятие среди мужских и женских команд учреждений района, посвященное празднику Победы; последний звонок с участием базовых коллективов. По плану Календаря мероприятий центров традиционной культуры народов России состоялся творческий десант с участием студентов и преподавателей Дагестанского художественного училища им. Джемала.

Масштабно прошел Республиканский фестиваль игры на пандуре «Звучи, мой пандур!». Принять участие в фестивале приехали исполнители игры на пандуре из Унцукульского, Левашинского, Хасавюртовского, Ахвахского, Гунибского, Цумадинского, Шамильского, Тляртинского, Чародинского, Хунзахского районов.

Коллективы и исполнители района принимали участие в Международном фестивале фольклора и традиционной культуры «Горцы»; гала-концерте Межрегионального фестиваля детского творчества «Маленькие горцы»; XII Республиканском празднике весны «Новруз» в г. Махачкале, Дне Конституции РД, Дне единства народов Дагестана, празднике «Белые журавли» в рамках празднования дня рождения Р. Гамзатова в Хунзахском районе; Республиканском празднике аварской песни «Певцы съезжаются в Ахвах» в Ахвахском районе. 3 декабря прошел фестиваль народного творчества «Обычаи и обряды моего народа», посвященный Году культуры.

Центр традиционной культуры народов России Хасавюртовского района

27 июня 2013 г. в Хасавюртовском районе на базе Дворца культуры «Водник» открылся Центр традиционной культуры народов России. При Центре функционируют народный вокальный ансамбль «Ламан аз», хореографический ансамбль «Радуга», студия национального танца «Дружба», вокальный ансамбль «Эхо гор».

В Центре представлена выставка этнокультуры народов, проживающих в районе, – «Наследие отцов», уголок этнокультуры с предметами старинного быта. Медная посуда, глиняные кувшины, сундуки, лампы, зеркала, приспособления для чистки шерсти и изготовления ниток, плетеные корзины, утюги, поставцы, весы и многое другое из быта сельчан появилось в Центре.

Ковры и булатные кинжалы ручной работы, оружие начала XX века, коллекция старинных денежных знаков, национальные костюмы, в т.ч. два старинных женских платья, кумыкские платки-«тастары», мужская черкеска, бурка и папаха, старинная обувь из бычьей кожи – стали достойными украшениями Центра. Из национальных музыкальных инструментов в центре представлены гармонь и агач-кумуз.

Народные промыслы на выставке представляли мастера сулевкентской и балхарской керамики, мастер-лудильщик М. Шейхов из с. Ичичали.

В Хасавюртовском районе в течение года состоялось открытие 9 Центров традиционной культуры в сельских поселениях: Аджимажагатюрт, Ичичали, Османюрт, Нурадилово, Чараотар, Кокрек, Тукита, Новосельское, Боташюрт. Открытие центров дают свои результаты: во-первых, благодаря таким учреждениям, клубам, население села приобщается к культуре, во-вторых, работа подобных учреждений формирует их положительный образ для последующего проведения традиционных праздников, фестивалей и выставок народных промыслов с участием выходцев из села. Вся работа в центрах дополняется поиском новых форм досуга для взрослых и детей.

В с. Боташюрт состоялась встреча с кумыкской поэтессой-песенником Г. Атаевой; в с. Ичичали – литературно-музыкальная гостиная к 90-летию со дня рождения народного поэта Р. Гамзатова; в с. Аджимажагатюрт прошел конкурс чтецов «Мой Дагестан» по творчеству Р. Гамзатова; в с. Нурадилово – фестиваль народного творчества «Шире круг» в День Конституции Дагестана; в с. Новосельское – вечер-встреча «Поговори со мною, мама», посвященный Дню матери; в с. Тукита была показана инсценировка «Хороший обычай», посвященный Дню Конституции РФ; в с. Османюрт – «Ненадогъ» («Сердце матери») и др. В зале ДК «Водник» Хасавюртовского района состоялся IV Республиканский фестиваль детского творчества «Дети гор».

Творческие коллективы Центра приняли участие в более 10 Общереспубликанских и Межрегиональных культурных проектах: «Культура и экономика региональной политики в современных условиях» «Горцы», «Цамаури», «Маленькие горцы», «Поющие струны», «Маска», «Песни и танцы

моего народа», «Серпантин дружбы» и др.

Коллективы Центра представляли этнокультуру Дагестана на Межрегиональном фестивале народного творчества этнокультурных центров СКФО в г. Гудермесе Чеченской Республики; Межрегиональном фестивале-ярмарке «Арбузник» в станице Курская Ставропольского края.

Традиционно проводятся все масштабные районные праздники весны, День Победы; праздники, посвященные детям, мероприятия по антитеррористическому, патриотическому воспитанию молодежи.

Центр традиционной культуры народов России Хивского района

27 июня 2013 г. в с. Хив Хивского района открылся Центр традиционной культуры народов России. Центр оформлен баннерами с изображениями народных праздников и участников в национальных костюмах народов Дагестана; фотографиями праздников, фестивалей, проводимых в районе и республике, творческих коллективов.

Широко представлена выставка этнокультуры с музейными экспонатами – старинной домашней утварью, предметами быта, ковровыми изделиями, национальной одеждой, среди которой старинные овчинные шубы. Участницы фольклорного коллектива продемонстрировали процесс ковроткачества, возделывания шерсти и приготовления из него пряжи. Трудовой обряд сопровождался старинными песнями.

В Центре оформлен видеоуголок, где можно посмотреть фильмы о национальной культуре района, его традициях, быте и природе этого уникального края. Также в Центре, в этноуголке, выставлены гончарные изделия, ковроткацкий станок, утварь, сплетенные из прутьев корзины, изгородь и др. Жители района с интересом посещают Центр, для них проводятся экскурсии.

В коллекции Центра имеется множество старинных женских платьев, которые носили еще прабабушки. Определенное количество экспонатов составляют изделия учащихся школы искусств и поделки воспитанников дома детского творчества. С учащимися регулярно проводятся беседы, которые оказывают положительное влияние на формирование их художественного вкуса, это дает хороший результат для развития их дальнейших способностей и привлечения интереса к народному искусству. Для обмена опытом часто приезжают представители Агульского, Курахского, Сулейман-Стальского и Догузпаринского районов. При Центре открыты кружки по бисероплетению, ковроделию и вышиванию для учащихся 5-8 классов.

По плану Календаря мероприятий центров традиционной культуры народов России состоялся творческий десант. Республиканская детская библиотека им. Н. Юсупова, Республиканский учебно-методический центр, редакция журналов «Соколенок» и «Литературный Дагестан» встретились с активом района, работниками сельских культурно-досуговых учреждений.

Работники Центра приняли участие в республиканских, районных мероприятиях, в частности, в гала-концерте Всероссийского культурно-инвестиционного форума «Культура и экономика региональной политики в современных условиях»; празднике встречи весны «Новруз», Дне единства народов Дагестана, Дне конституции РД и Новогоднем огоньке в г. Махачкале; Международном фестивале национальной культуры «Дербент – перекресток цивилизаций»; в празднике «Шарвили» в Ахтынском районе и др. Коллективы получили дипломы Министерства культуры РД за сохранение этнокультуры Дагестана.

Центр традиционной культуры народов России Хунзахского района

25 июня 2013 г. в с. Хунзах Хунзахского района открылся Центр традиционной культуры народов России. Центр традиционной культуры оформлен баннерами, на которых изображены фотоматериалы праздников, фестивалей, проводимых в районе; творческих коллективов, в числе которых народный театр, фольклорно-хореографический ансамбль «Акаро», ВИА «Сарир» и др.

Старинная домашняя утварь, предметы быта, музыкальные инструменты (пандур, зурна, барабан, гармонь) демонстрируют наличие культуры, уходящей в глубь веков. Безворсовые ковры, выставка изделий мастеров с. Гоцатль, уникальные старинные национальные костюмы из личных коллекций жителей района (праздничные и повседневные, женские и мужские костюмы, которые традиционно носили в Хунзахском районе) – все радует глаз посетителей Центра.

В Центре прошли мероприятия, посвященные календарным, народным праздникам, концерты с участием исполнителей и творческих коллективов района, тематические вечера и праздники, посвященные Дню призывника, солдатским матерям, пограничникам, Дню матери, инвалидам, пожилым людям и др. Также прошел Республиканский фестиваль народных театров «Маска», посвященный Году культуры. В нем приняли участие 7 народных театров из Гумбетовского, Левашинского, Чародинского, Хасавюртовского, Хунзахского районов.

По плану Календаря мероприятий центров традиционной культуры народов России в районе состоялся творческий десант с участием хореографического ансамбля «Эхо гор» РДНТ МК РД и г.Хасавюрта. В концертной программе также приняли участие коллективы и певцы Хунзахского района.

9 сентября на родине поэта Р. Гамзатова творческие коллективы и исполнители района участвовали в открытии мемориального комплекса «Белые журавли». В мероприятии приняли участие писатели и поэты из Вьетнама, Армении, Ирака, Болгарии, Якутии, Чувашии.

Творческие коллективы и исполнители Хунзахского района участвовали в Международном фестивале традиционной народной культуры «Цамаури» в Тляратинском районе, во многих Республиканских мероприятиях: фестивале исполнителей национальной патриотической песни «Голос гор» в Левашинском районе; празднике традиционной культуры и фольклора «Аварское Койсу – река дружбы» в Шамильском районе, празднике национальной песни «Певцы съезжаются в Ахвах» в Ахвахском районе и др. 15 декабря прошел отчетный концерт «Обычаи и обряды моего народа», посвященный Году культуры.

Центр традиционной культуры народов России Цумадинского района

11 декабря 2014 г. в Цумадинском районе открыли Центр традиционной культуры народов России. В Центре традиционной культуры народов России Цумадинского района делается все для возрождения духовно-культурных ценностей Дагестана. Представлены выставки национальной одежды, традиционных музыкальных инструментов, старинной домашней утвари; литературный уголок; фотовыставка, посвященная истории района, людям, являющимся гордостью республики, примером для подрастающего поколения.

Цумадинский район имеет свою древнюю и оригинальную культуру, поразительную этническую мозаичность, богатую контрастами и красотой природу. Цумадинцы испокон веков были земледельцами и животноводами. Они не только великие труженики и хорошие воины, но и большие почитатели музыкальной культуры. В каждом селе Цумадинского района можно найти талантливых певцов, хороших танцоров, канатоходцев и мастеров слова.

Центр традиционной культуры народов России Цунтинского района

1 октября 2014 г. в Цунтинском районе открылся Центр традиционной культуры народов России. В экспозиции Центра выставлены старинные предметы быта и национальные костюмы. Здесь, как и во всем высокогорном Дагестане, развивалось безворсовое ковроткачество, выделка войлока и художественное вязание. Привлекает внимание старинная оригинальная вязаная мужская обувь со сложным и изящным орнаментом. Подошва обуви – это несколько слоев толстого войлока, такая обувь как никакая другая приспособлена к местным природным условиям.

На открытии Центра женщины-мастерицы в национальных костюмах показывали весь процесс изготовления вязаных джурабов, которые цунтинцы называют «гедоби». Центр знакомит жителей с историей культуры всего Дагестана, показывает костюмы многих народов Дагестана.

При Центре функционирует фольклорный ансамбль «Цунта», семейный ансамбль Джахпаровых, эстрадная группа «Цези». Здесь проводятся традиционные обрядовые праздники: «Исхида», «Хутрахская свадьба» и один

из уникальных и самобытных праздников в республике обрядовый праздник «Игби». Работниками были проведены праздники народного календаря, весенние обрядовые праздники, дни сел, а также мероприятия к знаменательным датам.

Работники Центра бережно относятся к истории своего народа и скрупулезно собирают не только предметы старины, но также материал о цунтинцах, изданный в XIX-XX вв. В Центре традиционной культуры народов России представлена фотовыставка работ, сделанных в 1910 г. этнографом А.К. Сержпутовским, запечатлевшим костюмы, быт цунтинцев начала XX в.

Центр традиционной культуры народов России Чародинского района

29 апреля 2014 г. в с. Цуриб Чародинского района открыли Центр традиционной культуры народов России. Центр традиционной культуры представляет собой музей этнокультуры района, где представлен культурно-исторический пласт: предметы быта, старинная домашняя утварь, изделия декоративно-прикладного искусства, национальные костюмы разных эпох; представлены также рисунки и поделки воспитанников школ искусств и современных мастеров Чародинского района. При Центре функционируют народный мужской хор «Поющая Чарода», детский хореографический ансамбль «Чародинка» и народный театр.

На базе Центра прошел III Зональный фестиваль семейного художественного творчества «Семья Дагестана». Главной задачей фестиваля является укрепление роли и повышение статуса семьи в обществе, сохранение и развитие такого уникального жанра, как семейное творчество. В фестивале приняли участие семейные художественные коллективы Магомедовых из Цумадинского, Давудовых из Шамильского, Абдуевых из Ахвахского, Омаровых из Левашинского, Джахбаровых из Цунтинского районов. Чародинский район представляли три семьи – Тахиевы, Забиховы и Валиевы. Жителям и гостям Цуриба творческие семьи продемонстрировали национальные танцы, народные песни, игру на национальных инструментах, небольшие театральные постановки. В Центре широко отметили праздники, посвященные Победе в Великой Отечественной войне, Дню защиты детей.

Творческие коллективы и исполнители района стали участниками Международного фестиваля «Горцы» в г. Махачкале; XIII Республиканского фестиваля исполнителей национальной патриотической песни «Голос гор» в Левашинском районе; Республиканского праздника аварской песни «Певцы съезжаются в Ахвах» в Ахвахском районе; Международного фестиваля традиционной народной культуры «Цамаури»; праздника «Белые журавли» в Хунзахском районе; Дня Конституции РД, Дня единства народов Дагестана и др.

Центр традиционной культуры народов России Бежтинского участка

30 сентября 2014 г. в с. Бежта открылся Центр традиционной культуры народов России. В этот же день в с. Бежта торжественно открыли памятник героям России А. Курбанову и М. Сулейманову, которые в 2004 г. ценою своей жизни уничтожили международного террориста Гидаева.

Помимо помещений для занятий танцевальных коллективов и народных певцов, в Центре располагается экспозиция старинных изделий быта и изделий мастеров народного творчества. Бежта славится своим уникальным мастерством художественного вязания. Бежтинские мастерицы вяжут настолько тонкие изделия, что они кажутся сделанными из ткани. Таким же способом вязания в настоящее время в школе искусств делают пояса для национального костюма. Мастерицы из Бежты также изготавливают оригинальные широкие ремни для детских национальных колыбелей.

В Центре можно познакомиться с уникальными войлочными коврами, украшенными солярными знаками. Такие войлочные ковры могут украсить любой современный интерьер. Отдельная экспозиция Центра традиционной культуры народов России посвящена национальной одежде дагестанских народностей. Также в Центре собран материал о культуре и быте других народов России. На обширной площади развернуты экспозиции изделий народного творчества школы искусств и многих сел Бежтинского участка. При Центре функционируют фольклорный ансамбль «Бежта», семейный ансамбль Шахмиловых-Омаровых и детский фольклорный ансамбль «Бежтинка».

Народный фольклорный ансамбль «Бежта» принял участие в Межрегиональном хореографическом фестивале «Маленькие горцы» в г. Махачкале, XIII Республиканском празднике аварской песни «Певцы съезжаются в Ахвах» в Ахвахском районе и др. 2 декабря прошел отчетный концерт «Обычаи и обряды моего народа», посвященный Году культуры.

В рамках Республиканского смотра на лучшее муниципальное учреждение клубного типа Центр традиционной культуры народов России с. Бежта был признан одним из лучших в Дагестане. Он занял третье место в номинации «Центры традиционной культуры народов России».

Центр традиционной культуры народов России г. Махачкалы пос. Шамхал-Термен

12 октября 2014 г. в Доме культуры пос. Шамхал-Термен открылся Центр традиционной культуры народов России. Для Центра традиционной культуры в Доме культуры выделено несколько комнат. В одной из них оформлена этновыставка, где посетители могут видеть традиционную дагестанскую одежду, изделия народных промыслов. Здесь же представлены предметы из керамики, медные кувшины, кумганы и другая старинная домашняя утварь, которой издавна пользовались дагестанцы, а также представлены народные музыкальные инструменты, безворсовые ковры с уникальным орнаментом, детская люлька, оригинальный сундук со старинными платками, национальной мужской и женской одеждой. Все это позволяет каждому посетителю Центра окунуться в уютную атмосферу старинной дагестанской кунацкой.

Представлена экспозиция картин известного в Дагестане художника Шапи Рабаданова. Его работы, в числе которых пейзажи родного села, достопримечательности Дагестана, сцены из повседневной жизни односельчан: сбор яблок в саду, беседа на годекане, где увлечены разговором аксакалы, – всё вызывало неподдельный интерес зрителей.

«...Каждый дагестанец должен стремиться изучить не только историю культуры, традиции своего народа, но и других народностей. Все это обогащает каждого из нас. А изделия народного творчества в интерьере каждого дома только украсят наши дома», – отметил заместитель главы администрации г. Махачкалы Р.Ш. Бутаев на открытии Центра.

Открытие Центра традиционной культуры народов России стало новым импульсом для дальнейшей серьезной и кропотливой работы в пос. Шамхал-Термен над сохранением этнокультуры дагестанских народов, развитием народного творчества, воспитания в подрастающем поколении духа патриотизма, толерантности к культурам и традициям народов России.

Центр традиционной культуры народов России г. Буйнакск

15 декабря 2014 г. в г. Буйнакске открыли Центр традиционной культуры народов России. В Центре представлена этновыставка со старинными экспонатами, домашней утварью и предметами быта. Посетители также могут увидеть в Центре национальные костюмы народов Дагестана, музыкальные инструменты: агач-кумузы, барабаны; изделия народных промыслов: ковры, паласы и др. Отдельно представлен этноуголок русской культуры, где можно познакомиться с хохломской росписью по дереву, оренбургскими пуховыми платками, вологодскими кружевами, лаптями и др. – всем тем, что ретроспективно напоминает о быте этноса.

Центры традиционной культуры народов России дают возможность прикоснуться к истории, не забывая традиции наших отцов. На открытии

зрители могли видеть мастеров за работой: резчик по дереву Ага Агаев создавал фигурки; был представлен обряд «булхъа», где демонстрировалась подготовка шерсти для прядения.

К открытию Центра самодеятельные творческие коллективы города подготовили концертную программу. Звучали народные песни, музыка, были исполнены национальные танцы.

Центр традиционной культуры народов России г. Избербаша

Центр традиционной культуры народов России в г. Избербаше открылся 11 июля 2013 г. При нем действует студия и культурно-образовательный центр «Этнодвор»; студия детской моды и подростковый клуб «Лидер»; клуб «У очага», студии декоративно-прикладного и народного искусства; современного танца «Эдем», мастерская по изготовлению национальных музыкальных инструментов и др.

Собран богатый материал культурного наследия народов Дагестана: домашняя утварь, национальные костюмы, народные инструменты; действует выставка работ кайтагской вышивки, старинных табасаранских ковров и др. В «Этнодворе» народные умельцы знакомят посетителей с культурным наследием города, проводят познавательные лекции, беседы, экскурсии, здесь же проходят встречи с приглашением ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов труда, писателей, поэтов и почетных жителей города.

Со дня открытия Центра проведена большая планомерная и насыщенная работа: концерты для детей-инвалидов и для детей с ограниченными возможностями из детских домов и оздоровительного лагеря «Маяк» в рамках акции «Передай добро по кругу»; праздничный концерт, посвященный Дню Конституции Республики Дагестан с участием звезд дагестанской эстрады и творческих коллективов города; литературно-музыкальные вечера в память о поэте Р. Гамзатове; Международный день пожилого человека; праздничный концерт, посвященный Дню учителя; экскурсии по «Этнодвору» со студентами ДГУ; праздничный концерт «Мы за единство», посвященный Дню народного Единства; Республиканский фестиваль «Экология и проблемы загрязнения окружающей среды»; семинар, посвященный проблеме сохранения национальных традиций Дагестана; мастер-класс по изготовлению «валентинок»; литературно-музыкальный праздник «Культура Дагестана глазами детей» на базе клубов «У очага» и «Этнодвор», приуроченный к Году Культуры; первый этап Общедагестанского конкурса «Мой Дагестан». В клубе «Этнодвор» прошла выставка декоративно-прикладного искусства и мастеров умельцев; городской праздник традиционной русской культуры «Масленица»; мероприятие к Международному женскому дню 8 марта «О, как прекрасно это слово – Мама!»; встреча с носителями культуры города «Любовь к творчеству»; концерт мастеров искусств города в День работника культуры и в День театра; городской фестиваль любительских театральных коллективов

«Театральная весна». Презентация книги В.В. Полунина «Звуки свирели» состоялась в клубе «У очага». Совместно с Централизованной библиотечной системой Избербаша, Республиканской юношеской библиотекой имени А.С. Пушкина был проведен «Литературный десант», посвященный 215-летию со дня рождения А.С. Пушкина, а также День славянской письменности и культуры.

В июне Центр традиционной культуры народов России принял делегацию VI Международного фестиваля фольклора и традиционной культуры «Горцы». Для участников фестиваля была проведена экскурсия по культурно-образовательному центру «Этнодвор»; состоялся праздничный концерт «Россия – Родина моя!», приуроченный к Дню России; показ благотворительного спектакля «Приключения Буратино».

По плану Календаря мероприятий центров традиционной культуры народов России для ценителей искусства прошел творческий десант с участием творческих коллективов Дагестанского колледжа культуры и искусства имени Бариат Мурадовой и Государственного оркестра народных инструментов под руководством народного артиста РД Навруза Шахбазова.

Центр традиционной культуры народов России г. Кизляра

20 декабря 2013 г. в г. Кизляре открылся Центр традиционной культуры народов России. Функционирование Центра позволило познакомить кизлярцев с этнокультурными традициями народов, проживающих в городе, с работой учреждений культуры, а также с экспонатами выставки «Народные художественные промыслы России».

Один из залов центра посвящен заслуженным работникам культуры РД и РФ города, в нем собраны издания разных лет, включая книгу «Культура Кизляра: история и современность», об истории, культурных традициях и уважаемых людях.

В Центре прошли конкурсы юных пианистов «Кизлярские виртуозы», патриотической песни «Виктория», эстрадной песни «Кизлярские звездочки», хореографического искусства «Хрустальный башмачок», авторской песни «Я о тебе пою, любимый город», телепрограмм «Созвездие». Традиционными стали фестивали романса «Высоким слогом русского романса», инструментальной музыки «Золотая лира» др. Проведена студенческая интеллектуально-познавательная игра брейн-ринг. Ежегодно проходит народное гуляние «Широкая Масленица».

В канун праздника «Гатьянин день» прошел концерт для студентов вузов и ссузов. Организована концертная программа в День Святого Валентина. В торжественной обстановке отмечалась годовщина вывода войск из Афганистана, состоялся концерт для воинов-афганцев. В весенние дни для молодежи и студентов проводился фестиваль художественной

самодеятельности «Весна искусств», где приняли участие практически все молодежные коллективы города.

В мае прошел Республиканский праздник «Русь народная» в рамках Дня славянской письменности и культуры. В концерте приняли участие ансамбль русских народных инструментов «Сполох», народный ансамбль русской песни «Яблонька», Государственный терский ансамбль казачьей песни, народный коллектив «Рождество», фольклорный ансамбль «Рыбачки», сводный вокальный коллектив «Рябинушка», исполнители песен А. Загидова, Л. Черненко, А. Заикина и др.

В течение года творческие коллективы и исполнители стали участниками таких крупных культурных акций, как X Республиканский праздник русской культуры «Масленица», Межрегиональный фестиваль детского творчества «Маленькие горцы» в г. Махачкале и др.

Центр традиционной культуры народов России г. Каспийска

30 октября 2014 г. в г. Каспийске открылся Центр традиционной культуры народов России. При Центре действуют Дом детского творчества, Центр детского технического творчества, детская эстрадная школа «Моряна»; студии декоративно-прикладного и народного искусства; вокальная и хореографическая студии; клуб интернациональной дружбы «Дом мира»; театр кукол «Солнышко»; выставка «Золотой фонд Дагестана» и др.

В Центре выставлены старинная домашняя утварь, предметы быта, народные инструменты, изделия декоративно-прикладного искусства, национальные костюмы. Организована выставка воспитанниками художественной школы искусств г. Каспийска, которые представили свои рисунки и поделки-сувениры. Для всех желающих были проведены мастер-классы по художественному рисунку, ковроткачеству, вязанию, вышиванию, лепке, резьбе по дереву и др.

Рассказывая о планах Центра, его директор Башикар Вагабова отметила, что будут проводиться мероприятия по возрождению обычаев, традиций, сохранению и пропаганде культурно-исторического наследия, приобщению подрастающего поколения к национальной культуре.

В день открытия в Центре прошел концерт народного творчества. Музыкальные и хореографические композиции зрителям представили исполнители народных песен, танцевальные коллективы, музыканты: детские хореографические ансамбли «Салам», «Каспий», «Азамат»; хор ветеранов Центра социального обеспечения г. Каспийска, детская эстрадная школа «Моряна» и др. 20 декабря Центр провел отчетный концерт, посвященный Году культуры.

Центр традиционной культуры народов России г. Кизилюрта

15 октября 2014 г. Центр традиционной культуры народов России открылся в г. Кизилюрте. В Центре действует этновыставка народов России; на стендах, украшающих зал, представлена информация о знаменитых селах, людях, об искусстве дагестанских мастеров. Здесь же расположена реконструированная горская сакля с печью, старинным сундуком, коврами, домашней утварью. На стеллажах можно увидеть домашнюю утварь – керамическую, медную, деревянную и предметы быта. Рядом – изящно оформленная серебряная посуда и скульптурные композиции из керамики. Интересна сувенирная выставка Центра детского творчества Кизилюрта. Отдельный уголок занимает выставка учащихся Детской школы искусств города.

В рамках Года культуры в Центре прошел Республиканский праздник фольклора и традиционной культуры «Истоки». В концерте приняли участие творческие коллективы и исполнители народных песен из Бабаюртовского, Каякентского, Карабудахкентского, Сергокалинского, Хасавюртовского, Казбековского, Кумторкалинского районов, гг. Кизилюрт и Кизляр. Перед гостями выступили хореографический ансамбль «Каскад», Государственный терский ансамбль казачьей песни, вокальная группа ДШИ г. Кизилюрта, фольклорные ансамбли «Бабаюрт», «Махарги», «Каякент», «Арбабаш», ансамбль народных инструментов г. Кизилюрта, народный хор им. А. Капланова, народный хор им. М. Бамматханова, студия национального танца «Дружба», Шамсият Абдуллаева, Башир Багаутдинов, Гаджилав Гаджилаев.

С момента открытия в Центре собираются люди разных возрастов и профессий, связанные целью изучать и сохранять богатое культурное наследие народов России. 24 декабря работники Центра провели концерт, посвященный Году культуры.

Центр традиционной культуры народов России г. Хасавюрта

25 июня 2013 г. в г. Хасавюрте на базе Дворца культуры «Спартак» состоялось открытие Центра традиционной культуры народов России. Гостей познакомили с творческими объединениями Центра: детской вокальной студией «Жемчужина», студенческим театром эстрадных миниатюр, хореографической студией «Абнормал», студией звукозаписи.

В Центре функционирует этноуголок со старинной домашней утварью, предметами быта жителей самого района, где представлены национальные сумахи, прялка, чесалка, лампа, утюг, швейная машинка, тахта, подушки «ботеке», медные и глиняные кувшины, люлька, кумыкские женские платья-«кьабалаи», черкеска и бурка с папахой, платки, джурабы, сундук, музыкальные инструменты – агач-кумузы, пандур, барабан, гармонь. В фойе

Центра культуры выставлены стенды с работами учащихся детской художественной школы.

По плану Календаря мероприятий центров традиционной культуры народов России прошла творческая встреча преподавателей и студентов Махачкалинского музыкального училища им. Г.Гасанова с работниками учреждений культуры, участниками вокальных коллективов культурно-досуговых учреждений и школы искусств города.

При поддержке Центра традиционной культуры народов России вокальный ансамбль «Жемчужина» занял второе место в Республиканском конкурсе «Очаг – мой родной Дагестан». Совместно с управлением по делам молодежи и муниципальным телеканалом «Гелиос» творческий коллектив провел конкурс по истории Дагестана «Путь к победе». В этом конкурсе участвовали команды учебных заведений города. В Центре традиционной культуры народов России в городе был проведен круглый стол с обсуждением проблем, связанных с наркоманией и терроризмом под лозунгом «Мы за здоровый образ жизни».

Центр традиционной культуры народов России г. Южно-Сухокумска

21 мая 2014 г. открытие Центра традиционной культуры народов России состоялось в Южно-Сухокумске. В Центре выставлена экспозиция этнокультуры города, предметы домашнего быта, национальные костюмы и музыкальные инструменты, детские поделки. Выставка организована совместно с Центром детского и юношеского творчества, школой искусства и профессиональным колледжем. В Центре работают студии по ковроткачеству, бисероплетению, ленточной вышивке, художественному рисунку; функционируют детские хореографические коллективы «Звездочка» и «Юность», вокальная группа «Нефтяник».

В Центре прошел праздник «Белые журавли», посвященный Году культуры. В сквере им. Р. Гамзатова 4 сентября была размещена выставка «Очаг мой»; на летней сцене прошла демонстрация документальных фильмов о жизни и творчестве поэта. Интересным и насыщенным событием стала Неделя детской книги, музыки и кино. Для детей была подготовлена обширная развлекательная программа.

Работниками Центра совместно со школами и с ПТУ города была проведена акция, посвященная Всемирному дню борьбы с наркоманией и СПИДом «Сухокумск – здоровый, чистый город. Наркотикам – нет».

Работники регулярно ведут работу среди детей и молодежи по пропаганде духовно-исторических ценностей, традиций и обычаев народов Дагестана.

Центр традиционной культуры народов России поддерживает тесные связи со школами и детскими садами города, оказывает методическую помощь, предоставляет сценические костюмы, технические средства для проведения мероприятий. Еженедельно с руководителями учреждений культуры проводятся совещания, обсуждаются и анализируются проведенные мероприятия.

Творческие коллективы, художники и отдельные исполнители Центра стали участниками Региональной комплексной выставки «Белые журавли», посвященной юбилею Расула Гамзатова; II Республиканского конкурса патриотической песни «Дагестан – наш общий дом» в Кумторкалинском районе.

РАЗДЕЛ 2. ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ДАГЕСТАНА

Дагестан – уникальный регион, где до сих пор бытуют обряды и обрядовый фольклор, – неотъемлемая часть народной культуры. Созданные народными массами обрядовые песни не только исполняются во время проведения тех или иных обрядов, но и выносятся на клубную сцену художественной самодеятельностью различных сел, районов, городов.

Возникли обряды в глубокой древности вместе со становлением человеческого общества как необходимый элемент его социального бытия и духовной культуры. Обряд – это особый способ передачи новым поколениям определенных идей, норм поведения, ценностей и чувств. Обряд – это коллективное символическое действие, форма проявления коллективных переживаний людей, приобщения личности к коллективу, обществу. Слову «обряд» часто сопутствует слово «традиция», обозначающее преемственную связь поколений, передачу от старших к младшим социальных идей, знаний нравственных норм поведения, духовных ценностей и т.д. Слово «традиция» обозначает и само духовное наследие, передаваемое из поколения в поколение; «традиционное» – это установившееся понятие, освященное авторитетом старших поколений.

Календарные и семейно-бытовые обряды и обрядовая поэзия в своей основе является древнейшим видом народного творчества. Они тесно связаны с хозяйственной деятельностью и убедительно показывают, как на самых ранних этапах развития человечества обряды и поэзия порождались трудовой практикой и сопутствовали ей. Обряды приурочивались к наступлению новых периодов календарного года. Астрономическими вехами для обозначения таких периодов являются два равноденствия – 21 марта и 21 сентября и оба солнцестояния – 22 декабря и 22 июня.

Основным занятием народов Дагестана, наряду с животноводством, было земледелие, и потому календарная обрядность носит ярко выраженный аграрный характер. В ней отразились древнейшие взгляды на природу и попытки воздействовать на нее, а также думы и заботы дагестанского крестьянина о хлебе насущном, об урожае, от которого зависело благополучие его семьи. Консервативные, устойчивые по своей природе обряды и обрядовая поэзия сохранили и донесли до наших дней рудименты далекого прошлого. Они помогают понять и воссоздать особенности социальных институтов и семейных отношений родового и феодального общества. В них сохранилось много материала, помогающего определить народное мировоззрение и верования прошлых эпох.

Обряды, как обычаи и традиции, являются по сути своей массовыми формами организации духовной жизни. Они осуществляют на протяжении тысячелетий передачу нравственного, социального опыта, моральных и этических качеств предшествующих поколений последующим. Уникальные по многообразию, красочности и богатству народные обряды составляют сокровищницу и непреходящую ценность народной культуры, неотъемлемую часть народной жизни. Одним из надежных хранителей народной культуры являются фольклорные коллективы.

Фольклорные традиции народов Дагестана – обряды, праздники, выставки

За последние десятилетия в республике сформировалось новое поколение, которое смогло найти себя в формате измененной социально-политической жизни. Современная молодежь очень мобильна, креативна, она свободно мыслит, лишена консерватизма. И это естественно и сообразно природе. Но в той же степени, насколько хорошо молодежь владеет новейшими техническими достижениями, она должна знать и любить историю, чтить свои традиции, уважать старших, постигать опыт прежних поколений. Только в этом случае возможна преемственность в сохранении художественного наследия, этнических и духовных традиций и прогресс личности.

В этом культурно-познавательном процессе велика роль работников учреждений культуры, участников любительских творческих коллективов, фольклорных ансамблей, в том числе и Республиканского Дома народного творчества Министерства культуры Дагестана (далее РДНТ МК РД).

РДНТ МК РД – единственное республиканское государственное учреждение, функциональными обязанностями которого являются сохранение, возрождение и популяризация традиционной культуры народов Дагестана, поддержка фольклорных ансамблей, развитие жанров любительского творчества, проведение народных праздников. Эта деятельность напрямую связана с востребованными реалиями сегодняшнего дня – решением проблем межкультурного диалога. Тем более это актуально для Дагестана с его этническим и конфессиональным многообразием, поливариантной языковой средой.

Сохранение этнокультурной среды и поддержка носителей этого пласта требуют новаций в формах и методах работы. В сфере традиционного художественного наследия появляются новые этнокультурные проекты, имеющие широкий общественно-политический резонанс. Дальнейшее развитие этих проектов в республике дадут надежду, что по-прежнему мы будем узнаваемы в мире, не будут размыты этнокультурные границы наших народов. Это Международные, Всероссийские, Республиканские фестивали фольклора и традиционной культуры «Горцы», народного творчества «Каспий – берега дружбы», «Поэзия народного костюма», «Играй, душа», фестивали хоровых, семейных ансамблей, детского творчества и др. Фестивали, в первую очередь, провозглашают идеи толерантности, взаимосотрудничества, веротерпимости. На фестивалях увеличивается число фольклорных коллективов и количество участников, говорящих на разных языках, с разными традициями и разных религий. Но, тем не менее, это обстоятельство не становится препятствием для межэтнического культурного диалога. Это объединительное начало – главная особенность и ценность любого фольклорного праздника и фестиваля, и не только международного.

В нашей республике традиционные фестивали фольклора, праздники всех жанров любительского творчества проводятся ежегодно. Их зрителями могут стать не только жители и гости нашей столицы г. Махачкалы, но многих районов и городов. Фольклорные фестивали «Новруз», «Масленица»; праздники семейного творчества, хорового, циркового, музыкального искусства, народных театров;

детские праздники и конкурсы в рамках проекта «Золотые звездочки Кавказа»: «Перепелочка», «Маленькие горцы», «Мы за мир на планете» и др. – это жемчужины, которые собираются в драгоценное ожерелье под названием «дагестанская народная культура». Проводятся эти праздники не ради самих праздников. У каждого из них есть общие нравственно-эстетические, информационно-познавательные, творческие цели. Артисты-любители дарят зрителям свой талант, знакомят с народной культурой. Через познание своих традиций, артефактов происходит духовно-нравственное очищение. Это одно из главных эмоциональных воздействий народных праздников на зрителя, которое нельзя заменить никакими беседами, лекциями и внушениями.

Кроме того, народные праздники – это творческая лаборатория, творческий взаимообмен. Такой опыт необходим для артистов-любителей, руководителей творческих коллективов. И так важно, чтоб не только зрителей этих праздников становилось как можно больше, но и артистов, и творческих коллективов из районов и городов республики, из всех регионов России.

Сегодня народной культуре очень нужна поддержка. Необходимость не только муниципальных, но и государственных вложений в эту отрасль возрастает в силу многих причин. Мир в последние годы сталкивается с рядом конфликтов, основой которых являются межэтнические, межконфессиональные разногласия, вражда и непонимание. Благодаря этнокультурным традициям наших предков, в основе которых всегда лежало стремление жить в добрососедстве, умение миром решать спорные вопросы, разрушительных катаклизмов удалось избежать. От упрочения национально-этнических традиций зависит в какой-то мере и урегулирование миграционных потоков. Человек, не привязанный к народным корням, к своей истории, к малой родине, как правило, легче срывается с родных мест в поисках лучшей жизни. А миграция, не только внешняя, но внутренняя – это разрыв этнических связей, утрата и забвение традиций, языка, культурного опыта старших поколений и т.д. Человека, обремененного такими чувствами как патриотизм, уважение к семье, к родине, нельзя принудить ко всякого рода противосоциальным действиям и поступкам. Поэтому одна из причин роста преступности, нравственной распушенности, духовной деградации в молодежной среде – отход от этнического, культурного опыта прошлых поколений, их традиций.

Сегодня одним из хранителей самобытности, фольклора, культурных традиций является село, сельские клубные учреждения и клубные формирования: фольклорные ансамбли, народные театры; коллективы, представляющие жанры хореографического, хорового, музыкального искусств. Все наши фольклорные коллективы сегодня имеют сельскую прописку. У них давние традиции и опыт выступлений, богатая история. Но, к сожалению, они вынуждены констатировать, что нередко в наше время сам факт их существования зависит от воли муниципальных властей. Большинство народных коллективов нуждаются в национальных костюмах и обуви, народных музыкальных инструментах. Фольклор под фонограмму или электронную музыку нельзя представлять зрителю или слушателю. Это выхолащивает саму идею традиционности народной культуры, ведь она, помимо эстетической, несет познавательное, воспитательное

значение, поэтому живой звук, живой голос – это обязательное условие для функционирования фольклорного наследия, его жизнеспособности.

Изучение фольклора и растущий интерес к нему – общая мировая тенденция, причем растет интерес к познанию не только своего художественного наследия, но и культурного опыта других народов. Год от года в мире увеличивается число международных фестивалей фольклора и их участников. По сути, международные фестивали фольклора не что иное, как совместные проекты десятков стран и их народов по упрочнению и развитию межэтнических связей, защите национальных языков и традиций. И все это достигается не по принуждению, а по глубокому взаимному желанию.

Но главным результативным достижением на сегодняшний день является то, что творческие коллективы имеют счастливую возможность не только выезжать на фольклорные форумы, но и приглашать на Международные фестивали фольклора, традиционной культуры и народного творчества «Горцы», «Каспий – берега дружбы». В Дагестане во всем мире есть ряд престижных фестивалей под эгидой ЮНЕСКО и ее организаций: Международной организации по народному творчеству (IOV) и Международного Совета организаций фестивалей фольклора и традиционного искусства (CIOFF). Эти фестивали проводятся в самых разных регионах мира, и их главной задачей является сохранение традиционной этнической культуры народов. Фестиваль «Горцы», который проводится в республике с 2004 г., один из них.

Сохранить самобытность и своеобразие каждой этнической группы, стабильность и взаимопонимание между народами – долг каждого из нас. Добиться этого можно лишь всем миром. Тем более, что авторитет народной культуры сегодня неоспорим, и надежды на нее возлагаются огромные, поскольку в современных реалиях поколение новой постиндустриальной формации не только по обязательству, но и по вдумчивому пониманию воспринимают фольклор и народные традиции как золотой фонд культуры своего отечества.

ЗИМНИЕ ОБРЯДЫ

«ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА»

*(Особенности встречи нового года в селах
Унцукульского района и Анцухского общества)*

Во многих аварских селах встреча Нового года проводится в конце декабря. В с. Кахаб-Росо Унцукульского района в новогоднюю ночь молодежь с песнями и музыкой (преимущественно юноши и мужчины) обходит село, разделившись на группы.

Исстари было принято в каждом доме исполнять песню, танцы, проводить своеобразную игру. Не все заходили в дом. Часть юношей оставалась во дворе, чтобы утащить с собой что-нибудь из подворья хозяев (курицу, домашнюю колбасу, сушеное мясо и т.д.). В это время гости развлекали хозяев дома песнями и смешными историями. Хозяева, ничего не подозревая, угощали их, после чего гости уходили.

Собрав все, что удалось “взять” у сельчан, молодые люди собирались в каком-нибудь доме, где нет женщин, сами готовили разнообразные блюда из собранных продуктов и развлекались до утра. Иногда тот или иной хозяин живности, сам того не подозревая, разделявал собственными руками свою птицу. Угощая дичью ее же хозяина, юноши шутили и рассказывали, как они ее добывали.

Совершая такие “набеги”, молодежь непременно учитывала материальное положение семьи, которую собирались “огрбить”, что также являлось своеобразным методом воспитания молодежи. Кое-что из собранной молодежью во время ночной вылазки “дани” оставлялось более нуждающейся семье.

В наши дни во время таких посещений исполняются песни лирического, эпического содержания, шуточные или авторские. К сожалению, не сохранились поэтические тексты, приуроченные к этому обряду. Хозяева благодарили молодежь за поздравления и добрые пожелания по случаю Нового года, а гости принимали гостинцы с благопожеланиями. Некоторые из них мы приводим ниже:

“Эй, Цилицы, цилицы, аминь!
С Цилицы службу вам, аминь!
Чтобы отары овец увеличились у вас, аминь!
Чтобы курдюки у баранов увеличились, аминь!
Чтобы мука у вас была, аминь!
Чтоб в реку не скользнули, аминь!
Чтоб сыновья богатырями росли, аминь!
Чтоб девушки красавицами росли, аминь!”
(подстрочный перевод с аварского)

Практический трудовой опыт, наблюдения за окружающей средой соединялись в календарной поэзии и обряде с желаниями и стремлениями добиться благополучия, успехов в работе с помощью магических действий и заклинаний.

В случае скупости и чрезмерной жадности хозяев им желали небесной кары:

“Чтобы шилом соль сыпал,
А муку козьим рогом.
Чтоб поле рекой унесло,
А скотину сель унесла”.

В Анцухском обществе для очищения и исцеления от бед и болезней молодежь разжигала костры 10–20 декабря. Жители селений Анцухского общества собирались на вершине горы, взяв с собою сухую солому, сено и корзину из прутьев молодой березы, набитую соломой и тряпьем, поджигали и спускали ее с покатога склона горы, а вслед произносили добрые пожелания. И когда огненный шар достигал дна ущелья и сгорал полностью, возвращались домой.

Встреча зимы в Анцухском обществе продолжалась до конца декабря. Празднование Большой ночи (“Кудиябсордо”) сопровождалось песнями, шутками, бодрствованием до утра. В эту ночь жители 6-7 ближайших аулов собирались вместе в одном из них, причем мужчины и женщины порознь. Проводились различные игры, исполнялись песни – делалось все, чтобы не уснуть.

Самым интересным было в этом обряде похищение у женщин кастрюли с хинкалом или с кипящим бульоном. Для этого один из мужчин надевал устрашающую маску. Рассвет встречали с музыкой, песнями.

«ВСТРЕЧА ЗИМЫ»

*(Некоторые особенности ритуала встречи зимы в селах
Шамильского и Хунзахского районов)*

С появлением первого снега, или немного позднее, дети Шамильского и Хунзахского районов на высоких холмах разжигали огромные костры. Как только костер начинал разгораться, дети прыгали через него. Когда костер разгорался сильнее, дети, повернувшись лицом к селу, пели хором:

“Пусть стадо баранов у вас будет большим!
Все (*хором*): Аминь!
Пусть ваши бараны наберут больше веса!
Все (*хором*): Аминь!
На столбах курдюков чтобы было много!

Все (*хором*): Аминь!
Чтобы сын был счастлив, дочь была счастлива!
Все (*хором*): Аминь!
Чтобы со счастьем сына вы имели пшеницу!
Все (*хором*): Аминь!
Чтобы со счастьем дочери вы имели множество бобов!
Все (*хором*): Аминь!”
(*подстрочный перевод с аварского*)

Как только костер догорал, дети возвращались в село и там хором исполняли ту же самую песню перед горскими домами. Стоящие у ворот домов женщины одаривали детей гостинцами.

Старики сидели на годекане и наблюдали, куда, в какую именно сторону стелется дым после затухания костра. И по направлению дыма определяли, каких злаковых культур уродится больше в следующем году. Если, к примеру, дым пойдет вниз по ущелью, то по народным поверьям будет хороший урожай ячменя и овса.

Каждый праздник имел свой внутренний замысел. Приносил информацию, делал труд радостным и совместным, облегчал жизнь и подсказывал молодым дорогу друг к другу.

«ХОЖДЕНИЕ КОЗЛАМИ»

(Особенный обряд, символизирующий цикличность жизни, смерть и воскрешение живой природы)

В середине декабря молодежь Вицхинского магала Лакского района устраивала обряд "Хождение козлами". Козел у многих народов, населяющих средиземноморский регион, – священное, обожествляемое животное. Считаясь у народов Дагестана самыми трудолюбивыми и выносливыми существами, козел, бык издавна являлись символами плодovitости. Недаром изображение дикого козла, тура встречается часто среди наскальных рисунков горного Дагестана.

Из числа молодежи выбирался наиболее энергичный, резвый, неугомонный парень. Он сам изготавливал себе из войлока маску козла. Если аул был большой, "козлами" могли нарядиться несколько парней. Юноши в масках козлов, в вывернутых шерстью наружу шубах, бегали, прыгали, стараясь быть не признанными, блеяли, гонялись за молодыми девушками и бездетными женщинами. Группа парней и мальчиков-подростков, сопровождая "козлов", обходила дворы. Ребята заходили с "козлом" (или с несколькими «козлами») во двор и исполняли ритуальную песню-благопожелание:

“Да наполнится дом зерном,
Да наполнятся закрома рисом,
Да наполнится хлев скотом,
Да будет полон насест курами.
Да будет много дров на краю крыши,
Да будет много кизяка на крыше!
У того, кто даст подарок, пусть родится сын!
У того, кто не даст подарка, пусть родится дочь!
Народ Мухаммеда (мусульмане),
Не отпускайте нас с пустыми руками!”
(подстрочный перевод с лакского)

“Козел” веселил народ. Хозяин одаривал пришедших. Если хозяин проявлял жадность, то “козел” как бы падал замертво на пороге дома. Окружающие спешили к нему, всячески выражая сожаление. И тогда хозяин дома должен был каким-нибудь особым подарком “воскресить” “козла”. Получив подарок, “козел” моментально к всеобщей радости вскакивал на ноги – “воскресал” и вновь начинал смешить народ. Он подбегал к хозяину и танцевал вокруг него, таким образом, как бы выражая благодарность за подарок. После этого процессия направлялась к следующему дому.

“Смерть” и “воскрешение” “козла” символизировали смерть и воскресение сил природы. Собранные продукты (мясо, хлеб, бузу и др.) грузили на специально нанятых для этого вьючных животных (осла, лошадь) или на арбу. Потом с песнями, танцами молодежь возвращалась домой и устраивала настоящий пир. Ряженный должен был быть неузнаваем, для этого он не говорил и не пел. Песни пела в основном молодежь, сопровождавшая “козла”. Во время совместной трапезы молодые люди исполняли разнообразные лирические песни, танцевали.

«КЪАБА»

(Зимний праздник в с. Тинди Цумадинского района)

Примерно к середине зимы (в январе) тиндинцы начинали отмечать “Къаба”. “Къаба” отмечали отдельно друг от друга: дети, юноши, молодожены, чабаны.

В первую пятницу января мальчики и девочки, примерно 12-14 лет, порознь собирались в двух домах. Каждый из них нес из дома что-либо из продуктов: муку, мясо, сыр, урбеч. В домах, где собирались подростки, хозяйки готовили вкусные блюда. Пока готовили ужин, дети проводили различные детские игры, пели песни, танцевали. После ужина расходились по домам.

В следующую пятницу собирались отдельно в двух домах юноши и девушки. Они несли с собою также различные продукты, и хозяйки из этих продуктов готовили праздничный ужин. После ужина устраивали игры, танцы, пели песни, рассказывали сказки, загадывали загадки. Так веселье

продолжалось до утра. На молодежном “Къаба” могли имитировать своеобразное свадебное действо. Из девушек выбирали “невесту”, а из юношей – “жениха”. На роль невесты в основном избиралась девушка из бедной семьи, по предварительной договоренности с нею. Эту “невесту” везли к “жениху” на осле. А осли украшали как на праздник различными гирляндами, колокольчиками. В качестве седла клали маленький коврик. “Невесту” в шуточном обряде сопровождали подруги. С музыкой и песнями объезжали селение, останавливаясь по нескольку раз на широких улицах для танцев. Процессия заходила почти в каждый двор, и хозяева одаривали “невесту” подарками.

Потом “невесту” вели в дом, где собирались юноши, и заставляли танцевать с “женихом”. После бурного веселья, по окончании “свадьбы”, с танцами и песнями девушки вместе с “невестой” возвращались в дом своего “Къаба”. Они возвращались к столу, ели и расходились по домам.

В третью пятницу того же месяца отмечали “Къаба” молодоженов. В этот вечер родители приглашали к себе замужних дочерей с мужьями на ужин. Это мероприятие можно было неофициально назвать вечером молодых зятьев. Приглашение тестем зятя в этот вечер было строго обязательным и не терпело отказа. Если тесть забывал про свою обязанность, зять был вправе напомнить ему об этом через специально посланного человека. Во время “Къаба” молодоженов и гостей угощали самыми изысканными блюдами горской кухни.

В четвертую пятницу месяца зимы устраивали свой “Къаба” чабаны. Они, как правило, резали барана, приносили бузу и пировали весь вечер, время от времени перемежая застолье с исполнением танцев и песен.

Эти “Къаба” были своего рода подготовкой к следующему празднику – к обряду встречи весны и началу весенне-полевых работ.

«ЗИМНИЕ ПОСИДЕЛКИ»

(Особый ритуал коллективного схода, известный у всех народов Дагестана, где перемежались труд и веселье)

В долгие зимние вечера, чтобы скоротать темное время суток, горцы собирались в одном из домов. Каждый приносил с собою кизяка или полено. Женщины, кроме рукоделия, приносили продукты: тыкву, картофель или горох. Пока варилась пища, при свете керосиновой лампы, а еще раньше – при свете факела из лучины соснового дерева, вязали носки, варежки, чесали шерсть, пряли из нее нити, чинили одежду, обувь. На посиделки приглашали искусного рассказчика-сказочника, которые иногда длились несколько вечеров подряд.

Сказочник, как артист, то изменял голос, имитируя персонажей сказки, то изображал страшное лицо, рассказывая про аждаху, сидящего у родника и не подпускающего никого к воде, пока ему не приведут дочь царя, хана, то смеялся, рассказывая о забавных приключениях балагура, шутника Моллы-Насреддина. Как только пища была готова, каждый получал свою порцию, и

после еды вновь начиналось веселье. Какая-нибудь девушка запевала лирическую песню:

“Когда моя мать видит
След мыши на снегу,
То обращается ко мне с упреками, говоря:
Это след твоего любезного.
Если окно в сторону годекана
Порыв ветра откроет,
Братья-соглядатаи обращаются
С вопросом: кто открыл окно?
Говорят, что меня убьют
Мои братья-гордецы.
Мое тело стальное
Пусть перельют для острых сабель.
Меня сожгут, говорят
Чтоб подох, старый отец!

Мое тело из синего льда,
Пусть белым керосином смажут.
Как только встанет с постели,
Моя мать приходит ко мне:
Мы тебя сожжем,
Если не перестанешь любить, говорят.
Три тысячи родников
Соединяются в зеленом море.
Вы воду их отделите друг от друга,
Тогда и я перестану любить.
Из-за склона горы солнце восходит,
Рассыпает свои лучи по склонам,
Соберите лучи эти,
Тогда и я перестану смотреть на любимого”.

(подстрочный перевод с лакского)

После окончания песни было принято хвалить не только певицу и ее вокальные данные, но и песню, превознося высокие чувства, выраженные в ней.

Также на посиделках загадывались загадки на сообразительность, которые хором пытались отгадать все присутствующие.

К примеру, одна из них. Двое братьев дерутся с большим шумом. Двоюродный брат бьет их палкой, чтобы разнять. А троюродные братья, пытаясь разнять их, попадают между ними и погибают. Что это такое? Сейчас трудно отгадать эту загадку. А в прошлом, когда водяных мельниц бывало много, дети отгадывали ее быстро. Снова звучали песни

“Думая, что девушка – это венок роз,
Приютил на груди.
Она оказалась колючим кустарником,
Все тело в болячках.
Думая, что равнина в фиалках,
Босиком прошелся.
Равнина из синего льда была,
Ноги обморозил я.
Считая, что любовь – это дорогое золото,
В вату положил я.
Оказалась она куском меди,
Окислилась быстро.
Считая любовь – зрачком глаза,
Упрятал в голове,
Оказалась свинцовой пулей
И тело продырявила.
Шиповник розой называют,
Так как он хороший цветок.
Зачем же называть розой
Высохший кустарник шиповника?”
(подстрочный перевод с лакского)

Наперебой все начинали хвалить певицу. Кто-то предлагал: “А ну-ка, девушки, сыграйте на бубне, хочу ноги размять, а то они онемели”. Начинали подыгрывать, хлопать в ладоши. Заканчивались посиделки всеобщим весельем.

«СБОР ХУРМЫ»

(Обряд проводился в с. Гимры, Унцукульский район)

Защищенный со всех сторон высокими скалами аул Гимры славится своими садами и трудолюбием садоводов. Гимринцы и сейчас бережно хранят и умножают славные трудовые традиции. Недаром соседи в шутку говорят о гимринцах: “Дайте гимринцу расправить плечи, так он и гору прорвет”.

У гимринцев прекрасные сады, среди которых самое почетное место занимает черная кавказская хурма. Среди гимринцев она получила название “черное золото”. Собирать урожай хурмы очень трудно, ибо это делается в самое холодное время года: дерево скользкое, взобраться трудно. Хурму, как правило, собирают коллективно.

Особый интерес представляет этот обряд, когда собирают урожай хурмы в саду жениха. Невеста со своими многочисленными подругами тоже приходит на уборку хурмы. Участников сбора со стороны невесты угощают самыми изысканными блюдами гимринской кухни, а также невесту и ее подруг одаривают подарками.

Коллективный сбор хурмы сопровождается шутками, играми, песнями. Среди участников проводится конкурс по сбору урожая. Проигравший, в порядке наказания, должен исполнить песню, рассказать анекдот или станцевать. С таким весельем работа спорится быстрее.

Во время сбора хурмы присутствуют сам жених со своими родителями, с друзьями и родственниками. Каждый занят своим делом: парни стряхивают хурму с деревьев, мужчины повзрослее заполняют плетеные короба плодами и вывозят собранный урожай из сада. В это время пожилые мужчины бережно, по одному плоду, собирают хурму, очищая от листьев каждую веточку. Девушки собирают упавшие на землю плоды. Женщины старшего возраста заняты чисткой хурмы и подсчетом собранного урожая.

В самый разгар работы приходит невеста со своими подругами и родственницами, причем каждая из девушек несет блюдо с искусно приготовленной пищей. Яства подаются на стол участникам сбора хурмы. Это чуреки из пшеницы и кукурузы, разные виды хинкала с сушеной колбасой, отварное мясо с чесночным соусом, фаршированная курица. Часто в таких случаях готовились курзе с мясом, с яйцом, творогом, чуду с тыквой, мясом и другие блюда дагестанской кухни.

Родственники жениха, отложив работу, встречают невесту. С приветственными словами и добрыми пожеланиями, как правило, обращается к ним самая старшая и всеми уважаемая родственница жениха. По всему саду разносится музыка. Друзья жениха наперебой приглашают невесту и ее подруг на танец. После танцев все снова дружно берется за работу. В ходе сбора урожая проводится конкурс среди девушек, кто быстрее соберет хурму. Проигравшая исполняет лирическую песню. Среди мужчин также проводится аналогичный конкурс.

За обедом стороны жениха и невесты исполняют частушки, в которых одни восхваляют невесту, а другие – жениха.

Сторона невесты:

“Ах, наша невеста,
Наша невеста!

При сборе хурмы твои пальчики
Красивее всех”.

Сторона жениха:

“Ах, наш жених
Наш жених!

Во время сбора хурмы
Руки золотые”

(подстрочный перевод с аварского)

В конце рабочего дня продолжают шутки, веселье, смех. Друзья жениха исполняют песню для невесты. Мать жениха одаривает девушку, ее подруг и родственниц платками. После окончания работы все вместе идут домой.

«ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА»

(Особенности зимнего новогоднего обряда у чеченцев)

Празднование Нового года “Керла шо” всегда проходило торжественно. Накануне, с наступлением вечера, жрец извещал громким обращением во все стороны о наступлении праздника. Сельчане заранее готовились к встрече Нового года: пекли хлеб, пироги (порою больших размеров), начиненные мясом, яйцами, фруктами. Обновляли огонь в очаге. На новом огне варили, пекли все необходимое для праздничного торжества. Считалось хорошим предзнаменованием, если в доме была обильная еда. Семья допоздна занималась новогодними угощениями, ели, пили, много веселились.

Утром вставали рано, одевались во все новое. Пересыпали зерно, рис из чаши в чашу, желали друг другу всего самого хорошего. У вайнахов широко распространены были новогодние гадания на будущий урожай, судьбу, счастье детей. Существовали различные виды гадания. Могли гадать в ближайшем святилище, приложив ухо к земле. Гадали на лопатке жертвенного животного. Девушки гадали, положив под подушку раздвоенную кость (душку) курицы, или съев соленый хлеб и два куса хлеба положив под подушку: во сне суженый должен был придти с водой. Гадали с помощью зеркала, которое клали в очаг и через дымоходное отверстие смотрели в него, затем брали из каждого угла дома немного земли, завязывали в платок, материю и клали под подушку. Во сне девушка видела своего суженого.

Празднование проходило очень весело. Ходили с ряжеными «Джухургаш» из дома в дом, ряженные надевали на голову войлочную маску козла с бородой, шубу наизнанку, обвязав грубой веревкой, подвешивали сумку, куда складывали полученные подарки. У кого не было масок, надевали шапку наизнанку, обмазывали лицо сажей. Произносились благопожелания:

“Пусть новый год будет урожайным.
Пусть счастье не уйдет из вашего дома.
Пусть родится сын, размножится скот.
Пусть изобилие будет в новом году!”

(подстрочный перевод с чеченского)

Если хозяйка не давала ничего, то ряженные говорили: “Да не размножится у вас скот, да будет мало птицы, да родятся у вас только девочки!”

На третий день праздника устраивались скачки, на которые заранее приглашались гости – не только из разных обществ, но и соседних республик. Участников бывало много. Получившим призовые места давали подарки – верховую лошадь, седло, уздечку и плетку, или что-нибудь из одежды.

Скачки проводились за счет общества, но нередко кто-нибудь из сельчан проводил их за свой счет. Чаще всего это были скачки и в честь родственника, умершего в минувшем году. Особо почитаемыми считались скачки в честь погибшего на поле боя. Когда скачки объявлялись в честь женщин, то в качестве призов давали корову, теленка.

ОБРЯД ЗИМНЕГО СОЛНЦЕСТОЯНИЯ – “ИГБИ”

(Уникальный ритуальный праздник, который в Дагестане известен лишь жителям села Шаитли Цунтинского района)

Этот обряд исполняется 4-5 февраля каждого года в с. Шаитли Цунтинского района. Как правило, в эти дни склон горы Хора впервые за зиму освещался солнцем, что означало переход от зимних морозов и холодов к весеннему теплу. На праздник “Игби”^{*} собираются и жители близлежащих сел Китури, Гениятли. С гор спускаются – “боци” – участники театрализованного действия в масках волка, медведя, лисы. Они направляются к годекану, где уже собирается народ. Сооружается высокий помост из льда и снега.

“Боци” (волки), забрав двух мужчин, отправлялись в село собирать хлебную дань, т.е. испеченные “иги” – обрядовый хлеб в форме большого бублика. Сопровождающая их детвора пела:

“Приготовьте иги, приготовьте!
Мы зайдем к вам, приготовьте!
Если же вы поленились,
В ледяную воду окунем гедоби – (вязаная обувь)!”

“Иги” надевались на длинные шесты и с этими унизанными хлебом шестами мужчины возвращались на годекан.

Потом со склона горы спускались “лесные люди” в костюмах, обшитых сосновыми шишками, ветками. В более позднее время появились маски: “нищий”, “скелет”, “шайтан”, “милиционер”, “врач”, “больные” и др. Театрализованное представление сопровождалось всеобщим весельем.

В конце обряда появлялся “квидили” – существо, с лошадиным черепом, огромной пастью с медными зубами, одетое в вывернутый наизнанку тулуп. Пасть чудовища с громким клацанием раскрывалась и захлопывалась. “Квидили” подходил к трибуне и поздравлял всех с праздником, желал счастья, благополучия семьям в наступающем году, хорошего приплода скота, богатого урожая, мира.

Потом “квидили” окружали “боци”, вели его к мосту, где их поджидал аксакал с мечом в руке. Уложив “квидили” в снег, этим мечом “отрубал” ему голову. Снег окроплялся красной бутафорской кровью. Потом тело “квидили” клали на носилки, несли в село, укладывали в сарай и забывали там до следующего праздника.

^{*}Мн. число слова «иги». Так у дидойцев называют хлеб в форме бублика

ВЕСЕННИЕ ОБРЯДЫ

«ВСТРЕЧА ВЕСНЫ»

(Обряд был известен всем дагестанским народам, хотя назывался по-разному. Также отличался и ритуал его проведения)

Как и многие земледельческие народы Востока, народы Дагестана отмечали древний новый год в дни весеннего равноденствия 21, 22, 23 марта. Праздник известен иранским и тюркским народам под названием "Новруз" (новый день, новый год). Этот праздник знаменует обновление природы, ее пробуждение от зимнего сна.

Весенний праздник у горцев Дагестана имеет различные названия: у аварцев – "Их чIараб къо" ("День весны"), у даргинцев – "ХIебла бархIи" ("Весенний день"), у кумыков, ногайцев, теркемейцев – "Новруз-байрам" ("Праздник нового дня"), у лакцев – "Интнил хъхъу" ("Весенняя ночь"), у лезгин – "Яран Сувар" ("Весенний день"), у табасаранцев – "Эвелцен", татов – "Шэгъме-васал" ("Весеннее пламя") и т.д.

К празднику готовились заранее, собирали хворост, солому, полову, кизяк, ветки высохших деревьев для будущих костров. Лакская детвора заготавливала "тIурщив" – глиняные шарики с воткнутыми в них стеблями травы, прутиками, приводила в порядок "урун" ("пращу" – древнее оружие, сохранившееся в обряде лакцев).

Праздник встречи весны состоял из нескольких этапов. Зажигали костры на возвышенных местах, крышах домов, холмах, на годеканах. Молодые женщины, девушки вечером или ночью гадали с помощью муки, фасоли, вареников, корня дурмана, кольца и др. Жители прыгали через костры по три раза, считая огонь очистительной и возрождающей силой. Огонь, которому приписывалась магическая сила, являлся непременным элементом различных очистительных обрядов у древних дагестанских народов. Чтобы запугать холод, стреляли из всевозможных орудий. Из "пращи" запускали глиняные шарики с зажженными прутиками, стреляли из лука зажигательными стрелами, из "занбараг" (каменных орудий).

В течение трех дней готовилась специальная еда. В первый день варилась каша из 7 видов злаков (горох, конские бобы, кукуруза, фасоль, ячмень) с сушеным мясом, кусками сычуги). На второй день готовили хинкал, вареники с мясом, крапивой, яйцами, творогом и др., на третий день – рисовую кашу на молоке.

Для детей пекли специальный хлеб. Он имел форму головы быка, барана, коня или круглого чурека с дырочкой посередине и украшенный яйцами, орехами, изюмом, урюком, финиками, кусками вареного сушеного мяса.

У кумыков в день Новруз-байрама ученики примечетских школ ходили по дворам и пели песню-величание. Ко дню Новруз-байрама готовили "Новруз-байракъ" (флаг для Новруза). На верхушку ветки прикрепляли раскрашенную в разные цвета фигурку удода как символа весны. К веткам привязывали подарки

– платочки, кисеты и др. Проходя по дворам, исполняли “Новруз-сарын” (песню Новруза). Дети готовили также к этому дню “пестрые палки” с винтообразными надрезами на них.

Народы Южного Дагестана, в частности табасаранцы, праздник встречи весны отмечали несколько раньше – 14-15 марта, а 21-22 отмечалась первая вспашка.

«ПЕРВАЯ БОРОЗДА»

(Ритуальный праздник первой запашки и выхода на поле, известный всем народам Дагестана)

В Дагестане широко известен обряд первой борозды, который символизирует начало весенне-полевых работ. В старину, пока джамаат не отметит этот праздник, никто не имел права пахать и сеять свое поле. Этот обряд в аварских аулах называли “Оцбай” (“Запряжка быков”), “Оцригъни” (“Ведение быка по пашне”), в даргинских аулах – “ХъубахІрумИ” (“Игры первой борозды”), лакцы называли “Хъурдуккаву” (“Полевой сбор”), “Хъарасщаву” (“Вонзание сохи”), лезгины – “Къуьгъвер сувар” (“Праздник пахоты”), табасаранцы – “Тум убзуг” (“Первая вспашка”), рутульцы – “Сук севедйыгъ” (“День разбрасывания зерна”).

В зависимости от высоты расположения аула и погодных условий этот праздник в селах отмечали в разное время, после встречи весны. Сопровождался праздник коллективным молебном, жертвоприношениями, угощениями, спортивными состязаниями, исполнением песен и танцев.

К празднику готовился и уважаемый всеми аксакал, на которого возлагались обязанности пахаря. Он красил соху белой глиной, смазывал рога быков жиром. В намеченный день он надевал шубу шерстью наружу, косматую папаху (чтобы земля была с обильными всходами, хлебородной). Перед началом пахоты он произносил молитву-благопожелание:

“Пусть стебель будет высоким,
Да будет богатый урожай
И многочисленны овцы!
Пусть дом наполнится зерном,
А шест для сушки – мясом!”

Пахарь начинал борозду, взрослые и дети забрасывали его снежками, комьями глины, размельченной соломой или сеном, обливали его водой и приговаривали: “Да пойдут дожди вот так! Да будет богатый урожай!”

Основное содержание обряда – с помощью ритуальных действий и магических слов – обеспечить богатый урожай, помочь природе родить его.

После того как пахарь проводил 2-3 символические борозды, все возвращались в село, и на майдане устраивалось веселье с угощениями. Самыми радостными моментами праздника были скачки и спортивные

состязания. Победители в скачках и бегах получали символическое знамя из платка и ритуальный круглый хлеб с дырочкой. В финале проводился шуточный забег группы пожилых сельчан – мужчин и женщин. Шуты в масках сопровождали бегущих, всячески подбадривая их, совершая акробатические трюки и требуя призов. Затем устраивались состязания в метании камня, поднятии тяжестей, стрельбе, борьбе, прыжках.

ПРАЗДНИК ПЕРВОЙ БОРОЗДЫ – "УНСА-ЭТАЙ"

(Особенности праздника первой борозды из репертуара фольклорного ансамбля "Цагуна" Ботлихского района)

У ботлихцев по сей день бытует большое количество обычаев, обрядов, ритуалов календарного цикла. И не случайно в репертуаре фольклорного ансамбля "Цагуна" есть такие обряды, как "Вызов дождя", "Изготовление бурок", свадебный обряд. Коллектив ансамбля "Цагуна" перенес на сцену самый значительный весенний праздник "Унса-этай" ("Праздник первой борозды").

Каждый год на празднике первой борозды один из жителей аула добровольно брал на себя обязательство проведения праздника в следующем году. В его обязанности, кроме ритуального празднования первой борозды, входила организация застолья для всех присутствующих на празднике. С этой целью он резал быка, готовил призы, заботился о развлекательной части праздника.

При выборе пахаря ботлихцы, как и другие народы Дагестана, руководствовались определенными соображениями. В частности, пахарь должен был быть многодетным, достаточно пожилым, но сильным, честным, щедрым, добрым, "с легкой счастливой рукой". Предполагалось, что свойства избранных людей магическим путем переходили на объект, в данном случае – на поля и посевы, благотворно сказываясь на обилии урожая. В случае хорошего урожая односельчане просили, чтобы "пахарь" остался и на следующий год.

По обычаю, начинавший сев, готовил к празднику специальное деревце – "эра". В конце праздника оно торжественно передавалось пахарю следующего года. Само деревце мастерили непременно из вишневой ветки. На ветке просверливали насквозь три отверстия с разных сторон так, чтобы в каждое отверстие можно было просунуть небольшие (25-35 см.) прутики, которые также изготавливались из вишневых веток. Затем деревце заливали густым грушевым медом. На каждый прутик надевали по одному хлебу. Для этого выпекали особые хлеба "тлука". На высоких ветках дерева развешивались вареные крашенные яйца. Цвета, в которые красились яйца, не должны были повторяться. На макушке дерева устанавливали яйцо красного цвета. Все части "тлука" и высокие ветки дерева для прочности заливали жирной халвой, чтобы яйца не падали. Хлебу, яйцам, сладкой халве приписывались магические свойства плодородия.

Е.М. Шиллинг считал, что, по ботлихскому варианту этого праздника, его "хозяином" на будущий год назначался тот, кто в присутствии всех брал палку с мясом (особую, ставившуюся на дороге жердь, с подвешенным к ней куском мяса) (Шиллинг, 1993).

В назначенный день и час (обычно 28-30 марта) все население аула: старики, молодые, женщины, мужчины, дети – собирались в условленном месте. Организатор праздника, "пахарь" – босиком, засучив брюки, подходил к плугу и чисто символически проводил первую борозду. Он же собственноручно бросал 2-3 пригоршни зерна во вспаханную землю. После этого работу продолжали другие.

Через 2-3 хода с плугом работа завершалась и начиналась развлекательная часть обряда – танцы, игры и песни. Большое место на празднике занимали соревнования по метанию камня "гынцІа билай", бег, борьба, скачки. Победители награждались призами. Для победителей конных скачек готовились призы "эра", но меньших размеров, чем эстафетное деревце.

После скачек праздник переносился в дом победителя конных скачек (если лошадь не принадлежала наезднику, то в дом хозяина лошади). Хозяин лошади в течение 2-3 дней в своем доме устраивал застолье для односельчан. Если это был человек недостаточно состоятельный, сельчане помогали ему: приносили с собой еду, напитки и др.

«ПРАЗДНИК ВОДЫ»

(Праздники и обряды, связанные с водой, дождем, известны многим народам Дагестана. Как правило, их проводили в конце весны и все лето)

Вода – это необходимая и дарующая жизнь стихия. Все народы Дагестана и мира относились свято к этому источнику жизни, были на страже его, выполняя традиционные и ритуальные действия. Отсюда и родились народные праздники, связанные с ней – праздники водной стихии: «Вывод невесты к роднику», «Вызов дождя» (небесной воды), «Заклинание дождя», «Сжигание дождя», праздники поливного канала и др.

Праздник воды отмечался в середине весны. Через некоторое время после начала весеннего выпаса крупного рогатого скота пастух сельского стада объявляет всем сельчанам, что в источниках воды мало. Тогда жители сел выходят благоустраивать родники и тропинки, идущие к источникам. Очищают их от камней, завалов земли, ила.

В конце апреля, нарядно одетые девушки, нагруженные продуктами, специально приготовленными к этому дню, отправляются к роднику, вода которого считается целебной. Туда можно пойти всем – и малым, и взрослым. Но главными исполнителями обряда хождения за лечебной водой должны быть молодые.

Прибыв на место, участники вначале очищают родник от камней, ила, расширяют бассейн, обкладывают его галькой. Потом устраивается

общественная трапеза, и вся принесенная снедь поедается коллективно. Затем молодежь начинает танцы. Во время отдыха поют песни. Праздник длится весь день.

На празднике любой девушке не возбранялось выразить свои симпатии юноше, за которого она могла бы выйти замуж. Таким знаком мог послужить подарок, посланный девушкой парню, понравившемуся ей, через доверенное лицо. Если юноша принимал подарок, то он должен был одарить девушку через ту же посредницу (или посредника) деньгами. Это означало, что он отвечает ей взаимностью. Если не было ответного чувства, юноша придумывал различные отговорки и отказывался от подарка, всячески выказывая при этом чувство уважения по отношению к адресату.

Затем девушки набирали воду из источника и шли не спеша домой. Время от времени процессия останавливалась в каком-либо удобном месте и устраивала танцы. На таких праздниках, как правило, происходили знакомства девушек и парней, которые часто заканчивались свадьбой.

«ПРАЗДНИК ОВЦЕВОДОВ»

(Праздник проводится в целях поощрения тяжелого труда чабанов)

Весной перед окотом овец кулинцы отмечали традиционный праздник овцеводов – “Овечью свадьбу”. Один из зажиточных овцеводов селения устраивал застолье, на котором присутствовали чабаны-овцеводы и сельчане. Застолье обязательно сопровождалось песнями, танцами, музыкой. После праздника чабаны благодарили хозяев за угощение:

“Да увеличится поголовье ваших овец!
Да будет их столько, сколько ног у овец в их стаде!
Да будет всегда зеленая трава
И подножный корм скоту!
Да будет крепкое здоровье хозяевам,
Да не убудет в доме изобилие!
Да вернется в дом съеденное
В многократном размере!”
(подстрочный перевод с лакского)

ЛЕТНИЕ ОБРЯДЫ

«ПРОПОЛКА ПОЛЯ»

(Обряд взаимопомощи существует у всех народов Дагестана, хотя и называют по-разному: лакцы – "марица", аварцы – "гвай", кумыки – "булкъя", табасаранцы – "мил" и т.д.)

С раннего утра девушки и женщины выходят на прополку поля. Хозяева возлагают большую надежду на то, что они быстро очистят поле от сорняков. С ними в поле отправляются и близкие родственницы хозяев – дочь или сестра. Для работающих в поле в доме хозяев готовят вкусную еду.

При приближении к полю одна из самых бойких пожилых женщин произносила заклинание:

“Да дойдет душа туда, куда глаза дошли,
Да дойдут руки туда, куда дойдет душа,
Пока руки дойдут, да будут прополоты поля!
На ногах зайца,
На крыльях перепелки

Да будет прополото поле!
Да будет день ясный,

Да будет здоровье в теле!
Да будет сила в руках!
Да будет хороший урожай!”
(подстрочный перевод с лакского)

Потом, согнувшись, начинали выдергивать сорняки. Одна из работниц, певица, запевала жнивную песню, остальные ее подхватывали.

Ближе к обеду устраивался перерыв. Мыли руки водой из родника, садились есть и пили бузу. Произносились шуточные тосты, пели песни, танцевали. После короткого отдыха работа возобновлялась. Закончив работу, все шли домой с песней.

ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ У ЛЕЗГИН – "ПЕШАПАЙ"

(Ритуалы вызывания дождя были у многих народов Дагестана, в том числе и у лезгин. Сегодня они в живой практике бытуют лишь в репертуаре фольклорных ансамблей)

Из репертуара фольклорного ансамбля С.-Стальского района

В период длительной засухи, когда долго не было дождя и нависала угроза неурожая, сельское общество принимало решение о проведении обряда "Вызывания дождя".

Центральное место в этом обряде занимал ряженный. В этой роли часто выступали молодые мужчины и подростки. Длинную траву, собранную в пучок, перевязывали с одного конца и надевали в виде колпака на голову избранного для этой роли человека, тело его также обматывали и обвязывали травой или зелеными ветками. Ряженого целой процессией водили по селу, исполняя при этом ритуальную песню, в которой они обращались к богу с просьбой о дожде:

“Эй, Пешапай, Пешапай!
Пешапаю нужен дождь!
Везде пусть прольется дождь!
Дождь – хлебам,
Хлеб– закромам,
Аминь воздадим богу,
Пусть примет бог!”
(подстрочный перевод с лезгинского)

Хозяева домов, где останавливались участники обряда, обливали водой ряженого, как бы прося у бога дождя, а сопровождающим ряженого давали продукты, которые затем или делились между участниками процессии, или шли на коллективную трапезу, следовавшую за обрядом.

СБОР ЧЕРЕШНИ – “КАРУ”

(Трудовой обряд у лезгин)

Как только в садах поспевала черешня – «Кару», повсюду слышался призыв: "Кару!" Труженики созывали своих друзей, чтобы сообща отметить созревание самого раннего фрукта – черешни. В день, объявленный началом сбора черешни, сельчане одеваются в лучшие одежды и собираются в условленном месте, в саду.

Начинается веселье, а затем все направляются в сады, чтобы начать сбор черешни с дерева, определенного или проданного хозяином. В ходе таких обрядовых празднеств люди из разных аулов ходят друг к другу, знакомят детей, устраивают смотрины невест, происходит сговор.

«ВСТРЕЧА ЛЕТА»

(Обряд проводился у многих народов в день летнего солнцестояния)

Обряд бытовал в аулах, расположенных вблизи священных гор, куда люди ходили просить у бога дождя, богатого урожая, приплода скота. Одновременно обряд являлся поклонением светилу – Солнцу. Языческие народы Дагестана, как известно, обожевляли Солнце и Луну, поклонялись им.

Ночью или рано утром народ поднимался на гору и располагался для отдыха. Как только начинался рассвет, молодые люди взбирались на более возвышенные места: считалось престижным первым увидеть Солнце. Поднявшийся на гору восклицал: "Вот Солнце, вот оно солнце! Здравствуй, Солнце – наше счастье и здоровье. Дай нам здоровья и хорошего урожая!" В честь встречи с Солнцем устраивались танцы. Потом разжигали костер, прыгали через него и пели песни:

“Солнцу поклоняемся, Солнце
приветствуем,
Сила Солнца да не ослабнет никогда!
Да усилится мощь Солнца,
Да будут в согласии Солнце и тучи (дождевые),
Да возвысится еще сильнее твое обаяние,
Да будешь всегда над нами! О Солнце!”
(подстрочный перевод с лакского)

Было принято пробегать по росистой траве. Устраивали состязания в беге между собою. Некоторые девушки по желанию могли состязаться в беге с мужчинами. В таких случаях девушка убегала раньше, а юноша должен был догнать ее. Это символизировало бег Солнца и Луны.

По мифам Дагестана, Луна, обиженная на Солнце за его бестактность, убежала от Солнца. А Солнце, желая извиниться и попросить у нее прощения, до сих пор не может ее догнать. Люди же, живущие на Земле, хотят помочь Солнцу догнать Луну.

Потом устраивались соревнования в прыжках в высоту. Чем выше прыгнут молодые люди, тем Солнце будет дольше светить на небе. В заключение устраивалось веселье с песнями, танцами и совместной трапезой.

ВЫЗЫВАНИЕ СОЛНЦА – "БАРКЪУНЦАЙ"

*(Обряд сохранился в репертуаре фольклорного коллектива
Агульского района)*

В условиях Дагестана недостатка в солнечных днях нет. Но в наиболее ответственное для урожая время ненастье могло свести на нет все старания земледельца. "Семь лет засуха была – голода не было, один год дождливый выдавался – голод начался," – гласит одна дагестанская пословица. "От двух теплых дождей богатеют, от третьего беднеют," – говорится в другой.

В селах Агульского района для вызывания солнца исполняли следующий обряд. В условленный день, с утра, взрослые женщины села, обладавшие навыками проведения магических действий, знавшие все тонкости обряда, сооружали куклу-чучело. Для этого прибегали к помощи деревянной лопаты: рисовали на ней женское лицо, надевали на нее женские одежды – платье, платок, шерстяные носки, наполненные соломой, сеном. Предпочтение отдавалось одежде преимущественно желтого цвета и реже – красного или белого цветов.

Во-первых, обряд вызывания солнца проводился исключительно женщинами, если не считать вездесущей детворы. Мужская часть населения ни в подготовке, ни в самом обряде участия не принимала, хотя проводился он с их благословения, и даже зачастую инициатива проведения обряда исходила именно от них. Во-вторых, чучело-куклу разрисовывали и наряжали в женские одежды только женщины. Это дает основание предполагать то, что "Баркунцай" несло в себе женское начало. И, в-третьих, обряд являлся массовым мероприятием, хотя в нем и участвовала лишь женская половина села. Сооружать куклу и наряжать ее должны были те женщины, у которых первенцы были мальчики. Во время наряжения куклы читали молитвы и заклинания, в которых призывали бога быть снисходительным к ним и помочь довести задуманное до конца. А до начала сооружения куклы и перед выносом ее из дома мастерицы, занимавшиеся ею, выполняли обрядовые танцы. Происходило это обычно в стороне от посторонних глаз, в отдельном помещении.

После того, как подготовительные работы завершались, процессия начинала шествие по улицам аула. При этом распевали особые песни-молитвы, заклинания и гимны. Во время шествия подходили к воротам каждого дома. Пока хозяйка дома выносила жертвенные продукты и угощения, участники шествия пели песни и выполняли обрядовые танцы, которые от обычных отличались тем, что они время от времени сопровождалась подпрыгиваниями выстроенных по кругу участников. Подобные ритуальные танцы участники устраивали не только у домов, но и в святых местах аула, если таковые встречались на их пути, будь то камень, источник и т.д.

Продуктами для пожертвования могли быть сыр, сметана, творог, мука, мясо (сушеное, если у кого сохранилось), белый внутренний жир животных. Собранные продукты шли на выпечку жертвенных пирогов.

Посещение каждого дома занимало много времени, и поэтому шествие начиналось рано утром с тем, чтобы к обеду его завершить. Сохранившийся текст обрядовых песен-молитв звучал так:

“Лиладилай– лиладилай!
Нашей Баркунцай нужен муж,
Отцу Шахбана нужна жена.
Лиладилай– лиладилай!
Солнце– Луна пусть поднимаются выше,
Туманы и тучи пусть опускаются ниже.
Лиладилай– лиладилай!
Нашему зернохранилищу нужно зерно.
Чтобы зерно высушить, нужно Солнце”.
(подстрочный перевод с агульского)

Во время шествия во главе процессии становились самые пожилые и уважаемые женщины, пользующиеся у сельчан доверием и хорошей репутацией. За ними следовали самые голосистые, а затем и все остальные. В этот день все старались нарядиться в яркие одежды, преимущественно красно-желтых, теплых тонов. А впереди всей процессии, высоко подняв, несли "Баркунцай". Это вызывало ощущение, будто она, как солнце красно-желтое, плывет поверх голов участников обряда. После того, как завершался обход всех хозяйств аула и сбор жертвенных продуктов, несколько женщин разжигали общественную пекарню "хвар" и пекли из собранных продуктов пироги. Затем их передавали мужчинам, которые отправлялись на кладбище и раздавали их там всем собравшимся. Женщины на кладбище не ходили, но свою долю от того, что приносили мужчины, они получали дома.

«ДЕНЬ КОСАРЯ»

(Трудовой обряд взаимопомощи проводился в селах Ахтынского, Лакского, Кулинского районов)

Хозяин на своей крыше выставлял косу, установив вертикально, и рядом флаг. Соседи и жители аула таким образом узнавали, что этот человек собирается косить сено и зовет к себе на помощь сельчан. Мужчины и молодые люди приходили в этот дом и предлагали свою помощь. Хозяин за трапезой сообщал им, где, в какой местности собирается косить, в какой именно день. Попив бузы, откушав с хозяином, пожелав ему удачи в делах, люди уходили.

В установленный день молодежь, в основном мужчины, приходили с косами во двор хозяина и, пока шли приготовления к отбытию в поле, танцевали, пели, шутили. Хозяин специально для этого нанимал музыкантов.

Закончив приготовления, все с музыкой отправлялись на сенокос. Прибыв на место, вначале устраивали шатер, чтобы укрыться от палящего солнца, в нем же некоторые и оставались ночевать до утра. А рано утром, чуть свет,

выходили в поле и начинали косить. К обеду приезжала верхом на конях группа молодежи во главе с хозяином и привозила еду. Все принимались за трапезу, пили бузу. После еды танцевали, выбрав ровную площадку. Потом кто-нибудь запевал походную песню джигитов. Исполнив песню и поблагодарив хозяина за угощение, снова принимались косить. Через неделю опять приходили сюда же, но уже на сбор высушенного сена.

СЖИГАНИЕ ДОЖДЯ – “ГЪАРАЛ ЧЧУЧЧУ”

(Широко бытующий обряд вызова солнца у лакцев приводится в сценической обработке фольклорного ансамбля Лакского района)

На сцену выходит группа девушек. Они несут чучело, которое лакцы называют “Солнечная кукла” – “Бурггил ссихью”. На деревянной лопате нарисовано женское лицо, щеки разрисованы красным. На “голову” надет платок. Поперек лопаты прибита палка, и на эти так называемые “плечи” надето платье. Девушки идут с песнями:

"Тучи, тучи, уходите,
Появляйся, солнце, на небе.
Тучи, забирайте своего сына, Солнце, выводи свою дочь!"

Потом участники обряда укрепляют чучело на середине сцены и, взявшись за руки, водят хоровод:

"Солнце, солнце, появись!
Пусть будет согласие солнца и туч,
Пусть прекратятся дожди,
Пусть уходят облака,
Да будет ясным день!
Нам всем солнце нужно,
Малым детям– луч солнца,
Ягням, козлятам – теплое солнце,
Зеленому полю, ровной пашне –
Круглое солнце на небе.
Ночью– дождь, днем– солнце.
Сделай так, наш Зал (всевышний, букв. – хозяин)!"

Потом на "плечи" чучела бросают двойные переметные хурджуны. С одной стороны кладут муку, с другой – соль. По представлениям народа, Аллах не должен был дождем портить священные продукты и обязан был прекратить дождь. При этом приговаривали:

“Аллах, прекрати дождь!
Пусть выйдет теплое солнце!”

На сцене гаснет свет. Чучело убирают. Свет вновь зажигается, на сцену выносят большую плиту, под которой имитируют огонь. На нем жарят пшеницу, приговаривая:

“Гори, гори, огонь!
Пусть плита станет горячей,
Будем сжигать дождь,
Будет дождь слабым
И прекратится он”.
(все стихи в подстрочном переводе с лакского)

Потом девушки выносят несколько «горячих» котлов. Их опрокидывают вверх дном, и на «раскаленных» котлах капли дождя немедленно высыхают.

ОСЕННИЕ ОБРЯДЫ

«УБОРКА УРОЖАЯ»

*(Уборка урожая – почти завершение цикла сельскохозяйственных работ;
самый радостный праздник крестьян)*

Во время уборки урожая, осенью у кумыков совершался обряд "Гюдюрбай". Юноши вечером ходили по дворам и пели особые песни под идентичным названием:

“Гюдюр, гюдюр, гюдюрбай!
Тот, кто видел гюдюрбая,
Тот, кто его приветствовал,
* * *

Отложи свое приветствие,
Наполни лучше мешок просом!”
(подстрочный перевод с кумыкского)

Хозяин одаривал поющих початками кукурузы. Юноши обменивали кукурузу на фрукты и устраивали совместную трапезу. На том обряд завершался, и у каждого его участника оставалась уверенность, что земля и на следующий год одарит урожаем, важным для жизни.

ПРАЗДНИК УРОЖАЯ У ЛАКЦЕВ

Когда созревал урожай на полях, хозяин приглашал на помощь своих родственников, женщин тухума и поручал самой бойкой, многодетной и хозяйственной женщине начать уборку урожая. Парни помогали женщинам, связывали за ними снопы.

Начало уборки урожая ознаменовывалось отправкой первого снопа домой хозяину. В доме вручную очищали колосья, затем на ручной мельнице смалывали зерна в крупу и варили кашу, которая называлась "жатвенной кашей". Какая-нибудь из родственниц хозяина, взяв эту кашу и другую снедь, шла на поле и кормила работавших на поляне жниц.

Во время жатвы на поле устраивалось веселье с песнями и танцами. Парни выбирали себе невест. По окончании жатвы на поле оставляли около десятка злаковых стеблей и связывали их лоскутом материи. Это было жертвоприношение богине плодородия, которая, по народному поверию, обеспечивала богатый урожай. Беременная женщина ложилась в борозду, соблюдая принцип имитативной магии: как скоро она будет рожать, так и земля даст урожай в следующем году. Возвращались после уборки урожая с последним снопом. Из жертвенного снопа варилась такая же каша, как и из зерен первого снопа. Но на сей раз, эта каша имела другое название – "каша свадьбы поля".

Хозяин обычно устраивал богатое угощение. Молодежь веселилась, танцевала под музыку. Девушек и парней заставляли петь песни, особенно ценились любовные, лирические песни. Пели и эпические песни и частушки. Могли исполняться песни типа "Сюдюм-таякь" (у кумыков), "Приглашение к столу" (у аварцев) и т.д. Веселье продолжалось долго.

Аварцы некоторых сел устраивали всем селом большой праздник. Он назывался "День сбора урожая" ("Торшел бакIарулеб кьо"). Участники праздника-обряда готовили большой сноп и носили его символически вокруг села, исполняя песню в честь изобилия. Когда все снопы были вывезены с полей и сложены в стога около токов, организовывалось коллективное веселье с угощением, танцами, песнями. Устраивали соревнования по борьбе, бегу, прыжкам, поднятию тяжестей.

СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ И СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ «ВЫБОР ЖЕНИХА»

*(Старинный обряд, известный жителям некоторых сел Ахвахского района.
В наши дни бытует лишь в репертуаре фольклорного ансамбля «Карата»)*

В основе инсценировки обряда лежит известное произведение Расула Гамзатова "В Ахвахе".

“Чтоб сердце билось учащенно,
Давай отправимся в Ахвах,
Узнаем, молоды ль еще мы
Иль отгуляли в женихах”.

Девушки в национальных костюмах с кувшинами идут домой с родника. По дороге они встречают молодых женщин-односельчанок, возвращающихся с полевых работ и несущих за спинами охапки сена. По дороге они общаются между собой, обмениваются новостями и расходятся по домам.

Тем временем на годекане собираются молодые ребята в национальных костюмах, папахах, бурках, веселятся, поют песни, танцуют. Повеселившись, они гурьбой направляются в дом, где проживает девушка на выданье. Подойдя к дому, они останавливаются напротив окошка, где расположена комната девушки. У нее собрались и ее подруги.

“Тряхнем-ка юностью в Ахвахе.
И вновь, как там заведено,
Свои забросим мы папахи,
К одной из девушек в окно”.

Ребята снимают с головы шапки и поочередно бросают в окно.

“И станет сразу нам понятно,
В кого девчонка влюблена.
Чья шапка вылетит обратно,
К тому девчонка холодна”.
(подстрочный перевод с аварского)

Девушка выбирает ту папаху, которая принадлежит понравившемуся ей парню, а остальные выбрасывает обратно в окно. Друзья подходят к счастливицу, поздравляют его с тем, что именно он удостоился внимания девушки. На радостях избранник лезет в окно к девушке, а друзья входят в дом через дверь. Звучит музыка, песни, все танцуют, веселятся.

«НЕМОЙ СГОВОР»

(Обряд широко бытовал в некоторых аварских районах. Сегодня применяется реже, но, тем не менее, имеет место в свадебной обрядности)

Обычай «немомого сговора», т.е., когда без посторонней помощи мать юноши узнавала, желают ли родители девушки выдать свою дочь за ее сына, применялся в селах Тляратинского и Казбековского районов. Узнав о влечении сына к девушке, мать старалась вначале все о ней разузнать. Для этого она, проходя мимо дома избранницы, заходила к ней по какому-нибудь пустячному делу, приглядывалась к девушке, смотрела, как работает, разговаривает со старшими, с родственниками, соседями.

В какой-нибудь из дней, если девушка приходилась по вкусу матери юноши, будущая свекровь, взяв хурджун или сумку, клала туда круглый чурек, куски мяса, сыра, яйца и др. и шла мимо дома девушки. Придумав какой-нибудь повод, она заходила в дом. Потом начинались разговоры о житье-бытье, обсуждались сельские новости. Вспоминались забавные случаи из молодости родителей. Так в праздных разговорах проходило время. Потом как бы спохватившись, что она должна куда-то пойти или с кем-то встретиться, женщина проворно, наскоро распрощавшись, уходила, "случайно" позабыв у девушки свою сумку (хурджун).

Проходило несколько дней, даже неделя. Мать юноши не торопилась зайти за сумкой. По истечении какого-то времени она забегала к родителям девушки и, посетовав на свою забывчивость, брала сумку и быстро уходила. Дома она проверяла содержимое. Если хлеб был отломан, куски мяса и сыра надрезаны, то родители девушки дают согласие на брак своей дочери с ее сыном. Если ничего не тронуто, то такого согласия не дают. Об окончательном решении никто не знал, кроме родителей юноши и девушки, оно оставалось их тайной, во избежание обид или различных сплетен.

При положительном ответе, т.е., если хлеб бывал отломан и часть мяса и сыра съедена, то мать юноши на следующий же день снаряжала к родителям девушки сватов. Сваты брали с собой для подарка девушке платок, отрез на платье, золотое или серебряное кольцо.

Надо отметить, что перед тем, как отломить хлеб, который был в «забытой» сумке, мать девушки разговаривала с дочерью, узнавала ее мнение: согласна ли она выйти замуж за этого юношу. Только получив согласие дочери, мать могла отломить хлеб. Если девушка отказывалась выйти замуж, то мать могла попытаться ее уговорить, объясняя положительные стороны и выгодность такого замужества. Если же решение дочери было окончательным, то ее обычно не неволили.

После получения согласия девушки и вручения ей подарков, устраивалась трапеза, где основными угощениями являлись хлеб с медом. Трапеза заканчивалась весельем с песнями и танцами. Потом сваты уходили. А родители юноши (теперь уже жениха) в свою очередь у себя устраивали веселье с песнями и танцами, а также угощали сватов и ближайших родственников.

«ПРИХОД ЗА НЕВЕСТОЙ»

(Один из самых ярких и торжественных свадебных ритуалов у дагестанских народов)

У чеченцев вступление в брак было делом целого семейного клана. Чеченцы стремились породниться с семьей, где было много мужчин, старались выбрать невесту из сильного и почетного рода. Важными качествами девушки считались нравственная чистота и трудолюбие, красота же была делом второстепенным. Сватать невесту посылали людей, имеющих вес и влияние в обществе, хорошо знающих обычаи, традиции сватовства.

Наиболее распространенным был у чеченцев брак по согласию молодых. На свадьбу собирались все родственники без приглашения. Жених за несколько дней до свадьбы уходил из дома к лучшему другу. Обычно за невестой шли в первой половине дня. Свадебная процессия, идущая за невестой, состояла из родственников, друзей жениха, верховых, иногда с флагами. С ними бывала и женщина, очень бойкая и острая на язык, которая сидела на арбе, специально подготовленной для невесты. Чеченский свадебный обряд невозможно представить без песен, танцев, игрищ, состязаний и народного юмора ("забар"). Умелые наездники показывали искусство джигитовки, демонстрировали ловкость, меткость в стрельбе.

В свадебной обрядности было много юмора, шуток. Обладающие искусством красноречия создавали у окружающих жизнерадостное настроение, порою публично высмеивая пороки и недостатки кого-либо из сельчан. Критикуемый не должен был обижаться на шутку, надо было отвечать так же остроумно и постараться победить в этом состязании. Состязания в остроумии происходили между девушками, как со стороны невесты, так и со стороны жениха. Каждый восхвалял свою сторону, высмеивая противоположную. Вот пример такого диалога-спора.

Сторона невесты:

“В нашем медном доме игравшая голубка
В вашем плетеном домишке будет ли играть?
Нами молочной кашей вскормленная голубка
Вашими овсяными лепешками насытится ли?”

Сторона жениха:

“Если она является в вашем доме игравшей голубкой,
Медью нагруженная повозка должна выехать впереди,
Если она является молочной кашей вскормленной голубкой,
С мягким выменем корова должна идти позади”.

(подстрочный перевод с чеченского)

Шутки выражались в разных формах, в основном в песнях, в виде прозаических экспромтов, не требующих специальной подготовки. Бывали и

хитроумные проделки и розыгрыши над представителями противоположной стороны. Соревнования проводились и в танцевальном искусстве: кто лучше спляшет, покажет свое мастерство в народной хореографии. Когда невесту выводили из родительского дома, у родни жениха требовали выкупа.

Когда невеста выходила из ворот, ее мать бросала через голову дочери сахар, сладости, орехи, зерно, горох, дабы у дочери была обеспеченная, богатая жизнь.

На пути следования могли исполнить общекавказский обряд преграждения дороги ("некъ лавцна" – "дорогу держать"), т.е. протянув веревку, преграждали путь и требовали выкуп. По дороге в дом жениха веселились: пели песни, останавливались потанцевать, джигитовали, стреляли в воздух.

«ПРИБЫТИЕ НЕВЕСТЫ В ДОМ ЖЕНИХА»

(Инсценировки самого торжественного ритуала свадебного обряда из репертуара фольклорных коллективов)

Постановка фольклорного ансамбля с. Башлыкент Каякентского района

Идет свадебная церемония, возглавляемая старейшиной тухума невесты. Женщины ведут под руки невесту, одетую в свадебный наряд и накрытую белым шарфом ("гульмелли"). Участники несут деревце, украшенное сладостями, фруктами, яйцами, у большинства женщин в руках подносы с халвой, другими сладостями.

При приближении к дому жениха, его родные осыпают невесту и всю ее родню рисом, конфетами, желая обеспеченной жизни новобрачным.

Начинается шуточная церемония выкупа невесты, ее представители требуют подарков или денег. Обе стороны шутливо торгуются, в конце концов дают желаемый выкуп, и невеста входит в дом жениха. Ее провожают в самый дальний угол дома, где уже подготовили специальную ширму, за которой невеста и будет находиться до кульминационного выхода на танец с женихом. Свадьба же идет своим чередом.

Между весельем происходят шуточные сценки, участниками которых становятся братья и родственники жениха. Так, например, старшего брата невесты купают в тазу с водой. Одного из братьев комически укладывают в национальную люльку и укачивают. Таким образом, задается общий радостный тон свадьбе.

Как достойный финал этому театрализованному представлению звучит старинная кумыкская мелодия в исполнении фольклорного ансамбля. Вниманию присутствующих представляется танец "У родника". Заканчивается обряд плясками и веселой музыкой.

Постановка фольклорного ансамбля «Кази-Кумух» Лакского района

Кульминация свадьбы – переезд невесты в дом жениха. За ней отправляли близких родственников жениха – мужчин и женщин. Сам жених за невестой никогда не шел. Невесту вели в окружении женщин-родственниц под руки. Одна процессия со стороны жениха шла впереди, другая – со стороны невесты сзади.

У лакцев невесту в дом жениха приводили под вечер. Невеста и ее родня в пути, образно говоря, делали шаг вперед, два назад. Растягивая время шествия, они должны были продемонстрировать отсутствие у них спешки.

Лицо невесты всегда закрывалось специальным покрывалом. Сопровождающие невесту женщины несли горящую лампу, зеркало, сундук и другое приданое, узлы с приготовленной едой, подносы с халвой, которыми в первую брачную ночь должны были угостить жениха и его друзей, а на следующий день украсить стол в комнате новобрачных. Несли поднос с чашей, в которой дымились, распространяя приятный аромат, угли, посыпанные сахаром и пряностями. Шествие невесты к жениху всю дорогу сопровождалось песнями, которые пели подруги невесты. В них восхвалялись красота невесты, добродетели ее родителей, давались наставления о поведении ее в доме мужа.

Лакская невеста, выходя из родительского дома, брала хлеб – два чурека, один из которых она бросала за воротами своего дома, другой – во дворе жениха, как только входила в него. Это символизировало желание невесты жить отныне в достатке в доме мужа, не нуждаясь в родительской помощи. Чуреки тут же подхватывались, делились по кусочку с окружающими.

По пути следования свадебной процессии холостая аульская молодежь несколько раз преграждала ей путь, требуя выкупа. Откупались специально заготовленными для этих целей напитками, подарками или кувшином бузы. Приближаясь к дому жениха, свита невесты в песнях требовала воздать ей полагающиеся по обычаю почести:

“Вставай, мать мужа,
Разведи большой костер!
К твоим воротам
Приблизилась
Гурия (ангел)”.

Обращаясь к невесте, девушки пели:

“Зяяви, что не пойдешь
По узкой тропинке,
Пока не постелят
Ковер с золотым шитьем.

Заяви, что не войдешь
В комнату из мрамора,
Пока золотую монету
Под ноги не кинут”
(подстрочный перевод с лакского)

Огонь, как известно, считался могучим очистительным средством. Поэтому перед домом жениха разводили костры. По требованию родственников невесты могли выйти станцевать отец и мать жениха. Родня со стороны невесты брала выкуп. Будущая свекровь встречала невесту у ворот со словами: "Да принесешь ты нам благополучие, счастье и богатство, да не умрешь ты, пока не увидишь у своих колен правнуков!" и давала ей ложку меда, после чего заставляла ее поглядеть в зеркало. Все это должно было обеспечить новобрачной в доме сладкую и светлую жизнь.

Важным моментом встречи лакской невесты был и особый коллективный танец "Гиргичу" – танец сбывшегося желания. В свадьбе, как правило, участвуют почти все жители села. Распорядителем всего является тамада – самый уважаемый на селе человек, отличавшийся остроумием, знанием обычаев, умением руководить. У тамады на свадьбе есть своя администрация: заместители, шах, мудрец, есаулы, “духтур” (доктор), музыканты.

Помощником тамады является молодой, инициативный, острый на язык и обладающий организаторскими способностями человек. Любой приказ тамады исполняется через него, за промедление грозит удар палкой, но на это не принято обижаться.

Около тамады ставили деревце, украшенное яйцами, орехами, фруктами. Мужчины делают попытки сорвать что-нибудь с этого дерева. Пойманный на этом штрафуется, и по указанию тамады доставляет что-нибудь из продуктов. Процессия, несущая штраф, состоит обычно из жены, сестры и самого штрафника.

Постановка фольклорного ансамбля «Чахри» с. Зеленоморск Карабудахкентского района

В с. Зеленоморск Карабудахкентского района, где проживают переселенцы из с. Чахри Дахадаевского района, сохранился обряд "Прибытие невесты в дом жениха", как один из наиболее ярких эпизодов свадьбы. По дороге в дом жениха, нарядно одетые родственники жениха и невесты со сладостями на подносах, с национальными пирогами – чуду и бузой в кувшинах, ведут под руки невесту в свадебном одеянии. В хоровом исполнении звучит песня о женихе и невесте. При входе в дом начинается массовый танец, причем, по обряду, женщина сменяет женщину, а мужчина – мужчину.

Заводилой на свадьбе, как и везде в Дагестане, является тамада. Он предлагает послушать даргинскую лирическую песню в исполнении солистки ансамбля: "Пусть всегда в этом доме будет праздник и свадьба, а щедрый хозяин дома пусть щедро угощает гостей"... Затем исполняется зажигательный парный танец "А скайла базы", где вприсядку танцует не мужчина, а женщина. Тамада объявляет "Песню о любви": «Высоко в горах я потерял часы. Часы-то я потом нашел, но не нашел своей любви...».

Вслед за песней следует "Молодежный танец" в исполнении участников торжества, где девушки состязаются с парнями в хореографическом искусстве. Танец сменяется песней: "Чтобы осветить ханский сад, говорят, сажали лимон. Ах, как ты осветила наш прекрасный дом своим появлением". Кульминация свадьбы – танец невесты. По обычаю, все гости-мужчины должны поочередно приглашать невесту на танец и одаривать ее деньгами. Первым обычно танцует тамада, а затем уже остальные мужчины.

Наступает долгожданный момент для детей. Исполняется ритуальный танец ряженных козлов. Одетые в шубу шерстью наружу, танцоры имитируют козла, которого по окончании танца приносят в жертву. В финале обряда все участники поют заздравную песню жениху и невесте: "Совет да любовь новобрачным!"

Постановка фольклорного ансамбля «Хахита» Левашинского района

На свадебном торжестве сидят музыканты, тамада приветствует гостей, веселятся ряженные. Певица поет старинную аварскую песню. Слышны одобрительные возгласы: певицу восхваляют.

Издалека слышится свадебная обрядовая песня (хор женских голосов), которую поют, когда приводят невесту в дом жениха. Ведут невесту. Дорогу свадебной процессии преграждают односельчане, требуя выкуп. Идет спор. В это время женщина со стороны невесты дает выкуп. Спор разрешен. Женщины с невестой поднимаются на сцену, полукругом проходят по сцене и останавливаются.

Зурнач и барабанщик исполняют свадебный марш. Участники свадебной процессии не входят в дом, пока мать жениха не выполнит условия стороны невесты. Женщина со стороны невесты говорит: "Взгляни сюда, мать жениха, посмотри, насколько невеста хороша. В серебряный сосуд мы не заглянем, сосуд тоже подай нам из чистого золота, о мать жениха!" Вторая женщина: "Красный атлас стели под ноги, о мать жениха!" Женщины как бы спорят. Тем не менее, мать жениха выполняет условия и, обняв свою будущую невестку, говорит: "О райская пери, уготовленная для моего сына! Самую лучшую среди девушек мы выбрали для нашего сына". После этого женщины с невестой входят в дом. Каждой подносят ложку меда. А мать жениха благословляет невесту и говорит: "Я теперь спокойна, когда в доме молодая невеста".

Женщины образуют круг и танцуют старинный свадебный хахитинский танец "Гъай-лай-ли", сопровождаемый старинной свадебной песней.

У нашей невесты знатный род,
У нашей невесты знатный отец,
На хуторе столько овец, сколько травы на лугах.
У нашей невесты знатная мать,
У нее полон сундук для невесты".
(Подстрочный перевод с аварского)

К концу танца по старинному хахитинскому обычаю приводят жениха. (До прибытия невесты в его дом, жених находится у своего лучшего друга). Жениха сопровождает отдельная процессия из женщин, музыкантов и друзей жениха. Женщины с песней несут "Дерево жениха". У входа их встречают ряженные, подносят напитки жениху и его друзьям. В это время одна из женщин спешит к музыкантам со словами: "Играйте музыканты, играйте, жених прибыл!" Звучит зурна, играет барабан, женщины приглашают жениха на танец, танцуют с ним.

Женщины выносят сундук с приданым на переднюю часть сцены. Гости поют и танцуют. Затем объявляется танец жениха и невесты. Ряженный выводит жениха в круг, а за ним – его друзей. Все друзья жениха приглашают невесту на танец, бросают деньги, ряженный достает из хурджина сладости и обсыпает ими невесту с женихом, а потом – бросает в зал. Все танцуют, образуя пары.

«ВЫХОД НОВОБРАЧНОЙ ЗА ВОДОЙ»

(В первый раз молодая жена выходила из дома мужа для того, чтобы набрать кувшин воды. Считается, что вместе с живительной силой, присущей воде, молодая жена приносит в новую семью счастье и благополучие).

Послесвадебный обряд выхода новобрачной за водой в представлении фольклорного ансамбля с. Шиляги Кайтагского района

В с. Шиляги Кайтагского района по сей день сохранился один из послесвадебных обычаев, связанный с приобщением молодой невестки к хозяйственной деятельности семьи. Это первый выход новобрачной за водой, известный под названием “Щине рикули”. Этот ритуал совершается по истечении трех дней после свадьбы, при этом молодую сопровождает женщина (“щиликут”), которая привела невесту в дом жениха, подружки и близкие родственницы жениха. По дороге к роднику к процессии присоединяются и дети. По воду обычно идут с музыкой, песнями.

“Пусть будет нога невесты легкой,
Пусть оба живут в изобилии.
Рожденные тобой сыновья и дочери
Пусть всегда вас радуют”.

Пусть наша невестка будет
Прыткой, как стрекоза.

О женихе пусть молва идет,
Как о шахе...”

(подстрочный перевод с даргинского)

Старшая из окружения невесты несет “табак” (поднос) со сладостями (хлеб с халвой), “метугь” (халва из орехов) – все это она раздает людям, встретившимся по пути к роднику. В руках у невесты “гум-гум” (маленький кувшин), в котором находятся бусинки, монеты. Приблизившись к роднику, женщина-“щиликут”, берет у невесты “гум-гум” и набирает родниковую воду, произнося: “С именем Аллаха милостивого и милосердного начинаю, в добрый час нашей невестке, чтобы было изобилие, чтобы вы дожили до глубокой старости, заимев сыновей и дочерей”. После чего она наполняет кувшин водой и передает невестке, а невестка берет его и брызгает из кувшина для потехи на детей. Дети и взрослые подбирают бусинки и монеты. “Щиликут” снова набирает воду в кувшин, передает его невестке, и все с песнями, танцами покидают родник. По дороге в дом жениха продолжается исполнение обрядовых куплетов.

На годекане сидят мужчины, каждый из которых занят своим делом: одни мастерят, другие просто беседуют о чем-то. Увидев процессию, мужчины встают и идут навстречу ей с даргинской народной песней. К ним присоединяются девушки– участницы ансамбля чунгуристок. Женщины в это время совещаются между собой. Как только заканчивают свою песню чунгуристки, одна из женщин громко заявляет: «Давайте, девушки, покажем нашим мужчинам, на что мы способны». Берут свои агач-кумузы и исполняют народную песню. Затем один из мужчин, обращаясь к стоящему на годекане мужчине, говорит: "Ну-ка, Зубаир, исполни-ка на чунгуре, который ты смастерил».

Звучит исполняемая на зурне и барабане танцевальная мелодия. После танцев мужчины остаются на годекане, а женщины, исполняя обрядовую песню, идут в дом жениха.

Обряд выхода невесты к роднику в с. Сивух Хунзахского района

Этот древний обряд сегодня утрачивается во многих местах, где не сохранились общие сельские источники воды, родники. И лишь в некоторых горных селах придерживаются канонів этого красивого ритуала.

С утра к дому новобрачных собирались молодые женщины и девушки с кувшинами. Все вместе с песнями, шутками отправляются к общественному роднику. В этом ритуале участвуют, как правило, лишь женщины и мужчины, они присутствуют лишь в роли наблюдателей. Но тем не менее молодые парни все делают для того, чтобы украсть кувшин невесты для последующего выкупа за него. Поэтому главная задача женской свиты – воспрепятствовать этому. Но если же случается так, что не доглядели кувшин, то одним лишь выкупом женщины не отделяются. Они должны и спеть, и станцевать. Поэтому обряд выхода к роднику часто превращается в народное гулянье с музыкой, песнями, танцами. К роднику подтягиваются жители села. И тут самое время присмотреть для себя невесту. Молодые парни стараются забросить в кувшин будущей избранницы мелкие камешки, чтобы та обратила внимание.

Ритуал первого выхода к роднику приходится на 3-ий 5-ый день после свадьбы. А до этого дня отец и братья невесты не могут выходить на годекан (место сбора мужской половины села в свободное от работы время) и общаться с сельчанами. Поэтому обряд в какой-то степени прерывает это добровольное затворничество. Целый день в селе звучат песни, играет зурна. А к вечеру в дом новобрачных собирается аульская молодежь отведать традиционный хинкал, который приготовит молодая хозяйка.

«БАЦАДИНСКАЯ СВАДЬБА»

*(Свадебный обряд с. Бацада, представленный фольклорным ансамблем
Гунибского района)*

В пятницу в присутствии имама мечети и доверенных лиц со стороны жениха и невесты происходило заключение брака – “магьар”. Совершалось, это таинство, как правило, в уединенном, неизвестном для посторонних месте. Дом охранялся, чтобы никто не мог мешать этому священному обряду. Со стороны жениха и со стороны невесты велись подготовительные работы к свадьбе (резали быка, корову, овец или коз). Обе стороны готовили национальные угощения (халву, натух, щербет), сладкий хлеб, пироги, начиненные внутренностями колбасы – “сариси” и т.д. Невесте несли подарки близкие родственники жениха. Было принято демонстрировать их родне невесты. Примеряли подарки – обувь, золото, Укладывалось приданое невесты в большой сундук. В ответ сторона невесты тоже готовила равноценные подарки всей родне жениха.

Вечером близкие родственники жениха шли за невестой с песнями, танцами под музыку. Иногда процессию сопровождал целый оркестр в составе зурны, барабана, бубна, аккордеона или баяна, пандура. По пути могли останавливаться – спеть песни и станцевать. Когда подходили близко к дому невесты, то, по обычаю, нужно было особенно громко петь, играть, чтобы дать знать о своем приходе. Им навстречу выходили люди. Обе стороны обменивались приветствиями (иной раз в стихотворной форме), после чего всех заводили в дом и усаживали за столы.

Обе стороны избирали старшими, доверенными лицами тех, кто мог блеснуть красноречием и высказать добрые пожелания друг другу. В это время в одной из комнат подруги и родственницы невесты одевали ее в свадебный наряд.

После застолья представители невесты сообщали, что она готова. При выходе невесты из родительского дома нужно было проявить особую бдительность, так как по старинному обычаю родня жениха могла украсть со стола что-нибудь из посуды: тарелки, вилки и т.д. Родня невесты на это смотрела сквозь пальцы. Даже считалось хорошей приметой, если на свадьбе дочери что-то было украдено.

Невесту выводили две подруги: одна – со стороны матери, другая – со стороны отца. Одна должна была быть взрослой, замужней, опытной женщиной. Перед выходом родственники говорили невесте напутственные слова, пожелания. У порога мать целовала дочь, желала ей счастливого пути.

Под звуки барабана и песен, с зажженными факелами вся процессия со стороны невесты несла приданое новобрачной. На голове одна из женщин держала так называемый “сладкий хлеб невесты”. Свадебной процессии преграждали дорогу: то клали большое бревно, то перекрывали путь веревкой, могли и сами стать на пути, требуя выкупа. Обычно дорогу открывали люди невесты, выдав юношам то, что они просили. Требования выдвигались разные:

одни требовали спеть ту или иную песню, другие – угощения, третьи – деньги. Все это должно было быть в наличии у сопровождающих невесту.

При приближении невесты к дому жениха разжигался большой костер. Невесту подводили к костру, и она вместе с подругами делала круг вокруг костра, как бы очищаясь, а затем входила в новую жизнь, в новый дом. Костер символизировал благополучие и счастье молодых.

После этого ритуала невеста подходила к порогу дома жениха. Ее встречала свекровь, которая бросала ей под ноги очищенную, обработанную белую шерсть. (В народе считалось, что если невеста наступит у самого порога на мягкую шерсть, то жизнь молодых пройдет так же легко, безоблачно, приятно, как бывает, когда ступаешь на мягкое). Мать жениха приветствовала невесту, желала ей счастья, угощала медом. Угощение доставалось и людям сопровождающим невесту.

Невесту вели в комнату, где были накрыты столы, причем стол жениха и невесты накрывали особенно тщательно, клали множество разнообразных сладостей, фруктов и др.

Все люди, которые приходили с невестой, садились за столы, позже появлялся жених с друзьями (обычно два друга). Жених и невеста садились вместе, по обе стороны, – подруги невесты и друзья жениха.

В это время подходили родственники, друзья, кунаки, односельчане жениха с подарками и поздравлениями. Невесте желали быть послушной женой, уважительной по отношению к свекрови и свекру. Рядом сидящие доверенные женщины складывали подарки, деньги и запоминали, кто, что и сколько дал.

«СВАДЬБА ТЕРСКИХ КАЗАКОВ»

(Свадьбы терские казаки играли обычно в осенние месяцы илизимой после святок)

Невесту присматривали родители и родственники. Затем наводили справки о ней: проворна ли в работе, аккуратна, не груба ли. Существовал такой обычай: подбрасывали незаметно деньги или дорогие украшения: возьмет ли? А если возьмет – то отдаст ли?

Жених, получив согласие девушки и взяв у нее что-нибудь в залог для убедительности, объявлял родителям, что намерен жениться. Назначали день сватовства.

Сватать обычно ходили под вечер. Приглашали кого-нибудь из родственников или соседей жениха, обычно женатых и немолодых мужчин, ведь сватовство – шаг ответственный, здесь требуется твердая мужская логика. "Хорошим людям мы всегда рады, проходите!", – такими словами встречали гостей родители невесты. Входили все, кроме жениха. Он оставался за дверью. "Слышали мы, что у вас есть девица, а у нас парубок, так не будем ли мы сватами?" – говорили сваты. Затем староста вводил в дом жениха, тот с поклоном здоровался с родителями невесты. Жениха просили пройтись –

"показаться". Сваты нахваливали: "Наш жених хороший – не пьет, не курит, на улицу мало ходит. Так мы теперь желаем взглянуть на невесту".

Жениха посылали найти невесту и привести в горницу. Затем спрашивали у нее, нравится ли ей жених, пойдет ли за него замуж. "По нраву, но без воли отца-матери не выйду", – отвечала невеста. Спрашивали у родителей невесты согласия. "Нам-то глянулся, но последнее слово за дочкой, ей жить". Если дочка была согласна, то выносили хлеб и ставили на почетное место, а если не согласна, то выносили тыкву. При положительном решении молодые удалялись в другую комнату, а сватов усаживали за стол на совет, и начинались переговоры о предстоящей свадьбе.

В первый свадебный день рано утром к невесте приходили подруги. Посреди комнаты усаживали ее на стул и наряжали. В то же время в доме жениха снаряжался и украшался свадебный поезд, а родители благословляли сына в путь. В свадебном поезде должно было быть обязательно нечетное число лиц (жених без пары). Завидев приближающийся поезд, охрана невесты, вооруженная метлами, палками, торопилась закрыть ворота. Затем выводили невесту к жениху. Невеста, поклонившись, повязывала ему левую руку платком. Затем перевязывали руку старшему дружку. Старшая подружка невесты прикрепляла цветок к шапке старшего дружка и надевала ее себе на голову, требуя за нее выкуп.

Гостей усаживали за стол. Угостившись немного, дружка объявлял о том, что пробил час, пора в дорогу. Затем родители жениха встречали свадебную процессию и поздравляли молодых. Гости рассаживались за столы, а в это время дедушка с бабушкой жениха совершали еще один старинный обряд: на дорожку впереди молодых сыпали соль, горсть пшеницы на доброе житье. Затем все пускались в пляс, веселились, дружки пели, обращаясь к старосте:

“Староста старенький,
Выведи нас из хаты
На улицу погулять
Да боярев повидать,
Чи не криви, чи не горбаты,
Чи умеют танцевать”.

После застолья дружка обращался к старосте: "Дозвольте молодого князя и молодую княжну увести из-за стола". Получив согласие, молодых уводили в отдельную комнату.

Рано утром следующего дня в доме жениха собирались избранные со стороны жениха и невесты-свашки, старшая подружка с одной-двумя родственницами невесты. Они приносили молодым завтрак, приготовленный руками матери невесты. Затем, одев невесту, свашки говорили ей: "А теперь, невестушка, неси отцу-матери, свекру-свекрови умыться". Невеста брала кувшин с водой, и все шли в комнату родителей их "умывать".

Свашки украшали "поезд", который к обеду должен был отправиться в дом родителей невесты. Родители и родственники невесты встречали у дома свадебный поезд. Родителям высказывались слова благодарности за чистоту невесты и вручался испеченный хлеб. Затем все усаживались за стол.

Жених, по обычаю, торжественно дарил теще туфли. Она "воротила нос", тогда он предлагал ей другой подарок. И так до трех раз. Подарок, в конце концов был принят, а дружка говорил: "А ну, сват, потанцуйте со свахой". Тестю принято было дарить рубашку или отрез на брюки, а теще – шаль. Родители дарили обычно деньги и говорили напутственные слова.

Терские казаки очень любили дарить всякую живность – телят, козлят. Можно было подарить мешок сахара или банку меда на медовый месяц. После этого осматривали приданое невесты. С веселыми песнями, прибаутками поезд отправлялся по самым людным местам домой, в дом жениха.

Третий день свадебного гулянья – “понедельник”. Главными персонажами в этот день являлись ряженные, жених и невеста. Сами молодые выступали в роли родителей, выполняя каждый свои правила игры. Кто опаздывал на гулянье, того качали в рядне, пока он не откупится. Повозка запрягалась лошадьми. В нее усаживались "молодые", которые брали с собой угощенья. На улицах они плясали, пели. Здесь же, на улице ставилась "живая изгородь", через которую нельзя пройти без выкупа. Затем все возвращались обратно. У ворот молодых встречали родители с хлебом-солью, усаживали за стол.

Все угощались, веселились и пели народные песни.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД ДАГЕСТАНСКИХ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ-ТЕРКЕМЕЙЦЕВ

(Свадьба азербайджанцев-терекемейцев – образец гармонического слияния культуры дагестанцев и азербайджанцев Южного Дагестана)

Вопросы, связанные с организацией свадьбы, согласовывались через сватов. Семья жениха посылала вечером 2-3-х человек для официального сговора. Несли кольцо (чаще серебряное), шелковый платок и 3 руб. серебром. Через несколько недель в дом невесты торжественно несли часть “кебина” – “яры кебин”, одежду: отрезы на одеяла, подушки, матрацы и т.д.; а также сладости. Этот предсвадебный обряд назывался “гелешмег” – “обручение”. Жених приобретал право общаться с невестой. Это называлось “ел ача” – открывать путь.

Назначали день свадьбы, жених посылал невесте свадебный наряд – “базар палтар”, т.е. купленную одежду. Перед самой свадьбой устраивали в доме невесты девичник – “гызлар геджеси” (“ночь девушек”). Присутствовали подруги и молодые родственницы невесты. Играли на бубне – “деф”, пели, танцевали, варили суп – “гызлар шурпаси”, девушки красили хной пальцы рук и ног и ладони. Подруги пели прощальные песни – “магнылар”.

Свадьба начиналась с утра следующего дня. Родственницы несли большие подносы с яствами (жареные куры, халва, фрукты и т.д.). Танцевали “агыр хава”, “узун дере” – медленные танцы, “кайтаги” – быстрый танец, “аваракхва” – шуточный танец с прыжками и акробатическими номерами. Играли на барабане и двух зурнах. Свадебным весельем руководил опытный остроумный человек – “тамада” или “шах”. Тамада выбирал помощников: “везира”, с которым часто советовался; “векила” – писаря, который вел учет поступающих от гостей “штрафных” денег на стол шаха; “джаллатов” (палачей), из самых крепких молодых людей, которые наказывали нарушителей свадебного порядка. Был и

“чаут” – глашатай-шутник, умеющий развлекать и забавлять гостей, создавать комические ситуации.

Шах, везир и векил сидели за отдельным столом, куда подавалась самая лучшая еда. Перед ними было “дерево” – “шаг табаг”, украшенное яствами, обвешанное тонкими шелковыми платками. При попытке взять что-нибудь с дерева, штрафовали. Чаут делал от имени шаха объявления, приглашал девушек на танец с юношами. Через него передавались денежные вознаграждения от юношей девушкам за танец.

В полдень отправлялись за невестой на арбе с высоким плетеным навесом, покрытым паласом или белой простыней – “илдири арба”. Пока невесту готовили к выходу, во дворе танцевали. Женщины пели обрядовые песни.

“Из хлева смотрят буйволы,
Глаза светятся, как свечи,
Мы невесту увезем–
Кто будет делать вашу работу?
На белые руки алую хну
Клади, благословенная невеста!”

Родственница невесты от имени ее матери пела:

“Наша дочь прекрасна,
Алой хной покрыта.
Золотое кольцо надето.
Не отдадим, не отдадим,
Хотя и плов готов
И он кишмишем посыпан,
Дорогие наши сваты,
Укушенные змеей сваты”.

(подстрочный перевод с азербайджанского)

На свадебной арбе ехали только невеста и ее наставницы, а все остальные шли пешком с музыкой и пением. Если невеста выходила замуж в другой аул, молодежь преграждала дорогу и требовала выкуп (“ел кесе, ел баглай”). Откупались жареными курами, мясом, реже деньгами. Встречать невесту выходили все домочадцы. Наставница невесты требовала выкуп. После получения денег, невеста слезала с арбы, ступала на буйволиную шкуру. Танцевать выводили ее с другом жениха – “досту”. В подарок родственники жениха давали ей деньги.

После этого невесту заводили в комнату. Под ноги стелили шкуру барана, давали отведать меду, с пожеланиями добра, удачи и богатства, и заводили ее за занавес. Обычно невеста здесь сидела 2-3 дня, пока свадебное гуляние не закончится.

Фестивали, Конкурсы, Праздники

Народные праздники – это радость общения с друзьями, открытие новых имен, знакомство с культурой других народов, своего рода сотворчество. Равноправными участниками этого процесса становятся современный зритель и фольклорная культура.

В эпоху глобализации расширяются рамки международных горизонтов, что дает возможность не только выезжать на фольклорные международные фестивали в различные страны, но и проводить их у себя на родине – в Дагестане. Это доказывает, что фольклорная картина всей планеты состоит из мозаичного полотна, собранного из многих составляющих культурно-исторического наследия.

«ГОРЦЫ» МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ФОЛЬКЛОРА И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Международный фестиваль фольклора и традиционной культуры «Горцы» учрежден Постановлением Правительства РД №130 от 5 мая 2004 г., в соответствии с чем он проводится с 2004 г. один раз в два года и включается в ежегодный Календарь международных фестивалей фольклора ЮНЕСКО с 2008 года.

Фестивали проходят при поддержке Главы и Правительства РД, Международной организации по фольклору, Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, Комитета нематериального культурного наследия при Дагестанском отделении Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. С 2012 года фестиваль «Горцы» проходит под эгидой ЮНЕСКО.

Организаторы фестиваля: Министерства культуры Российской Федерации и Республики Дагестан, Государственный Российский и Республиканский Дома народного творчества. На фестивале традиционно принимают участие фольклорные ансамбли из Европы, Азии, Южной Америки.

Гостями фестиваля «Горцы» в разные годы были: генеральный Секретарь международной организации по фольклору (IOV) Ганс Хольц из Австрии, Президент Международного Совета Организации фестивалей фольклора и традиционного искусства CIOFF (ЮНЕСКО) Удомсак Сакмунвонг из Таиланда и Генеральный директор, художественный руководитель французской Ассоциации национальных традиций Жан Рош из Франции; представители министерства культуры РФ.

Кавказские народы, как и другие, тяготеют к миру и созиданию, стремятся сохранить свои этнокультурные традиции. Фестиваль «Горцы» создает положительный имидж не только Дагестану, но и всему Северокавказскому региону, всей России. Рамзан Багоцаев, руководитель оркестра народных инструментов из Чеченской Республики, участник

фестиваля «Горцы» выразил общее мнение и отметил, что «Международный фестиваль фольклора и традиционной культуры «Горцы» важен, прежде всего, для Северного Кавказа. Это прекрасная школа взаимодействия и согласия». Фестиваль «Горцы» служит сохранению народной культуры, фольклора, как важной части духовного и художественно-эстетического наследия разных народов России.

Традиционным и значимым событием фестиваля стал официальный прием участников с главой республики. На встрече гости делятся своими впечатлениями, подчеркивают важность проведения столь масштабного мероприятия, его актуальность и целесообразность для сохранения не только этнокультуры, но и мира в целом. Особенно важно это сегодня, когда глобализация, распространение массовой культуры и другие процессы разрушают привычный образ жизни и традиционные культурно-нравственные ценности. Фестиваль «Горцы» возвращает нас к истокам народной жизни, служит сохранению и развитию культурного многообразия.

В рамках Фестиваля «Горцы» проходят художественные проекты: праздники «Поэзия народного костюма», «Пой, ашуг», праздничные гала-концерты; выставка-ярмарка народных промыслов, фольклорные клубы, выездные концерты, пресс-конференции, круглые столы – встречи по вопросам сохранения традиционной культуры; официальные приемы у главы республики.

Международный фестиваль фольклора и традиционной культуры «Горцы» уникален не только тем, что он проводится в одном из самобытных и заповедных, с точки зрения фольклористики и этнографии, уголков России, но и единственный форум подобного рода на Северном Кавказе. «Горцы» – это прежде всего диалог культур, который становится одним из стимулов обеспечения позитивного имиджа Республики Дагестан, России, сохранения межнационального, межконфессионального мира, согласия, единства и социальной стабильности в регионе.

«КАСПИЙ – БЕРЕГА ДРУЖБЫ» МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ И ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

С 2011 г. в Дагестане проходит I Международный фестиваль-биеннале народного творчества «Каспий – берега дружбы».

Об общероссийском значении фестиваля говорит высокий уровень организаторов. Это Министерства культуры Российской Федерации и Республики Дагестан, Государственный Российский и Республиканский Дома народного творчества, администрация г. Махачкалы, Комитет нематериального культурного наследия Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. Фестиваль проходит при поддержке Главы и Правительства Дагестана.

Участниками фестиваля традиционно являются зарубежные страны и российские регионы, расположенные на берегах Каспийского моря: Азербайджан, Иран, Казахстан, Туркменистан, Астраханская область, Калмыкия, Дагестан.

Обширная программа культурного форума содержит разножанровые праздники: национального костюма, ашугского исполнительства, концерты, встречи и приемы официальных гостей и творческих делегаций в Правительстве РД, министерстве культуры РД, столичной мэрии, вечера дружбы, пресс-конференции.

Организаторы стремятся разнообразить фестивальные программы не только проведением интересных творческих проектов, но и участием в них известных деятелей культуры и искусства. В рамках фестиваля 2011 года, например, прошел Международный конкурс молодых дизайнеров моды «Русский силуэт» с участием Президента Благотворительного фонда «Русский силуэт» Татьяны Михалковой.

Естественным украшением «Русского силуэта» стал в тот день и праздник «Поэзия народного костюма». Демонстрировалась уникальная одежда народов Дагестана: платья, украшения, головные уборы и платки, обувь др. Это было своеобразное дефиле семейных реликвий, представляющих художественно-историческую ценность. И не мудрено, ведь многие костюмы, платки и украшения хранятся до сих пор в бабушкиных сундуках и насчитывают по 100, 200 и более лет.

Праздник «Поэзия народного костюма» – один из уникальных проектов Республиканского Дома народного творчества РД. Его актуальность обусловлена тем, что люди все чаще обращаются к своим фольклорным истокам. Народный костюм наравне с родным языком, обрядовой культурой, традициями определяет национальную идентичность и самосознание, поэтому этника стала одним из востребованных направлений современной моды. Татьяна Михалкова, известный дизайнер и авторитет в мире моды была в восхищении от увиденного, – «...Это был просто уникальный показ – музейный, единственный, наверное в мире... Какие были модели, какие аксессуары! Иногда на моделях были серебряные украшения весом почти в 30 килограмм! Такому показу позавидовали бы дизайнеры Франции, Италии, да и всего мира. Каждый выход – это история, прошлое и в то же время наше будущее, и всем нам надо черпать наше будущее именно здесь, в своих истоках. Спасибо народному искусству Дагестана!».

В рамках фестиваля «Каспий – берега дружбы» проходят и другие культурные акции: выездные концерты гостей в Махачкале и других городах и других районах республики, вечера дружбы, официальные приемы, пресс-конференции, где участники и гости обмениваются опытом, делятся впечатлениями о фестивале, о Дагестане.

«ПОЭЗИЯ НАРОДНОГО КОСТЮМА» ПРАЗДНИК НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА

XXI век подвел общество к тому рубежу, когда нужны новый взгляд на художественное наследие и переосмысление культурных традиций, в том числе и в национальной одежде. Фольклорный костюм – это коллективный труд десятков поколений, материальное выражение философии жизни наших предков. Через цвет и форму старинных костюмов, украшений они донесли до нас свой эстетический идеал. Наша задача – понять его и сохранить костюм для будущих поколений, включать в свою повседневность элементы фольклорной культуры. Это даст возможность быть разными, но, в то же время, узнаваемыми носителями собственной культуры. Этому способствует фестиваль «Поэзия народного костюма», который впервые прошел в 2007 г. Он был востребован самой жизнью и стал ярким, красочным праздником в жизни дагестанцев.

На I Региональном празднике в 2007 г. было показано зрителям около 200 моделей мужской и женской одежды, включая и костюмы из регионов Северного Кавказа: Астраханской области, Кабардино-Балкарии, Адыгеи, Карачаево-Черкесии. Более 40 из них составляли аутентичные и реконструированные стилизованные народные костюмы. Коллекцию аутентичных и реконструированных костюмов народов Дагестана представил Дагестанский Государственный объединенный музей.

В фестивале приняли участие не только авторы коллекций, хранители народных костюмов, но и директора музеев, ученые-историки, этнографы, фольклористы: Магомедов Амирбек – доктор искусствоведения, Гулизар Султанова – искусствовед, Халил Халилов – фольклорист-этнограф, Заира Кильдеева – специалист по народному костюму ДГОМ, художники-модельеры Шамхал Алиханов, Минажат Гасанова, Вера Агошкина, Гала Омаханова и др.

На фестивале можно было познакомиться с костюмами почти всех представителей народов Дагестана. Каждый костюм был свидетельством природного вкуса горянок. Народные шедевры гармонировали с цветом и формой головного убора, обувью и украшениями. Исторически национальный костюм отражал не только сословную или общинную принадлежность, но и художественный идеал горянок. Дагестанский женский костюм, несмотря на языковое, этническое разнообразие и локальную обособленность наших народов, во многом схож по крою платья, украшениям и головным уборам. Туникообразное платье (самая древняя форма кроя не только женской, но и мужской одежды) и головной убор – чохто или чутхъа. Наволосник в форме узкого длинного мешочка с двумя отверстиями и лентами, с помощью которых чохто фиксировалось на голове. Этот предмет гардероба дагестанские женщины превращали в произведение искусства. Праздничные и свадебные чохто в отличие от повседневных были очень нарядны. Так как налобная часть этого убора оставалась открытой, то ее украшали золотой вышивкой, золотой плетеной тесьмой, серебряными монетами или другими украшениями. Остальная часть убора забиралась под платок. Чохто не только прятало волосы,

согласно мусульманской этике, но было и своего рода оберегом, т.е. хранило длинные косы от «дурного» глаза.

Одной из традиций праздника «Поэзия народного костюма» – представление костюма самими хранителями. На подиуме в национальных костюмах проходят хранители – от школьников до людей преклонного возраста. Реставрация национального костюма, его интеграция в современный обиход в том виде, в каком его носили наши прабабушки и прадедушки, невозможны. Прекрасно, что есть люди, которые бережно хранят в домашних сундуках костюмы, передавая по наследству своим детям и внукам.

С 2008 г. праздник «Поэзия народного костюма» стал художественно-творческим проектом международных фестивалей фольклора и народного творчества «Горцы» и «Каспий – берега дружбы».

«НОГАЙ ЭЛ» МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Дагестан, несмотря на этническое многообразие, представляет единую общность – «дагестанский народ». В таких уникальных этнополитических условиях взаимоуважение народов и возрождение их самобытных культур является важным залогом сохранения межнационального согласия и гармоничных отношений в обществе. Этим целям посвящен в частности Международный фестиваль традиционной культуры «Ногай Эл».

Автором идеи и проекта Международного фестиваля ногайской традиционной культуры был Т.А. Казакбиев, занимавший должность советника Председателя Госсовета РД.

Ногайцы – тюркоязычный народ РФ, как большинство народов мира имеет сложную этимологию. В течение многих веков история ногайского народа была тесно переплетена с историей многих народов России. Сегодня большинство ногайского этноса населяет Российскую Федерацию, от южных границ до Урала и Сибири.

Современные ногайцы – это часть многочисленного в прошлом народа, который, начиная с XV в. создал несколько крупных государственных образований и княжеств, имевших постоянные и взаимные военные и общественно-политические связи с Россией. Родовые корни многих известных фамилий России: Юсуповых, Шереметьевых, Аксаковых, Урусовых и других берут начало от именитых ногайских родоначальников.

Сегодня Ногайский район Республики Дагестан представляет собой своеобразную народообразующую территорию, на которой компактно проживают представители ногайского этноса. Поэтому в Дагестане прошел Международный фестиваль ногайской национальной культуры «Ногай Эл», получивший большой общественный резонанс в республике. В нем участвовали фольклорные, хореографические, инструментальные, вокальные коллективы, музыканты и певцы из Турции, Украины, Казахстана, Татарстана, Карачаево-

Черкесии, Чечни, Дагестана, Астраханской, Челябинской, Тюменской областей, Ставропольского края, Санкт-Петербурга, Москвы.

В рамках фестиваля прошли официальные встречи, спектакли и концерты Ногайского государственного театра и Государственного оркестра национальных инструментов, выставки декоративно-прикладного искусства и художественных промыслов, гала-концерты, встречи с творческой интеллигенцией, обменные концерты в Ногайском районе и мн. др.

Фестиваль открыл плеяду молодых талантливых имен, среди них были: Белла Джантемирова – артистка театра музыкальной комедии г. Санкт-Петербурга, Ренат Джанибеков – студент Государственного эстрадно-джазового училища им. Гнесиных г. Москвы, Узаир Найманов – студент 1 курса Казанского музыкального училища им. Аухадаева, Жанна Аджимусаева – студентка Пятигорского государственного технологического университета, солистка народного ансамбля им. М.Эсембаева г. Пятигорска, народный ансамбль художественного детского творчества, группа «Маметокей» Карачаево-Черкесии, Бекмурза Кудайбердиев – студент Астраханской государственной консерватории г. Астрахани и группа «Демур» г. Махачкалы.

На протяжении своей многовековой истории ногайский народ создал богатейший устно-поэтический фольклор: предания, сказки, пословицы и поговорки, песни. Главная задача этого и последующих фестивалей – сохранить то, что было накоплено народом веками, развить лучшие традиции национального искусства ногайского народа. Фестиваль «Ногай Эл» поможет расширить географию международных отношений в будущем и сохранить общественное доверие и согласие в Дагестане.

**«РАДУГА»
ОТКРЫТЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНКУРС ВИДЕО- И
АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ И ВИДЕОРОЛИКОВ О НАРОДНОМ
ТВОРЧЕСТВЕ, ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ
И ХУДОЖЕСТВЕННОМ НАСЛЕДИИ**

Конкурс проходит с 2003 г. Название «Радуга» выбрано неслучайно. На Всесоюзном ТВ был популярный Международный конкурс телепрограмм о народном творчестве, где демонстрировались фильмы о фольклорной культуре из разных стран и вела его известная телеведущая Анна Шатилова. На одном из них в 1995 г. в г. Светлогорске Калининградской области был представлен документальный фильм «Чудак из Чукна», в том числе около 30 работ из разных стран. Жюри под председательством признанного мэтра в области народного танца Игоря Моисеева, в составе которого была и М.В. Мугадова – директор РДНТ МК РД, отметило несколько работ. Среди них был и документальный фильм «Чудак из Чукна». О мастере народной хореографии, фольклористе Джамалутдине Муслимове. Фильм получил самые лестные отзывы жюри и был награжден дипломом.

В середине 90-х гг. прошлого века Всесоюзный телевизионный конкурс «Радуга» перестал проводиться, а в Дагестане решили создать свой республиканский видеопроект, целью которого стало бы сохранение и развитие традиционной культуры и искусства народов республики.

Культурное наследие Дагестана очень многогранно. Само название «Радуга» отвечало содержанию конкурса, демонстрируя широкую палитру таланта участников. «Радуга» – конкурс, призванный активизировать деятельность муниципальных телестудий, творчество операторов, режиссеров, повышать их художественный уровень и профессионализм, популяризировать культуру народов Дагестана.

Конкурс «Радуга» оказался жизнестойким и с 2003 г. стал ежегодно проводиться в республике. Интересные работы представляли муниципальные видеостудии Новолакского, Ахвахского, Гумбетовского, Кизлярского, Тарумовского, Курахского, Чародинского, Левашинского, Дербентского, Сергокалинского, Кайтагского и других районов, городов Южно-Сухокумска, Избербаша, Кизляра, Махачкалы. Участниками и лауреатами становились авторы работ, представляющие ГТРК «Дагестан», РГВК «Дагестан», ТВЦ «Махачкала» и ТРК «Сафинат», телевизионные творческие объединения «Олимп», «Панорама» и др. Конкурс перерос из республиканского в региональный. За эти годы призами и дипломами конкурса «Радуга» награждены авторы из Бурятии, Тывы, Марий Эл, Удмуртии, Оренбургской, Кировской, Ростовской, Вологодской, Волгоградской, Белгородской, Челябинской, Астраханской, Иркутской, Тверской, Омской областей, Красноярского, Краснодарского краев, г. Сургута, С.-Петербурга, Москвы, Твери и Омска.

Кроме того, конкурс – это и постоянный творческий обмен. Не только авторы из регионов участвуют в конкурсе «Радуга», но и работы из Дагестана получают дипломы на подобных конкурсах в других российских регионах. В частности на Всероссийских видеоконкурсах по народному творчеству и этнографии в Республике Марий Эл, Иркутской и Тверской областях в 2006, 2007, 2009, 2010 гг. получали дипломы I степени в разных номинациях видеофильмы «Бацадинская свадьба», «Лакская свадьба», «Ночь весны», «Праздник первой борозды». Видеофильм «Келебская свадьба» в 2007 г. получил Гран-при Всероссийского конкурса в Йошкар-Оле Республики Марий Эл.

Но конкурс – это не самоцель. Это творческий взаимообмен, сотрудничество и, что немаловажно, уроки мастерства. А последнего, в силу многих причин, часто недостает. Поэтому в рамках конкурса проходят Республиканские семинары-практикумы для директоров, режиссеров и операторов муниципальных студий. Семинары ведет заведующий кафедрой режиссуры телевидения С.-Петербургской Государственной Российской Академии театрального искусства А. В. Мелентьев и заслуженный деятель искусств РД, кинооператор и режиссер К. Ибрагимов.

Конкурс «Радуга» проходит при поддержке Министерства культуры РФ, Государственного Российского Дома народного творчества. В качестве членов жюри в конкурсе принимают участие зам.директора, зав.информационным отделом ГРДНТ Мэри Русанова и зав.кафедрой режиссуры телевидения СПбГАТИ Александр Мелентьев. В работе жюри принимают участие известные деятели в области кинематографии, телевидения и культуры.

«МАСЛЕНИЦА» РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПРАЗДНИК ПРОВОДОВ ЗИМЫ

Масленица – массовый праздник, который традиционно проводится в Дагестане. «Широкая Масленица» – это древний славянский праздник, представляющий собой озорное и весёлое прощание с зимой и встречу весны. Люди испокон веков воспринимали весну, как начало новой жизни и почитали Солнце, дающее жизнь и силы всему живому. В честь солнца сначала пекли пресные лепёшки, затем и блины. Блины, непрменный атрибут Масленицы, имели ритуальное значение: круглые, румяные, горячие, они являли собой символ солнца, которое все ярче разгоралось, удлиняя дни. Древние верили, что вместе с круглым, румяным блином, так похожим на солнце, они получают частичку его тепла и могущества.

Дата начала Масленицы каждый год меняется в зависимости от того, когда начинается Великий пост. Масленица справляется целую неделю. Каждый день масленичной недели имеет свое название. Понедельник – встреча. К этому дню строили горки, качели, балаганы. Вторник – заигрыши. С утра молодые начинали кататься с гор, звали родных и знакомых поесть блинов. Среда – лакомки – в этот день зять приходил «к теще на блины». Кроме зятя, теща приглашала и других гостей. Четверг – широкий разгул. С этого дня Масленица разворачивалась во всю ширь. Народ предавался всевозможным потехам: ледяные горы, балаганы, качели, катание на лошадях, карнавалы, кулачные бои, шумные пирушки. Пятница – тещины вечерки. Зятя приглашали в гости своих тещ, угощали их блинами. Суббота – золовкины посиделки. Молодые невестки приглашали к себе в гости золовок. Новобрачная невестка должна была преподнести золовкам подарки. Последний день Масленицы – Прощеное Воскресенье. Все просят друг у друга прощения, освобождаясь от грехов перед Великим постом, а в ответ слышат знакомое: «Бог простит». В этот день сжигают соломенное чучело Масленицы – символ зимы, провожают зиму до следующего года. Уходит Масленица, а вместе с ней и зима уходит под звук капели, прочь унося все плохое. Весна вступает в свои права.

Проходили века, менялась жизнь, с принятием на Руси христианства появлялись новые праздники, но Широкая Масленица продолжает жить. В наши дни проведение русского народного праздника «Масленица» стало традицией не только в г. Кизляре, Кизлярском и Тарумовском районах, где проживает большинство русскоязычного населения, но и в столице Дагестана –

Махачкале, где праздник проводится с 2004 г. при поддержке Правительственной Комиссии по проблемам русскоязычного населения.

И хотя Масленица в разные годы называлась то «Широкой», то «Дагестанской» или «Народным раздольем» – сути праздника – это нисколько не меняло. Театрализованное праздничное представление уже по традиции проходит в Русском театре и предваряет его веселая ярмарка, где в фойе театра каждый может отведать главное угощение масленичной недели – блины. Причем необязательно для этого открывать кошельки. Угощают не только блинами: коробейники с лотками предлагают гостям и другие печеные вкусности. Скоморохи и шуты веселят народ и зазывают на праздник. Актеры-любители в стиле балаганного театра разыгрывают представление для детей.

Главное масленичное действие разворачивается на сцене театра. Фольклорные коллективы Тарумовского и Кизлярского районов, Государственный хор Терской казачьей песни, хор русской песни «Волна» РДНТ МК РД и фольклорный детский ансамбль «Лукоморье» г. Махачкалы – главные хозяева праздника. Они задают тон всему представлению. Веселая карусель в разноцветных лентах, праздничный хоровод в несколько рядов, русские народные песни, озорные частушки и искрометная лезгинка... Масленица удивляет мастерством участников, разнообразием песен и танцев, разноцветьем костюмов. Удивляет и никого не оставляет равнодушным.

Масленица светлый и добрый праздник, который дошел до нас из глубины веков. В Дагестане он преломился через призму многонациональности и многоязычия и превратился в общенациональный праздник, любимый и понятный всем. Пусть он сохранится надолго, и наши внуки и правнуки будут отмечать его десятки и сотни лет.

«НОВРУЗ» РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПРАЗДНИК ВЕСНЫ

Новруз – праздник начала весны, один из самых любимых и древних праздников, отмечаемых на Востоке, в том числе и в Дагестане. Праздник традиционно проводится в ночь с 21-го на 22-ое марта, когда день равен ночи. Само слово «Новруз» в переводе с иранского означает «новый год». Ученые считают, что история Новруза восходит к древней Месопотамии, где появились античные центры культуры – Вавилон, Ассирия. 30 сентября 2009 г. «Новруз», наряду с другими 76 элементами духовного наследия всего мира, был включен ЮНЕСКО в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества.

Все земледельческие народы считали весну началом года. Поэтому в Дагестане в ряде высокогорных районов, где основной отраслью хозяйства было животноводство, праздник Новруз почти неизвестен. Например, даргинцы и народы, входящие в аварскую группу языков: дидойцы, багулалы, ахвахцы, андийцы, бежтинцы и др. праздник весны не отмечают. В высокогорных

районах известен обряд первой запашки. Традиционным же Новруз является у народов Южного Дагестана, лакцев, кумыков, ногайцев.

Как известно, «Новруз» связан с зороастризмом, религией огнепоклонников, поэтому главным символом праздника является костер, топливо для которого припасали загодя. Собиралось все, что можно сжечь на костре: дрова, солома, кизяк (высушенный навоз), старая ветошь. Костры разжигают в ночь на 22 марта: один общий на возвышенности и самый большой, и поменьше в каждом доме, во дворах, на плоских крышах и т.д. Считалось, что огонь должен помочь Солнцу в борьбе с зимой и холодом. Чем ярче и выше огонь костра, тем благополучнее будет весна и богаче урожай.

Через костры принято перепрыгивать, чтобы очиститься от скверных, дурных привычек, болезней. При этом приговаривают: «сам я – вверх, беды мои – вниз», «мои болезни – огню, сила огня – мне», «пусть разгорится пламя, да будет год урожайным» и т.д. Смысл подобных пожеланий-заклинаний у всех народов примерно одинаков. В ночь Новруза стреляли, пускали самодельные горящие пращи, скатывали с гор зажженные колеса арбы.

Праздник весны в Дагестане отмечают три дня. Варят и пекут в этот день особые ритуальные блюда. Почти у всех дагестанских народов готовят кашу из семи злаков (пшеницы, ячменя, кукурузы, фасоли, бобовых и др.) с нарезанными кусочками сушеного мяса, молоком; чуду (тонкие пироги) и курзе (пельмени) с разнообразной начинкой из дикорастущих трав, творога, яиц.

На радость детям пекут ритуальные сладкие хлебцы в форме солнца, человечков, фигурок животных. Хлеб украшают изюмом, орехами, часто внутри него запекают яйцо, как символ плодородия. Такой ритуальный хлеб пекут не только своим детям, включая самых маленьких, но и детям близких родственников: племянникам, внукам.

Молодые женщины и девушки в этот день гадали. Например, просеивали через сито муку на поднос, плоское блюдо и ставили в укромное место. Если на утро на ровной просеянной поверхности муки были какие-то следы, то считалось, что добрый домашний дух поселился в доме. Девушки, естественно, гадали на скорое замужество, удачный брак. Предметами для загадывания судьбы были фасоль, корни дурмана, ключи.

«Новруз» с 2000 г. в Дагестане стал не просто локальным, а общенациональным праздником. Местом его проведения в разные годы были столица республики – Махачкала, с. Сиртыч Табасаранского района, с. Сабнова Дербентского района и г. Дербент. Праздник традиционно собирает тысячи зрителей. Это любимый праздник для многих, особенно для старшего поколения. «Новруз» – это яркие воспоминания о прошлом, о детстве, о родном селе, о своих корнях. А для молодых – знакомство с народной культурой, национальными традициями и обрядами.

Фольклорные коллективы Южного, Северного и Нагорного Дагестана в ярких массовых сценах из сельской жизни представляют зрителям, как встречали весну народы Дагестана. Участниками праздника становятся не только фольклорные, но и цирковые, хореографические, вокальные и семейные ансамбли, народные и государственные театры.

«ИГРАЙ, ДУША!» РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ НА НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

Каждый из народов Дагестана имеет свою самобытную музыкальную культуру и традиционные музыкальные инструменты, отличающиеся большим многообразием. Необычайно разнообразен и дагестанский музыкальный фольклор. У каждого народа своя ритмика, своя мелодика. Самый яркий пласт национальной музыкальной культуры народов Дагестана – самодеятельные ансамбли народных инструментов, исполнители-музыканты, сохраняющие преемственность музыкальных традиций и национальные инструменты.

В целях развития любительского исполнительства, популяризации народного музыкального инструментария с 2000 г. в республике проводится фестиваль «Играй, душа!». Он привлекает большое количество любителей народной музыки и служит развитию любительского исполнительства, выявлению новых талантливых музыкантов, объединяет людей неравнодушных к музыкальному фольклорному наследию.

С каждым годом фестиваль «Играй, душа!» расширяет географические границы. В 2007 г. впервые фестиваль состоялся в рамках Всероссийского открытого конкурса исполнителей на народных инструментах и прошел совместно с Фондом развития отечественного музыкального искусства им. П.И. Чайковского и музыкальным факультетом Дагестанского государственного педагогического университета. Фестиваль собрал не только инструментальные ансамбли и исполнителей из районов и городов республики, но и из регионов России: республик Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Астраханской и Московской областей.

В 2008 г. фестиваль прошел в рамках Республиканского смотра творческих коллективов на подтверждение звания «народный» с участием любительских музыкальных коллективов из многих районов и городов республики. Выступления оценивались экспертной комиссией в составе известных деятелей культуры и искусства, музыкантов и композиторов.

Фестиваль «Играй, душа!» выполняет не только просветительскую миссию, но и повышает с каждым годом профессиональное мастерство участников. Кроме того, появление детских оркестров и ансамблей: «Ложжари» в Тарумовском, «Соколенок» в Ахтынском, таристов в Курахском, кумузистов в Сергокалинском, Кумторкалинском районах и г. Избербаше, барабанщиков в С.-Стальском, народных инструментов в Дербентском, Лакском, Ногайском, Хасавюртовском районах, г. Каспийске и др. – это убедительное свидетельство преемственности поколений в сохранении лучших музыкальных традиций и многообещающих перспектив развития жанра. Фестиваль открыл и продолжает открывать имена талантливых музыкантов. Среди них Гаджи Гаджиев из Кизилюртовского Файзула Мусаев и Рахмет Толубаев из Ногайского района, Заур Нагиев из г. Хасавюрта, Магомед Магомедов из Шамильского района, Абдула Рабаданов из г. Избербаша, Нарулла Эмирбеков из Ахтынского района,

Саид Магомедов из Цумадинского района, Изам Уллубеков из Магарамкентского района, Николай Редькин из Тарумовского района и многие другие, демонстрирующие виртуозную игру на народных музыкальных инструментах.

В рамках фестиваля «Играй, душа!» ежегодно проводятся конкурсы пандуристов в Унцукульском, чунгуристов в Дахадаевском, исполнителей на национальной гармонии «Огъ, аргъаным, аргъаным!» в Кумторкалинском, «Играй, гармонь!» в Махачкале и Буйнакске, исполнителей игры на агач-кумузе «Агъач къомуз сырдашим!» в Карабудахкентском районе, праздник игры на национальной гармонии «Шатлыкъ» в Каякентском районе и др.

Любительские музыкальные коллективы, исполнители-солисты нашей республики успешно представляют Дагестан на всероссийских и международных праздниках и фестивалях. Лауреатом и дипломантом I Всероссийского фестиваля-конкурса оркестров и ансамблей национальных инструментов народов России, проходившем в 2006 г. в Ростове-на-Дону стал детский ансамбль народных инструментов «Соколенок» Ахтынского района. В том же году высокую оценку жюри и специальный диплом XXXVIII Международного фестиваля фольклора народов горных земель в Польше получил ансамбль народных инструментов Унцукульского района.

В 2007 г. ансамбль народных инструментов «Сполох» Кизлярского района стал лауреатом I степени Конкурса фольклорного творчества в номинации «Исполнение народного музыкального произведения» на III Международном конкурсе-фестивале хоров, оркестров, ансамблей и фольклорных коллективов «Единство России» в Москве, победителем III Всероссийского конкурса игры на народных инструментах в г. Махачкале. В 2008 г. национальную музыкальную культуру дагестанцев в рамках XV Всероссийского фестиваля-конкурса «Играй, гармонь» в Ивановской области представляли заслуженная артистка РД Зоя Чунаева из г. Буйнакска, лауреат Государственной премии «Душа России», заслуженный работник культуры РД Батыр Апаев из Бабаюртовского района и музыкант ансамбля «Сполох» Александр Старшинов из Кизлярского района.

Примеров участия и удачных выступлений наших музыкантов-любителей очень много и во всероссийских, региональных художественно-творческих проектах. Это результат работы фестиваля «Играй, душа!», потому что фестивали – это не только совместные выступления, встречи единомышленников и атмосфера праздника, но и шлифовка мастерства, и дух здорового соперничества, и состязания.

«ИГРАЙ, ГАРМОНЬ!» РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПРАЗДНИК

При всем богатстве и разнообразии музыкальных инструментов и мелодического фольклора у каждого дагестанского народа есть свои пристрастия. Аварцы, например, предпочтение отдают струнному инструменту – пандуру («тамур» – по-аварски), лакцы – чагане, народы Южного Дагестана – тару или сазу, даргинцы – чунгуру, кумыки – агач-кумузу. Но есть музыкальный инструмент, который стал своим у всех народов. Гармонь и её разновидности: аккордеон, баян – сегодня любимый музыкальный инструмент народов Дагестана. Поэтому Республиканский праздник «Играй, гармонь!» объединяет музыкантов всех национальностей, и не только виртуозов, известных в республике, таких как Б. Мирзоев, К. Магомедшапиев, Ш. Навахов, Б. Апаев, Т. Джафаров, но и тех, кто делает первые шаги к музыкальному олимпу: у студентов музыкальных учебных заведений, учащихся школ искусств.

Зональные и районные праздники «Играй, гармонь!» проводятся в республике с 90-х гг. XX в. И местом их проведения до недавнего времени были Буйнакский, Кумторкалинский, Карабудахкентский районы, где большинство населения составляют кумыки. Если у всех народов на аккордеоне или баяне играют, как правило, мужчины, то у кумыков гармонь считается больше женским инструментом. Отчасти это влияние близких к кумыкам тюркоязычных народов: осетин, балкар, кабардинцев, черкесов, карачаевцев, у которых и по сей день одной из составляющих идеала женщины считается умение музицировать на гармошке. С другой стороны, широта музыкального спектра, возможности и диапазон гармонии, наверное, соответствует раздольной кумыкской равнине, где звук буквально разливается, не чувствуя никаких преград и препятствий. Как бы то ни было, общеизвестный факт, что самые искусные гармонистки – кумычки.

История хранит имена певиц, дагестанских красавиц-гармонисток – сестер Балаханум и Ниярханум из известного музыкального рода Мурадовых. Выступая в Петербурге перед Императорским двором, они покорили всех своим талантом, красотой старинных народных песен. Впоследствии их выступления были записаны фирмой грамзаписи. Представители этого музыкального рода Татам Мурадов, Санягт Мурадова, Барият Мурадова, Акашим Ибрагимов, Бурлият Ибрагимова – знатоки народного музыкального фольклора – были прекрасными гармонистами.

Теперь гармонь звучит в руках признанных певиц З. Касумовой, З. Абигасановой, З. Чунаевой и др. Праздники с участием популярных гармонистов-музыкантов способствуют сохранению старинных кумыкских "йыров" – эпических песнопений, в которых "йырчи" («певцы» – в переводе с кум.) воспевают исторические события, судьбы героев и "сарынов" – лирических песен о любви, о родном крае; задорных частушек в форме песенного диалога между мужчиной и женщиной. Все эти музыкальные жанры исполняются под аккомпанемент гармонии и составляют основу репертуара фольклорных коллективов, вокальных групп и хоровых коллективов.

«ЛЕЙСЯ, ПЕСНЯ НАРОДНАЯ!» ПРАЗДНИК НАРОДНОЙ ПЕСНИ И МУЗЫКИ В ТАРУМОВСКОМ РАЙОНЕ

Более 20 лет в Тарумовском районе проводится праздник «Лейся, песня народная!». Этот факт – свидетельство того, что народная песня – одно из популярных и жизненно необходимых явлений культуры. Образность и лиричность народной песни ставят её в один ряд с мировыми ценностями в искусстве. Недаром говорят: "Песня – душа народа". Она способна раскрывать самые тонкие чувства, передавать глубокие переживания, утешать в тяжелые минуты, доставлять радость. Счастливы те, кто могут донести до людей песню, тронуть сердца слушателей звучанием голоса и проникновенностью исполнения.

В Тарумовском районе каждое село хранит самобытные и уникальные песенные напевы, обрядовые, свадебные песни, которые и по сей день поются на семейных торжествах, посиделках, да и просто в кругу друзей.

Особая заслуга в возрождении народной культуры, певческих традиций принадлежит фольклорным коллективам: "Рыбачки" (с. Коктюбей), "Таловчанка" (с.Таловка), "Народные голоса (с.Тарумовка), "Рябинушка" (с. Калиновка), "Раздольчанка" (с. Раздолье), "Астыхнер " (с. Карабаглы) и детскому ансамблю "Ложкари" (с.Тарумовка). Встреча с этими народными коллективами, любое их выступление для земляков всегда праздник.

Труд, талант и мастерство артистов-любителей, участников коллективов заслуживают глубокого уважения. Их преданность и безграничная любовь к народной песне вносят достойный вклад в духовно-нравственное воспитание молодежи, развивая культуру своего народа, возрождая и приумножая традиции предыдущих поколений. Не случайно, что фестиваль "Лейся, песня народная!" стал любимым народным праздником в районе. На каждый праздник самодеятельные коллективы подбирают новый репертуар, шьют и обновляют костюмы.

С 2001 г. фестиваль стал Республиканским, расширил свою географию и собрал фольклорные коллективы, вокальные группы и народные хоры Кизлярского, Ногайского, Кайтагского, Хасавюртовского и Бабаюртовского районов и г. Кизляра.

Всех участников фестиваля "Лейся, песня народная!" объединяет главное – безграничная любовь к песне, к своему народу, до боли знакомому родному краю. Песни, в которых то печаль, то грусть, то радость и веселье звучат не только на русском, но и других языках. Они понятны всем, ибо поется в них о вечных человеческих ценностях: о любви, мире и счастье.

В последние годы у праздника «Лейся, песня народная» появились свои традиции. Одной из них стало участие в празднике творческих и хоровых коллективов из соседних регионов: Ставропольского края, Калмыкии, Чечни. Другая не менее содержательная – проведение сельских майдановвыставок-экспозиций традиционной культуры и уклада жизни народов, проживающих в районе, – русских, армян, ногайцев, лезгин, лакцев, аварцев.

«МАСКА» РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАРОДНЫХ ТЕАТРОВ

Народные театры Дагестана – явление феноменальное. Ни в одном регионе России нет такого количества любительских театральных образований, которые делают постановки на 12 национальных языках. На сегодняшний день в Дагестане насчитывается 20 народных театров, около 40 студий, кружков театральной самодеятельности. И все они действуют, собирают зрителей на спектакли, активно участвуют в культурной жизни не только своего района, но и республики. Народные театры в Дагестане как лакмусовая бумага определяют состояние культуры общества, помогают раскрыть его творческий потенциал, способствуют патриотическому и интернациональному воспитанию.

Ежегодно 27 марта вся мировая театральная общественность отмечает Международный день театра. В Дагестане этот праздник стал традиционным и для народных театров, драматических коллективов районов и городов республики. В рамках фестиваля «Маска» проходят театральные капустники, зональные фестивали «Театр – селу», «Диалоги театров», «Юность Дагестана» в Ботлихском, Хунзахском, Унцукульском, Магарамкентском районах, г. Избербаше. Лучшие народные театры, в том числе и детские, участвуют на всероссийских фестивалях и конкурсах.

В республике широко известны народные театры Бабаюртовского, Ботлихского, Гумбетовского (сс. Цилитли, Мехельта), Каякентского, Кулинского (с. Хосрех), Левашинского (сс. Мекеги, Хахита, Ахкент), Магарамкентского (с. Гильяр), Новолакского, Сергокалинского (сс. Ванашимахи, Миглакаси), Хунзахского, Хасавюртовского (сс. Эндирей, Ичичали), Хивского, Чародинского районов, городов Каспийска, Кизляра, Избербаша. Все эти коллективы с успехом выступают на Республиканском фестивале народных театров «Маска», который традиционно проходит в Избербаше. Любительские театральные коллективы по праву называют Избербаш театральной столицей Дагестана. Большую помощь и поддержку фестивалю «Маска» оказывает администрация г. Избербаша и отдел культуры города.

Основными задачами фестиваля являются не только популяризация и развитие любительского театрального жанра, но и плодотворное творческое общение актеров-любителей и профессионалов в форме дискуссий, встреч, выступлений. По сложившейся традиции каждый фестиваль завершается «круглым столом» с участием профессиональных режиссеров, актеров, художников-сценографов государственных театров республики с актерами-любителями, руководителями народных театров. Как правило, им есть о чем поговорить и что обсудить.

Свою точку зрения на выступление каждого коллектива дают не только профессиональные режиссеры, художники, актеры, но и сами коллеги по цеху. Каждый театральный коллектив имеет возможность увидеть, сравнить, оценить

постановки друг друга. И это еще один повод для участия любительских театров в работе фестиваля.

Большую поддержку фестивалю оказывают члены жюри фестиваля, в числе которых Г.А. Султанова, заслуженный деятель искусств РФ, театровед, доцент отдела искусства ИЯЛИ ДНЦ РАН; Р.М. Чараков, директор Даргинского государственного драмтеатра им. О. Батырая и М.А. Ибрагимов, главный режиссер этого же театра; Х.А. Абдулгапуров, главный режиссер Аварского музыкально-драматического театра, народный артист РД; И.К. Супьянов, главный художник Русского драматического театра, заслуженный художник РД, лауреат Государственной премии Дагестана; М.Ю. Тимохин, актер, член Союза журналистов РФ и др.

«НАСЛЕДИЕ» ФЕСТИВАЛЬ ФОЛЬКЛОРА В КУЛИНСКОМ РАЙОНЕ

С 1986 г. в Кулинском районе традиционно проводится фольклорный фестиваль «Наследие». В фестивале принимают участие фольклорные коллективы 14 сел района, а в последние годы фольклорные коллективы и других районов республики.

Кулинские фольклорные коллективы показывают на празднике почти все обряды, которые жители района так или иначе соблюдали и проводили вплоть до середины XX в.: обряды «Вызов дождя» (с. Цовкра-1), «Проводы невесты в дом жениха» и «Посиделки» (с. Кани), «Выход невесты к роднику» (с. Сумбатль), старинный свадебный обряд (сс. Сукиях, Кая, Цыйша), «Имянаречение» (с. Вихли), изготовление войлока (с. Кули) и др.

Многие из этих обрядов в быту утратили свое утилитарное значение. Они функционируют лишь в творческих программах фольклорных коллективов. Но обряд первой борозды по сей день отмечают во всех селах Кулинского района. До сих пор в народе бытует поверье, что именно в этот день закладывается начало нового урожая, и от того, как проведут его, зависит благополучие сельчан на весь наступивший год.

Самодельные артисты показывают многие забытые и не соблюдаемые сегодня элементы свадьбы: разжигание костра перед домом жениха, факельное шествие свадебного кортежа, осыпание невесты зерном и сладостями и др. Многие из этих обрядовых традиций выполняли функции оберега и защищали молодую семью от невзгод и бед.

В программах фольклорных коллективов сел Хосрех, Цыйша, Кули, Цушар, Хайхи, Цовкра-2 есть постановки обрядов, которые регламентировали хозяйственно-бытовой уклад жизни жителей Кулинского района: прополка, лужение медной посуды, выделка овчины, плетение корзин, метелок и др.

Генетическая привязанность и любовь к народным корням помогает самодеятельным артистам сохранить не только фольклорное искусство и

обрядовую культуру лакцев. Через толщу веков, социальные потрясения, жители района сумели пронести, сохранить и передать свое культурное наследие новому поколению.

«ТРАДИЦИЯ» РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ЭТНОВЫСТАВКА

Республиканский проект в области прикладного искусства и фольклорного наследия – этновыставка «Традиция» – уникальная возможность узнать о фольклорно-обрядовом наследии, хозяйственном укладе, бытовавшем среди дагестанцев.

Этновыставка «Традиция» стала проводиться с 2010 г. Проект призван продемонстрировать все богатство пластов народной культуры. Главными его задачами является возрождение интереса общественности к сохранению и развитию художественных народных традиций и ремесел как национального достояния отечественной культуры.

Сегодня декоративное народное искусство, ремесла ориентируются на потребности современного быта и уклада жизни. И тем более ценно, когда появляется возможность увидеть островки старины, прикоснуться к жизни наших предков. Этому способствует традиционный республиканский художественно-творческий проект «Традиция».

Главная ценность этого проекта в значительном воспитательном эффекте и воздействии на умы и сердца наших детей. Красноречивый факт из книги отзывов, который оставили студенты Российского Государственного университета туризма и сервиса: «...мы были абсолютно поражены перемещением в другой век, другой быт. Удивлены, как это все могли сберечь. Очень рады, что остались люди, которые смогли донести до нас частичку прошлого. Постараемся посетить все выставки, которые будут в дальнейшем».

По условиям проекта в течение недели экспозиции выставки бывают доступны посетителям.

Множество народов, проживающих в Дагестане, обуславливают разнообразие приемов в народном искусстве. Традиционное искусство высокогорных сел отличается от искусства предгорного и равнинного Дагестана. Различные виды народных ремесел существовали одновременно и оказывали значительное влияние друг на друга. В то же время в народном искусстве Дагестана были многообразные, привнесенные культурные влияния, что говорило о древних связях дагестанских народов с культурой Средиземноморья, Западной и Южной Европы, Передней Азии, Южных районов России.

В народном искусстве происходит постоянное наполнение художественными средствами, непрерывное обогащение традиций за счет усвоения нового, привнесенного извне и созвучного характеру местного художественного опыта. В народном искусстве республики и в настоящее

время сохранились художественные образы различных исторических эпох. Поэтому в Дагестане происходит сосуществование разных видов орнамента, мотивов, истоки которых относятся как к древнейшим временам, так и к периоду христианства, а затем и ислама. Все это разнообразие, интересное стилевое смешение можно наблюдать на выставках этнокультуры.

Современный быт и уклад жизни не привязан к народным промыслам, ремеслам. Но дагестанцы все же стремятся сохранить предметы быта, старинные украшения, национальные костюмы. Во многом это заслуга работников сельских учреждений культуры.

Для дагестанцев важным является решение одной общей проблемы: сохранение мира, единства и национально-культурной идентичности в нашей республике. Поэтому нет сомнения, что синтез старинного народного и современного искусства, сохранение культурного самосознания может стать важным средством воспитания гражданских, нравственно-патриотических качеств.

**«ПАГЪЛАМАН»
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПРАЗДНИК КАНАТОХОДЦЕВ ИМ.
НАРОДНЫХ АРТИСТОВ РОССИИ РАБАДАНА АБАКАРОВА
И ЯРАГИ ГАДЖИКУРБАНОВА**

Село Цовкра-1, – одно из старейших сел Дагестана, известно уникальным ремеслом – хождением по канату. Причем по канату умело ходить не только мужское население села, но женщины и дети. Этот рискованный и требующий большого мужества вид занятий был для цовкринцев источником дохода. Канатоходцы устраивали зрелища в селах Дагестана, сохранились даже исторические сведения об их выступлениях в Азербайджане, Грузии, Армении, Средней Азии. Они доходили до границ с Афганистаном и Китаем.

Началом превращения этого ремесла в искусство стали 30-е гг. прошлого столетия. В составе лакской делегации, прибывшей на праздник в честь 15-летия Советского Дагестана в 1935 г., была и группа пехлеванов-пагъламанов из с. Цовкра-1. Это молодые тогда канатоходцы, которые впоследствии прославили Дагестан на весь мир: Яраги Гаджикурбанов, братья Рабадановы, Сабирулла Курбанов, Магомед Загирбеков и Садык Уллубиев. С этого года молодые цовкринцы стали завоевывать сердца многочисленных поклонников. Города Северного Кавказа и Кавказских Минеральных Вод, Киев, Одесса, Ялта, Севастополь, Сочи, Астрахань, Ростов-на-Дону, Ленинград... География их гастрольных поездок была очень обширной. Наконец, в Москве великолепной четверке: Яраги, Рабадану, Магомеду и Сабирулле М.И. Калинин в Кремле вручил медали за трудовое отличие.

Республиканский конкурс-фестиваль канатоходцев им. народных артистов России Рабадана Абакарова и Яраги Гаджикурбанова впервые прошел в 2004 г. в с. Цовкра-1. Праздник стал настоящим событием в культурной жизни республики, а не просто демонстрацией искусства канатоходцев.

Сегодня в Цовкре-1 работает школа-студия канатоходцев. Ее воспитанники по праву считаются преемниками мастеров хождения по канату, которые вознесли ремесло канатоходцев-цовкринцев в ранг искусства. Это уникальная школа, так как дети набираются для учебы из одного небольшого села. Воспитанники студии часто выступают на традиционных республиканских праздниках циркового искусства в г. Дагестанские Огни, на фестивалях и праздниках в Махачкале. Они стали участниками Регионального фестиваля «Кавказские игры» в Карачаево-Черкесии.

Последующие Республиканские праздники канатоходцев по традиции также были многонациональными. В них приняли участие не только канатоходцы из многих районов республики, но и канатоходцы в 3-м поколении из села Цовкра-1: Расул Абакаров, Рамазан Гаджиев, Тутти Уллубиева и Алихан Амаев.

Представления цирковых коллективов сменяются выступлениями творческих коллективов, среди которых фольклорные ансамбли, ашуги и исполнители народных песен.

Фестиваль для жителей и гостей Цовкры-1 – знаковое событие, сохраняющее этнокультурные традиции и небольшого села, и всего Дагестана. Посмотреть на выступления канатоходцев в высокогорное село приезжают со всего Дагестана и других регионов страны. Для гостей, кроме выступления канатоходцев, организуется большая культурная программа. Многочисленные майданы завлекают колоритом национальных костюмов, выставкой старинных атрибутов сельской жизни и ароматом национальной кухни, блюда готовятся тут же в огромных казанах и чанах.

«ПЕХЛЕВАНЫ» РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПРАЗДНИК ЦИРКОВОГО ИСКУССТВА

В Дагестане традиционные народные праздники или иные торжества часто проходили с участием ряженных и канатоходцев, которых в народе называют «пехлеванами». Это народное искусство граничило между искусством и спортом, поэтому пехлеваны были сильными, ловкими и волевыми людьми.

В Дагестане широко известны семейные династии канатоходцев Абакаровых, Гаджикурбановых из Цовкра-1 Кулинского района; группа канатоходцев «Гунар» из Магарамкентского района – лауреат Международного фольклорного фестиваля в Испании в 1989 г.; цирковая студия г. Дагестанские Огни – лауреат многих международных, всероссийских, республиканских фестивалей, смотров, конкурсов, цирковая группа «Ал-Клыч» и детская группа канатоходцев «Маленькие джигиты» г. Буйнакск, группы канатоходцев с. Сурхачи Кайтагского района и с. Черк Хивского района, семейные коллективы канатоходцев Алибековых с. Харахи Хунзахского района, Гаджимагомедовых Левашинского района, Эмирсултановых с. Зрых Ахтынского района, Раджабовых с. Хебда Шамильского района и др.

Традиционно в г. Дагестанские Огни при поддержке муниципального образования проводится Республиканский праздник циркового искусства «Пехлеваны», на который съезжаются цирковые коллективы и группы канатоходцев из разных уголков нашей республики. Творческой базой для проведения фестиваля стала Республиканская школа циркового искусства г. Дагестанские Огни под руководством Камиля Курбанова.

«ПОЙ, АШУГ!» РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

В течение веков народы Дагестана создавали прекрасные образцы художественной словесности: эпосы, баллады, легенды, предания, пословицы. Одними из хранителей устно-поэтического творчества являются ашуги, которые были гостями народных праздников.

Ашуги – это особое направление в устном народном творчестве Дагестана. История культурного наследия Дагестана хранит имена народных поэтов – певцов, которые в своем творчестве одновременно сочетали дар и талант поэта, музыканта, певца. До нас дошло творчество великих дагестанских поэтов-импровизаторов Омарла Батырая, Маммалея из Турчи, Махмуда из Кахаб-Росо, Йырчи Казака, Щазы из Куркли, Анхил Марин, из Ругуджа, Саида Кочхюрского и др. Их песни всегда были выстраданы, они шли из сердца, из души. И естественно, что такие песни легче доходили до слушателей, а тот, кто исполнял их, становился участником и желанным гостем каждого торжества.

Ашугское пение как жанр народного творчества сохранился и развивался в основном в традиционной национальной культуре народов Южного Дагестана. Республиканский фестиваль «Пой, ашуг!», который впервые прошел в мае 2008 г. в с. Усуччай Докузпаринского района, является примером бережного отношения к духовному наследию дагестанцев, его самобытности и традициям. Праздник стал свидетельством того, что богатые традиции ашугского пения живы и по сей день.

Народная культура многогранна. Каждый ее жанр, в том числе и ашугское исполнительство, – бесценное наследие, дарованное нам. Поэтому сегодня важно не только сохранять его, но и всячески популяризировать, представлять широкому кругу слушателей. Одним из средств достижений этой цели являются фестивали. Дагестанские ашуги традиционно участвуют в Международных ашугских фестивалях в Азербайджане.

Праздник «Пой, ашуг» стал одним из проектов международных фестивалей «Горцы» и «Каспий» – берега дружбы» в Дагестане. Ашугские династии Шахбановых из Ахтынского, Магомедрагимовых из Докузпаринского районов, семейный ашугский ансамбль «Ширин булах» и многие другие не только возрождают певческие традиции ашугов, популяризируют народные музыкальные инструменты, но и воспитывают в молодом поколении любовь к народным традициям, патриотические и интернациональные чувства.

«СЕМЬЯ ДАГЕСТАНА» РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ СЕМЕЙНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Семья – древнейший институт человеческих взаимоотношений. Семья – это не только любовь и доверие, но ощущение безопасности, защищенности, возможности делиться радостями и переживаниями. По-настоящему счастлива, нравственно и духовно богата семья, где живут бок о бок несколько поколений.

Одной из главных задач Республиканского Дома народного творчества является сохранение самобытных народных песен, танцев, музыкальных традиций и их преемственности. С этой целью в Дагестане проводится Республиканский праздник семейных ансамблей, посвященный Международному Дню семьи, который по решению Генеральной ассамблеи ООН ежегодно отмечается 15 мая. Главной задачей праздника является укрепление роли и повышение статуса семьи в обществе, сохранение и развитие такого уникального жанра, как семейное творчество.

Первый праздник прошел в 1994 г. и собрал все известные в республике семейные ансамбли, дал толчок к созданию новых семейных художественных коллективов. Сегодня насчитывается около 120 семейных ансамблей в Агульском, Ахтынском, Левашинском, Бабаюртовском, Дахадаевском, Докузпаринском, Кайтагском, Кумторкалинском, Кулинском, Курахском, Лакском, Левашинском, Новолакском, Магарамкентском, Рутульском, Сергокалинском, С.-Стальском, Табасаранском, Тарумовском, Цунтинском, Чародинском районах, Бежтинском участке, Махачкале, Избербаше и в др. районах и городах.

Славится в республике семейными ансамблями Сергокалинский район. Их в районе более 30, среди них Омаровы (с. Кичигамри), Ханакаевы (с. Мургук), Идиевы (с. Урахи), Магомедовы (с. Мюрего), Халимбековы-Магомедовы (с. Н.Махарги), Магомедовы (с. Маммаул), Магомедовы (с. Ванашимахи), Абакаровы (с. Бурдеки), Сулеймановы (с. Аялизимахи), Алибековы (с. Миглакаси), Омаровы (с. Н.Мугри) и мн. др. Ежегодно, при поддержке главы муниципального образования в Сергокале проводятся праздники семейных ансамблей.

Также известны в республике семейные ансамбли Тахиевых, Омарасхабовых из Чародинского, Магатовых из Бабаюртовского, Эмирбековых и Шахбановых из Ахтынского, Алескеровых из Кайтагского, Тааевых и Омаровых из Левашинского, Улубековых и Абдулмеджидовых из Магарамкентского, Гаджикурбановых из Табасаранского, Джахбаровых из Цунтинского Магомедрагимовых из Докузпаринского, Магомедовых из Лакского, Алдамовых из Ахвахского, Загировых из Буйнакского, Ибадулаевых из Карабудахкентского районов и др.

Все эти творческие семьи – частые гости республиканских фестивалей семейных ансамблей, способствующих сохранению и развитию семейного художественного творчества. Результатом этой деятельности является

образование новых семейных ансамблей в районах и городах республики, повышение художественного мастерства семейных коллективов.

Праздники семейного художественного творчества прежде всего способствуют упрочению семейных отношений, преемственности музыкальных традиций. В таких семьях дети воспитываются на принципах традиционной народной педагогики, кавказской этики и в убежденности, что семейное тепло, любовь и забота со стороны родных и близких, ничем не заменимая ценность.

«ЗВУЧИ, МОЙ ПАНДУР!» РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПРАЗДНИК В УНЦУКУЛЬСКОМ РАЙОНЕ

Я знаю наизусть всего Махмуда,
Но вот не понимаю одного:
Откуда о любви моей, откуда,
Узнал он до рожденья моего.

Р. Гамзатов

Стихи гениального аварского поэта Махмуда из Кахаб-Росо, поэта-лирика начала XX столетия были пронизаны свободомыслием и любовью. На родине великого лирика, в Унцукульском районе, проходит Республиканский праздник национальной песни «Звучи, мой пандур!». Целью его является не только популяризация творчества поэта, но и выявление самобытных народных певцов, музыкантов-пандуристов и мастеров – изготовителей этого популярного у аварцев музыкального инструмента.

Под аккомпанемент пандура певцы и музыканты из Цунтинского, Чародинского, Казбековского, Гунибского, Гумбетовского, Ахвахского, Ботлихского, Левашинского, Цумадинского, Шамильского, Гергебильского и многих других районов поют песни на слова Махмуда. Песни эти популярны по сей день, их помнят и любят.

Задушевно-лиричные, грустные мотивы сменяются зажигательными, радостными мелодиями. Поэтическая душа потомков Махмуда по-прежнему вдохновляется красотой природы родных для поэта мест, где орлиные пары насиживают свои гнезда, где, кажется, что до ночных звезд можно рукой подать. Дуновение ветра приносит мелодии из глубины времен, и они обретают жизнь, когда руки мастера коснутся струн:

Кинжал и бодрого кладет на ложе смерти.
Пандур и мертвого поднимет с ложа смерти.

Фестиваль «Звучи, мой пандур» объединит музыкальный дух исполнителей и мастеров, создающих этот инструмент. У каждого из них свои традиции, секреты мастерства, полученные в дар от старших поколений. Увлеченные творчеством люди, всегда найдут дорогу к красоте и гармонии. Результат этих поисков – востребованность, любовь и признание народа.

Участники праздника уносят с собой не только дипломы и памятные сувениры, но и теплые воспоминания о селе Кахаб-Росо, где до сих пор витает душа одного из лучших поэтов Дагестана.

И каждый раз на празднике как будто
Была душа поэта с нами.
Чтоб видеться смогли мы с нею чаще,
Приедем мы сюда, со звуками пандура.

«ПЕВЦЫ СЪЕЗЖАЮТСЯ В АХВАХ» ФЕСТИВАЛЬ АВАРСКОЙ ПЕСНИ

Когда человек впервые запел? Когда он понял значение музыки, песни, ее влияние на сердца и умы соплеменников? Когда он понял ее возможности и великую силу согревать и врачевать души? Об этом мы можем лишь догадываться. Но при каких бы обстоятельствах человек не запел, наверняка, это стало потрясением. И, наверное, в зависимости от этих обстоятельств появились и разновидности песен: эпическая, лирическая, трудовая, колыбельная ...

Песня сопровождает человека от рождения до самой смерти. Она способна низвести народ до толпы, потакая ее инстинктам, и возвеличить человека до духовной святости. И как важно сделать так, чтобы это воздействие было благотворным и облагораживающим, чтобы песня не была легковесной и упрощенной в смысловом и музыкальном плане.

Умный зритель, слушатель давно устал от дешевых перепевов, лишенных смысла, текстов, переложенных на две ноты. Поэтому все чаще популярными и востребованными становятся конкурсы, фестивали, праздники народных песен. Один из них, Республиканский праздник аварской песни «Певцы съезжаются в Ахвах», с 90-х годов прошлого века традиционно проводится в с. Карата. Певцы съезжаются в Ахвах из всех аварских районов, и не только известные исполнители-вокалисты, но и молодые, только пробующие свои голоса.

Привлекательность праздника не только в том, что поют народные песни. Обязательным условием для всех певцов является исполнение без фонограммы и живое музыкальное сопровождение, т.е. живой голос под живой аккомпанемент народных музыкальных инструментов.

Задушевные старинные эпические и лирические песни в исполнении признанных народных певцов уносят слушателей в чарующий мир старинной музыки, без которой невозможно представить общедагестанскую культуру и тех, с кого она начиналась, кто помогал ее хранить.

«ПОЕТ СЕЛО РОДНОЕ» ПРАЗДНИК НАРОДНЫХ ХОРОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В КИЗЛЯРСКОМ РАЙОНЕ

Кизлярский район – один из немногих уголков Дагестана, где представлена русская обрядовая культура, сохранились фольклорные коллективы, проводятся русские народные праздники. Один из любимых в районе – праздник «Поет село родное». Хоровое пение – один из любимых и популярных жанров народного творчества. Под задорные частушки проходили сельские молодежные вечеринки, трудовые обрядовые песни скрашивали любую тяжелую сельскую работу. Песней встречали и провожали гостей. Каждое село в районе может похвастаться своим фольклорным коллективом, народным хором или вокальной группой. «Яблонька», «Сполох», «Метроном», детские коллективы «Росток», «Родничок», «Солнышко» и др. сохраняют в своих программах русские народные песни, наигрыши, частушки, популяризируют творчество современных авторов-песенников. Все эти коллективы – неизменные участники Республиканского праздника народной музыки «Поет село родное».

Одна из главных функций праздника «Поет село родное» просветительская. Важно не просто сохранить народные коллективы, а знакомить с ними как можно больше людей, особенно молодежь и детей, сохранить преемственность культурных и духовных ценностей.

Традиционно на празднике «Поет село родное» звучат песни на всех языках народов Дагестана. Знакомство с художественными традициями, культурой других народов – моментов нравственно-патриотического и интернационального воспитания подрастающего поколения.

«Поет село родное» – это общероссийская культурная акция. В разных регионах ежегодно проходят всероссийские праздники с таким же названием и тематикой. Народную культуру и песенные традиции русских, терских казаков на этих праздниках представляют вокальные группы и народные хоры из Кизлярского, Тарумовского районов, г. Кизляра. В одном из таких праздников в г. Ставрополе стал лауреатом и получил диплом фестиваля ансамбль русской песни «Яблонька» из Кизлярского района.

Праздник «Поет село родное» – это особенный русский мир в Дагестане, который не только сохранился, но и продолжает быть связующим мостиком русско-кавказского мира и нашей общей многонациональной культуры.

«КАЗАЧЬЕ ПОДВОРЬЕ» ФЕСТИВАЛЬ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

В с. Аверьяновка Кизлярского района проводится фестиваль народного творчества терских казаков «Казачье подворье». Основная цель проведения праздника – сохранение традиционной казачьей культуры. Кроме того, «Казачье подворье» – своеобразная социокультурная акция, направленная на развитие добрососедских отношений в многонациональном районе.

Праздник народного творчества терских казаков – очень красочное, яркое и веселое событие. Неизменными участниками фестиваля становятся творческие коллективы и певцы из Кизлярского, Тарумовского районов, города Кизляра и Махачкалы.

В программе фестиваля фотовыставка «Казачья культура в Дагестане», концерт творческих коллективов и исполнителей, ярмарка, где прямо с подвода продают все, чем богата кизлярская земля: виноград, яблоки, груши, тыква. Праздник «Казачье подворье» превратился в настоящее деревенское народное гулянье, где в хороводе и русской пляске сходятся все жители и гости района.

Хотя в Дагестане дух казачества неразрывно связан с кизлярской землей, тем не менее, каждый фестиваль объединяет не только казаков, но и представителей всех народностей Дагестана, способствует единению, дружбе и миру.

Фестиваль народного творчества «Казачье подворье», как и любой народный праздник, стал проявлением этнического духа терских казаков и символом, олицетворяющим многовековые традиции добрососедства, взаимоуважения дагестанских народов. В Кизлярском районе с ним связывают надежды не только на сохранение певческо-музыкальной, но и возрождение обрядовой культуры, обычаев и традиций терских казаков.

«ГОЛОС ГОР» РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕСНИ

Популярный фестиваль – один из ярких проектов в области музыкального, вокального исполнительства. В отличие от других фестивалей «Голос гор» популяризирует не только фольклорную музыку и народные песни. Две номинации фестиваля: эстрадная и народная охватывают большую часть музыкальных направлений и вокальных традиций дагестанских исполнителей. Кроме того, фестиваль-конкурс «Голос гор» открывает имена молодых одаренных певцов, способствует развитию их творческого пути.

Республиканский фестиваль «Голос гор» ежегодно проходит в Левашинском районе; зональные и районные – в Кайтагском, Цумадинском, Буйнакском, Бабаюртовском и других районах. Традицией фестиваля стало участие в заключительном концерте популярных дагестанских певцов, что является дополнительным стимулом для молодых исполнителей и своеобразной школой вокального, музыкального, сценического мастерства.

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ХОРОВОЙ МУЗЫКИ

Народное музыкальное творчество – один из важных жанров художественной культуры. Лучшие создания народного музыкально-поэтического искусства отличаются непосредственностью, искренностью и задушевностью. На протяжении многовековой истории человечества песни сопутствовали трудовой деятельности людей, отражали их отношение к происходящим событиям, к судьбам родной земли.

Старинные народные песни – плод коллективного творчества многих поколений, интереснейшее и самобытное явление в мировом фольклоре. Бытуя не только как явление эстетическое, народная песня способствует познанию истории, этнографии, психологии человека и его быта. Песня входила в жизнь человека с колыбели, изменяясь в своем содержании в зависимости от его возраста и сознания.

Хоровое пение – один из жанров музыкального искусства Дагестана, отражающий народные певческие традиции. В республике функционирует более 70 любительских, учебных, государственных и профессиональных хоровых коллективов. 19 из них имеют звание «народный». Среди них старейшие хоровые коллективы, имеющие богатые традиции и опыт выступлений: мужской хор «Карабудахкент» им. А. Капанова, вокальная группа «Самоцветы» Новолакского района, мужские хоры «Эрпели» и «Байтерек» Буйнакского района, вокальная группа «Ламаназ» Хасавюртовского района, хор русской песни «Волна» РДНТ МК РД, ансамбль русской песни «Яблонька» Кизлярского района, хор «Дубурлан» Сергокалинского района, вокальные группы «Леваши» и «Эхо гор» Левашинского района, хор «Курахские горы» Курахского района и мн. др.

В Дагестане с 1994 года проводится Республиканский фестиваль хоровой музыки, который стал традиционным смотром ансамблей и коллективов хорового пения. Главная цель фестиваля – развитие самобытных художественных коллективов, пропагандирующих певческие традиции народов Дагестана, сохранение жанра хорового пения как части национальной культуры республики, способствующей единению народов, развитию межнационального культурного сотрудничества.

Хоровые коллективы нашей республики с успехом представляют традиционное народное искусство на всероссийских конкурсах. За последние годы народный ансамбль русской песни «Яблонька» Кизлярского района на конкурсе фольклорного творчества «Шолоховская весна» в Москве и на V Всероссийском смотре-конкурсе хоров и ансамблей народного пения «Поет село родное» в г. Ставрополе стал лауреатом и получил дипломы в номинациях «Исполнение народной песни» и «За яркое сценическое воплощение народных песен».

Народный хор им. А. Капанова «Карабудахкент» принял участие в Международном фестивале фольклора «Ялта – 2000» на Украине, во Всероссийском этнофестивале «Волжское подворье» в г. Саратове.

Фестивали хоровой музыки – это площадка, объединяющая творческие силы более 70 хоровых коллективов, и продолжение хоровых традиций, заложенных еще в начале XX столетия замечательными композиторами, музыкантами и певцами Татамом Мурадовым, Готфридом Гасановым и др.

ПРАЗДНИК ПЕСНИ ПАМЯТИ АНХИЛ МАРИН В ГУНИБСКОМ РАЙОНЕ

Память об аварской певице и поэтессе Анхил Марин жива в народе и по сей день. Время, в котором жила Анхил Марин, было беспощадным, а жизнь – трудной.

Пусть горечь кончины
лишь мертвым ясна,
Ужель перестала ходить по земле я.
О, камень могильный,
где надпись видна,
Ужель ты несчастной любви тяжелей?

Анхил Марин была не просто поэтом, а певцом. Именно этот удел требовал большого мужества. Разрушая традиции, горянка Анхил Марин стала петь свои песни, полные драматизма, о любви, предательстве, о суровых и несправедливых законах, коварстве людей. За эту искренность и правду Анхил Марин сурово поплатилась. Ей запретили петь, но душа поэта не может жить в клетке – она продолжала слагать песни.

Так бывает часто, что жизнь великих людей начинается после смерти. Через века, мы снова обращаемся к поэтическому дару Анхил Марин. Природа одарила ее великим даром творчества. Она могла говорить стихами и перекладывать их на песни. В них она воспевала любовь, честь, дружбу и свободу. Имя Анхил Марин пережило время, а наследие по-прежнему осталось источником вдохновения, из которого будет черпать творческие силы не одно поколение певцов и поэтов.

Сохранение ее творчества, обогащение репертуара народных коллективов лучшими образцами народного песенного фольклора – это задача праздника песни, который традиционно проходит в ее родном селе Ругуджа Гунибского района. Праздник ежегодно собирает ее земляков-односельчан, певцов из многих районов. Выступают не только молодые, но и популярные артисты Дагестана. Обязательное условие для всех участников – живой голос под аккомпанемент народных музыкальных инструментов и наличие национального костюма.

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПРАЗДНИК, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ ЩАЗЫ ИЗ КУРКЛИ

«...Ранней юности любовь,
Видно точно цепь куется,
Как не рвут ее потом,
Цепь нигде не разорвется...»

Автор этих строк Щаза из Куркли.

Горянка, которая открыто воспела свои чувства. Любовь в своих стихах и песнях она уподобляет золоту, белому серебру, горному роднику с прозрачной, холодной водой, красному маку в зеленой траве. Ей были присущи два начала красоты: природная и духовная. Она была черноволосой, высокой, статной красавицей, с величественной, царской походкой. Такой она предстает в воспоминаниях современников. Щаза из Куркли стала первым профессиональным певцом и поэтом.

Праздник старинной лакской песни, который ежегодно проходит в с. Куркли Лакского района, посвящен памяти этой удивительной женщины, оставившей о себе светлую память в песнях, в поэтическом наследии.

Праздник, посвященный Щазе из Куркли, призван сохранять и популяризировать творчество народных поэтов, певцов, песенных и музыкальных традиций, обогащать репертуар народных коллективов. На празднике каждый певец исполняет не только песни на стихи Щазы или песни, посвященные ей, но и старинные народные песни.

Поэт в Дагестане был не просто поэтом, а певцом и музыкантом. Эти три художественные ипостаси органично сочетались и в творчестве Щазы и поэтому на празднике тоже звучат стихи, песни, и старинная лакская музыка. Такие культурные акции не просто популяризация творчества народных поэтов, художественного наследия дагестанцев, но и толчок к нравственно-патриотическому восприятию мира и жизни. Это и духовное воспитание молодежи на примерах традиционной культуры, поэтического наследия народов Дагестана.

ДЕТСКОЕ ЛЮБИТЕЛЬСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Мир детства... Яркий, образный, полный радостных надежд и открытий. Для нас взрослых, нет и не может быть большего счастья, чем быть сотворцом этих детских открытий. В силах взрослых замкнуть этот мир в узком круге всевозможных ограничений или открыть перед детьми самые радужные перспективы. Лучшим достижением этой цели является творчество. Именно творчество – основа, на которой строится самое лучшее и прекрасное. И очень важно не только вовремя заметить одаренного ребенка, но и помочь ему в достижении творческих высот, дать почувствовать и осознать культурные традиции своего народа, чтобы вырасти патриотами и интернационалистами, ощутить себя личностью, частью своей страны.

Вопросы развития детского творчества, сохранение лучших национальных традиций в детских творческих коллективах имеют первостепенное значение для общедагестанской культуры.

Для организации досуга и приобщения подрастающего поколения к народной традиционной культуре, в целях нравственного и эстетического воспитания проводятся республиканские фольклорные фестивали, праздники, конкурсы детского рисунка: «Золотые звездочки Кавказа», «Дети гор», «Планета детства», «Радуга талантов», «Энемжая», «Мир глазами детей», «Маленькие горцы» и др. Все эти праздники находят поддержку администраций муниципальных образований и городских округов.

Активными участниками многих культурных акций, имеющих не только республиканский, но и международный резонанс, являются ансамбли «Авадан» и «Горцы» Левашинского, «Сари Хум» Кумторкалинского, «Хадум», «Салам» Кизилюртовского, «Хазар» Сергокалинского, «Радуга» Хасавюртовского, «Юность гор» Шамильского, «Юлдузлар» Ногайского районов, «Избербаш», «Каскад» г. Кизилюрта, «Изюминка» г. Кизляра, «Гюнеш» г. Дербента, «Огни Дагестана», «Счастливое детство» г. Дагестанские Огни, «Арабеск-М», «Дети Кавказа», «Лукоморье» г. Махачкалы, хореографический ансамбль «Поколение» РДНТ МК РД, образцовый детский фольклорный ансамбль «Лукоморье» г. Махачкалы, образцовая вокальная группа «Планета детства», «Хас» г. Хасавюрта и мн. др.

В рамках Национального проекта «Образование» в 2008 г. прошел Всероссийский фестиваль-конкурс детского творчества. По его итогам детские хореографические ансамбли «Гюнеш» г. Дербента, «Темирхан-Шура» Буйнакского, «Хадум» Кизилюртовского, «Авадан» Левашинского, «Вихлиночка» Кулинского, «Новокаякент» Каякентского, «Горянки» Унцукульского районов, детский хор «Лукоморье» г. Махачкалы, участник семейного ансамбля из Докузпаринского района юный ашуг Муталиб Магомедрагимов стали лауреатами. Премии им вручил Глава РД.

«ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДОЧКИ КАВКАЗА»
«Маленькие горцы»
Межрегиональные фестивали детского творчества

Новый долгосрочный художественный проект «Золотые звездочки Кавказа», ориентированный на стимулирование и развитие детских талантов, стартовал в 2009 г. Эта акция стала продолжением региональных, республиканских фестивалей, праздников, конкурсов, выставок «Перепелочка», «Радуга талантов», «Дети гор», «Мы за мир на планете», «Энемжая», «Земля – планета детей», «Маленькие горцы», «Золотые ручки» и др., которые проходят в городах и районах республики.

Эти художественно-творческие проекты способствуют развитию детских талантов, сохранению преемственности поколений, воспитанию художественного вкуса, интернационального духа в сознании детей и подростков.

Проект «Золотые звездочки Кавказа» охватывает все жанры детского творчества: исполнительское искусство, хореографию, декоративно-прикладное искусство, живопись и т.д. В рамках проекта в г. Каспийске прошла Республиканская выставка детского прикладного творчества «Золотые ручки». Работы, изготовленные детьми разных районов и городов, представили практически всю палитру декоративно-прикладного искусства и народных ремесел Дагестана: коврики, гобелены, керамика, кружева, вышивка, резьба по дереву, лоскутное шитье и мягкая игрушка, куклы в костюмах народов Дагестана и мн. др. Детские ручки, если им дать в руки материал и поставить рядом талантливому наставнику, действительно оказываются золотыми.

Проект «Золотые звездочки Кавказа» ориентирован не только на дагестанских юных артистов и зрителей, на проведение творческих акций в районах и городах Дагестана. Детские и юношеские хореографические коллективы, юные певцы участвуют в международных и региональных фестивалях и конкурсах в Турции, Москве, Адыгее, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии-Алании, Краснодарском крае, Астраханской области.

«Золотые звездочки Кавказа» – это не только художественные акции в городах и районах Дагестана и за его пределами. В рамках конкурса проводятся отборочные туры и отчетные концерты. А в конце года лучшие из лучших становятся участниками итогового гала-концерта.

Одним из значимых художественно-творческих акций в рамках проекта «Золотые звездочки Кавказа» стал Региональный фестиваль «Маленькие горцы». На праздник в Махачкалу приезжают лучшие творческие коллективы и исполнители-солисты из районов и городов Дагестана и гости-участники фестиваля из Северокавказских регионов.

Фестиваль стал еще одним красочным свидетельством сохранения и популяризации народной культуры и ее лучших традиций, воспитания в подрастающем поколении любви и гордости к родному краю.

Фестиваль «Маленькие горцы» проводится совместно с ЮНИСЕФ и включает несколько творческих акций. Один из них – республиканский конкурс рисунка. Детские фантазии, мечты, реалии современного мира, переведенные на листы ватмана, оценивают известные художники, искусствоведы, преподаватели художественных школ Дагестана. После фестиваля многие коллективы, в том числе и гости из регионов выступают на благотворительных концертах в социальных и медицинских учреждениях, в пригородных поселках Махачкалы.

«ПЕРЕПЕЛОЧКА» Республиканский конкурс юных дарований

В Дагестане ежегодно проводятся замечательные детские праздники, главной целью которых является приобщение подрастающего поколения к традиционной культуре, нравственно-эстетическое воспитание детей и подростков, сохранение преемственности поколений.

Одним из традиционных проектов является Республиканский конкурс юных дарований «Перепелочка», который многие годы дает шанс талантливым и увлеченным исполнителям показать себя и выступить на лучших сценах столицы нашей республики. Талантливые дети – это наша дорога в завтрашний день, потому что главная задача конкурса – вовремя заметить одаренного ребенка и помочь ему развить свой талант.

Впервые гимн конкурса юных дарований «Перепелочка», написанный учителем музыки школы №38 г. Махачкалы Ольгой Батырбековой и Людмилой Коган, прозвучал в декабре 1993 г. За эти годы конкурс объединил тысячи участников и зрителей многонационального Дагестана. В его программу включаются конкурсные выступления по жанрам: «вокальное искусство» (народное и эстрадное), «хореография» (народный и эстрадный танец), «юные чтецы и поэты», «воображалы», «оригинальный жанр» и др.

В течение года во многих районах и городах республики проходят зональные отборочные туры. На отборочных конкурсах, наравне со сложившимися детскими коллективами, выступают и юные дебютанты. Поэтому муниципальные образования Ахвахского, Гунибского, Докузпаринского, Хасавюртовского, Левашинского, Хивского, Дербентского, Хунзахского районов, Буйнакса, Избербаша, Каспийска, Дагестанских Огней, Южносухокумска и других городов, где проходят зональные конкурсы «Перепелочка», оказывают поддержку талантливым детям и превращают зональный конкурс в детский праздник.

Каждый ребенок имеет право стать замеченным, раскрыть свой талант – это и есть главный принцип и секрет долголетия этого конкурса. Свой творческий путь в конкурсе «Перепелочка» начали многие популярные сегодня дагестанские артисты, среди которых Лаура Алиева, Ризван Омариев, Максалина Асхабарова, Марина Мустафаева, Сабина Абдуллаева, Малик

Мустафаев, Марина Алиева, Шамиль Ханакоев, Руслан Атаев, Гульдаста Мурадова, Альбина Казакмурзаева, Селим Алахьяров и мн. др.

Лауреаты конкурса «Перепелочка» – это десятки замечательных коллективов, ежегодно завоевывающих звания лауреатов и дипломантов на представительных конкурсах и фестивалях всех уровней – от республиканских и всероссийских до международных в Москве, Ростове-на-Дону, Таганроге, Астрахани, Майкопе, Славянске-на-Кубани, Черкесске, Турции и др.

Конкурс «Перепелочка» превратился в светлый и радостный праздник детства, который объединяет талантливых детей, благодарных зрителей, родителей, педагогов и организаторов. На гала-концерты конкурса часто приходят его бывшие участники со своими детьми – это является самой лучшей оценкой популярности конкурса в республике.

Верим, что «Перепелочка» еще многие годы будет радовать своих поклонников, ведь впереди еще немало радостных встреч, ярких открытий и новых творческих побед юных дарований Дагестана.

«ПЛАНЕТА ДЕТСТВА» «МИР НАЧИНАЕТСЯ С ТВОРЧЕСТВА»

Республиканские фестивали детского художественного творчества

Детское художественное творчество наилучшим образом отражает природу детства и помогает каждому ребенку приобщиться к народной традиционной культуре, вырасти патриотами своей страны.

1 июня в Международный День защиты детей в г. Махачкале проходят Республиканские праздники и фестивали детского творчества «Планета детства», «Мир начинается с творчества». Праздники и конкурсы детских рисунков ежегодно собирают творческие коллективы, солистов-исполнителей из районов и городов республики и призваны сохранять лучшие традиции дагестанской культуры и приобщить подрастающее поколение к народному художественному творчеству. Художником может быть каждый ребенок, который пришел на праздник.

Все детские проекты в этот день проходят при поддержке Уполномоченного при Главе РД по защите семьи, материнства и прав ребенка, администрации г. Махачкалы. Праздники раскрывают таланты юных дагестанцев, являются стимулом эстетического развития детей, играют большую роль в патриотическом, нравственном воспитании подрастающего поколения. В этот день выступают не только дети, а свои усилия объединяют и взрослые.

По традиции в Международный день защиты детей каждый юный артист получает подарок от магазина «Планета детства».

«ЭНЕМЖАЯ» Республиканский фестиваль детского творчества

Фестиваль ежегодно проводится в с. Коркмаскала при поддержке администрации и отдела культуры МО «Кумторкалинский район».

«Энемжая» в переводе с кумыкского означает «радуга». Это праздник семи музыкальных звуков, которые в ярком сочетании обретают особую гармонию и звучание. «Энемжая» – это разножанровый фестиваль, где представлена вся палитра детского творчества от классики до народной: хореография, вокал, инструментальная музыка.

Гармония в детских душах достигается прежде через творчество, художественное, эстетическое воспитание. Поэтому важно не только дать детям шанс показать свое искусство, но и поощрить маленьких артистов. Это остается в памяти, стимулируя их на дальнейшее совершенствование своего творчества. Фестиваль «Энемжая» – это возможность выступить, это радость встречи и общение с друзьями. Каждый артист получает памятный подарок от муниципального образования «Кумторкалинский район».

В фестивале традиционно принимают участие коллективы и исполнители из Бабаюртовского, Карабудахкентского, Хасавюртовского, Каякентского, Кумторкалинского районов, Хасавюрта, Кизляра, Кизилюрта и других районов и городов республики.

Радуга настроения, желание найти и выразить себя в творчестве – главный смысл «Энемжая». Подобные праздники помогут детям Дагестана почувствовать себя нужными и счастливыми.

«ВЕСЕЛЫЕ НОТКИ»

Республиканский фестиваль детских хоровых коллективов

В настоящее время в Дагестане интерес к детскому хоровому пению возрос, увеличилось количество вокальных групп, хоровых коллективов. Проводится большая работа по сохранению и популяризации лучших традиций хорового пения, сохранению преемственности поколений, приобщению детей и молодежи к народной культуре. У всех коллективов сегодня есть возможность выступать на Республиканском фестивале детских хоровых коллективов «Веселые нотки».

Наряду с известными взрослыми хоровыми коллективами певческую культуру народов Дагестана сегодня представляют и детские коллективы. Среди них, имеющие звание «образцовый» – ансамбль «Лукоморье» ЦДМШ г. Махачкалы и вокальная группа «Планета детства» из г. Хасавюрта, а также вокальный ансамбль «Непослушайки» из Тарумовского района, вокальная группа «Счастливое детство» из г. Дагестанские Огни, хор Центра эстетического воспитания «Радуга» и др.

Фестиваль «Веселые нотки» проводится в целях повышения исполнительского мастерства детских хоровых коллективов и вокальных групп, приобщения детей к художественному творчеству, патриотического воспитания подрастающего поколения.

Проведение фестиваля «Веселые нотки» – это возможность прикоснуться к богатой культуре самодеятельного художественного творчества, и шаг в развитии и популяризации детского хорового пения. Как один из самых демократических видов искусства, хоровое пение дает возможность не только самовыражения в творчестве, но и на деле демонстрирует принцип «один за всех и все за одного».

«РАДУГА ТАЛАНТОВ»

Республиканский фестиваль детского творчества

Фестиваль «Радуга талантов» традиционно проходит в г. Хасавюрте 2007 года при поддержке муниципального образования города и управления культуры.

В Хасавюрте вопросы развития детского творчества, формирования разножанровых художественных коллективов являются приоритетными. Муниципальные детские формирования «Хасавюрт», «Хас», «Планета детства», «Жемчужина», «Юность», «Радуга» и др. объединяют креативную городскую молодежь, детей и подростков. Эти коллективы – настоящая школа нравственного, эстетического, патриотического и интернационального воспитания подрастающего поколения.

Муниципальные детские ансамбли г. Хасавюрта – постоянные участники республиканских художественно-творческих проектов и творческая база для проведения фестиваля «Радуга талантов».

Свои программы на фестивале «Радуга талантов» представляют также многие детские коллективы и юные солисты из разных уголков Дагестана, завоевавшие признание как в республике, так и далеко за ее пределами.

Праздник «Радуга талантов» пополняет волшебный мир детского художественного творчества новыми талантливими именами детей, которые станут визитной карточкой многоликого Дагестана.

ОБЩЕДАГЕСТАНСКАЯ ЕЛКА **Республиканский праздник**

Наряду с решением многих актуальных проблем вопросы художественно-эстетического воспитания подрастающего поколения, духовный мир детей и проблемы формирования юной личности занимают важное место в системе приоритетов культурной политики республики.

Усилия многих взрослых направлены на развитие детского художественного творчества, организацию досуга детей. Ведь от того, какими вырастут наши дети, во многом зависит будущее и Дагестана, и России в целом.

Одним из популярных детских проектов последних лет стал театрализованный Новогодний праздник «Общедагестанская елка» для детей-отличников учебы и спорта и воспитанников учреждений для социально-незащищенных детей из районов и городов республики. Впервые «Общедагестанская елка» состоялась в 2007 г. и сразу же стала ярким событием для всех детей, получивших возможность попасть на большой праздник. Новогодняя елка, Дед Мороз, Снегурочка, подарки, игрушки и мечты, которые должны сбыться в новогоднюю ночь, когда стрелки сойдутся на цифре 12, – вот главная интрига волшебства.

Праздник проводится с участием лучших детских творческих коллективов из районов и городов республики, а также представителей детских общественных организаций. В гости к детям приходят всеми любимые Дед Мороз со Снегурочкой, персонажи детских сказок: Волк, Красная Шапочка, Снеговик, Змей Горыныч, Лиса Патрикеевна и др. Сказочные герои приглашают детей в свой хоровод, проводят игры, конкурсы и розыгрыши.

«Общедагестанская елка» – это не только представление с участием сказочных персонажей, любимые мультфильмы, выступления детских творческих коллективов. Взрослые позаботились о том, чтобы каждый юный артист и зритель получил свой новогодний подарок с пожеланиями крепкого здоровья, счастья и мира.

Поддержка детского творчества, талантливой молодежи, привлечение подрастающего поколения к художественному творчеству, воспитание патриотизма, уважительного отношения к истории, традициям и языкам народов Дагестана и России является сегодня одним из важнейших направлений государственной культурной политики.

РАЗДЕЛ 3. ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Характер и история любого народа отпечатываются в национальном костюме, а одежда горцев – одна из самых интересных по происхождению.

В течение столетий народный костюм «шлифовался», «притиралась» элементы, отлетало случайное и сохранялось только самое рациональное, доступное, самое дорогое для людей, что вкладывали в тот или иной костюм, привнося свои понятия о красоте. Дагестанский народный костюм в этом отношении является уникальным, так как сохранил элементы архаичных культур.

Углубимся в историю, вспомним об одежде, которая традиционно отличалась большим разнообразием. В национальной одежде отразился уклад жизни и эстетические принципы.

Костюмный комплект имеет традиционную историю и характеризуется разнообразием исторически сложившихся форм жизни. В костюме фиксируются этнические, социальные, половозрастные и конфессиональные особенности, проявляются этические нормы, принятые в среде данного этноса.

Мужской костюм отражал нравы и самобытность дагестанского народа. В нем видится темперамент народа, характер, уровень духовной культуры. Традиционная мужская одежда народов Дагестана в своей основе была однотипна на всей территории горного края и состояла из рубахи, штанов, беешмета, черкески, бурки, папахи, башлыка, кожаной или войлочной обуви.

Женская одежда необычайно разнообразна по форме, используемому материалу, художественной композиции и декору. Материалом для изготовления женской одежды, наряду с местным сукном, служили фабричные ткани – бязь, ситец, сатин. Более состоятельные дагестанки могли приобрести атлас, бархат, шелк, парчу, золотой галун.

Наиболее распространенной в Дагестане в XIX в. формой одежды у женщин была рубаха-платье туникообразного покроя. Ее шили из хлопчатобумажной ткани темных цветов. У молодых женщин и девушек она бывала и белого цвета. Ее нарядный вариант не имел различий в крае. Женщины из знатных семей носили отрезное по талии платье из дорогой ткани, и оно считалось нарядной одеждой, причем, расход ткани для его изготовления был значительным.

В качестве нарядной верхней одежды в XIX в. широкое распространение получил беешмет, постепенно сменивший платье-рубаху. Беешмет оставался популярным благодаря разнообразию форм. Встречались стеганые беешметы темных цветов на подкладке, утепленные ватой или шерстью. Их длина могла достигать до икр и даже до пят.

В некоторых селах встречались укороченные формы беешмета – нарядные кафтанчики. Этот вид одежды бытовал среди населения Южного Дагестана. Такие кафтанчики носили поверх нарядного платья, причем, только девушки, невесты. Элементом нарядной одежды были узорные фартуки, их вязали

крючком из шелковых ниток и отделявали лентами и кружевами. Знатные женщины носили нарядные штаны усложненного покроя с широкими штанинами. На широкие штаны женского табасаранского костюма уходило до 6-7 метров ткани. С целью экономии их верхнюю часть до бедер часто выполняли из простой ткани. Низ штанов был виден из-под платья или рубахи, поэтому его оторачивали дорогой тканью, расшивали золотыми нитками или тесьмой. Однако под широкие штаны все равно обязательно надевались узкие, из сатина или шелка, украшенные кружевами.

В качестве украшения традиционного женского костюма активно использовались различные вышивки и аппликации. Вышивку использовали почти все дагестанские женщины. Украшениями и вышивками особенно отличалось кубачинское платье-рубаха. Самыми распространенными мотивами вышивки были: орнитоморфные (стилизованные птицы – куропатки, куры), растительные (цветы, листья, трилистник, ветка), геометрические (круги, розетки), а в ряде случаев встречалась вязь в стиле арабской надписи.

Существовало множество названий узоров, основанных на внешнем сходстве с каким-нибудь знакомым предметом или явлением (монета, ножницы, колосья, цветы, лапша и т.п.). Дагестанки владели также навыками вышивки крестом по канве, чаще черными и красными нитками. Данный вид вышивки, очевидно, появился позже, под влиянием соседнего русского населения, а также покупных вышитых изделий.

В зимний период женщины носили нагольные овчинные шубы. Наиболее популярной была шуба-накидка с длинными ложными рукавами. Более компактной была приталенная шуба, похожая на беимет и надеваемая в рукава. Ее нарядный вариант, предназначенный для молодой девушки или невесты, предполагал декоративную отделку шелком, парчой и галуном.

Если говорить о символике цвета, то в рамках дагестанской традиции доминантным являлся красный цвет. Обязательным в одежде женщин всех возрастов был элемент одежды красного цвета. Красный кушак на платье являлся этнической чертой одежды многих аваро-андо-дидойских народов.

Бежтинки носили желтые или оранжевые пояса-кушаки. Люди, посещающие дом невесты, в большинстве должны были быть одеты во все белое: женщины – в белых платках, мужчины – в белых папахах.

Следует отметить, что белый цвет в обрядах, связанных с семейным бытом, в последующем стал символом радости и чистоты, красный – очищения, благополучия, а черный – умилоствления духов предков. Белый, красный и черный цвета господствовали и в свадебных церемониях.

Ювелирные украшения, являясь неотъемлемой частью традиционного женского костюма, своими корнями уходят в глубокую древность и имеют в Дагестане не столько декоративное значение, сколько охранное, магическое. Можно отметить разнообразие типов и форм женских украшений. Это головные (височные серьги, бляхи, платочные цепи), наручные (кольца, браслеты), нагрудные (ожерелья, мониста, амулетницы, подвески, застежки – пряжки, пуговицы), поясные (пояса, пряжки).

По способу ношения все украшения можно разделить на съёмные (кубачинцы, лезгины, кумыки) и нашивные (аварцы, лакцы, даргинцы), что связано с особенностями национального костюма, формировавшегося в течение веков и отражающего духовные и эстетические воззрения народа.

Ювелирные изделия часто украшали только деталь костюма, но в ряде сел бытовала традиция сплошь украшать серебряными изделиями большую часть костюма (Балхар и др.). Ругуджинская невеста надевала на себя в день свадьбы около шести килограммов серебра. Широко используются как украшения праздничного костюма различные браслеты, серьги, кольца. Даргинские украшения отличаются особой массивностью.

Традиционные головные уборы женщин Дагестана отличались оригинальностью и исключительным разнообразием, отражали этническую принадлежность, возрастные и социальные различия. Их можно условно разделить на три группы: чухто, платок, чалма.

Существовало множество разновидностей чухто. Кубачинская чухто – это небольшой кусок бязи почти квадратной формы, на который в определенном сочетании нашивались куски из разноцветных тканей – парчи, атласа и т.д. Налобная часть ее, как правило, делалась из полоски черной ткани – атласа, сатина и обрамлялась с двух сторон (у висков) яркой тканью. Вместо металлических украшений кубачинки надевали нарядную серебряную, чаще позолоченную, цепочку, которая огибала подбородок и концами прикреплялась с обеих сторон выше висков к чухто. Другие богато украшали чухто спереди. По краю ее налобной части нашивали серебряную цепочку (иногда две-три цепочки, скрученные в жгут), а чуть выше в определенном сочетании – бусы, бляхи, монеты, пуговицы. Ношение цепочек по краю головного убора было древней традицией.

Особенностью головного убора гидатлинок были литые височные бляхи из серебра. Поверх чухто накидывалось большое покрывало яркой расцветки: белое, желтое или голубое.

Женская и мужская обувь имела много общего и различалась декоративной отделкой и длиной голенищ. По обуви можно было безошибочно определить принадлежность горянки к той или иной этнической группе. Обувь в Дагестане отличалась большим разнообразием как в материалах, из которых она изготовлялась (шерстяная, вязаная, войлочная и кожаная), так и в фасонах. Обувь шили мастера-мужчины, а вышивку на сафьяне или сукне делали женщины. Шерстяная вязаная обувь предназначалась не только для дома, но и для улицы и имела многовековую историю существования. Достоинства этой обуви в условиях каменистой горной местности отмечены многими путешественниками и исследователями. У бежтинок шерстяная обувь была низкой, а концы носков резко загнуты вверх. Особенно многообразной была вязаная, а также войлочная обувь. Комбинированная обувь также получила большое распространение. Женщины носили сапоги из кожи, комбинированной с войлоком, парчой, бархатом, сукном и т.д. Башмаки нередко делались из цветного сафьяна. Многие молодые женщины верх

башмаков шили из парчи, затканной золотом, золотого бархата, вышивали на нем золотыми или разноцветными шелковыми нитками традиционный рисунок. Высоким качеством и красотой отличались губденские чевяки – губденки. Они делались, как правило, из желтого сафьяна, на тонкой белой мягкой коже.

Таким образом, в Дагестане наиболее интересным и многовариантным являлся женский костюм, позволявший по фасону, способам ношения безошибочно определить его этническую принадлежность. Кроме того, в женском костюме, более чем в мужском, сказывались возрастные и социальные особенности в цветовой гамме, фасонах или в качестве тканей, из которых шили одежду.

Словом, одежда дагестанцев была продолжением способа выражения образа их жизни, стиля, красоты, этнического разнообразия и этического способа самовыражения. Одежда, аксессуары, украшения дагестанцев – это часть традиций горского этикета и умение создать особое впечатление собственной презентации, передать неповторимую энергию души и тепла, горской обходительности и непоколебимых устоев этикета, сохраненных до наших дней.

Дагестанский мужской костюм

Мужская одежда дагестанцев в общих чертах схожа с одеждой народов Кавказа, но при более тщательном ее изучении она имеет ряд характерных особенностей.

Одним из основных элементов мужского костюма является черкеска. Она отличается изяществом и элегантностью и вполне соответствовала представлению горцев о красоте мужской фигуры, подчеркивала широкие плечи и тонкую талию, выявляла стройность, подтянутость, ловкость, была хорошо сшита, сидела как влитая. Шили черкеску из сукна или шерстяной ткани. Что касается цвета, то это были естественные цвета – коричневый, черный, зеленый, бежевый, белый и др.

Черкеска и весь сопутствующий комплекс: бешмет, рубаха, газыри, ременной пояс с серебряным набором для кинжала, башлык, папах, ичиги составляли ансамбль, приспособленный к быту дагестанцев. Мужская одежда почти не украшалась за исключением нашивок на башлык.

Наиболее нарядным украшением мужского костюма являлся ременной пояс, на который нанизывались серебряные звенья, подвески, а также богатое оружие – кинжал, пистолет, шашка. Газыри – декоративный элемент и неотъемлемая часть национальной одежды горца.

Аварский свадебный костюм

Традиционная мужская одежда – туникообразная рубаха, штаны, бешмет (гужгат), черкеска (чуха), папах, башлык. Зимой носили овчинные шубы, бурки, на ногах чарыки из сыромятной кожи, чувяки с ноговицами, сафьяновые, войлочные, вязаные сапоги. В костюм входил кожаный ремень. Женская одежда состояла из штанов, платья, рубахи, верхнего платья – къабалай. Головные уборы отличались по обществам.

Одежда ругуджинок отличалась большим многообразием, особенно традиции украшения головного убора – «чухты»: подвески прикрепляли на головной убор «маргал», который представлял собой прямоугольный кусок ткани, расшитый речным жемчугом, к нижним углам крепились многоярусные подвески. Свадебный наряд ругуджинки дополняли также традиционные многоярусные подвески «куц», которые крепились к туникообразному платью «горде».

Анди – село в Ботлихском районе. Андийцы изготавливали знаменитые кавказские наплечные бурки («буртина») из черной и белой шерсти. Изготовление бурок – ремесло древнее, известное еще с античных времен. Бурки являлись принадлежностью мужского костюма и важным элементом в ходе сражения. В кавалерии и в пешем бою бурка играла роль боевого доспеха. Одежда андийцев мало отлична от общеаварской, но своеобразен традиционный женский костюм.

Чародинский район расположен в высокогорной части центрального Дагестана в бассейне реки Кара-Койсу. Женский костюм села Тлярош имел возрастные отличия, что особенно выразительно проявлялось в цвете тканей. Девушки носили яркие расцветки, женщины – приглушенные тона.

Шамильский район является истинным хранителем национальных традиций. Его история написана не в тишине аульских саклей, а подковами боевых коней. С древнейших времен горцы обитают на этой земле. Об этом свидетельствуют древнейшие захоронения людей по языческим, христианским и мусульманским обрядам.

Гитадлинки нарядную одежду шили из разноцветных тканей и носили ее с широким ремневым поясом «рачел» с медной литой пряжкой и свинцовыми украшениями. Женщины общества Гидатль к височной части чохто нашивали серебряные литые круглые бляшки – ки́кал. Их размер уменьшался в зависимости от возраста. Самые большие бляшки носили незамужние девушки. Гидатлинки украшали налобную часть литой изогнутой пластиной, повторяющей форму лба, с изображением птиц, звезд, лошадей.

Даргинский костюм с. Кубачи

Кубачинцы – этническая группа даргинцев. Самоназвание – «угъбуг». Поселок Кубачи расположен в горной части. Кубачинцы относятся к кавкасионному типу балкано-кавказской расы. Язык кубачинцев – диалект даргинского языка.

Кубачи – одно из интереснейших селений в Дагестане, известное не только в России, но и во всем мире работами своих мастеров-ювелиров и оружейников. С древнейших времен у кубачинцев существовали свои обряды и обычаи. Национальная одежда кубачинцев отличалась от одежды народов Кавказа. Кубачинки и в наши дни носят национальный костюм.

Наряд кубачинок отличается яркостью и красотой, необычной формой. Шились платья из дорогой привозной ткани; головные накладки «казы» – из тонкой шелковой ткани, вышитые золотой нитью. Чухто – в виде косынки – передняя часть которых вышита золотой нитью; большой платок – шали с элементами вышивки; шубка – «улгам» из яркой шелковой ткани с норковой обшивкой.

Кубачинки любили носить массивные широкие серебряные браслеты с филигранью, со вставками из алмазина, бирюзы, граната, рубина и др., нагрудные подвески «тавка», золотые или серебряные, филигранные, большие массивные кольца. Украшения одевались только на свадьбу, а потом передавались из поколения в поколение.

Селение Усиша – одно из крупных даргинских поселений. В его истории много примечательного. Согласно преданиям, издревле оно находилось на горе «Къала Муза». Одежда усишинок имела много общего с сюргинской, они носили все темное: темную рубаху, темные штаны, головную повязку «чук» из

разноцветных кусков с черной полоской в налобной части и покрывало, загадочно расшитое необычным геометрическим орнаментом. В нем можно обнаружить многочисленные антропоморфные, зооморфные узоры и иные мотивы. Излюбленным элементом узора усишинских мастериц являются ломаные, зигзагообразные линии. Основой, как правило, является белая хлопчатобумажная ткань – белый цвет символизирует собой чистоту и непорочность. Покрывало использовали в свадебном ритуале. Считалось, что сакральный орнамент защитит невесту от порчи. Следует отметить, что аналогов усишинской вышивке в других районах Дагестана и на всем Кавказе нет. По прибытии невесты в новый дом жених снимал вышивку – покрывало с невесты – и отдавал своей матери на хранение.

Селение Акуша – один из крупных и древних населенных пунктов Дагестана, центр Акушинского района. Расположено оно в горной части среднего Дагестана на берегу притока Казикумухского Койсу, в котловане и на горах. Занимаются акушинцы земледелием и скотоводством.

Традиционная женская одежда акушинок отличается большим разнообразием и красочностью. Рубахи были туникообразными с отрезной талией. Женская одежда имела много серебряных украшений: налобные, теменные, ушные, нагрудные, поясные, наручные с использованием драгоценных и полудрагоценных камней – коралла, бирюзы, изумруда, яшмы и др.

Кумыкский костюм

Кумыки – один из коренных народов Дагестана – наиболее крупный из тюркских этносов Северного Кавказа. Самоназвание – «къумукъ».

Традиционный костюм кумычек, особенно жительниц северных районов, приближался к костюму женщин северокавказских народов. Он был наиболее восприимчив к влиянию общекавказской моды. Локальные особенности костюма кумычки были незначительны. Нарядным платьем считался «къабалай» – платье типа бузма с пришитой вставкой и двойными рукавами. Костюм кумычки отличался легкостью и строгостью. Платье с облегченным лифом и широкой юбкой в сочетании с тонким шелковым платком, легкой сафьяновой обувью и со вкусом подобранными украшениями (застежками на груди и на поясе, серьгами и браслетами и т.д.) придавали фигуре стройность и изящество.

Лезгинский костюм с. Ахты

Самоназвание лезгин – «лезги», «лезгияр». Лезгины компактно проживают в Южном Дагестане – в Курахском, Сулейман-Стальском, Магарамкентском, Ахтынском, Докузпаринском, частично в Дербентском районах. Говорят лезгины на языке, относящемся к лезгинской подгруппе нахско-дагестанской группы Северного Кавказа.

Одежда лезгин в прошлом имела много общего с одеждой других народов Дагестана. Женская одежда лезгинок состояла в основном из ярких цветов – красного, желтого, зеленого, голубого и белого. В целом костюм отличался пышностью, наличием многочисленных драпировок и складок. Обязательным компонентом одежды являлись различные украшения – нагрудные подвески – «календари» – «гюль», монисто, пояс, браслеты, кольца, бусы, амулеты и др.

Табасаранский костюм с. Хучни

Табасаранцы – один из многочисленных народов Дагестана. Самоназвание народа «табасаран». Проживают компактно на юго-востоке республики. Табасаранцы относятся к балкано-кавказской расе большой европеоидной расы, говорят на табасаранском языке нахско-дагестанской группы.

Традиционные домашние промыслы и ремесла следующие: ковроделие и вязание шерстяных носков, изготовление сукна, гончарное дело, резьба по камню и дереву.

Традиционная одежда табасаранцев, как и других народов Северного Кавказа, изготавливалась в основном из местных материалов. Костюм табасаранки состоял из рубахи – «ккурт» и штанов «хужаг», верхнего платья – «валжагъ», платья – «булуша», обуви, различного рода головных платков. Нарядный костюм табасаранки богато украшался серебряными изделиями: пояс, передник, сплошь покрытый серебряными монетами и бляхами, кольца «тулсан», серьги, браслеты.

Женская одежда наиболее ярко подчеркивала социальные различия горянок. Немаловажное значение женщины придавали украшениям, которые заказывались ювелирам. Был распространен ряд украшений – пояс «камар», с нашитыми серебряными украшениями и серебряной пряжкой, кольца «тулсан», серьги – «сиргъир», браслеты. Характерным украшением является нагрудник из монет, соединенных колечками и составляющих подвижное полотно.

Рутульский костюм с. Шиназ

Рутульцы – один из народов Дагестана, компактно проживающих в Рутульском районе Дагестана в долине реки Самур, Ахты-чай.

Традиционная одежда рутульцев дев схожа с одеждой других народов лезгинской группы. Платье-рубаша «ухун», узкие штаны. Верхняя одежда – бешмет «валжаг» был распашной. В качестве обуви женщины носили вязаные сапоги с отогнутым назад носом. Головной убор состоял из наволосника – «къациген» и платка. В одежде женщин значительное место занимали серебряные украшения.

Агульский костюм с. Тпиг

Агулы – самоназвание «агулар», «гехуьнар» проживают в южной части Дагестана, в труднодоступных ущельях верховьев р.Гюльчеричай.

Говорят агульцы на языке лезгинской подгруппы нахско-дагестанской ветви северокавказской семьи. Традиционная одежда агульцев была однотипна с одеждой других народов Дагестана.

Агулы, особенно молодые, носили серебряные украшения, которые, отличаясь разнообразием, имели свой особый колорит. Украшения: монисто, налобные и подбородочные цепи, головные украшения «кунем», широкий пояс «камар», браслеты и кольца. Особенно разнообразны были украшения невест, которых богато одаривали родственники.

Цахурский костюм с. Цахур

Цахуры – самоназвание – «йыхбы», населяют высокогорную зону – труднодоступный Рутульский район. Цахуры относятся к каспийскому типу европеоидной расы.

Традиционная одежда цахуров имеет много общего с одеждой народов Дагестана, однако отличается отделкой, цветом и способом ношения. Сказывается влияние азербайджанской культуры.

В женской одежде широко использовались украшения: носили нарядный головной убор – капор «дугмаче», налобник, бляшки, цепочки, нашитые монеты, нагрудные подвески, пояс, браслеты, серьги.

Ногайский костюм (Ногайский район)

Ногайцы – одна из малочисленных тюркоязычных народностей Северного Кавказа. Живут ногайцы преимущественно в северо-восточной части Дагестана и в Ставропольском крае.

Национальный костюм ногайцев складывался в течение многих веков. Он характеризовался свойственными чертами, относящимися как для кочевого, так и для оседлого образа жизни народа.

Женский костюм по покрою аналогичен мужскому. Женщины никогда не ходили с открытой головой. Традиционные головные уборы были разнообразны – «кундыз бьорк», «она бьорк». Поверх нашивали белый тастар. На головной убор нашивали кораллы, бисер, монеты.

Украшения ногаек – крупные, со строгим декором из крупных вставок сердолика, пояса, кольца, парные браслеты, дутые парные застёжки – характеризуются стилистической близостью к изделиям Средней Азии.

Чеченский костюм

Чеченцы Дагестана включают две субэтнические группы чеченского этноса: собственно чеченцев и аккинцев. Дагестанские чеченцы расселены в предгорных районах Северо-Западного Дагестана.

Традиционная одежда чеченцев имела много общего с кавказским костюмом и отражала этнокультурные связи с народами Северного Кавказа.

Одежда чеченки отличалась разнообразием материалов, цветов и моделей. Она была показателем социального и возрастного статуса женщины. Наряд состоял из платья-туники, верхнего платья, пояса и платя.

Верхнее платье было раскрыто до пояса, чтобы были видны нагрудники – украшения делались из серебра. Особую красоту одеянию придавал пояс из серебра. Наряд дополнял платок, накинутый на чухту. Чеченские женщины носили платок, как символ целомудрия и сохранения сакральной чистоты.

Русский костюм

В среде русского населения Дагестана сохраняются элементы традиционной крестьянской одежды различных областей России. Наиболее распространенным видом женской одежды дагестанских русских остается сарафан, известный еще с XVI в.

Другой вид одежды – понева, простейший тип одежды, состоящий из двух полотнищ, не прошитых между собой и закрепляемых на талии поясом, с сарафаном и поневой носили рубаху, шнуровки в виде короткого обтягивающего лифа на застёжке, корсеты и т.д.

Зимней одеждой служили овчинные шубы, полушубки.

Головные уборы девушек отличались от головных уборов замужних женщин. Как правило, замужние женщины носили убор, полностью закрывающий волосы.

Распространенным видом обуви были сапожки, поршни, башмаки, валенки, штиблеты, а позже туфли.

Костюм терской казачки (Тарумовский район)

Терское казачество – старейшая группа русского населения Дагестана. Культура этой группы представляет большой интерес как этнической общности Северного Кавказа. В Дагестане казаки расселены в Тарумовском, Кизлярском, Бабаюртовском, Хасавюртовском районах.

Женский костюм наиболее консервативен и сложнее по составу, чем мужской. Значительное влияние на одежду терских казачек оказывает женский костюм народов Северного Кавказа. Главным отличием костюма терских казачек от костюма горянок является головной убор, различные кокошники. Платок-«ширинсу» повязывали традиционным русским способом «под подбородок».

Большое значение придавалось в костюме украшениям. В этом прослеживается влияние кавказских традиций. Казачки носили разнообразные украшения в большом количестве: шейные украшения из золотых и серебряных монет, монисто, янтарные и коралловые бусы, браслеты, кольца, серьги и пояса.

Татский костюм г. Дербент

Таты – субэтническая общность в Дагестане, которая расселена в предгорной зоне западной Дербента. Таты относятся к малой переднеазиатской расе большой европеоидной расы. Говорят на южном диалекте татского языка.

В традиционной одежде татов отразилось заметное влияние азербайджанской культуры. Женщины носили длинные туникообразные рубахи и широкие штаны. Архалук шился в основном из дорогих тканей – шелка, бархата, парчи. Голова покрывалась чепцом-накостником чухту, украшенным серебряными монетами, цепочками и розетками. Татки любили украшать себя бусами, кольцами, браслетами, ожерельями, колье – золотыми и серебряными.

Азербайджанский костюм

Азербайджанцы Дагестана, самоназвание – «азербайджанлылар», расселены в приморской и предгорной частях Южного Дагестана, в основном Дербенте и близлежащих к нему районах. Дагестанские азербайджанцы обладают богатым культурным наследием, яркими обычаями и традициями, многообразием фольклорных жанров.

Традиционная одежда дагестанских азербайджанцев отражает этнокультурные связи с их соплеменниками из Кубы, Ширвана, Баку. Женская одежда азербайджанок отличалась яркой расцветкой, сложностью покроя, разнообразием типов и форм, богато украшалась бисером, бусами, канителью, тесьмой, галуном.

РАЗДЕЛ 4. ПРОМЫСЛЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Этот раздел откроет читателю самые необходимые знания о национальной культуре нашего Дагестана. Даст сведения о народах, которые живут под единым небом горного края, о его географическом расположении, жизни, быте трудолюбивых людей.

След творчества всех народов Дагестана отразился в его богатом фольклоре, где каждый из народов создал не только общую культуру, но и сумел выделить и свою, отличительную и неповторимую, так называемую этнокультуру.

С самого раннего детства нас окружает мир красоты, сделанный руками народных умельцев.

Под колыбельные песни, мать, сочиненные еще в древности, засыпаем в колыбели, а «люльки», сделанные мастерами, стали подарком для многих поколений.

Все: и одежда, и предметы быта, служащие людям, – делалось всегда красиво и неповторимо, так как везде был оставлен свой индивидуальный знак мастера. Ковры, бурки, шапки, папахи, черкески, чарыки, шубы, джурабы, платья, платки, украшения – все имело прикосновение рук мастеров и эксклюзивную подачу, свое видение прекрасного.

Народные художественные промыслы

Одним из широко распространенных видов народного художественного творчества дагестанцев является декоративно-прикладное искусство и его составная часть – народные художественные промыслы, имеющие многовековые традиции.

Дагестан справедливо называют заповедником народных художественных промыслов, краем замечательных мастеров. Здесь издавна получили широкое и повсеместное развитие различные виды ремесел: художественная обработка металла, ковроткачество, гончарное дело, резьба по камню и дереву, обработка кости, изготовление национальной одежды и обуви, узорное вязание и вышивка.

Народные художественные промыслы Дагестана – термин простой и одновременно сложный. С одной стороны, в нем заложена идея непрерывности национального творчества, его многообразие, выраженное в прикладном искусстве, определяемом единством территории. Но сложность в том, что при этом единстве и всем блистательном многообразии его проявлений есть набор достаточно легко узнаваемых черт. Они же и проводят ясную границу между одновременным творчеством народных умельцев на общей территории, где существовали и существуют многонациональные народы, богатая языковая семья.

Создавая шедевры народного прикладного искусства, мастера использовали те ресурсы и материалы, которыми обладала их земля. В творениях дагестанских мастеров много общего, обусловленного сходством окружающей среды, общей историей, наследием. Но в то же время мы наблюдаем совершенно другой, отличающий каждый народ, – художественный язык и прикладную направленность. Так и зарождались художественно-прикладные ремесла и промыслы Дагестана.

В экономике горного края в прошлом играли и ныне продолжают играть очень важную роль виды ремесел. Нигде народные художественные промыслы не приобрели такого значения в экономике и духовной жизни народа, не носили столь массового характера, как в горном Дагестане.

Вместе с другими видами народного творчества: народной хореографией, фольклорными песнями и музыкой, народным изобразительным творчеством, обрядовыми празднествами и массовыми зрелищными представлениями во многом определяли национально-этническое своеобразие и особенности традиционной художественной культуры Дагестана.

Этническое многообразие нашего края в немалой степени обусловило необычайное богатство и разнообразие народных ремесел, сконцентрированных на сравнительно небольшой территории. В их развитии немаловажную роль сыграли: нехватка обрабатываемых земель, избыточность трудовых ресурсов, природного материала, а также сырья, получаемого от сельского хозяйства.

Каждая из многочисленных народностей Дагестана веками развивала и совершенствовала свое традиционное искусство, имеющее наряду с общедагестанскими чертами и специфические особенности, – яркие черты самобытности, обусловленные этническими и природно-географическими факторами, видами трудовой деятельности и другими обстоятельствами.

Из поколения в поколение – от отца к сыну, от матери к дочери – передавались народными умельцами профессиональные навыки. И каждое новое поколение мастеров совершенствовало и обогащало их. Дагестанскими мастерами в процессе многовековой практики были выработаны свои излюбленные орнаментальные композиции, формы разнообразных изделий, технические приемы их изготовления и художественно-выразительные средства отделки, то, что принято называть образным строем и изобразительным языком. Легко отличается своеобразием форм и особенностями декоративной отделки балхарская керамика от сулевкентской, кайтагская вышивка – от казикумухской, лезгинский или табасаранский ковер – от ногайского и т.д. А по традиционному женскому костюму, одному из своеобразных видов прикладного искусства, легко отличить представительницу той или иной народности Дагестана.

Народные художественные промыслы Дагестана, зародившиеся в глубокой древности, прошли длительный путь становления, развития и совершенствования. Еще в эпоху средневековья в Дагестане сложились крупные специализированные центры по изготовлению тех или иных видов изделий художественного ремесла, находивших широкий сбыт по всему горному краю и далеко за его пределами. Среди них выделялись по степени развития и высокому уровню совершенства изготавливаемых изделий села Кубачи, Кумух, Гоцатль, Унцукуль, Балхар, Сулевкент, Ахты, Микрах, Хив, Хучни, г. Дербент. Наряду с ними известны были и другие центры традиционных промыслов: ковроделия, гончарного дела, резьбы по камню и дереву, вязания и вышивки.

Найденные в республике при археологических раскопках изысканные золотые, серебряные и бронзовые украшения: браслеты, серьги, поясные наборы, пряжки, подвески, датируемые VIII-X и XI-XIV вв., относятся к числу высокохудожественных изделий декоративно-прикладного искусства Дагестана.

В XIV-XV вв. необычайно высокого уровня развития достигли в с. Кубачи художественное бронзовое литье (литье котлов), оружейное и ювелирное дело, резьба по камню и дереву. С большим мастерством воспроизведены на бронзовых котлах и каменных рельефах-деталях архитектурного декора, украшавших жилые дома, общественные сооружения дворцового типа, так называемые «Хвала хьулбе» (Большие дома), сцены охоты, борьбы и состязаний, звериного гона, жертвоприношения, а также изображения птиц, животных и фантастических существ – орлов, голубей, львов, барсов, оленей, драконов, сфинксов, единорогов, сирен и т.д. Для декоративной отделки культовых зданий (квартальные мечети и общесельская

Джума-мечеть, медресе), надмогильных памятников широко использовались растительный, эпиграфический и другие виды орнамента, достигшие в то время высокого совершенства. Эти виды орнамента в их взаимосвязи и взаимосочетании, составляющие весьма выразительные композиции, использовались и в художественной резьбе деревянных архитектурных деталей – дверей, окон, опорных столбов, мимбара (кафедры для проповеди в мечети) XV в. Джума-мечети.

В керамическом искусстве XII-XIII вв. широкое распространение получила глазурованная (поливная) посуда, которая выделялась в крупных центрах гончарного дела: в г. Дербенте, в селах Испик и Кала. Полихромная керамика: блюда, чаши, тарелки, кувшины покрывались подглазурной росписью, отделялись гравировкой, растительным и геометрическим орнаментом.

С конца XV в. после повсеместного распространения и утверждения ислама в Дагестане развитие искусства протекало по линии усиления орнаментализма и постепенного вытеснения изобразительных сюжетов. В XVI-XVII вв. формируются узоры и разнообразные орнаментальные мотивы, характерные для металлообработки, ковроткачества, резьбы по камню и дереву, вязания и вышивок, ставшие характерными и традиционными для изделий художественных промыслов кубачинцев, лакцев, аварцев, лезгин, табасаранцев, кумыков и других дагестанских народов.

Различные виды художественных промыслов продолжали развиваться и в XVIII-XIX вв. Высокой степени совершенства достигла художественная обработка металла в селениях Кубачи, Кумух, Гоцатль, Гамсутль, Чох, Амузги, Харбук, где изготовлялось холодное и огнестрельное оружие, а также ювелирные изделия с изысканной художественной отделкой. В производстве и декоративной отделке кинжалов, шашек, кремневых ружей и пистолетов, а также браслетов, серег, колец, женских поясов, всевозможных подвесок, налобных, височных, нагрудных украшений, наборных мужских поясов, газырей мастера использовали многообразные технические и декоративные приемы: литье, ковку, чеканку, гравировку, чернь, позолоту, зернь, филигрань, выемчатую и перегородчатую эмаль, инкрустацию драгоценными и полудрагоценными камнями, цветными стеклами, резной слоновой костью, золотую и серебряную насечку по железу и стали.

Оружейное и ювелирное дело было широко известно за пределами Дагестана. Изделия мастеров, работавших в XIX начале XX в. М. Гасанова, А. Ибрагимова, А. Капаллаева, С. Шахаева из с. Кубачи, М. Парамазова, А. Шахшаева, О. Пашаева, А. Габиева из Кумуха, Чаландара из Гамсутля, М. Джамалудинова, М. Исмаилова из Гоцатля, Мадиева из Чоха много раз экспонировались на выставках в Тифлисе (Тбилиси), Петербурге, Москве, Лондоне, Константинополе (ныне Стамбул), Тегеране и удостаивались там наград. В это время многие дагестанские златокузнецы работали в городах Северного Кавказа, Закавказья, Центральной России и Ближнего Востока.

Крупными центрами медночеканного производства являлись аварские села Гоцатль и Ичичали, лакское село Кумух, даргинское село Кубачи, где выделялись кувшины оригинальных форм, подносы, тазики и разнообразная домашняя утварь с чеканным или гравированным орнаментом.

Значительного совершенства достигло в Дагестане ковроткачество, центрами которого являлись селения Ахты, Микрах, Рутул, Касумкент, Хив, Хучни, Халаг, Хурик, Межгюль, Ляхла, Аркит, Верхнее и Нижнее Казанище, Каякент, Эрпели, Тлярата, Хунзах, Кутлаб, Дылым, Карата, Кулецма, г. Дербент и др. Вырабатываемые в этих центрах ворсовые и безворсовые ковры (сумахи, паласы, килимы, арбабаши, циновки, переметные сумы, наседельники) имели свои излюбленные типы рисунков, традиционный колорит, орнаментальные композиции каемок и центральных медальонов. У каждой народности они имели неповторимое своеобразие и несли отпечаток живого художественного воображения.

Известными центрами гончарного дела являлись села Сулевкент Дахадаевского района, Джули Табасаранского района, где изготовлялась поливная монохромная, а также расписная хозяйственно-бытовая посуда; села Испик и Кала специализировались в производстве глазурованной керамики. В селе Балхар выделялась оригинальная посуда с ангобной росписью. Дагестанские гончары обеспечивали посудой не только близлежащие селения, но и отдаленные районы Дагестана и Северного Кавказа.

Камнерезным искусством славились селения Бякни, Сутбук, Урари, Улуя, Ругуджа, Чох, Согратль, Куяда, Кумух, Андрейаул, Костек, г. Дербент и близлежащие к нему табасаранские и лезгинские селения. Художественной резьбой покрывались каминные (надочажные) плиты, архитектурные детали, предметы домашнего обихода (солонки, ступки и пр.), подставки прялок, мемориальные (надмогильные) памятники и т.д.

Резьбой по дереву занимались в районах, наиболее богатых лесом, – в Кайтаге, Табасаране, в селах Южного Дагестана и Горной Аварии. Резьба по дереву широко применялась в качестве декора в народной архитектуре и в изготовлении разнообразной бытовой утвари и мебели: солонок, мерок для муки и сыпучих тел, ступок-чесночниц, кружек, предметов мебели – диванов, ларей, скамеек, табуреток, люлек, архитектурных деталей – дверей, опорных столбов, капителей (подбалок) и т.д. с применением растительного, ленточного, эпиграфического, геометрического и других видов орнамента. А мастера с. Унцукуль изготавливали из кизилового, абрикосового, орехового дерева широкий ассортимент изделий с серебряной, медной и латунной насечкой – курительные трубки, мундштуки, табакерки, ручки для кнута, трости и многое другое с тончайшим геометрическим в своей основе оригинальным и самобытным орнаментом. В конце XIX в. унцукульцы вывозили свои изделия для реализации в города Кавказа и России, а затем Франции, Англии и США.

Центром косторезного дела являлось и продолжает оставаться с. Кубачи, где резьба по привозной слоновой кости достигла большого совершенства. Из кости делают рукояти кинжалов, сабель и кремниевых пистолетов. Вставками

резной ажурной кости в сочетании с чернью, цветной эмалью, позолотой отделяется холодное и огнестрельное оружие.

Значительного развития достигло и золотошвейное дело, центрами которого являлись села Кумух, Балхар, Хунзах, Чох, Ругуджа, Согратль, Кубачи, кумыкские селения. Оно выполнялось тончайшей золотой и серебряной нитью на коже, войлоке, различных тканях: шелке, бархате, атласе для украшения одежды, обуви, подушек, занавесей и т.д.

Оригинальностью и большим своеобразием отличалась так называемая кайтагская вышивка, центрами которой были села Маджалис, Баршимай, Джибахни, Карацан. Она выполнялась крупной гладью разноцветными шелковыми нитями. Изделия кайтагской вышивки представляют собой небольшие, прямоугольной или квадратной формы, полотна домотканой материи, крашенные в темно-синий цвет, обычно сплошь вышитые архаическими узорами в виде солярных мотивов, предельно стилизованных изображений животных, птиц, человеческой фигуры, кисти руки и т.д. Они служили для обшивки подушек, использовались в качестве накидок на люльки для других целей. Женскими рукодельными занятиями были также плетение и тканье из шелковых, золотых, серебряных ниток всевозможных поясов, шнуров, галунов.

Выразительностью художественного оформления, разнообразными орнаментальными композициями отличались изготавливаемые дагестанскими женщинами вязаные шерстяные цветные носки (джурабы) и верхняя обувь (сел Ахты, Кубачи, Микрах, Бежта, Кидеро, Тлярата).

Одним из специфических и составных частей прикладного искусства и материальной культуры в целом является традиционная одежда народов Дагестана.

Специфика социально-экономических и природно-географических условий, особенности исторического и этнокультурного развития, а также многовековая территориальная разобщенность в историческом прошлом способствовали длительному сохранению многих узколокальных, местных черт традиционной культуры, в том числе этнических особенностей одежды дагестанских народов.

Женская одежда сохранила больше, чем мужская, свою специфику. Как уже отмечалось выше, национально-этническую принадлежность женщин до недавнего времени нетрудно было определить по их одежде, головным уборам, украшениям, обуви и т.д.

Женская одежда – будничная, праздничная, свадебная, которой присуще многообразие материалов изготовления, кроя, цветовой гаммы, отделок и разнообразных украшений, сохраняла самобытность, архаические черты, больше отражала зональные и социоэтнические особенности, нравы и обычаи народов, их критерии красоты.

В развитии дагестанских художественных промыслов существенные изменения произошли в советское время. Начиная с середины двадцатых годов XXв. началось объединение мастеров и мастериц в кооперативы, создание

специализированных промысловых артелей, преобразованных в начале 60-х гг. в фабрики и художественные комбинаты. Развитию художественных промыслов и стимулированию творчества мастеров способствовало систематическое участие их в отечественных и зарубежных выставках, государственные заказы на уникальные изделия, закупка лучших произведений для пополнения музейных коллекций, проведение конкурсов по улучшению и обновлению ассортимента изделий массового спроса.

Для артелей были построены новые здания, производственные цеха и другие объекты. Ковровым артелям были поставлены более усовершенствованные ткацкие станки, что способствовало улучшению качества выпускаемой продукции. В 1930 г. в г. Дербенте был открыт техникум, где учились будущие мастерицы ковровых предприятий. В 1970 г. при Дагестанском художественном училище им. М.-А. Джемала было открыто отделение ковроделия, а несколько позднее – отделение художественной обработки металла. Дагестанские ковры много раз экспонировались на отечественных и зарубежных выставках, где получали высокую оценку и удостоивались наград, а лучшие мастерицы А. Абдулкеримова, Г. Агабалаева, С. Гаджиева, Б. Омарова, Г. Пачаева, Д. Раджабова и другие награждались орденами и медалями СССР, избирались депутатами высших органов государственной власти – СССР, РСФСР, ДАССР.

Ныне свыше десятка ковровых фабрик республики объединяют более 3000 высококвалифицированных мастериц. Ворсовые ковры «Сафар», «Топанча», «Табасаран», «Ахты», «Микрах», «Гасан-кала», «Эрпенек», «Буделай фураар» вошли в золотой фонд декоративно-прикладного искусства Дагестана, в мировой каталог лучших ковров.

Вековые традиции художественной обработки металла развивали мастера кубачинского и гоцатлинского художественного комбинатов. Кубачинцами А. Ахмедовым, Г. Кишовым, Ш. Мунгиевым, М. Чабкаевым, Б. Изабакаровым, Д. Тиккаевым, братьями Абдуллой и Бахмудом Тубчиевыми, М. Хартумовым и Ш. Алиевым в 20-е и 30-е гг. XX в. были созданы новые высокохудожественные образцы серебряных изделий.

В 1937 г. кубачинской ювелирной артели «Художник» был присужден «Большой приз» (Гран-при) Международной выставки в Париже.

В последующие годы народным художниками РСФСР Р. Алихановым, Г.-Б. Магомедовым, заслуженным деятелем искусств РСФСР А. Абдурахмановым, заслуженными деятелями искусств ДАССР Г. Кишовым и Г.-Г. Чабкаевым, М. Кулиевым, Г.-А. Гаджиламаммаевым, М. Хартумовым и другими мастерами были созданы высокохудожественные уникальные изделия из серебра на основе использования богатейшего художественного наследия прошлого. В изготовлении винных и коньячных сервизов, декоративных ваз, подносов, тарелок, шкатулок, чайниц, кувшинов, разнообразных женских украшений были найдены оригинальные решения.

Со второй половины 60-х гг. XX в. был создан ряд высокохудожественных серебряных изделий: вазы, кубки, блюда, тарелки,

сервизы с орнаментально трактованными изобразительными сюжетами – «Добрый зверь», «Полет в космос», «Лезгинка», «Кубачинка», «Кубачинская свадьба» и др. Искусно вплетенные в сложный растительный орнамент изобразительные сюжеты образуют вместе цельную и законченную композицию, выявляющую и подчеркивающую форму изделия.

Высокохудожественные изделия из серебра, изготовленные ведущими кубачинскими ювелирами в 70-90-е гг. XX в., отличаются не только разнообразием форм и богатством орнаментальной отделки, но и новизной ряда технических приемов: в крупных декоративных предметах применяется глубокая прочеканка фона, дающая богатые светотеневые эффекты, наряду с чернью применяется оксидировка, зрительно усиливающая рельефность чеканки, вводится орнамент геометрического стиля.

Наряду с высокохудожественными изделиями Кубачинский художественный комбинат выпускал и продолжает выпускать изделия массового спроса: подстаканники, сахарницы, конфетницы, чайники, рюмки, молочницы, разнообразные женские украшения – кулоны, браслеты, кольца, подвески, гарнитуры, пудреницы и др. Изделия кубачинских златокузнецов неоднократно экспонировались на отечественных и международных выставках в Москве, Брюсселе, Загребе, Монреале, Осаке и удостоивались высоких наград.

Гоцатлинский художественный комбинат в первые годы своего создания (1958) выпускал застольные роги, оправленные серебром или мельхиором, стопки, рюмки, декоративные вазы.

В ковровом цехе изготавливались ковры, вязаные узорные носки. В организации комбината и определении художественной направленности выпускаемых изделий большую роль сыграл заслуженный деятель искусств Дагестана, ныне народный художник России М. Джамалудинов и потомственный мастер, заслуженный деятель искусств РФ и РД, лауреат Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина Б. Гимбатов.

В последующие годы значительно расширился ассортимент выпускаемых Гоцатлинским художественным комбинатом изделий – серебряных украшений с гравировкой и чернью: броши, кулоны, кольца, браслеты, пояса, женские гарнитуры, а также высокохудожественные изделия – кувшины, вазы, сервизы и др. Из меди изготавливались водоносные кувшины, небольшие кувшины для умывания, котлы, никелированные сервизы и т.д. В развитие художественных промыслов Гоцатля внесли свой вклад мастера С.-А. Магомедалиев, М. Батыралиев, Т. Гаджимирзоев, М. Абдурахманов, медночеканщик М. Нурмагомедов и др. Произведения гоцатлинских мастеров экспонировались на многих выставках в нашей стране и за рубежом.

Широкую известность приобрела самобытная, развивающая древние традиции керамика мастериц с. Балхар – кувшины, блюда, чаши, вазы, лепные игрушки, расписанные белым ангобом. Выразительностью форм и декоративной отделки отличаются работы заслуженных деятелей прикладного

искусства Дагестана Х. Абакаровой, А. Сулеймановой, З. Умалаевой, а также Х. Салиевой, П. Османовой, А. Газимагомедова.

Большую популярность приобрели оригинальные изделия унцукульских мастеров. Широк ассортимент изготавливаемых ими изделий: портсигары, коробки, шкатулки, ступки, кубки, вазы, чернильные приборы, декоративные чаши и блюда, настенные панно, ножны кинжалов и шашек, трости, женские украшения – кулоны, броши, браслеты, пудреницы и др., инкрустированные серебром или мельхиором, образующие узоры в виде штрихов, розеток, волнистых и ломаных линий, сильно стилизованных изображений животных и птиц.

В развитие унцукульского искусства художественной обработки дерева большой вклад внесли заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии им. И.Е. Репина И. Абдуллаев, заслуженный деятель искусств Дагестана, лауреат республиканской премии им. Г. Цадасы М.-А. Газимагомедов, народный художник России и заслуженный деятель искусств Дагестана Г. Газимагомедов, а также мастера Г. Гаджиев, М. Магомедов, М. Таймасханов и др.

Труд народных умельцев высоко оценен государством: ведущим мастером-художником декоративно-прикладного искусства Дагестана А. Абдурахманову, И. Абдуллаеву, Р. Алиханову, Б. Гимбатову, Г. Кишову, Г.-Б. Магомедову, Г.-Г. Чабкаеву в 1971 г. была присуждена Государственная премия РСФСР им. И.Е. Репина. За заслуги в развитии декоративно-прикладного искусства и создание высокохудожественных произведений многие мастера награждены орденами и медалями СССР и России, более двадцати присвоены Почетные звания заслуженного деятеля искусств и заслуженного художника РСФСР, народного художника РФ и РД. Лучшие мастера являются членами Союза художников РФ.

Современное искусство народных художественных промыслов зиждется на богатых традициях прошлых исторических эпох. Народные умельцы в своем творчестве опираются на огромный опыт многих предшествующих поколений талантливых мастеров.

Вместе с тем современное состояние и дальнейшая судьба традиционных художественных промыслов Дагестана вызывает озабоченность и тревогу, так как изделия наших умельцев теряют былую славу, снижается их художественный уровень, утрачиваются некоторые виды промыслов (эмальерное дело, выделка глазурованной моно- и полихромной керамики, насечка золотом и серебром по железу и стали, вышивка и др.). Из-за непродуманных реформ и поспешной приватизации предприятий народных художественных промыслов перестали существовать Дербентская ковровая фабрика (продукция которой при советской власти шла на экспорт) и ряд других ковровых фабрик, коврово-красильный комбинат «Дагюн» в г. Дербенте, Махачкалинский комбинат художественных изделий.

Не самые лучшие времена переживают предприятия народных художественных промыслов, сумевших выжить в ходе рыночных реформ –

Кубачинский и Гоцатлинский художественные комбинаты, Унцукульская фабрика по художественной обработке дерева, Огнинская и другие ковровые фабрики.

В целях государственной поддержки народных художественных промыслов Правительство Дагестана приняло ряд конкретных мер: был образован Комитет по народным художественным промыслам. Возобновил свою работу художественно-экспертный совет по народным художественным промыслам. В 2000 г. был принят «Закон РД о народных художественных промыслах». В том же году была принята специальная целевая программа сохранения, возрождения и дальнейшего развития промыслов.

Сегодня сохранение многоцветия народного творчества, народных промыслов и народного мастерства – это объединяющая сила, важный рычаг для сохранения народной памяти и культуры нации.

РАЗДЕЛ 5. ДАГЕСТАНСКИЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ, ЗАБАВЫ

Все мы родом из детства, и Страна детства – это как дорогое, волшебное воспоминание, напитанное теплом и любовью родителей, веселых и шумных игр, забав, которыми так щедро эта незабываемая пора.

Каждое поколение с древности имело свои развлечения, праздники, свой досуг и игры, сохраняя их до сегодняшнего времени.

У всех народов свои игры – в зависимости от климата, географии, творческого потенциала, духовных и интеллектуальных возможностей и, конечно же, таланта, мудрости и сметливой находчивости, которыми наделены народы Дагестана.

Времена года тоже определяли их виды, когда заканчивались весна и лето – из просторов зеленых пашен, садов, лесов, рощ, оврагов, рек, гор и долин – дети перемещались в закрытые и более безопасные пространства. А на праздниках, связанных с приходом зимы, переходили в закрытые помещения, дома и клубы.

Игра «Выбей из круга»

Чертят круг диаметром 30 см. На расстоянии 3-4 м от него проводят линию. Играют 5-6 человек. У каждого игрока имеется плоский камень диаметром 5 см и двадцать маленьких камешков (или косточек). Каждый игрок кладет в круг определенное количество камешков (от двух до пяти – по договору играющих). С помощью считалки определяют, кому начинать игру. Тот, кого выбрали, бросает свой плоский камень в круг, стараясь попасть в кучу маленьких камешков. В случае промаха камень остается лежать на месте. Если никто не попадет в круг, то тот игрок, чей камень находится ближе к кругу, должен разбить кучу камешков, бросив в круг свой плоский камень с того места, где он лежал. За ним бросает следующий, у кого лежит камень ближе к кругу. Итак, каждый бросает свой плоский камень в круг до тех пор, пока не будут выбиты все камешки. Выигрывает тот, кто выбьет из круга наибольшее количество камешков.

Правила игры: бросать камни надо только от линии или от того места, куда он упал. Если у двоих игроков камень упадет на одинаковом расстоянии от круга, игру начинают заново.

Игра «Палочка-стукалочка»

Играющие (10-12 человек) образуют круг, в руках у каждого маленькие палочки длиной 10 см. Для игры потребуется еще одна палка большего размера длиной 50 см. Ведущего выбирают при помощи считалки, т.е. при круговом счете до десяти каждый десятый ребенок выходит из круга. Тот, кто остается последним, становится водящим. Он закрывает глаза, считает до десяти,

остальные дети в это время прячутся. Прежде чем спрятаться, игроки кладут длинную палку одним концом на камень, другим – на землю. На конец палки, лежащей на земле, кладут аккуратно маленькие палочки. Сосчитав до десяти, водящий открывает глаза и ищет детей. Каждый из играющих стремится незаметно добежать до палки первым и стукнуть по ее концу, лежащему на камне так, чтобы в воздух взлетели маленькие палочки. Водящий старается помешать игрокам сделать это. Если же кому-нибудь из игроков удастся стукнуть по палке и рассыпать маленькие палочки, то водящий опять закрывает глаза. Если же водящему удастся выиграть, то им становится игрок, найденный первым.

Правила игры: чтобы никто не тронул палочки, водящий, найдя кого-либо из прятавшихся, быстро подбегает к длинной палке и громко называет имя найденного, а обнаруженный игрок останавливается и больше не прячется.

Игра «Надень папаху»

Мальчик-джигит сидит на стуле. На восемь-десять шагов от него отводят водящего, поворачивают лицом к джигиту, чтобы водящий сориентировался, где тот сидит. Водящему завязывают глаза, поворачивают кругом, дают в руку папаху. Он должен сделать определенное количество шагов и одеть папаху на джигита. Остальные участники игры считают шаги водящего и болеют за него. При повторении игры на роль водящего и джигита назначаются другие дети.

Правила игры: водящий не должен подсматривать, играющие не должны помогать водящему подсказками.

Игра «Подними платок»

Игроки становятся в круг, в центре кладут его головной платок. Звучит национальная мелодия, все танцуют дагестанскую лезгинку (если нет возможности танцевать под музыку, можно музыку заменить хлопками в ладоши). После окончания танца каждый играющий старается поднять платок первым.

Правила игры: нельзя тянуться за платком и выходить из круга раньше, чем прекратится музыка или хлопки.

Игра «Цику-ция»

Для игры нужны две палки: одна длиной 70-80 см, вторая 15-20 см, диаметр обеих палок 2 см. С помощью считалки двое детей определяют, кому начинать игру. Они чертят линию, на которую кладут большую палку. Участник, начинающий игру первым, подбрасывает короткую палку вверх и ударяет по ней длинной палкой, чтобы она полетела как можно дальше. Длинную палку он снова кладет на линию. Второй игрок имеет право поймать маленькую палку на лету. Если он ее поймает, то сразу заменяет первого

игрока. Если же не поймает, то должен взять маленькую палку, бросить ее так, чтобы попасть в длинную, которая лежит на линии. При попадании в палку, второй игрок ведет игру так же, как первый. В противном случае игру продолжает первый игрок, который получает 1 очко. Кто первым наберет 5 очков, тот и выигрывает. Выигравший ударяет короткую палку длиной 3 раза, стараясь, чтобы короткая палка отлетела дальше от линии. С того места, куда короткая палка упала после трех ударов, проигравший должен допрыгать на одной ноге, произнося скороговорку: цику-ция, цику-ция...

Правила игры: в том случае, если расстояние до короткой палки окажется очень большим, можно прыгать поочередно, то на левой, то на правой ноге.

Игра «Слепой медведь»

Играющие свободно размещаются на ограниченной площадке. У каждого игрока две палочки: одна гладкая, другая с зубцами. Игроки выбирают водящего – медведя, которому завязывают глаза. Игроки водят гладкой палочкой по палочке с зубцами, производя звук. Медведь идет на звук, стараясь «запятнать» кого-нибудь из играющих. Тот, кого медведь «запятнал», становится водящим.

Правила игры: водящий не должен подглядывать. Убегать за линию площадки игрокам не разрешается. Если медведь долго не может никого запятнать, надо поменять водящего.

Есть и другой вариант игры. На расстоянии 10-15 м. от реки чертится линия, вдоль которой выстраиваются играющие. По сигналу водящего игроки бегут к реке, достают со дна ее камень и бегом возвращаются назад, отдают камень водящему. Водящий определяет первые три места. Игра продолжается.

Правила игры: водящий может удлинять или сокращать дистанцию, давать различные задания.

Игра «Достань шапку»

Игроки делятся на две команды, до десяти человек в каждой. На расстоянии 10-15 м находится шапка. Играющие в обеих командах становятся в пары и движутся к шапкам, выполняя различные движения. Сначала двигаются первые пары, затем вторые и т.д. Например, первые пары продвигаются вперед, прыгая на одной ноге, вторые пары передвигаются на четвереньках, третьи пары – на пятках, четвертые – в полуприседе, пятые – в глубоком приседе.

Правила игры: взять шапку имеет право только та пара, которая дошла первой. Побеждает команда, набравшая больше шапок. При повторении игры лучше поменять виды движений между парами. Можно выбрать и другие движения.

Предложенные игры были свойственны почти всем народам Страны гор. Но есть и индивидуальные, постоянно меняющиеся в зависимости от места, действия, времени года и условий для каждого народа – своя игра.

Любимой игрой юношей была игра, похожая на «городки». Заостренный с обеих сторон деревянный брусок кладут на каменную подставку. Его бьют палкой об один конец – он приподнимается, и в это время второй удар палкой забрасывает его далеко. И чем дальше, тем лучше. Игралы командами по 4-5 человек. Команда выигрывает по очкам. Победители и проигравшие вместе покупали продукты и устраивали «пир» с танцами и песнями. Это были чисто юношеские союзы, куда никогда не появлялась девушка. Но вот в XIX веке близкие родственницы (только незамужние) могли участвовать в танцах.

Девочки же любили играть в камушки, в куклы, разыгрывать семейные сценки, обрядовые ритуалы. А самая любимая игра девочек-подростков была «кукольная свадьба». Эти кукольные свадьбы любили все жители сел. Они проводились совсем как у взрослых, с исполнением всех обрядов. В этом девочкам помогали матери, старшие сестры, тети.

После свадьбы девочка, выдавшая замуж свою куклу, ходила в гости в дом куклы-«жениха», где устраивались настоящие обеды для кукол и их хозяек.

Шили кукол сами девочки с помощью взрослых. Внутри они наполнялись ватой, шерстью или нитками. Лицо создавали из разноцветных лоскутков ткани, шили им свадебные наряды. Кукол девочки хранили, а став невестами, брали с собой в новый дом.

Игры, забавы для детей являлись не только развлечением – они выполняли также важную задачу для формирования их физического и духовного развития.

С младшего возраста дети играли тем, что попало им под руку. Девочки обычно играли в куклы. Они сами делали их из лоскутков, кусочков шерсти, ниток. Шили для кукол разную одежду, как у взрослых, украшали ее, выбирали женихов. Существовали еще и куклы-мальчики. После играли куклам свадьбы, пели песни, готовили приданое для невесты.

Мальчики же играли в различные подвижные игры: бег наперегонки, прятки, выбивалки, жмурки, игра в камешки, в казаков-разбойников. Игрушки и прочую утварь для игр мальчишки изготавливали сами. Стругали палки, делали из них кинжалы, шашки. Любили игры с мячом. Его мастерили из тряпья, набивая ветошью.

Среди детей были распространены игры в скороговорки, загадки, считалки и даже дразнилки. Дразнилки использовались в совместных играх между командами из различных кварталов: между детьми нижнего и верхнего села. В них по-доброму высмеивались недостатки, промахи сверстников.

Дети были активными участниками всех обрядовых праздников, проводимых в селе взрослыми. Особенно популярным обрядом, обозначенным своеобразной игрой для детей младшего возраста, и по сегодняшний день является обряд вызывания дождя. Летом, когда наступает жара, дети между собой выбирают мальчика или девочку (в каждом селе по-своему)

наряжают их в одежду из разных зеленых веток, цветов, трав и водят этого «дождевого ослика», распевая песню-молитву. В ней поется о том, чтобы с небес пошел сильный дождь, дал всем животворную и спасительную влагу. Взрослые дети после этого обливают «дождевого ослика» водой, припевая «Аминь!».

Существовали и трудовые игры-соревнования, ведь к труду ребят приучали с детства. Именно труд определял достоинства человека. Это внушалось с раннего возраста.

В каждой семье детей обучали всем необходимым работам. Девочки помогали матери по хозяйству: подметали, убрали дом, приносили воду из родника, ухаживали за младшими братьями и сестрами. Мальчики выгоняли скот, пасли лошадей, помогали в перевозке сена, молотье.

Мальчик – будущий защитник всего, что есть у семьи, народа, общества. Из него готовили наездника и воина, воспитывали в духе бесстрашия, смелости, отваги и выносливости.

Девочка – будущая мать, ответственная за тепло и уют в семье, порядок в доме, она хранительница традиций.

Куклы – игровая картина мира

Самой замечательной порой в жизни человека является детство, веселое, беззаботное и счастливое. Важно, чтобы дети были счастливы и защищены любовью взрослых, нежностью, заботой и умением дарить правильные знания об их будущей самостоятельной жизни.

Страна счастья – это волшебный мир фантазии и сказки, служащие проводником и посредником между взрослым и детским миром. Это сказка, в которой живет мир кукол.

Сказки, сказочники существовали с незапамятных времен, как кукольный персонаж, который говорил с ярмарочных хором голосом бродячих музыкантов и актеров. Но самой дорогой и любимой интонацией был голос любящей мамы или заботливой бабушки. Ими был озвучен мир маленького человека, который начинал жизнь с первых своих робких шагов, усваивая и запоминая его правила, понимая, что такое хорошо, а что такое плохо.

Красота мира и трудный жизненный опыт адаптировано передавался детям во все времена через куклу, через игру. Мысли, внушенные игрой, растут вместе с человеком, поэтому время кукол не заканчивается – одно поколение сменяет другое, «не выпуская» из рук любимую забаву. И эта игрушка меняется не только сама, но и влияет на время, при этом сохраняя древнюю традицию, живя в старинном сундуке до поры до времени. Она служит мостиком между вымыслом и реальностью, проникая в прошлое, его традиции, обычаи, мораль.

Кукла

Каждый день она в темнице,
Где живут ее сестрицы
Поджидает час, когда
Вдруг прервется тишина –
Тогда выглянет наружу,
Попадая в дома стужу,
Сев на крышку сундука,
Скажет: «Печь зажечь пора.
А теперь – убрать постельку,
И прибраться на недельку,
Окна вымыть дочиста,
В печь подкладывать дрова,
Постирать, погладить,
вышить,
Пусть еда на печке пышет,
Разнося свой аромат, -
Всякий в доме тому рад».

Каждый час она в труде,
Побеждая лень в себе,
Переделать все дела
Учит кукла дотемна.
А потом к дитю приляжет –
Сказку новую расскажет.
Все заснут до завтра сном,
Не тревожась ни о чем.
Новый день, когда придет –
Выйдут куклы в хоровод.

Будут петь и веселиться
С ними – их душа-девица,
Заплетет косу потуже
Красным поясом поуже,
Стянет талию свою,
Спрячет волосы в чухту.
Амулеты, украшенья...
И от сглаза, в утешенье –
Все наденет серебро,
Набелив свое лицо.
Глазки – яхонты горят,
Но потупит нежный взгляд,
Рядом с куклой встанет в ряд
Будет девочка кружиться
В танце петь и веселиться.
Хоровод в движении кружит,
Время лечит – кукла дружит
С нашей девочкой любя.
Ждет, когда придет пора,
Замуж выйти – со двора...
И тогда опять нарядно,
Чтоб другим было отрадно,
Разоденут куклу ту
И приложат к сундуку.
Вместе с приданым она
Попадет в дом жениха.
Пронесутся быстро годы,
То не просто прихоть моды –

По традициям должна
Куклу получить дитя.
Вдвое вкусной будет каша,
Если юная мамаша
Через куклу Гюльчечек
Даст малышке чапелек.
А потом, как прежде, снова,
Чтоб дитя было готово
В мире многое познать, –
Будет жизни обучать...

Кружат, кружат жернова,
Век из века, как всегда,
По традиции народной
Кукла может передать
Все, что довелось узнать,
Мудрость жизни накопить –
Их нам с щедростью дарить,
А волшебная страна
Сохранится на века –
Время кукол не уйдет,
Их традиция живет.

Волшебный мир кукол растет вместе с их хозяйкой, которой он принадлежит. Этот мир никогда не кончается. Он перерастает, трансформируется в обычную реальность, оставаясь внутри нас, чтобы вновь и вновь пробуждать фантазии и мечты уже в детях.

Время игрушек вечно, как и в этом непосредственном стихе о кукле.

Фокусируя время, историю культуры, историю страны и народа, отражая их движение и динамику развития, куклы – это еще и знак человека, его игровой образ-символ. К этому благодатному источнику духовности обращаются те, кто изучает народную культуру, кто стремится донести до потомков драгоценные ее крупички.

Традиционная тряпичная кукла или миниатюрный манекен, облаченный в национальный костюм в сегодняшнем Дагестане, переживает подлинное возрождение. Рукотворная, лоскутная, глиняная или сделанная из какого-либо материала фигурка выполняет теперь новую коммуникативную функцию. Она стала живым средством общения и приобщения к народному культурному опыту.

Куклы не только игрушки, но и близкие друзья. В играх с куклами дети учатся общаться, фантазировать, творить, проявлять милосердие, тренируют память. Но главное в этих играх – эмоциональный контакт с куклой. Дети не просто привыкают к куклам – они привязываются к ним, как к живым существам и болезненно расстаются с ними.

Кукла не рождается сама: ее создает человек. Она обретает жизнь при помощи воображения и воли своего создателя. Являясь частью культуры всего человечества, кукла сохраняет в своем образе самобытность и характерные черты, создающего ее этноса, а также является отражением игровой картины мира в целом. В этом главная ценность традиционной народной куклы, в частности, дагестанской.

Кукольная коллекция, собранная Республиканским Домом народного творчества МК РД, поможет читателям узнать, отличить и полюбить этнокультуру каждого этноса многонационального Дагестана как в многообразии, так и в ее индивидуальном выражении.

РАЗДЕЛ 6. НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ

Намус учит, прежде всего, сохранению нравственных и гуманистических начал в отношениях между всеми дагестанскими народами и в отдельности каждого горца.

Существовала масса выработанных правил и этических норм. Каким образом строить горцу жизнь, как приветствовать человека, как вести себя в общественных местах вплоть до деталей, слов, жестов, с тонкой дифференциацией для разного возраста, пола, социального положения и т.п.

В нравственных этических нормах намуса, составляющих кодекс чести, нет ни одного случайного правила – все направлено к тому, чтобы не задеть чести и достоинства человека.

Многонациональный Дагестан дает возможность окунуться в гуманистический мир горских народов, в условиях которого они жили в древности и живут сейчас.

Намус учит и наставляет

- ◆ Безделье и праздность – черты невежества.
- ◆ Будь достоин, чтобы быть увековеченным на память потомству.
- ◆ Без достоинства не дано понятия ни человеку, ни нации, ни государству.
- ◆ Без совета с умными людьми в обществе нельзя предпринимать ничего.
- ◆ Будь милосерден и щедр к бедным.
- ◆ Будь готов из-за дружбы к самопожертвованию.
- ◆ Бойся общественного презрения.
- ◆ Будь искренен и честен в своих действиях и устремлениях.
- ◆ Буря дубок молодой только сгибает, дуб с сердцевиной гнилой буря ломает.
- ◆ Быть слишком мягким? Мягкое сгибают. Быть слишком твердым? Твердое ломают.
- ◆ Беден карман, зато сердце богато.
- ◆ Богат – не хвались, беден – не отчаивайся.
- ◆ Больно только тому, в кого попало.
- ◆ Бурный ручей до моря не доходит.
- ◆ Был бы мир пловом, а я – ложкой!
- ◆ Была бы голова, а папаха найдется.
- ◆ Брат брату смерти не хочет и возвышения тоже.
- ◆ В безлунную ночь звезды ярче сверкают.
- ◆ В бесплодное дерево палкой не швыряют.
- ◆ В жизни человеку нужны три вещи: терпение, сладкий язык и умение хранить тайну.
- ◆ В каждой голове есть своя тайна.

- ◆ В своей норке и мышь храбра.
- ◆ Верблюд возит, а мышь тратит.
- ◆ Вина всегда на умершем.
- ◆ Вор сильнее хана.
- ◆ Войску, не имеющему вождя, на войне не выпадет счастья.
- ◆ Воля родителей для детей – священный закон.
- ◆ Все, что осталось от предков, – священо и неприкосновенно.
- ◆ Встречаясь с врагом с глазу на глаз – действуй смело.
- ◆ Все мудрецы, куда нет спора.
- ◆ В саду, где пчелы добывают мед, и ядовитая трава растет.
- ◆ Восхвалять себя – напрасный труд: если ты хорош, и так поймут.
- ◆ Где есть люлька, там не миновать и гробу.
- ◆ Герой на слова робок.
- ◆ Глазами вижу, а душа ноет.
- ◆ Глупый пестрое любит.
- ◆ Голова человека болит в трех случаях: когда много спишь; когда вовсе не спишь; да еще когда много выпьешь.
- ◆ Говори правду, муж правды прославится, и власть его останется на века
- ◆ Горец! Уважай женщину, она мать твоих детей и хранительница домашнего очага.
- ◆ Горец! Спеш с сообщением доброй вести
- ◆ Горец должен достойно стоять, ходить, словно по горным кручам, говорить без жестов и интонаций.
- ◆ Гость в Дагестане особо священ и должен быть окружен заботой и вниманием

- ◆ Даже если говоришь ты в шутку, перед тем подумай хоть минутку.
- ◆ Для воробья и пух – улов во время боя двух орлов.
- ◆ Для друга пожалеешь спелый плод – не даст твой сад плодов на следующий год.
- ◆ Даже верблюд один раз в год веселится.
- ◆ Движение – счастье юноши, покой – счастье девушки.
- ◆ Делай добро своему недругу; пусть он увидит и смутится.
- ◆ Деньги камень расплавят.
- ◆ Для глупца каждый день праздник.
- ◆ Для тебя курица кудахчет, для меня – несется.
- ◆ Думать надо головой, пока она целая.
- ◆ Дети должны заботиться о родителях, уважать их.
- ◆ Держи себя с людьми необыкновенно просто и доступно
- ◆ Есть человек – в десять лет взрослый, есть человек – в сорок лет ребенок
- ◆ Если вол не будет худым, семья не будет жирной.
- ◆ Если дома нет тебе почета, не будет его и за стенами дома.
- ◆ Если обидеть – и муравей кусается.
- ◆ Если сердце не смотрит, то и глаза не видят.
- ◆ Если трижды похвалить, и ослиный помет подпрыгнет.
- ◆ Если хочешь врать – вали на мертвого.

- ◆ Если у тебя есть друг, то навещай его почаще, не то дорога, ведущая к нему, зарастет травой.
- ◆ Если дал слово – умри, но сдержи. Не сдержишь – нет тебе места среди настоящих мужчин.
- ◆ Если любишь свою мать, не брани мать другого человека.
- ◆ Желудок одного не любит – ножа.
- ◆ Знание, полученное в детскую пору, – высеченное на камне изображение.
- ◆ Иди и к злому человеку смело, когда он доброе задумал дело.
- ◆ И волк, попавший в переплет, ягненка дядей назовет.
- ◆ И крапива красива, когда она цветет.
- ◆ И малая птичка бывала причиной большого обвала.
- ◆ И маленькая мышь храбра, когда поблизости нора.
- ◆ Избегай безнравственных и бесчестных поступков.
- ◆ Имена членов тухума, сельчан, позорящих других, вывешивать в мечети, как людей дурного поведения.
- ◆ Кто станет против времени, тот погибнет, а кто идет в ногу со временем – тот преуспевает.
- ◆ Как бы ни был старик беспомощен и сед, цени его, он даст тебе совет.
- ◆ Кто не с людьми, тот словно и не родился.
- ◆ Кто не почитает старших, сам не достоин почтения.
- ◆ Кто не послушает совета матери, тот не достигнет своей цели.
- ◆ Кто не вспахал участок земли под посев хотя бы на сабу, тот не имеет право снять шапку во время еды.
- ◆ К браку и дому относись обдуманно.
- ◆ Кто, согревшись, бросает шубу, а насытившись, – хлеб – тот глуп.
- ◆ Коль хочешь голову сберечь свою, обдумывай получше речь свою.
- ◆ К неумному сумей найти подход, а умный сам к тебе тропу найдет.
- ◆ Кто часто клясться норовит, тот редко правду говорит.
- ◆ Люди и ничтожные вольны видеть героические сны.
- ◆ Лучше мужчине самому умереть, чем его слову.
- ◆ Может быть, старание напрасное лучше, чем стенанье громогласное?
- ◆ Мир – это лестница: один поднимается по ней, другие – спускаются.
- ◆ Мусульманин должен стремиться хотя бы раз в жизни совершить паломничество в Мекку.
- ◆ Моли бога о прощении всех своих грехов.
- ◆ Найти друга легко, трудно сохранить дружбу.
- ◆ Начало науки – ум, начало ума – терпение.
- ◆ Насилием обогатившийся дом – проклятием разрушится.
- ◆ Не тот бедняк, кто добро потерял, а тот, кто достоинство потерял.

- ◆ Не задирай голову: расшибешь о скалу.
- ◆ Неприлично являться среди людей неопрятно одетым.
- ◆ Не говори неправду. Ложь протащит тебя волоком три километра.
- ◆ Нельзя разбойничать, но если так, будь рыцарем, подчиняйся строгим нравственным обязанностям.
- ◆ Не теряй, горец, чести. Не сберег ее – беда.
- ◆ Не тот бедняк, кто добро потерял, а тот, кто потерял достоинство.
- ◆ Не делай зло человеку, если не хочешь, чтобы собственная злость сожгла тебя.
- ◆ Не брани и не хвали того, кто не испытан тобою ни в деле, ни в пути.
- ◆ Не говори с человеком грубо.
- ◆ Не завидуй дыму соседней трубы.
- ◆ Нельзя держать в семье, тухуме, ауле труса и человека дурного поведения.
- ◆ Не передавай своему единоверцу или христианину дурные вести.
- ◆ Не бей детей, а одним взглядом укрощай.
- ◆ Нельзя проходить мимо кладбища, не воздав благословение умершим.
- ◆ Неприлично допускать вольность в манерах поведения в общественных местах.
- ◆ Один скучает – пляшет, другой скучает – пашет.
- ◆ Однажды пуганая птица и своего хвоста боится.
- ◆ Оберегай молодежь от дурного влияния и дурных поступков.
- ◆ Опасен тот враг, который носит личину друга.
- ◆ Осквернение могил и кладбищ – великий грех.
- ◆ Пусть будет длинной мысль, а слово – кратким.
- ◆ Пусть ты из глупцов глупец, но нет глупца такого, для которого мудрец не нашел бы слова.
- ◆ Плохой человек не может обвинить во лжи хорошего, хороший должен перевоспитать плохого.
- ◆ Проявляй товарищество и теплоту к семье, на которую обрушилось несчастье.
- ◆ Проявление вежливости и предупредительности – норма поведения правильного человека.
- ◆ Проявление почтительного и уважительного отношения к отцовским и материнским родственникам – признак хорошего воспитания.
- ◆ Проявляйте милосердие, терпение и любовь к ближнему.
- ◆ Пусть мать лучше умрет, чем родит труса.
- ◆ Подбодряй семью, радуй друга, будь ласков с родителями, уживчив с соседями и приветлив с гостем.
- ◆ Почтительно относись к старшим по годам, прислушивайся к их советам.
- ◆ Пером историю пиши, молотком железо куй.
- ◆ Попаслась вблизи осла кобыла – по-ослиному заголосила.
- ◆ Ребенка надо воспитывать, пока в колыбели, а теленка – пока он на привязи.

- ◆ Сабля народа рубит, даже если она из войлока.
- ◆ Совершение хаджа – святое дело для каждого мусульманина.
- ◆ Ставь чистую совесть выше всякой выгоды.
- ◆ Садись хоть криво, но говори правду.
- ◆ Самый счастливый тот, кто идет дорогой правды и добра.
- ◆ Сила и сноровка и войлочный кол в землю вобьет.
- ◆ Счастлив тот, кто заслужил благословение родителей.
- ◆ Самый разумный тот, кто в меру ест и пьет.
- ◆ Стремись совершить благородный поступок.
- ◆ Соблюдай целомудрие брака.
- ◆ Сила Дагестана – в единстве и дружбе народов.
- ◆ С одних и тех же губ стечет однажды яд, однажды мед.
- ◆ Слово старого реченья – новой речи украшение.
- ◆ Слово то, которому он рад, слышит даже тот, кто глуховат.
- ◆ То, что нужно сделать сегодня – не откладывай на завтра; то, что собираешься есть сегодня, – оставь на завтра.
- ◆ Тот, кто потерял намус, тот потерянный человек для общества.
- ◆ Там, где совесть – там и стыд; там, где стыд – там и свет.
- ◆ Труса собака укусит, если он даже на коне.
- ◆ Ты – горец, значит, как бы тебе ни было плохо – не хнычь, не жалуйся, будь мужественен.
- ◆ У кого летом не будет кипеть мозг – у того зимой не кипит котел.
- ◆ У злого человека в семье не будет счастья.
- ◆ Ученый мусульманин славит аул святостью своей жизни.
- ◆ У кого нет терпения, тот не достигнет цели.
- ◆ Укравший – раз согрешил, давший украсть – тысячу раз.
- ◆ Упоминайте имя хорошего человека в молитвах.
- ◆ Ум купить мы не вольны, да и нет ему цены.
- ◆ У красивого цветка жизнь обычно коротка.
- ◆ Хороший человек тот, кто говорит правду и не поддается гневу.
- ◆ Хорошее воспитание – лучшее наследство.
- ◆ Хозяин земли тот, кто ее пашет.
- ◆ Храбрость – это умение править не только конем, но и собой.
- ◆ Хороший мутаалим штаны протрет, а плохой – книги потеряет.
- ◆ Чем сильнее дождь бывает, тем быстрее иссякает.

РАЗДЕЛ 7. ЭТИКЕТ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Дагестан не только красивейшая республика Северного Кавказа, но и многонациональная, отражающая невероятное этническое многообразие и пестроту культуры, языка и традиций.

Представляя общую дагестанскую этнокультуру, народности имеют не только свои языковые отличия, но и особенности, бытовую культуру и этику поведения. Каждый народ говорит и выражает себя от имени собственного. И как говорил Расул Гамзатов: «Песни одного народа не мешают песням другого народа...». Но в то же время каждый народ владел единым общественным сознанием, которое позволяло выразиться в народном творчестве, в традициях, в бытовой и общественной этике, этикете через единое поле духовных и нравственных ценностей от имени множественного.

Столпы, на которых держались высоконравственные наставления – быть честным, добрым, трудолюбивым, милосердным, чтить старших, любить свой дом, аул, край, а значит свою Родину, – делали народ организованным и целеустремленным.

Древняя культура горцев не утратила своей актуальности, она состоит из простых и очень полезных советов, которые упорядочивают жизнь, отношение между людьми, передают жизненный опыт и мудрость дагестанского народа.

Этика горцев направлена на сохранение вечных истин, дагестанского намуса. Как писал о том видный ученый Расул Магомедов: «Забота о прошлом – это и забота о будущем, чтобы сохранить нравственные ценности седой старины, мы должны их хорошо знать. Ведь уважая свои собственные традиции, мы научимся чтить и чужие, что не менее важно в нашем многонациональном государстве». (Магомедов; 2005).

Цель данного раздела в том, чтобы он мог послужить всем – и старшим, и младшим, – читателям разных возрастов, стать этической и мудрой опорой.

Дошедшие до нас правила жизни продолжают существовать для того, чтобы язык горского этикета служил пониманию и был объединяющей силой между народами многонационального Дагестана.

Надеемся, что сохранившиеся и дошедшие до наших времен, проникшие сквозь толщу веков народная мудрость, традиции, обычаи, обряды и правила горского этикета послужат высокому нравственному воспитанию каждого. Ведь мы всегда стремились быть лучше, намус учил и наставлял нас.

Кодекс этических норм, который сосредоточен и собран в данном издании, составляет основу буклета – это еще одна попытка сохранить созидательные цели человека, думающего над тем, что необходимо сделать для своих потомков, которым прошлое будет не менее важно, чем нам.

Хотя каждый дагестанский народ имеет свои обычаи, традиции, этническую индивидуальную одежду, свой собственный этикет – вместе они составляют общее бесценное культурное наследие.

Возродить и сохранить его – насущная задача времени и каждого из нас.

Приветствия и обращение горцев

Традиция приветствовать друг друга при встрече – это древний обычай. В ней отражена заветная мечта о мире и дружбе. «Ассаламу алейкум!» – это означает: «Мир вам!».

Издавна существуют приветствия на родных языках. Даргинские сельчане встречают друг друга обращением: «ВалхIунри!»; аварцы – «ВорчIами!»; лакцы – «Изров!»; андийцы – «ВучIчIинде!»; рутульцы – «Мид вахт хайп!»; кумыки – «Хошкельды!» и т.д.

Все эти приветствия по смыслу означают: «Доброе утро!», «Добрый день!», «Здравствуйте!» и т.д.

После устного приветствия следует рукопожатие, сопровождаемое добрыми пожеланиями.

Первым должен здороваться тот, кто едет верхом. Младший приветствует старшего; спускающийся с горы – поднимающегося; подходящий – сидящих; пришедший – собравшихся, выражая пожелания успехов и благополучия.

Обычай гостеприимства

Из древних традиций горцев, пожалуй, больше всего поражает человека, впервые посетившего Дагестан, обычай гостеприимства. Дагестанские пословицы гласят: «Да не придет такой день, чтобы в дом не пришел гость!» По издавна сложившимся обычаям каждый горец считал за честь достойно принять гостя в любое время дня и ночи. У дагестанцев существовал обычай, когда садились обедать или ужинать, еду делили поровну между членами семьи и отделяли лишнюю порцию на случай, если вдруг придет запоздалый гость. Гость ни в чем не должен нуждаться – таков неписанный обычай горцев. Учитывая, что путник мог в дороге промокнуть или простыть, во многих горских домах держали шубы, предназначенные для гостей. Его одежду освежали, и выстиранную, поглаженную хозяйкой дома, на утро подавали гостю, как и начищенную обувь.

Если горец впервые появлялся в незнакомом ауле, он отправлялся на годекан (а там до глубокой ночи сидели люди), обращался к сидящим с приветствием и затем сообщал, кто он, из какого аула и почему останавливается в этом ауле. Как только становилось известным, что приезжий не имеет в ауле кунака, сидящие на годекане говорили: «Ты наш гость». Когда на гостя притязало несколько человек, предпочтение принять его уступалось старшему.

Но в Западной Аварии путник не шел к годекану, а заходил в любой дом и говорил: «Давайте будем братьями». Такой гость считался еще более почетным.

Приезжий мог гостить столько времени, сколько ему нужно было. Существовал обычай в течение трех дней не спрашивать у приезжего ни о чем. По истечении трех дней с ним вели разговор как с равным, как с членом семьи.

По традиции после пребывания в гостях горец произносил благодарственные слова, обращенные к хозяину дома: «Да умножится и не уменьшится хлеб в твоём доме».

Горец никогда не выпустит гостя из дома с пустыми хурджинами. В них он кладет хлеб, мясо, сыр, какой-нибудь подарок. Перед уходом гостя у крыльца ставили кувшин с родниковой водой, что означало: «Пусть дорога будет счастливой, пусть в пути гость не испытает жажды».

Горец, отправляющийся в дорогу

Горец, собравшийся в дорогу, если он пеший, брал с собой сумку с пищей и прочими необходимыми вещами, в руки брал палку и четки.

Привалы, как правило, он устраивал у родников или на берегу реки. Еду, извлеченную из сумки, он запивал водой. Если наступало время намаза, он здесь же совершал омовение, затем продолжал свой путь.

Встречного в дороге горец приветствовал. Если встречный оказывался другом или родственником, то они обменивались не только рукопожатием, но и расспрашивали о здоровье, семье и других новостях, после чего каждый расходился, следуя своему пути.

Если горец ехал верхом на лошади, то брал с собой хурджины, наполненные едой и гостинцами для места направления. Они привязывались позади седла, а также к седлу привязывались бурка и башлык. Горец брал с собой подковы, гвозди и другие принадлежности дляковки.

Согласно обычаю он должен был приветствовать первым. Если это были его родственники или знакомые, то путешественник должен был сойти с лошади и приветствовать рукопожатием.

Приветствие по случаю возвращения в аул

Нет такого аула в Дагестане, в котором соседи не пришли бы приветствовать горца, когда он возвращался из далекой поездки. Каждый, кто приходил в дом, говорил “салам” и по приглашению хозяев садился. Сначала принято было задать несколько вопросов присутствующим, а потом уступить место другому и перейти к тихой беседе с ближайшим соседом. Так одни приходили, другие уходили. Каждый при выходе из комнаты говорил: ”Куда бы ни поехал, а возвратишься ты целым и здоровым”.

Если прощается женщина, то к этому добавляется: «Да исполнятся желания твоей души».

По обычаям горцев, если ты приехал в аул, нужно вместе с двумя-тремя ближайшими родственниками посетить все дома, в которых во время твоего отсутствия случилась смерть, болезнь или какое-нибудь другое несчастье.

Расставаясь с тем, кого он посетил, горец должен был произнести: “Да сохранитесь вы в здравом уме и благополучии”. Пока горец не посетит все эти дома, ни потерпевший несчастье, ни его ближайшие родственники не посетят его и будут считать себя оскорбленными.

Честь, достоинство и почитание старших

У всех дагестанских народов существовали свято оберегаемые моральные кодексы, нормы и традиции. Определяющим нравственным стержнем горцев выступают совесть, достоинство, мужество, честность и честь. Лишиться их означает для горцев потерять больше, чем жизнь. Кавказская пословица гласит: «Богатство потеряешь – не беда: все снова наживешь. Честь потеряешь – это навсегда: честь снова не найдешь».

Издравле дагестанцы старались строго следовать заветам предков: быть честными и правдивыми – и в таком же духе воспитывали подрастающее поколение. В старину в ауле Ходота, на родине легендарного Хочбара, недалеко от его сакли есть родник с удивительно холодной водой. Около него всегда стояло много кувшинов, ведер, бидонов. В одних – молоко, в других – сметана, масло. Родник был своего рода холодильником ходотинок. В с. Сурсбук Дахадаевского района летом молоко и молочные продукты тоже хранились около речки, где очень прохладно. Посуда не охранялась ни днем, ни ночью, и никто никогда не посягал на богатство хозяек.

В Унцукуле, Гергебиле, Хаджалмахах, Ицари, Вачах, Кванаве, Дюбеке, Шия, Гигатле потерянную вещь оставляли на видном месте. В с. Тидиб найденное приносили к роднику. В с. Урада рассказывали о том, как однажды тидибец забыл в их ауле хурджины. Два дня они лежали на том месте, где горец их оставил, и никто к ним не прикоснулся. На третий день хозяин хурджинов вернулся в Ураду и забрал свою потерю.

На Хунзахском плато расположено до десятка селений. Неподалеку от Арани на перекрестке шоссе можно было наблюдать забавные вещи. Мясо висело на сучке. Вокруг ни души. К мясу был приколот клочок бумаги, на котором обозначены вес и цена. Любой проезжающий мог взять мясо, а деньги положить под камень около дерева. В окружающих аулах не было ни одного случая кражи вещей или животных. По крайней мере, сами жители плато этим не занимались. Время было спокойным – женщины даже глубокой ночью свободно, в одиночку могли ходить из аула в аул. Происшествия исключались.

Социальная и семейная жизнь дагестанских народов испокон веков базировалась на уважении и почитании старших. Старики были хранителями знаний, навыков и опыта, выработанных предшествующими поколениями. Поэтому вполне естественно, что, как подметил Ф. Ф. Торнау, «лета ставятся у горцев в общежитии выше звания. Молодой человек любого происхождения обязан встать перед каждым стариком, не спрашивая его имени, уступать ему место, не садиться без его позволения, молчать перед ним, кротко и

почтительно отвечать на его вопросы. Каждая услуга, оказанная седине, ставится молодому человеку в честь». (Торнау, 2000).

Общественная роль старшего поколения в Дагестане всегда была велика. По обычаю ни одно значительное мероприятие в аулах не проходило без участия акскалов – самых почетных и уважаемых людей. Их считали хранителями народных традиций, обычаев, нравов, обрядов. Ни один спор не решался без их участия. Их авторитет и слово были непререкаемы.

Дагестанский джамаат – это сложный социально-политический организм с общинными традициями, и держался он благодаря стараниям старшего поколения. Среди них было немало блестящих ораторов, оказывавших этническое и нравственное воздействие на умы. Молодые люди постоянно испытывали на себе благожелательное влияние старшего в семье. Для них он был наставником и воспитателем. В свою очередь, старики встречали взаимное уважение и почтительность. Проявлять доброту, внимание к старшим в Дагестане прививалось с младенчества. Повиновение родителям и почтение к старшим – закон гор.

Приведем некоторые примеры общепринятых норм уважительного отношения к старшим, бытующих среди дагестанского населения: когда в комнату входит отец, девушка или посторонний пожилой человек – младший встает и уступает место; когда в комнате несколько пожилых и молодых людей, пожилые сидят в порядке старшинства, а молодые стоят или сидят отдельно. Бывает и так: когда старший сидит, младший стоит до тех пор, пока не получит приглашение сесть; за столом первым принимать пищу начинает старший; при встрече на улице старшего – каждый почтительно здоровается с ним; любой старший имеет право сделать замечание младшему, если последний ведет себя недостойно и может дать ему любое поручение. И тот не обидится и не ослушается; при проявлении старшего прекращаются драки и неразумные действия вроде курения, азартных игр и т.п.

Вопрос о воспитании уважения к старшим актуален и в наши дни. Заниматься этим должны и семья, и школа, и общественность. Начинать надо с детских лет, опираясь на народные обычаи, традиции, общечеловеческие ценности.

В дагестанских обычаях есть еще много примеров, воспитывающих людей уважать личность. Так, если отец – глава семьи уезжал куда-то, то уважение переносилось и распространялось на сына. Отец наставлял его: «Ты – старший; ты ответственен за семью». В этом проглядывается желание родителей видеть в своем наследнике достойного продолжателя рода. Поступая так, отец воспитывает сына доверием и дает ему осознать самого себя и проявить долг перед семьей.

С большим тактом и учтивостью в Дагестане соблюдается порядок сопровождения старших товарищей в дороге. В дороге старший идет справа, младший – слева. Если идут трое, старший находится в середине. Когда в пути целая компания, младшие как бы охраняют старших. Одна часть их располагается впереди, другая – сзади, остальные – по бокам.

Вежливость и обходительность нужны всем людям. По древнему обычаю как бы кто ни спешил, горец дорогу уступит старшему. Это делалось даже, если идущий находился далеко и надо было дождаться его прихода. Учитывали, что тот, кого дожидались, шел по горной дороге (или тропе), преодолевая трудные подъемы и спуски. Особенно такого рода поступки замечались у молодежи и детей. Подошедший обычно, поблагодарив их за внимание, сам, в свою очередь, уступал им дорогу и только после этого продолжал путь.

«Хочешь быть уважаемым, будь сам уважительным», – так гласит горская пословица.

Куначество

Развитию межэтнических связей способствовал еще один старинный горский обычай – куначество. Отношения куначества завязывались между гостем и хозяином при первых же встречах. Они, как правило, становились верными друзьями, как родные братья, обменивались подарками. В честь такого побратимства выпивали молоко или вино из одной чаши, в которую в знак постоянной и «нержавеющей» дружбы бросали золотые или серебряные монеты. Кунаков связывали взаимопомощь и участие в важнейших делах друг друга. Бывало, что кунак заменял детям умерших родителей и опекал их до совершеннолетия.

Куначество передавалось и по наследству, семьи как бы становились родными, помогая в делах и навещая друг друга, вместе ездили на свадьбы, выражали соболезнования и т. д. Существует эта традиция и сейчас. Как гласит горская пословица: «Друг на чужбине – надежная крепость».

Маслигат

Один из видов самых распространенных в Дагестане согласительных судов, состоявших из лиц, поверенных с одной и другой тяжущимися сторонами. К нему прибегали по гражданским делам, когда стороны не были удовлетворены решением суда по адату и шариату. В общем маслигат стоял посередине между судом по адату и шариату. Маслигатские решение принимались устно и закреплялись специальной записью.

Аталычество

Аталычество – древнедагестанский обычай, существовавший и у других кавказских народов. Его название происходит от тюркского слова “аталык” – отцовство. В Дагестане этот обычай приобрел разные формы. В одном случае детей отдавали на воспитание в семью родственника из своего тухума в своем же ауле, в другом, напротив, передавали родственнику в семью чужеродного тухума, и тем самым закреплялось родство между двумя тухумами. Нередки случаи, когда детей отдавали кунакам других сел и даже народностей, с тем,

чтобы они научились говорить на других языках, овладели каким-либо ремеслом. Семьи, которым отдавали детей, должны быть известными порядочностью или добрыми делами. Ребенка отдавали в другую семью с малых лет и оставляли до возмужания.

Обычай отдавать своих детей особенно широкое распространение получил у кумыков, дербентских жителей, дидойцев, кайтагцев, ногайцев. У кумыков феодалы, как правило, отдавали детей на воспитание первостепенным узденям, а последние, в свою очередь, определяли своих детей в семьи простых узденей. Процедура передачи младенца рядовых горцев в дом аталыка была проста. Отец лично отводил сына в дом воспитателя. У дидойцев мальчику перед отправлением на воспитание на левой руке у локтевой части накалывали имя и год рождения. Знатные же люди отдачу детей сопровождали целой церемонией.

Аталык-воспитатель о своем питомце должен был заботиться как о родном сыне. Прежде всего, заботиться, чтобы ребенок рос здоровым и трудолюбивым, умел ездить на лошади, владеть оружием, знал Коран, был воспитан в духе горской этики и порядочности.

Возвращение сына в семью обставлялось с особой торжественностью, где узы родственных отношений между семьей и аталыком становились долговечными.

К числу искусственного отцовства относился также обычай усыновления. К этому прибегали обычно бездетные семьи. Усыновлялись и осиротевшие дети близких родственников.

У дагестанцев существовал также обычай усыновления кровника семьей убитого. Но делалось это, если убийца совершал символические прикосновения к груди матери убитого. В таких случаях он становился сыном ее, членом тухума и обязан был взять на себя заботы по хозяйству. Было и так, чтобы избежать мести, род кровника прибегал к похищению мальчика, которого потом усыновлял.

Молочное братство

Заметное место в общественной жизни дагестанцев занимает молочное братство. Молочными братьями становились дети, неродные между собой, вскормленные молоком одной матери. Принято было считать, что материнское молоко, пройдя через «кровь» потреблявшего, делало его как бы родным сыном. Отсюда идет и само название – молочный брат.

Становлению молочного братства сопутствовали, в первом случае, временное вскармливание грудью ребенка родственницей или соседкой при отлучке родной матери. Этот обычай и остался довольно распространенным в горном крае. Бывало и постоянное вскармливание грудью ребенка приглашенными женщинами за вознаграждение. К такому роду вскармливания, как правило, прибегали состоятельные семьи.

Таким образом, расширив родство, кайтагский правитель поставил все общество в положение аталыка и тем самым обеспечил себе и своему наследнику не только покорность, но и полную поддержку уцмийства.

Фатиха. Траурные обряды

Жизнь в горах Кавказа была нелегкой. Радостные и торжественные события перемежались повседневным напряженным трудом, постоянной борьбой за существование. Многие горцы гибли от несчастных случаев, болезней, войн и междоусобиц, даже не достигнув среднего возраста. Складывавшаяся веками привычка быть вместе и в радости, и в горе способствовала появлению не только праздничных, но и печальных – похоронных обрядов.

В Дагестане всегда близко к сердцу воспринимается беда, несчастье. Особенно быстро люди откликаются в случае смерти, чтобы выразить соболезнование. Кадий или мулла по этому случаю первым долгом произносят благословенное слово «фатиха» (т. е. соболезнование), обращаясь к богу за упокой души. В случае несчастья, живущему человеку говорят: о продлении его жизни, о даровании счастья и т. д. Затем, подняв руки к небу, произносят: «фатиха» (быть по сему), по обычаю, поглаживая обеими руками бороду. Люди отвечают: «Амин!, Амин!, Амин!» и гладят бороду.

Сельчане берут на себя совершение погребальных и поминальных обрядов. Выразить сочувствие постигшим горе родственникам приезжают из окрестных сел и городов. Приезжие делают это по принятому в Дагестане обычаю.

При первом посещении посетитель выражает свое сочувствие родственникам словами: «Покойнику милостью божьей и вам соболезную. Желаю вам здоровья и всем присутствующим». Если пришелец знает Коран, должен читать «ясин».

Если умер ребенок, произносятся те же слова и еще надо сказать: «Чтобы Бог дал тебе возмещение». При уходе читается дуа-Алхам и говорится: «Чтобы подобное горе не повторилось».

На кладбище после похорон раздаются всем грамотным книги, (т.е. отдельные части Корана), чтобы читать заупокойные молитвы. Раздают также садака.

Если сельчанин во время похорон не оказался дома, то он должен выразить сочувствие после возвращения. Обойти все дома, где случилось горе.

Кунак тоже немедленно откликается. Вообще, надо отметить, что по традиции, если в каком-либо ауле происходят неприятности, жители соседних сел, узнав о них, спешат на помощь без промедления.

Место похорон – кладбища. В каждом ауле были ученые богословы, которые славились святостью своей жизни и следили за чистотой исполнения религиозных обрядов, за местами похорон. Кладбища оберегались, благоустраивались общественностью, на них нельзя было пасти скот, ломать,

рубить деревья. В старину проезжающие мимо могил-кладбищ останавливались, сходили с лошади и совершали молитву.

Побратимство

Обычай побратимства – одна из высших форм проявления дружбы между людьми. Он хорошо был знаком всем дагестанским народам и не был связан ни с тухумным родством, ни с национальной принадлежностью. Как правило, обычай этот возникал среди людей, испытавших какую-либо критическую жизненную ситуацию. Это могло случиться на войне, во время стихийных бедствий, острой нужды. В такой обстановке совершались взаимные подвиги и иные действия, которые помогали преодолеть трудности, выйти с честью из самых опасных положений. После таких испытаний они становились друзьями, и дружба, возникшая таким образом, впоследствии перерастала в побратимство. Побратимы – люди большого мужества, воли и высокой морали. Становясь побратимами, каждый брал на себя обязанности быть с другом вместе, сообща разделять радости, тревоги, нужду.

Заканчивались дружеские отношения совершением обряда побратимства. В одном случае это могло быть в виде устной клятвы быть верным другом, пока не покинет мужество. В другом случае обряд побратимства совершался путем смешения крови друзей. Делалось это так: капли крови из надрезанных пальцев друзья смешивали с напитком, налитым в чашу. Затем напиток выпивался обоими друзьями. Считалось, что смешение крови придавало им силу братских отношений.

Древнейшей формой побратимства являлась также клятва на оружии и обмен им между побратимами.

Побратиму в семье оказывались высокие почести. В этнографических материалах каратинцев, тиндинцев, цунтинцев, сюргинцев, кумыков и других народов сохранились сведения об обычае побратимства.

Этот обычай приобрел новую жизнь в годы Великой Отечественной войны, так в стране немало участников войны стали носителями лучших традиций побратимства.

Поиск невесты для жениха

Поиск невесты для жениха. Это довольно сложная процедура: не просто было выбрать жениха или невесту. Учитывалось все: кто родители, их репутация, состоятельность. Из-за бедности многие не женились до преклонного возраста.

В жизни бывало всякое. Иногда сами молодые находили друг друга. Иных сватали сами родители. Во многих случаях новобрачные не знали друг друга, или виделись мельком.

Юноше и девушке запрещалось встречаться. Если узнавали, что они встречаются без разрешения родителей, то это жестоко наказывалось.

Не всегда молодому человеку удавалось жениться по своей воле, и не всегда родители соглашались с выбором невесты.

Обычай гласит, что девушку следует выдать замуж пораньше и хорошо, если она не уйдет за пределы своего рода.

Необычайно разнообразны дагестанские обычаи и обряды, связанные с зарождением новой семьи. Когда выбор невесты сделан, родители в некоторых аулах сами ходят сватать, в других – посылают почетного человека просить руки дочери. Бывает и так. Родители невесты стараются не уронить своего достоинства и никогда не изъявляют сразу своего согласия, а скажут, непременно, у них дочь еще так молода, что они спросят ее, подумают и т. п. Если предложение о сватовстве принимается родителями, то с их стороны следует ответ: «Инша-аллах», что в переводе означает: «Если угодно будет богу».

После согласия происходила церемония обручения в присутствии почетных людей. А затем от жениха отправляли невесте «калым» – свадебные подарки.

В свою очередь и родители невесты снабжали невесту всем необходимым в домашнем обиходе. Все, что давали невесте жених и ее родители, считалось ее собственностью.

Будущий муж обязан был назначить жене «кебин-хакк», то есть определенную сумму (или имущество) денег, обеспечивающую ее на случай развода.

Народы Дагестана всегда придавали большое значение женитьбе сына или выдаче замуж дочери. Выбор невесты или жениха считался серьезным и ответственным делом. Им занимались не только семья, но и более широкий круг родственников, и даже тухум в целом. При оценке личных качеств невесты в первую очередь принималось во внимание ее трудолюбие, сдержанность в проявлении эмоций, знание правил этикета. Требовалось, кроме того, чтобы девушка была физически крепкой, способной иметь здоровое потомство и выполнять многочисленные обязанности по хозяйству, дому и воспитанию детей. Главным образом в невесте ценится ее происхождение и способность к работе по хозяйству.

У даргинцев, лакцев первый визит в дом девушки делали родители юноши. Влияние сватов было значительным. У аварцев был распространен другой обычай: для переговоров семья юноши приглашала к себе отца девушки, щедро угощала его и делала предложение. Как правило, одним посещением дело не ограничивалось. «Хорошая девушка не согласится выйти замуж, пока не износится обувь сватов».

Бывали случаи, когда вопрос о браке решался сразу, и мать юноши тут же надевала девушке серебряные кольца и браслет. Но так случалось очень редко. Сватовство коренным образом отличалось от всех остальных «действий» свадебного обряда тем, что оно оставалось тайной и осуществлялось всегда в самом узком кругу. Следующим этапом было обручение. На этом этапе послы жениха шли в дом невесты с подарками, кое-где их сопровождали все

родственники. Разумеется, у каждого народа и в каждом населенном пункте количество и ценность подарка была разной. У аварцев часто подарки жениха и приданое невесты вывешивались на веревках во дворе невесты для всеобщего обозрения и оценки.

Обязательным условием заключения брака было совершение религиозного обряда бракосочетания – «мах'ар», «магъар» (у аварцев, лакцев, даргинцев), «никах» у лезгин, «кебин» у кумыков и азербайджанцев. Обряд совершался либо в доме жениха, либо в доме, куда он уходил на время свадьбы, либо у мамы. Обычно обряд происходил с участием самого жениха и отца невесты. Совершался обряд накануне или в день свадьбы. Невеста должна была получить от отца разрешение на бракосочетание – «фурман», а в случае смерти отца – от другого родственника (опекуна). Девушка сама в обряде не участвовала, жених же иногда участвовал.

У лакцев был распространен обычай, когда «магъар» совершался перед доверенным лицом жениха и невесты.

У аварцев бытовал немного другой обряд. Как отмечал П. Пржецлавский, у аварцев – «брачные союзы заключались или словесно при свидетелях, или же поверенным от жениха или его родителей». Вся церемония брачной сделки собравшихся родителей невесты и жениха включала объявление о желании выдать, а последние – о согласии принять избранную женихом невесту». (Пржецлавский, 1867). Основные циклы обряда строго регулировались главными законами шариата, а также адаты. Начиналась подготовка с обеих сторон к свадьбе. Когда все подготовлено – венчают. Кадий или поверенные от жениха и невесты берут согласие.

Поверенные невесты говорят троекратно: «Я отдаю по доверенности такую-то девушку в законную жену такому-то, за столько-то батманов меди или за столько-то быков или коров, или за такое-то количество пахотной земли, или же, наконец, за столько-то денег и такое-то платье, по велению божьему и по закону Магомеда».

Поверенный от жениха говорит: «Я по доверенности от такого-то» и перечисляет названные выше предметы.

Одним из доказательств того, что браки заключались в Дагестане в основном по шариату, была религиозная роль отца в выдаче невесты. «Один только отец имеет право, – говорится в адатах Самурского округа, – выдать дочь замуж против ее желания, прочие же родные и опекуны не имеют этого права, так что засватанная при жизни отца девушка может после смерти его отказаться от замужества с тем женихом, с которым она была обручена». Ни молодые люди, ни тем более девушки, не были свободны в своем брачном выборе. Решающее слово принадлежало их родителям, которым также приходилось считаться с многочисленными традиционными правилами заключения брака.

Центральным акцентом свадебного торжества был переезд невесты из отцовского дома в дом жениха. У лакцев день перевода невесты из отцовского дома в дом жениха или в предшествующий этому вечер несколько женщин от

нее шли в дом юноши и совершали обряд занавешивания угла комнаты, предназначенной для молодых, где должна была находиться их брачная постель.

У даргинцев, в ночь, предшествовавшую переводу невесты в дом жениха, в ее доме пекли огромный пирог и делали халву.

У лакцев после танцев в доме невесты вечером этого дня, на которых присутствовала и невеста с подругами оставалась на всю ночь и проводила время в играх и танцах.

У даргинцев и аварцев в день перевода невесты к жениху приглашалась в его дом вся мужская родня невесты. Перед отправлением в дом жениха подруги наряжали невесту в лучшую одежду, подаренную женихом. Сам жених за невестой никогда не шел. У каждого народа этнической группы были свои ритуалы, устоявшаяся система действий, выполнявшиеся представителями обеих сторон в определенный момент свадебного цикла.

У даргинцев невесту первым встречал отец жениха, который делал с ней два-три шага в сторону входа в дом. При входе в дом жениха невеста должна была совершить обряд угощения. У различных народов обряд проходил по-разному. У даргинцев невесту угощали медом, а также ее обсыпали сладостями. Этот обряд совершала мать или пожилая родственница.

У лезгин при входе в дом жениха, невеста должна была раздавить правой ногой, положенную на пороге ложку с маслом. После этого невесту вводили в комнату и сажали на сундук с ее приданым.

В группе описанных обрядов, связанных с приводом невесты в дом жениха, назначением которых считалось обеспечение ей счастливой жизни в новом доме, большое значение придавалось осыпанию ее мукой, рисом, конфетами. К ногам невесты кидали мелкие серебряные монеты.

Среди обычаев и обрядов старины особое место занимали те, которые были направлены якобы на обеспечение господства мужа над женой или наоборот, жены над мужем.

Лачка при входе в дом жениха старалась дотронуться до притолоки над дверью. Обычно родня жениха помещала невесту в углу комнаты, за ширмой. Роль жениха в это время у разных народов была различной. У одних он вовсе не участвовал в торжестве, ожидал, пока разойдутся гости. По старинному горскому этикету жених не имеет права быть на собственной свадьбе. Жениха прячут подальше от глаз – к соседям, а лучше на чердаке, чтобы хоть оттуда он мог увидеть собственную свадьбу. Дружки ему туда носят еду с собственного стола, разумеется, тайком, но так, чтобы свадьба заметила и оценила.

У других (даргинцев), напротив, участвовал. Совершенно не принимала участия в пиршестве невеста, изолированная за занавеской. На следующий день после брачной ночи свадьба шла в доме жениха. С утра к невесте собирались женщины, чтобы поесть ритуальную кашу (лакцы), а жених уходил на речку. У даргинцев подруга приносила из ее родительского дома мясные пельмени, приготовленные матерью невесты.

У аварцев свадьба как таковая вообще проводилась на второй день. В этот же день происходило одаривание новобрачной родных мужа подарками. У некоторых аварцев и даргинцев принято было на второй день приглашать родителей и других близких родственников невесты в дом жениха для угощения. Как правило, у всех народов заканчивался этот день танцем новобрачных, причем, с молодой мог танцевать любой из присутствующих мужчин на свадьбе.

У даргинцев во время этого танца принято было одаривать невесту небольшой суммой денег. Чаще всего на третий день свадьбы положено было приглашать молодых в дом ее родителей. После свадьбы происходило символическое приобщение молодой к труду и приглашение в дом ее родителей.

Обрядами были насыщены все свадебные циклы, но действия, направленные на вызывание смеха, сосредотачивались главным образом в ритуалах свадьбы. Шут, ряженный на свадьбе XIX – начале XX вв. – это чисто юмористический персонаж, об обеспечении наличия которого на свадьбе ее устроители беспокоились так же, как и о том, чтобы были музыка и угощение. Следует отметить, что проявление этой смеховой культуры у каждого народа проявлялось по-разному. Так, например в рутульской свадьбе ряженные в женской одежде изображали беременных женщин, а также в пародийной форме имитировали выполнение разнообразных женских работ (чесание шерсти, прядение и пр.).

В аварском с. Кикунри ряженные начинали соучастие в свадебный день, предшествующий переводу невесты в дом жениха. Вечером этого дня они появлялись в доме невесты, изображая жениха и невесту, в сопровождении друзей жениха, с музыкой. Иногда под видом одного из ряженных сюда мог явиться и жених. Значительную роль играли ряженные на агульской свадьбе, где действия их относились к первым трем дням свадьбы, до водворения невесты в дом жениха, это были молодые люди из селения. Ряженные устраивали шуточную борьбу между собой. Они осыпали присутствующих толкомом, мукой, осмеивали и подвергали шутивому наказанию «нарушителей порядка».

Горские свадебные обычаи

Горские свадьбы многокрасочные, веселые, неповторимые – одна лучше другой. У каждой свои обычаи, свои обряды и особенности. Горская свадьба – это не только место всенародного поздравления новобрачных, но своего рода собрание острот, шуток, соревнования в танцах и остроумии. В некоторых аулах на свадьбах давались театрализованные представления.

В Дагестане существовали три распространенные формы брака: по стовору, умыкание, колыбельный стговор. Самая распространенная и дружелюбная форма – по стовору родителей и с согласия молодых.

Колыбельный стговор – это выбор невесты для сына, когда он еще лежал в люльке. Такие брачные договоры означали, что невестами становились

девочки с 5, 10, 11-летнего возраста. Подобные соглашения в большинстве случаев оказывались неудачными. Как правило, обрученная с детства девушка потом выходила замуж за другого.

Умыкание (похищение). Эта форма брака очень болезненна для родителей и никогда у народа не находила поддержки. Обычай увода всегда был источником несогласия и кровавых междоусобиц.

Была и такая форма брака, как **обменная**, когда семья брала девушку из другой семьи и, в свою очередь, выдавала свою дочь за ее брата.

В свое время в дагестанских аулах имели распространение запретные и непрестижные браки. Непрестижными считались заключения браков с людьми из другого села и браки между сословно-неполноправными семьями.

Довольно живуча и такая форма брака, как внутритухумная, родовая. Такому браку в свое время отдавалось предпочтение, и его старались строго придерживаться.

Известный этнограф, профессор М. М. Ковалевский, побывавший в Дагестане, заметил: «При невозможности найти подходящую для него невесту в собственном роду, жених требует, чтобы избранная им чужеродка подверглась предварительно усыновлению со стороны тухума, а затем уже вступает с нею в брак» (Ковалевский, 1890). В настоящее время этой формы брака мало кто придерживается.

Существовала и такая форма заключения брака, как побег. Если молодой человек отнял у девушки какой-нибудь предмет и не делает шагов к сватовству, или ей нравится другой юноша, она приходила с узелком к родственникам любимого и объясняла цель своего прихода, оставаясь у них до тех пор, пока хозяйка не добивалась согласия юноши и его родных на брак с этой девушкой.

Вообще-то единообразная, парная семья является исторически распространенной в Дагестане.

Свадьба – самый ответственный момент в жизни дагестанской семьи. Большое значение имело время ее проведения. Обычно свадьбу приурочивали к окончанию осенних полевых работ. Сельчане заранее оповещались о дне свадьбы.

Сложился традиционный цикл обряда: предсвадебный, свадебный и послесвадебный. Предсвадебный – самый ответственный. Вопрос о женитьбе сына или выдаче дочери замуж решался на самом высоком уровне. Сперва отец и мать, а затем на совете тухума ближайшие родственники сговаривались между собой. Решалось – женить или не женить, выдать дочь замуж или нет. Если да, то где будет жить новая семья, сможет ли будущий глава семьи содержать жену, а также решались попутные вопросы, касающиеся будущих событий, связанных со свадьбой и дальнейшей жизнью молодых.

Различные свадебные обряды народов Дагестана

Свадебный обряд у народов Дагестана, как мы уже подчеркивали, был одним из самых торжественных и красочных. Свадьбы играли круглый год, но большинство из них приходилось на осень, после сбора урожая.

Обычно юноши и девушки присматривались друг к другу на праздниках, свадьбах, посещая родственников и кунаков, в ходе сельских работ. Делалось это осторожно, пристальные взгляды и слишком явный интерес считались неприличными.

Классическая сцена выглядела так: девушка с кувшином идет за водой к роднику, навстречу ей едет джигит на лихом скакуне и просит напиться воды. В жизни случалось по-разному, но традиции при этом никогда не нарушались.

По свадебным адатам некоторых дагестанских селений богатой невестой считалась та, которая приносила с собой большое количество медной посуды. А в селениях Зубутли, Инха, Кубачи, Цудахар, Тисси, Игали, Гдым, Хуна, если у девушки не было медной посуды, вообще не женились.

В с. Харбук невесту встречали у дома жениха очень оригинально – выводили к порогу бычка с пометкой. Затем невесту осыпали мукой и в комнате усаживали на мешок с мукой.

В с. Урада мать парня при первом посещении дома невесты по поводу сватовства брала с собой девять пирогов с творогом и чашу с медом. Если мать невесты не принимала принесенного, то это означало отказ, сватовство не состоялось.

В старину в с. Тлядал Цунтинского района старики аула закрывали в доме вдову, называли ей любого человека (женатого или неженатого) из аула и предлагали выйти за него замуж. А если тот не соглашался, то именем аллаха его все равно обязывали жениться на ней.

В с. Ванашамахи, по обычаю, родственники жениха на площади выпекали большое чудо и относили его родственникам невесты. Иногда размер чуда достигал в диаметре двух метров. У урахинцев в такое чудо помещали семь бараньих грудинок. В Ванашамахи перед приходом невесты жених обычно находился за дверью комнаты. Когда невеста входила, он три раза символично ударял ее по спине в знак своей власти над ней с этого момента.

В ауле Тандо жестокими были законы шариата по отношению к женщине. Если женщина родила ребенка от мужчины, который не состоял с ней в шариатском браке, то ее сажали на ишака задом наперед и возили по селению, чтобы над ней насмеялись. Если женщина не желала жить с мужем, ее сажали в отдельную комнату до покаяния.

В аулах Мекеги, Уркарах невесту, живущую по соседству, ведут в дом жениха в течение многих часов. Этот обычай существует и сегодня. Происходит это так. Свадебный кортеж вечером из дома жениха направляется за невестой, которую отпускают не сразу. Начинается торг с обеих сторон, который длится часа три. Наконец получено согласие родителей невесты. Но и после этого невесту из дома ни за что не выпустят раньше 12 часов ночи.

Только к часу ночи свадебный кортеж направляется к дому жениха. Двигается он настолько медленно, что требуется 4–5 часов, чтобы пройти небольшое расстояние. Свадебная процессия осуществляется примерно так: невеста и все следующие за ней делают шаг вперед и образуют круг для танцев. Заканчиваются танцы, теперь двигаются уже не вперед, а назад. И так продолжается до самых петухов, то есть до утра.

В с. Дуакар молодежь, взобравшись на крышу, начинает разбирать ее, ломает окна, пытаясь увидеть «процедуру» первой брачной ночи. По буркиханскому обычаю, нареченная должна всю дорогу к дому будущего мужа рыдать во всеуслышание.

В с. Мюрего по пути от дома невесты до дома жениха с крыш невесту осыпают мукой. По старинному обычаю это означает пожелание, чтобы она в этом доме не имела нужды. Сопровождающие не входят в дом и требуют от родителей жениха подрезать ухо буйволицы или коровы и привести к невесте. Этот скот становится собственностью молодоженов. Потом стелили под ноги ковер или палас. Затем невесте давали ложку меда, чтобы ее жизнь была такой же сладкой. Невесту осыпают мукой в селениях Кунки, Ицари, Хурхи, Ахар.

По обычаю андийцев, во время сватовства вместе с другими подарками родственникам невесты вручали курдюки. Оказывается, курдюк ценился выше мяса: он может храниться десятки лет. Адат ункратлинского общества совершенно не признает сватовства и калыма. По обычаю, если девушка засватана, а на ней женился другой, то никто не вправе возражать. Если кто-либо нарушал обычай и брал калым от жениха, то виновного штрафовали и заставляли вернуть все полученное.

В с. Дусрах Чародинского района в давние времена существовал такой обычай: девушку, достигшую поры замужества, заточали в пещере, если она отказывалась, то держали до тех пор, пока не скажет, за кого выйдет. Случалось и так: не зная никого, девушка называла любого, чье имя она слышала когда-то.

В с. Цада парни закидывали папаху в дом девушки, пока она не выберет одну из них. После проводили сватовство.

Из гимринских обычаев – жених, выбравший невесту, обязан заготовить для ее дома дрова на целую зиму сам или позвать на помощь друзей.

Обычай мугинцев. Когда приводили невесту в дом жениха, мать юноши должна была вылить на нее ковш теплого масла. Масло стекало с головы вниз по одежде невесты, а мать жениха при этом приговаривала: «Пусть ваша жизнь будет сытой, всего будет в достатке».

В даргинских селах Киша, Дзилебки, Ураги, Ицари, Танты, Гиба и в лакском ауле Турчи девушку не выдавали замуж за того, у кого собаки не изгрызали три палки. Этот обычай возник по нужде. В горах не было ни земли, ни возможности заработать. Прежде чем обзавестись семьей, горец, нищенствуя, бродил из аула в аул. Только так можно было скопить кое-какие гроши для самостоятельной жизни. Юноша, прошедший суровую жизненную школу, признавался полноценным женихом.

В с. Бурдуки девушку не выдавали замуж за парня, не умеющего угонять ханский скот. Это тоже было вызвано нищетой и бедностью.

Особенности сватовства в Дагестане

Когда представители жениха впервые приходили домой к невесте, они обязательно должны были сказать «Пусть мир озаряет ваш дом! Пусть Бог даст хорошим родителям побольше наилучших гостей». Ответить им должны были "Амин".

Самой завидной невестой считали девушку, которая могла принести новому дому наибольшее количество посуды из меди. Кроме того, если девушка не имела медной посуды, выйти замуж у нее было чрезвычайно мало шансов.

Необычные свадебные обряды разных дагестанских селений

Тлядал (Цунтин) имел любопытный обряд. Пожилые родственники запирали вдову в доме и предлагали ей выйти замуж за любого мужчину из селения, независимо женат он или нет. Если же жених был против, его принуждали жениться на ней именем Аллаха.

По обычаю селения Шухты, посватанная невеста могла стать женой другого мужчины, при условии, если он бросит в нее небольшим камушком и скажет: «Хорошего дня».

В с. Табтук жених мог узнать о том, что его женят непосредственно в разгар свадьбы. Чтобы узнать, кто из всех девушек является его невестой, ему порой приходилось ждать до конца торжества – та, которая не уйдет домой, и становилась его женой.

В Эрпели обряд запрещал родне будущих мужа и жены встречаться до свадьбы и появляться вместе на людях.

Аул Мюрега имел обычай бросать муку с крыш высоких домов на невесту, когда та шла к дому жениха. Считалось, что таким образом ей желают жизни без нужды в новом доме. Все люди, которые сопровождали невесту, не должны были входить в дом, но требовали, чтобы родители жениха подарили молодоженам буйволицу с подрезанным ухом. Далее невесте необходимо было постелить под ноги новый ковер и дать ложку меда, чтобы жизнь ее была мягкой и сладкой.

Семейный уклад

Образование новой семьи начиналось с создания материальной базы для ее существования. Отец, прежде чем женить старшего сына, строил ему дом в черте аула. Если такой возможности не было, он выделял комнату в своем доме или сооружал пристройку. Если площади не хватало, то, по заявлению отца, за плату или безвозмездно, с разрешения «джамаата» (совет общины, народное собрание, в более широком смысле – совет старшин и старейшин) выделялась земля из общественных фондов (обычно в новых поселках, возводившихся на границе общества).

Строить дом помогали родственники, а то и все общество. Древняя, характерная для всех горцев, традиция взаимопомощи («гвай» – у аварцев, «булкья» – у кумыков) собирала людей как на помощь отдельному человеку, так и для выполнения общественных работ. Эта традиция существует и поныне. Горец не может пройти мимо, если кто-то выполняет работу, в которой ему можно помочь. Как не останется он равнодушным, если помощь требуется другому народу.

После женитьбы, спустя немного времени, молодоженов отделяли для самостоятельной жизни. Им давали все, что необходимо для ведения самостоятельного хозяйства. Если же родители нетрудоспособны – по старости или по болезни – раздел хозяйства не производили.

Особым уважением пользовались семьи, в которых было много сыновей. Аварская пословица гласит: «Если родится сын – выстроится дом, если дочь – дом разрушится» («Вас гъавуни рукъ гъабула, яс гъаюни рукъ биххула»), имелось в виду не только продолжение или угасание рода, но и обычай горцев строить дома сыновьям. Эта традиция, как и большинство других, сохранилась до наших дней.

Помимо строительства дома, глава семьи отчуждал в пользу женившегося сына на правах полной собственности долю пахотной земли, покоса, хуторских строений, леса и скота. То же самое выделялось дочери, выходящей замуж, в качестве приданого, за исключением жилых и хуторских помещений. Обеспечение новой семьи всем необходимым контролировалось общественным мнением. После отделения старшие сыновья, уже получившие свою долю, не претендовали на наследство родителей, с которыми оставался младший сын, наследуя их имущество.

Особое значение придавалось воспитанию чести, достоинства, мужества, упорства, терпения, скромности, патриотизма, свободолюбия и отвращения к зависимости и др. В семейных отношениях многих народов существовал обычай избегания: муж и жена, при котором супруги не называли друг друга по имени при гостях, женщины старались меньше показываться и появляться, зятям не полагалось слишком часто общаться с родственниками жены, мужчины не присутствовали на свадьбах, когда выходили замуж их дочери или сестры. Открытое проявление нежности к жене или отцовской ласки к детям расценивалось как слабость и т. д.

В приведенном отрывке из книги Р. Магомедова «Легенды и факты о Дагестане» подчеркнута основное значение преходящих ценностей горского этикета, многие из которых и по сей день имеют отражение в повседневной жизни и быте дагестанцев. «За долгие века утверждения адатов выработались своеобразные правила хорошего тона. Они были основаны на особо оберегаемом чувстве собственного достоинства и не терпели ни малейших отступлений от установленного этикета. Горцы считали: лучше погибнуть от собственной руки, чем краснеть перед знакомыми». (Магомедов, 1969).

Время меняет в современной жизни многое, но то, что создавалось веками, обрело глубинные смыслы и отличительные черты, продолжает существовать, как связующая нить времен и народов Дагестана, сохраняя свою самобытность, этику и этикет многонациональной республики.

Рождение детей

Наиболее значимым событием в каждой дагестанской семье всегда было и есть для молодых супругов, их родителей и родственников – это рождение детей. Дети – продолжение рода, фамилии, отрада в жизни, опора и утешение в старости.

Обряду имянаречения в Дагестане придавалось огромное значение, поскольку, называя младенца именем сразу после рождения, его по народным представлениям, как бы ограждали от нечистой силы, которая легче справится с безымянным, не наделенным человеческим именем. Осознание перемен, которые могли произойти с человеком вслед за наречением имени, было в целом характерно для многих народов мира, в том числе и для многочисленных народов Дагестана.

Среди собственных имен почти каждого из народов Дагестана встречались арабо-персидские, общетюркские, аланские, грузинские, адыгские имена, что являлось ярким свидетельством, как наличия субстратного пласта культуры, так и взаимовлияний.

По представлениям многих народов Дагестана, имя несет на себе определенную нагрузку, через имя передаются ребенку (его новому владельцу) те же положительные или отрицательные качества, которыми при жизни обладал владелец имени, ребенок даже внешне становится похожим на владельца имени. Из-за подобных соображений, ребенка не называли именем умершего или погибшего родственника-подростка. По традициям народов Дагестана, имя, которое однажды принадлежало семье или тухуму по возможности должно передаваться из поколения в поколение. Возможно по этой причине, именем безвременно умершего человека или подростка называли ребенка, сделав его двойным, добавив к нему чаще всего имена пророков Мухамеда или Али (например: Али-Султан, Али-Акбар, Магомед-Султан, Магомед-Али и т.д.) или называли этим именем несколько детей. Двойные имена распространены в именниках народов Дагестана, не только по вышеназванной причине: двумя именами сразу нарекали ребенка в том случае,

когда требовалось присвоить имена двух умерших родственников, а ребенок был один, при этом имя более близкого родственника ставили на первое место.

Если ребенок часто болел, то причину этого нередко видели в неудачном выборе имени и его меняли. Бывали случаи обновления того же имени, даже через несколько лет, поскольку считалось, что имя не «дошло до ребенка», «не прилипло к ребенку». По народным представлениям меняли имя и для «запутывания» нечистой силы, которая вредила ребенку, насылая на него болезни. При этом ритуал переименования или обновления имени проходил с соблюдением всех обрядовых нюансов, которые были характерны для первого имянаречения. Обычай этот был распространен не только в Дагестане, но и повсеместно на Северном Кавказе.

При выборе имени ребенку руководствовались часто и религиозно-магическими представлениями, призванными «обеспечить ребенку желаемые качества» и направить его судьбу в праведное русло. При наречении мула берет младенца на руки и произносит: «Во имя Бога» – и начинает читать молитву в правое ухо дитяти. Молитва короткая, и, прочитав ее скоро в каждое ухо по три раза, кадий восклицает: «Да будет он Ахмед!» Тогда присутствовавшие повторяют почти сразу: «Ахмед, Ахмед! Да благословит его Аллах!» В этом и состоит вся церемония наречения имени младенцу. А когда гости прощаются с хозяином после обильного угощения, каждый отдельно желает младенцу доброго здоровья и долгой жизни.

У народов Дагестана среди самых распространенных мусульманских мужских имен, пожалуй, первое место занимали имена пророков, святых, а среди женских – имена из мусульманского именника. Тем не менее, продолжали бытовать имена-обереги, имена-качества, имена-пожелания и множество других имен, по которым безошибочно можно было узнать, в какой части Дагестана родился ребенок.

Традиционные обычаи и обряды, связанные с люлькой

В традиционном детском цикле народов Дагестана важным послеродовым действием из разряда впервые совершаемых считалось укладывание ребенка в люльку («кини» – авар.; «к1ант1т1уву аьх1аву» – лак.). Существовало мнение, что как бы крепко не пеленали ребенка, пока его не уложат в люльку, у него болит спина. Укладывали в люльку новорожденного обычно на 7-ой день, в исключительных случаях (когда ребенок рождался слабеньким с маленьким весом; больным, недоношенным) – укладывали позже, но не позднее 3-х месяцев, т.к. бытовало мнение, что позже этого срока его невозможно будет приучить к люльке.

Обычно первое укладывание в люльку предпочитали совершать в пятницу ближе к полудню. Большое значение придавалось тому, кто впервые делал это, т.к. считалось, что таланты и способности этого человека передаются ребенку. Чаще всего приглашали для этого какую-нибудь многодетную мать, у

которой были здоровые дети. Иногда у аварцев и даргинцев в люльку ребенка укладывала свекровь, если считали, что у нее жизнь достаточно удалась и собственные дети выросли здоровыми.

В день укладывания ребенка в люльку для гостей, обычно женщин и детей, т.к. именно они принимали участие в обряде, готовили хорошее угощение. У лакцев в этот день свекровь дарила ребенку и роженице подарок, а у даргинцев для спокойного сна под матрац ребенка насыпали плоды шиповника. В с. Цовкра в день укладывания ребенка в люльку предварительно выпекали 20-30 хлебцев «цулкъри», имевших форму человеческих фигур. Хлебцы клали в люльку, и каждый из детей родственников и соседей, присутствовавших во время проведения обряда, по очереди брал для себя хлебец со словами: «Вил цукъа ттун, ттул шану вин» (твой хлебец мне, мой сон тебе).

Перед укладыванием ребенка в люльку, по всем правилам, совершали обряд символического укладывания, чего-нибудь или кого-нибудь другого. Во многих обществах, перед тем как уложить ребенка, в люльку клали веник (сс. Унцукуль /авар./, Какамахи /дарг./), железные щипцы для огня (сс. Ирганай, Балахуни, Зирани и др. /авар./; Карлабко, Аллате /дарг./; Унчукатль, Куркли /лак./). Чаще всего в люльку предварительно укладывали кошку (любит спать) или камень, чтобы ребенок вырос крепким, т.е. использовался магический прием: подобное вызывается подобным (кошка любит поспать – ребенок будет спать; камень крепкий – ребенок будет крепким и т.д.). У некоторых народов в колыбели качали живого петуха (в случае с девочкой – курицу) или кошку, чтобы беды и болезни перешли на них и не коснулись ребенка, т.е. совершали магический обряд «перенесения» несчастий на другой объект». В частности, когда предварительно в люльку укладывали кошку, в с. Урма (совр. Левашинский район), приговаривали:

«Вай, ищико, ищико, маргъо бице, ищико.
Кини цӀуне, ищико!»

Ой, кошечка, кошечка, сказку Расскажи, кошечка.
Люльку охраняй, кошечка!

Как кошечку, так и неодушевленные предметы, которые должны были символизировать ребенка, укладывали в люльку буквально на несколько минут, качали, а затем снимали.

После вышеназванных действий, ребенка, предварительно искупанного, смазанного жиром, причем на родничок ему клали смоченную в жире тряпочку (для того, как считали, чтобы нос не заложило и не мешало дыханию), трижды с молитвой водили вокруг люльки и укладывали. При этом женщина приговаривала пожелания; так, например, аварцы (с. Ругуджа – совр. Гунибский район) желали мальчику: «Кини гъуэнлъаги, хеко кӀудияв гъвейги, къай-къапӀарав лъугъаги» (пусть люлька станет сладкой, быстро вырастай,

крепким хозяином становись); девочке – «Черх узданай лъугъаги, губур халалаги, квагІаб рахаль гъал бицаллаги, кумараб рахаль гъеж бицаллаги» (вырастай стройной, с длинной шеей; пусть с левой стороны коса станет толстой, а с правой стороны – рука); «ТІамаралъул – нащ щварай; битІаралъул – квер щварай йижаги» (смысловый перевод: расти сноровистой; шаг сделаешь или руку протянешь – только с пользой). В с. Буртунай (совр. Казбековский район) женщина, укладывая мальчика, приговаривала: «Киниде вахарав гІадин – чода вахунги вихъайги. БоцІи гІемерлъайги, гІумру халалъайги, цІаргун херлъайги» (как в люльку уложенного, так и на коня севшего пусть увидят. Пусть умножится твое богатство (скот), пусть продлится твоя жизнь, пусть вместе с именем состаришься).

В с. Цовкра (совр. Кулинский район) желали, чтобы люлька ребенку понравилась. В других лакских селениях чаще приговаривали, укладывая мальчика: «Пусть люлька станет сладкой, быстро вырастай, крепким становись». У даргинцев в с. Мекеги первый раз укладывала в люльку старшая женщина из рода отца ребенка, напевая «гардла далай» (песню укачивания) – колыбельную песню, звучащую почти как заклинание:

«Уркурла кІуне даршаб!	«Къуне люльки добры да будут!
ГъанкІла кІуне далдикаб!	Къуне сна в ладу да будут!
Усабе, илкъабе!	Да будет сон крепким,
КІуна-хуна ихІябе!	Зреть да будешь здоровым!
Ада-абан айкъабе!	Къуне да сохранят (тебя),
ГІемру гІеркъай ахъабе!	Родители да вырастят (тебя)!
ТалихІла етахъабе!»	Долголетним да будешь (ты)!
	Счастливым да станешь (ты)!».

(Подстрочный перевод)

Магия слова, словосочетаний была весьма распространена в верованиях и обрядах народов Дагестана. Отсюда – большое внимание к благопожеланиям и славословиям, которые по традиции произносились людьми, посещавшими семейные мероприятия, и сопровождали различные обряды.

Под подушкой у ног ребенка все время держали что-нибудь металлическое (нож, ножницы, маленький обнаженный кинжал), чтобы он не боялся дурных снов и всяких козней нечистой силы, которые якобы, в силу слабости новорожденного, особенно активизировали свою деятельность.

Использование металлических предметов в качестве оберега ребенка во время сна повсеместно известное явление.

У ругуджинцев, чтобы ребенок крепко спал и ничего не боялся, клали под подушку колючее растение, которое в народе называется «кету басан» («заставляющая кошку танцевать»).

С самой люлькой у народов Дагестана тоже были связаны поверья, в частности, нельзя было качать пустую люльку – якобы у ребенка будет болеть живот, даже может умереть; нельзя было ребенка переносить через перекладину люльки – считали, что у него жизнь станет короче. Если ребенок в люльке во сне улыбался, наблюдающий за этим сам улыбаться не имел права, т.к. считали, что ребенка покинет добрый домовый или ангел-хранитель, которому он улыбался во сне. Если ребенок плохо развивался, часто болел, считали, что виновата люлька, в этом случае ее заменяли: брали напрокат у родственников, соседей, дети которых выросли здоровыми, крепкими, или приобретали новую.

Первые полгода ребенок практически все время находился в люльке, его вынимали только 3 – 4 раза в день на 10 – 15 минут. Ночь он тоже проводил в люльке: «Ребенок, кроме того, что туго пеленается, еще особыми бинтами и тесьмами привязывается к люльке и так крепко...», – писал еще в XIX веке автор, побывавший в Казикумухе. Действительно, младенца в люльке обычно туго пеленали, грудную и коленную часть, на которую предварительно клали специальную подушечку, плотно перехватывали лентами, так, чтобы ребенок не мог двигать руками, ногами и головой. Затем сверху на перекладину набрасывали покрывало, летом легкое, а зимой шерстяное. Во время сна оно полностью закрывало люльку, летом защищая ребенка от летающих насекомых, создавая тень и оптимальный температурный режим, а зимой от холода.

Народы Дагестана, особенно старшее поколение, и сейчас считают, что люлька предохраняет ножки и позвоночник от искривления, а самого младенца – зимой от простуды, а летом от опрелостей и потницы. Для того же, чтобы голова ребенка не подвергалась деформации и сохраняла округлую форму, а лоб приобрел плоскую форму, в соответствии с существовавшими понятиями о красоте у народов Дагестана, была придумана специальная налобная повязка. Это была полоса плотной ткани, смоченная в масле или жире (чаще козьем), которую завязывали вокруг головы. Подобные повязки существовали и у других народов Дагестана, помогающие придавать нужную классическую форму лба.

Обычай взаимопомощи

В жизни горцев огромное значение уделялось традиции взаимной помощи, коллективному труду. Этот обычай был характерен для всех народов Дагестана.

Помощь среди горцев всегда оказывалась добровольно. Она шла от искреннего желания помочь родственнику, соседу, односельчанину, попавшему в трудное положение. Это считалось священным долгом, сближало людей и облегчало тяжелый, непомерный для одного человека труд. Участие всех родственников и детей каждому давало возможность внести свою лепту для достижения цели.

Коллективная помощь была необходима при выполнении тяжелых работ, строительства дома, пахотной работы, заготовки сена, дров. Помощь сиротам, вдовам, немощным старикам, пострадавшим от пожара, града и других стихийных бедствий. Любая коллективная помощь в селе сопровождалась обильными угощениями. Работа при уборке урожая кипела под песни женщин, из которых каждая, придя со своим серпом, рачительно справлялась с работой, и это участие по своему дружескому заряду превращалось в праздник труда. Мужчины во время сенокоса также помогали друг другу. Они принимали большое участие в строительстве дома, а когда настилали крышу нового дома, то после завершения работы начиналось угощение, песни и танцы. Благодаря такому обычаю взаимопомощи даже небогатый горец имел возможность построить дом, собрать на зиму достаточно дров и сена для животных. Самое главное, почувствовать себя защищенным и уверенным человеком, в жизни у которого есть много друзей – самое бесценное богатство, которым может обладать человек.

Всем миром строили дороги, мосты и родники. Близкие родственники приглашались на расчесывание шерсти, изготовление и окраску ниток для ковров, помогали при ткачестве ковров с целью их скорого завершения.

Сидя на стеганых тюфячках, уложенных на ковер или палас, женщины ткали шерсть, занимались вязанием, шитьем, чищением кукурузы, высушивали фасоль. Хозяйка готовила угощение.

Все родственники, сельчане и соседи принимали участие в свадьбах: приводили барана, приносили пшеницу, муку, масло, мед, посуду. Помогали с приданым и калымом для невесты: дарили золото, платки, дорогие ткани, поставец. Морально и материально поддерживали при похоронах. Выразить соболезнование приходили всем селом. Родственники умершего угощали сельчан, поминая ушедшего в мир иной.

Традиционная обрядовая и праздничная еда

Повседневная пища направлена на поддержание жизненных сил человека, она претерпевает большие изменения из-за взаимопроникновения других культур. Обрядовая же пища, прежде всего, несет смысловое значение и является символом определенных нравственных уз и обязательств, культурных норм и ограничений. В связи с этим большой интерес представляет пища в обрядах жизненного цикла, так как она направлена на обеспечение здоровья и благополучия ребенка и его матери. Родильный обряд народов Дагестана состоял из трех основных моментов: беременность, роды и послеродовой период.

С самого начала беременности женщина должна была соблюдать систему запретов и ограничений, связанных с тем или иным видом пищи. Например, ей запрещено было употреблять в пищу зайчатину, чтобы у новорожденного не появились внешние признаки зайца («заячья губа») и т.д.

В начале беременности у женщины наступает период так называемых вкусовых капризов, т. е. особое расположение к некоторым видам пищи. У нее появляется сильное желание поесть ту или иную пищу, и в этом желании ей нельзя отказывать.

Обычно когда резали барана, то беременной предлагали есть все, что она пожелает. Ей давали все части бараньей туши и блюда, приготовляемые из свежей баранины, типа кишок, наполненных картошкой, луком, крупой и т. д. Варили также блюда из конечностей, т.е. давали ей лучшие части туши, которые считались предпочтительными для рождения полноценного ребенка.

В целях создания наиболее благоприятного течения беременности традиционными этическими нормами регламентировалось поведение не только беременной женщины, но и всех членов семьи. В этот период близкие старались выполнять ее прихоти, связанные с пищевыми потребностями, диктовалось это не столько потребностью рационального питания, сколько боязнью повредить внешности ребенка, так как у ребенка могли оказаться родимые пятна, повторяющие цвет и форму ягод, фруктов и других продуктов питания, которые хотела попробовать беременная женщина, но не смогла этого сделать. По этой же причине, при беременной считалось неприличным говорить о кулинарных изысках и несезонных фруктах, продуктах, которыми в данный момент не могли ее угостить.

Разумеется, основной функцией пищи в послеродовой период было поддержание физических сил роженицы и младенца. На первый план выступают рациональные народные знания. Некоторое время после родов женщины придерживались определенного пищевого режима. Например, у лакцев, женщину после родов кормили супом из солода, куда добавляли масло и сахар и заставляли есть без хлеба; хинкалом с чесноком, пельменями с начинкой из кукурузной муки с добавлением чабреца, кусочков курдюка, муки, яиц, – кормили яичницей с медом, урбечем, разведенным маслом.

У даргинцев было принято кормить женщину после родов жидкой кашей «дахни» из пшеничной или кукурузной муки, роженица должна съесть примерно столько «дахни» с маслом и медом, сколько весит ребенок. Для нее готовили также суп с сушеной курагой: курагу чистили, несколько раз мыли в теплой воде и кидали в кипяток, затем муку замешивали холодной водой отдельно и тоже подливали туда. В конце добавляли сахар. У тюркоязычных народов Дагестана роженицу кормили мучной кашей (дахни, хашил), обильно политой урбечем, медом и маслом.

Роженицу после родов кормили также жидкой кашей на отваре кураги с медом, давали ей сливочное масло с медом; угощали роженицу солодовыми лепешками. Эти блюда считались наиболее питательными, способствующими поддержанию физических сил роженицы. Считалось, что такая каша хорошо очищает организм, питательна и способствует увеличению количества молока. В первые два-три дня эта каша становилась основной пищей женщины. Кроме того, роженицам, для того чтобы они набирались сил, рекомендовалось съесть яичницу, выпивать горячего молока. Затем ей приносили ребенка на кормление. А ребенку до первого кормления во многих обществах давали пососать палец, обмазанный медом и сливочным маслом.

Режим питания женщины после родов был обусловлен рациональными моментами народных знаний и должен был способствовать остановке послеродовых кровотечений, восстановлению физических сил роженицы.

Таким образом выглядит пища в системе обрядов, связанных с родильным циклом у народов Дагестана. Обязательным компонентом этой обрядности являются пищевые продукты. Практически во всех сферах традиционно-бытовой культуры здесь налицо сочетание профанического и сакрального начала. Пища выполняет не только важную биологическую функцию обеспечения здоровья роженицы и ребенка, но и является составной частью многочисленных магических приемов, также направленных на обеспечение благополучия роженицы и новорожденного. Практически все обряды этого цикла находят соответствие в этнической среде Дагестана, Северного Кавказа и Закавказья, что свидетельствует об их древности. Характерно значительное сохранение элементов традиционного родильного комплекса и в современном быту народов Дагестана, несмотря на широкое распространение медицинских знаний.

РАЗДЕЛ 8. НАРОДЫ ДАГЕСТАНА: КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Дагестан – самая многонациональная республика нашей страны – родина более 100 равноправных народов, которые жили и живут в мире и согласии.

Народы Дагестана славятся богатой культурой, которая учит жить и трудиться, владеть древними языками, соблюдать добрые традиции дагестанского гостеприимства, уважения и почитания старших.

На сравнительно небольшой территории в Дагестане проживают представители 70 национальностей, свыше 30 коренных народностей и этнических групп, отличающихся друг от друга языком и особенностями многовековой материальной и духовной культурой.

Дагестан граничит на юго-востоке с Азербайджаном, на юго-западе – с Чечней и Ингушетией, на северо-западе – со Ставрополем, а на севере – с Калмыкией. С востока территория омывается Каспийским морем.

Щедра дагестанская земля народными умельцами, с древнейших времен славится богатством произведений декоративно-прикладного искусства, изделиями ручного ткачества, коврами, обработкой цветных и драгоценных металлов, изготовлением украшений, оружия, обработкой дерева, слоновой кости, гончарным производством, которое встречается повсеместно.

Все народы Дагестана имеют богатое и яркое самобытное наследие традиционной культуры – народное творчество. По сегодняшний день каждый из народов многонациональной республики продолжает изучать и сохранять фольклорную культуру собственного этноса, познавая и обогащаясь культурой других этнических групп. Проводимые совместно праздники, фестивали, конкурсы, концерты, выставки и другие различные мероприятия, организованные Домом народного творчества МК РД, являются общей площадкой, где происходит творческий обмен, который, безусловно, влияет на сохранение и поддержку нематериальных ценностей дагестанцев. Сверхзадачей всей этой работы является сохранение богатого фольклора народов Дагестана в современном мире.

АВАРЦЫ

АВАРЦЫ (самоназвание – маḡарулал) – самая крупная по численности народность Дагестана. Малые народы – андийцы, арчинцы, ахвахцы, багулалы, бежтинцы (хьва – нал, капучинцы), ботлихцы, гинухцы, годоберинцы, гунзибцы (хунзалы), каратинцы, тиндалы, цезы (дидойцы), хваршины, чамалалы – и аварцы, проживающие за пределами Дагестана, многие сотни лет развивались во взаимосвязи с собственно аварцами, и этнографический материал показывает между ними немало черт культурной общности. Этнически своеобразные черты и культурно-бытовые особенности малых народов имеют отчетливую выраженность. Но в то же время малые народы обладают наряду с собственно локально-этническим также и общеаварским самосознанием. В быту представители этих народов пользуются родными языками (диалектами). Их этноидентификация меняется в зависимости от ситуации и расселения, поэтому, к примеру, житель селения Гагатли среди андийцев – гагатлинец, среди аварцев – андиец, среди дагестанцев – аварец, за пределами Дагестана – дагестанец.

Аварский язык относится к аваро-андо-цезской подгруппе нахско-дагестанской группы северокавказской языковой семьи. Он имеет множество диалектов (многие общества говорят на своем диалекте). Почти в каждом селении свой говор, иногда сильно отличающийся от говоров соседей.

Для малых народностей характерно многоязычие: они владеют родным, национальным, русским, нередко языком соседей (чеченским, грузинским, кумыкским).

Аварцы исторически занимали бассейны трех рек – Аварское Койсу, Андийское Койсу и Кара-Койсу; восточная граница шла от Главного Кавказского хребта (горы Гутон) по хребту Шалиб – восточному склону Турчидагского плато – Левашинскому нагорью – западному склону Кызылярского хребта до предгорья (Верхний Дженгутай); западная граница проходила от горы Диклосмта Главного Кавказского хребта по Снеговому хребту – Андийскому хребту – западному склону хребта Салатау – р. Акташ до равнины (Гельбах – Верхний Чирюрт).

Традиционными хозяйственными занятиями аварцев с древнейших времен были земледелие и скотоводство. Сеяли пшеницу, ячмень, голозерный ячмень, овес, бобы, чечевицу, фасоль, лен, коноплю. Кукурузу сеяли, где потеплее, в низинах. Подготовленное зерно мололи на водяных мельницах с горизонтальным колесом. Важной отраслью хозяйства у аварцев горной зоны было животноводство.

В силу природных условий выработалась отгонная форма скотоводства. Осенью овцы перегонялись на зимние пастбища Приморской низменности Дагестана, а весной – в горы, на альпийские луга. Крупный рогатый скот, за редким исключением, на зиму оставался в горах и находился на стойловом содержании.

У аварцев существовал подробно разработанный сельскохозяйственный календарь, который регламентировал сроки всех работ, их последовательность. С ним связаны различные обряды и праздники, пословицы и поговорки, космогонические представления. Торжественно отмечали начало и завершение хозяйственных циклов. Один из главных праздников – день первой борозды (оцбай – "запрячь быка"), проводимый перед началом земледельческих работ. Он сопровождался ритуальной вспашкой, чтением молитв, магическими действиями; устраивалось угощение, проводились спортивные состязания, скачки, различные игры.

Мужская традиционная одежда аварцев большим разнообразием не отличалась. Она состояла в основном из длинной туникообразной рубахи, штанов с узкими штанинами на вздержке, овчинной папахи, чувяк из сыромятной кожи (в Тляратинском и Цумадинском районах была распространена вязаная обувь). Верхней одеждой был бешмет (гужгат), похожий по покрою на известную на Кавказе черкеску. Обязательный элемент мужской одежды – кинжал.

Черкеска, каракулевая папаха, сафьяновые сапоги распространились во второй половине XIX столетия и стали обязательными элементами парадной одежды и признаком состоятельности хозяина. С такой одеждой носили оружие и головки газырей в серебряной оправе, часто с позолотой, украшенные слоновой костью, гравировкой, чернью, пояс с набором серебряных пуговиц, пластинок, подвесок. Зимой повсеместно носили шубы, войлочные сапоги на толстой войлочной же подошве, шерстяные носки. Последние вязали в Аварии повсеместно. Во время дождя на плечи накидывали бурку, ее носили с собой чабаны и путники.

Женская одежда аварок отличалась большим разнообразием, почти каждое общество имело свои особенности (Сергеева, 1971:240). Одежда была по существу этническим признаком, различительным элементом. По способу ношения платья и платка, по форме и расцветке, по виду шубы, обуви и украшения, особенно по головному убору, аварцы определяли, из какого общества или селения та или иная женщина. Женский костюм менялся с переходом из одной возрастной группы в другую. Девушка надевала платье из цветной ткани (желтой, зеленой), пояс (кушак) красный, около 3 м. длиной. Женщины старшего возраста предпочитали носить одежду однотонную и темных цветов. В прошлом имелась рубаха без грудного выреза и штаны, связанные из темных шерстяных ниток без швов. Иногда рубаха и штаны вязались вместе и получалось нечто похожее на комбинезон. Подобную одежду шили и из подстриженной овчины шерстью вовнутрь.

Головной убор имел многочисленные варианты, создаваемые чухтой (чепец или капюшон с мешком для волос) и способом ношения покрывала.

Покрывало носили так, чтобы видна была налобная часть чухты, сшитая из парчи, шелка и украшенная галунами, бисером, серебряной цепочкой, ажурными бляшками, кольцами. Традиция украшения чухты уходит в глубокую древность. В Бежтинском могильнике, относящемся к VIII-X вв. н.э.,

удалось обнаружить головной убор, скомбинированный из кожи и ткани, сплошь покрытый бронзовыми украшениями, а также многочисленными бусами. Особое внимание уделяли височным украшениям. В обществе Каракх к комбинированной из кожи и ткани чухте на висках прикреплялись серебряные кольца или крупные монеты. Нарядную чухту украшали еще толстой цепью, идущей вдоль лба от виска до виска. В гидатлинском обществе на уровне висков пришивали филигранные круглые бляхи диаметром 8-10 см, в келебском – бляхи из концентрических кругов, в андалалском (Ругуджа, Чох) – вся налобная и височная часть были покрыты вышивкой, аппликацией, с концов свисали подвески в виде колокольчиков. По представлениям людей, кольца и бляхи служили не только украшением, но и оберегом. Наряду с многочисленными и разнообразными украшениями, для головного убора женщины с нарядной одеждой надевали кольца, серьги, браслеты, пояса, нагрудники из монет, подвески. Украшения эти стоили дорого, камни привозились издалека, их покупали, но лучшие по художественному оформлению образцы изготавливались местными ювелирами на заказ.

Обувь аварцев отличалась довольно большим разнообразием – кожаная из одного или нескольких кусков, на подошве или без нее, войлочная, вязаная. Особое место занимала вязаная обувь, распространенная в высокогорных районах, отличающаяся высокими художественными достоинствами: цветовой гаммой, орнаментом, аппликациями из серебра.

Основным материалом для изготовления одежды в далеком прошлом служили шкура, кожа, шерсть, получаемые от животноводства. Для изготовления тканей аварцы выращивали и коноплю. Известными центрами сукноделия были селения Согратль, Ругельда, Амуши. Выделкой овчины и кожи занимались повсеместно, но славились этим ремеслом селения Салта, Корода, Гонода.

Традиционное питание основывалось на продуктах земледелия (мука и крупа пшеничная, ячменная, ржаная, кукурузная) и животноводства (мясо, масло, молоко, сыр, творог). Широко использовались культурные растения (бобы, фасоль, горох, чечевица, чеснок, лук, тыква), дикорастущие травы, а в горных долинах – фрукты, овощи, виноград. С начала XX века в быт входит картофель, капуста, помидоры.

Основными продуктами в пищевом рационе аварцев во всех зонах были мучные изделия. Преобладание того или иного вида муки зависело от природных условий: в высокогорье больше сеяли ячмень, рожь, в среднегорье – пшеницу, голозерный ячмень, в горной долине и предгорье – кукурузу. И часто встречаемое представление, что главной пищей аварцев являлось мясо, не соответствует действительности, даже для высокогорных районов. В понятие "еда" аварцы как базисный компонент включали мучные блюда – хлеб, хинкал, каши, а мясо и молочные продукты служили дополнением к ним, т.е. были спутниками-"дандежо". Пища аварцев характеризуется большим разнообразием блюд. Ели они три раза в день, но основную еду готовили на ужин. В характере потребления блюда существовали различия по селениям:

одни на ужин готовили чаще хинкал, другие – каши, супы. Во время трапезы, как правило, вся семья садилась в полном составе за один стол. Начинал и заканчивал есть старший. Брать из общей посуды следовало то, что ближе к тебе, ни в коем случае не выбирать. Замечание о качестве пищи не высказывалось, посоветовать мог только старший.

Самой распространенной, повседневной пищей был хинкал, отличающийся по размеру и видам муки (пшеничная, кукурузная, бобовая). Его главный вид – это большие "галушки" из пшеничной муки ("хинкал" – аварский), которые готовили даже при отсутствии мяса и всякой приправы. Обычно хинкал подавали с брынзой, простоквашей, урбечем (двух видов: из семян льна, слегка поджаренных и размолотых, с добавлением масла, иногда меда, или косточек абрикосов и кураги, предварительно растертых), жареным разрезанным на мелкие кусочки курдюком, чесночной приправой, мясом, чаще сушеным (колбасой). Тонкий резаный хинкал подавали с теми или иными "дандежо". Для приготовления "наполненного хинкала" использовали всевозможные начинки: мясной фарш, творог, тыкву, картофель, зеленый лук, яйцо, молозиво, крапиву, щавель, чабрец, разные сочетания трав, необезжиренный сыр или творог с зеленью и др. Все продукты предварительно обрабатывали, сдабривали поджаркой, смешивали с душистыми травами.

Значительное место в пище аварцев занимали дикорастущие травы, их сушили, заготавливали на зиму, некоторые консервировали.

В рационе питания аварцев второе место по удельному весу занимал хлеб, который готовили разных видов как из пресного теста, так и на закваске. Хлеб пекли в золе, на углях, на плите, в специальных печах, в духовке. Для длительного сохранения путнику в дорогу выпекали хлеб из теста на простокваше или сметане с добавлением масла и яиц, на раскаленных стенках печи – кора.

Готовили разные виды пирогов с различными начинками. К хлебным изделиям можно отнести и два вида блинов, приготовляемых на айране, реже – сыворотке или кислом молоке, которые жарили на разогретой и смазанной курдюком сковородке. Блины ели со сметаной, урбечем.

Редким блюдом был нахуль хинкыл – "хинкал в масле", приготовляемый для путника и по торжественным случаям. Тесто готовили без воды, на взбитых яйцах и сметане с добавлением соды, соли, сахара. Приготовленное тесто оставляли на 30-40 минут, затем раскатывали колбаску и нарезали на куски по 7-8 см, жарили в кипящем топленом масле. Такой хинкал долго сохранял свои вкусовые качества.

Неизменным компонентом в системе питания аварцев являлось толокно, которое было не только быстро приготовляемым, но и сытным блюдом. Толокно употребляли вместо хлеба и хинкала. Из него варили особую кашу, которую ели с урбечем и маслом. Самостоятельной едой служило и жареное зерно, когда не имелось другой пищи. Зерно употребляли и в вареном виде. Популярным являлось варево из зерен разных злаков и фасоли с сушеным

мясом или костью. Это блюдо готовили и как ритуальное. Важное место в питании занимали разные супы и каши.

Коровье молоко и молочные продукты были почти повседневным элементом еды. Молоко пили кипяченым, заквашивали, готовили из него масло, творог, сметану, сливки. Употребляли часто, как жидкое блюдо, простоквашу. Из овечьего молока готовили два вида брынзы: в бурдюках, в рассоле, и сыр, завернутый в листья чемерицы (лобелии), растущей в высокогорной зоне, в виде большого круга, упакованного в травяные жгуты.

Почетное место в питании занимало мясо, свежим его ели не часто, прежде всего, осенью, когда забивали скот для заготовки его на зиму или по случаю. В течение года употребляли вяленое мясо и сушеную колбасу.

Аварцам были известны и алкогольные напитки: в горах – буза и мед, в горных долинах – виноградное вино. Бузу и мед варили из солода. Из него же готовили и разные блюда, которые нередко употребляли как лечебные.

Современная кухня аварцев представлена традиционными и заимствованными блюдами. Некоторые виды пищи забыты, а основными блюдами, как и прежде, являются хинкал, хлеб (часто из пекарни), супы (их стало больше), каши из покупных круп, пельмени, пироги – чуду (с разными начинками). Во многих селениях повседневной едой стали яичница, борщ, картофель и разные блюда из него (соусы). Широко вошел в быт чай, в том числе калмыцкий.

Одним из распространенных у аварцев был обычай взаимопомощи – "гвай". Сфера применения его отличалась многообразием: это вывоз удобрения в поле, прополка зерновых, сбор и перевозка урожая, молотьба, сенокосение, стрижка овец, обработка шерсти, заготовка строительных материалов, постройка дома и его перекрытие, оказание материальной помощи и др. На коллективную помощь родственников, членов тухума, соседей, односельчан как в беде, так и при выполнении трудоемких работ мог рассчитывать каждый. Гвай обычно проходил торжественно, часто с музыкой, после работы устраивались угощение и веселье. Обычай этот сближал людей, делал их душевно более щедрыми, добрыми. Чувство необходимости помочь родственнику, соседу, односельчанину, вообще нуждающемуся было неотъемлемой чертой характера сельского жителя, его духовной потребностью, одной из основ бытия самого общества.

В духовной культуре аварцев важное место занимал фольклор. Устно-поэтическое творчество богато историческими преданиями, сказаниями, легендами, пословицами, поговорками, плачами, сказками, песнями-колыбельными, лирическими, героическими. Выдающиеся памятники устного народного творчества – песни "О разгроме Надир-шаха", "О Хочбаре", "О взятии Чоха", "Камалил Башир", "О хромом Ражбадине", "Али, оставленный в ущелье". Во второй половине XVII в. на базе фольклорной культуры зарождается национальная письменная литература, основоположниками которой были Шабан-кади из Обода, Мусалав из Кудутли. В XVIII – начале XIX в. появился ряд поэтов, внесших значительный вклад в развитие аварской

литературы: Абубакар из Аймаки, Гасан из Кудали, Сайд из Аракани. В XIX в. получили известность поэты-певцы Али-Гаджи из Инхо, Анхил Марин, Тажудин Чанка, Махмуд из Кахаб-Росо: их творчество развивалось на фундаменте традиций устно-поэтической культуры. Песни этих поэтов-певцов до сих пор любимы в народе, пользуются широкой популярностью. Истинным продолжателем традиций национальной культуры стал Гамзат Цадаса, известный в народе как талантливый мастер сатиры и юмора, баснописец и драматург, автор эпических поэм и лирических стихов. На формирование духовного облика и эстетических вкусов современных аварцев огромное воздействие оказывают произведения Расула Гамзатова, Загида Гаджиева, Раджаба Динмагомаева, Фазу Алиевой, Гаджи Залова, Абдулмажида Хачалова, Машидат Гаирбековой, Магомед Абасила и др.

ДАРГИНЦЫ

ДАРГИНЦЫ (самоназвание – дарган, мн.ч. – дарганты, собирательно, как группа, как народ – даргва) – один из коренных народов Республики Дагестан. Даргинцы расселены компактной массой в срединной части Дагестана.

Районы с даргинским (или преимущественно даргинским) населением – Акушинский, Левашинский, Кайтагский, Сергокалинский, Дахадаевский. Исторически даргинцы проживают и в других районах – Агульском (селения Чираг, Амух, Анклух, Шари), Гунибском (сел. Мегеб), Буйнакском (селения Кадар, Кара-махи, Чанкурби), Карабудахкентском (селения Губден, Гурбуки, Джанга, Ленинкент). В советское время часть даргинцев была переселена на равнину в Каякентский (селения Первомайское, Герга, Нижние Викри, Нижний Дейбук, Краснопартизанский), Хасавюртовский (Нижний Костек, Сулевкент), Кизлярский, Ногайский, Бабаюртовский, Дербентский и другие районы.

Язык даргинцев относится к нахско-дагестанской ветви северокавказской семьи языков. Основные диалекты: акушинский, урахинский (хюркилинский), цудахарский, кайтагский, сирхинский, муиринский, мурегинский, кадарский, кубачинский, санжинский, мугинский, амухский, мегебский, губденский и мекегинский.

Традиционная одежда даргинцев принадлежит к общедагестанскому типу, но имеет определенные особенности. Мужская одежда состоит из туникообразной рубахи и прямых, сужающихся книзу штанов (с "широким шагом"). Верхняя одежда – это распашной, расширяющийся книзу за счет клиньев бешмет, черкеска, длинные овчинные шубы-накидки двух видов – с пелериной и без нее, с ложными рукавами; третий вид овчинной шубы – приталенная с рукавами, рабочая, более характерная для нижнего предгорья (где больше зимних работ), наплечная бурка (с начесом и без начеса), башлык, шапка (папах) меховая, цельноскроенная, нередко из шкурок с длинным ворсом. В низовых селениях во время летних работ для защиты от солнца носили войлочные шляпы. Обувь была кожаная (чарыки, мягкие сапоги, в том

числе с отдельными голенищами, сапоги с твердой подошвой и на каблучке, полусапоги, напоминающие грузинские), вязаная (в форме сапога-чулка), войлочная, из овчины (сапоги), башмаки типа сабо. Обязательным для мужчины было ношение оружия, особенно кинжала, который являлся естественным повседневным атрибутом любого мужского костюма.

Большими разнообразием и красочностью отличалась женская одежда.

Рубахи были туникообразные и с отрезной талией, а также архалук (распашное платье), штаны, аналогичные мужским и широкие. Надеваемые в рукава приталенные шубы имелись и у женщин, но чаще в предгорье. Носили они и шубы с ложными рукавами, однако шуб с пелериной у женщин не было. Наиболее распространенным головным убором являлось покрывало (чиба) из бязи, полотна, реже шелка, белого или черного цвета, у некоторых этнических групп (кайтагцы, кубачинцы) с вышивками и каймой с бахромой. Другой головной убор – это "чухта" – "чутхъа", "чукI" (дарг.), тип чепца со сквозным мешочком для волос, закрепляемый (к затылку) налобной повязкой и доходивший до талии.

Менее был распространен чукI, представлявший полотнище на подкладке, закрывающее волосы. Налобная и теменная части убора украшались серебром (бляхи, тяжелые цепочки сложного плетения, монисты и др.). Женская одежда вообще имела много серебряных украшений – налобно-теменные, ушные, нагрудные, поясные, наручные, с использованием драгоценных и полудрагоценных камней (яшма, рубин, коралл, бирюза, изумруд и др.).

Традиционная пища отражает древние земледельческие традиции, с одной стороны, и большое место скотоводства в последние столетия (с XVI в.), с другой. Соответственно имелись две основы питания – растительная и животноводческая, причем преобладала первая. Главными продуктами для приготовления пищи являлись зерно, молочно-мясные продукты, зелень, овощи, фрукты, ягоды. В горной части (особенно в высокогорье) большой удельный вес имела молочно-мясная пища, в предгорье и на равнине преобладала мучная.

Из мучных изделий самое распространенное блюдо – хинкал, однако в предгорье и на равнине он больше готовился как дополнение к основному здешнему мучному изделию – хлебу. Наиболее массовым был хинкал в виде уплощенных цилиндров, нарезанных (или оборванных руками) от заготовки теста в виде колбаски, другой вид – квадратики из обкатанного тонкого теста. В горных долинах больше готовили кукурузные галушки. По возможности хинкал варился в мясном бульоне, ели его с чесночной приправой и закуской – мясо (вареное), колбаса, поджарки курдюка, сала, жирного сушеного мяса, молочные продукты и др. Очень популярны были пироги и вареники с самой разнообразной начинкой – мясной фарш, творог, зелень, зеленый лук, сыр, яйца, тыква, картофель, птица, абрикосы, курага, морковь, топинамбур и др. Дополнительная "приправная" начинка – лук, чеснок, перец, творог (для зелени), толченый грецкий орех, барбарис, уксус, поджарки курдюка,

нутряного жира, жирного сушеного мяса, масло, сметана, кислое молоко, тмин, особая растертая трава ("мирхъил мура" – пчелиное сено). Хлеб преобладал пшеничный и ячменный, пресный и дрожжевой, в предгорье в золе готовили большой хлеб в виде каравая, имелся и просяной, и кукурузный хлеб (мучари), а также солодовый (к1иа), слоеный с маслом и др.

Хлебопекарные устройства были подовые и плиточные, в нагорье бытовал тондыр (тарум), стеночно-подовое устройство, являющееся признаком древней земледельческой культуры. Распространение получили супы (нергъ) – мясной, молочный (и с лапшой), фасолевый, рисовый, кураговый, из сушеного кизила, крупяной, картофельный, тыквенный и др., каши. Древнейшая из каш – зерновая, из многих видов зерна колосовых и бобовых (панспермия), она носила ритуально-обрядовый характер. Варили кашу из круп, зерен всех видов, в том числе из полбы, пшеничной и кукурузной муки, а также кураги; в предгорье популярностью пользовались блины, особенно хороши были блины "буршина". Приправой служили сметана, масло, урбеш (масло молотого семени льна "кудряш"), мед, сироп из винограда, слив, кизила. Особое место занимало толокно (мука из прожаренного зерна, нередко его смесей), больше бытовавшее в горной части, где испытывался недостаток зерна, и хлеба выпекали мало.

Даргинцы мало употребляли цельное молоко (только дети), из него готовили масло, творог, брынзу, сыр (овечий).

Отметим еще такое блюдо, как "х1яли сирисан" (крученка). Пластины нутряного жира (или вывернутый желудок) наполняли фаршем из печени с нутряным жиром, луком, душистой травой и солью, сворачивали в трубку, обматывали кишкой. Варили и популярный "соус" – вареное мясо с картофелем, луком и специями; делали "урбеш" – смесь размолотого льняного семени (или абрикосовых косточек), меда, топленого масла и др.

Наиболее распространенный напиток – буза (гъаруш), в Кайтаге было кипяченое виноградное вино – "мусти", медовый напиток (макатта), брага из изюма (пйутыла мин), прохладительный напиток из солода и толокна (макъсуман), чай.

Культура и искусство даргинцев характеризуются замечательными достижениями в области народного творчества, в частности декоративно-прикладного искусства, песенно-музыкального исполнительства, поэзии, музыки, народной обрядности, танцах и т.п. Значительно было развито у даргинцев народное зодчество: народные мастера демонстрировали высокое мастерство как в строительстве башен, домов-крепостей, мечетей, мостов, природниковых сооружений, акведуков, так и в их декоративном оформлении.

Высокого уровня достигло искусство камнерезов, особенно в производстве надмогильных стел, производство оружейных и ювелирных изделий, керамики, золотошвейное и ткацкое дело, кожевенное и меховое ремесла и др. Большое развитие получили художественные промыслы: производство ковров, паласов, вязаных изделий, оружия, ювелирных изделий, поливной керамики, мебели и утвари из дерева и др.

В духовной культуре даргинцев, ее развитии главным содержательным компонентом являлись народные слои. Были развиты такие области культуры, как фольклор, верования, игры, музыка, народные знания и пр. Героические легенды, предания, сказки, поэтические сказания, лирика, героика, смеховые произведения – все это широко представлено в народном творчестве даргинцев и составляет важнейшую часть их духовного богатства.

На этой основе выросли крупнейшие даргинские поэты Омарла Батырай, Сукур Курбан, Мунги Ахмед, их традиции продолжили в советское время Азиз Иминагаев, Рабадан Нуров, Ахмедхан Абубакар, Рашид Рашидов, Амир Гази, Магомед-Расул, Сулейман Рабаданов, Газимбег Багандов и др.

Музыка даргинцев также носила фольклорный характер, происходил постоянный естественный отбор народных песенных текстов и мелодий. Основные музыкальные инструменты: щипковые – чанг, чугур, смычковый – скрипка, духовые – дудка, свирель, зурна, ударные – барабан, бубен.

Основной танец – лезгинка нескольких видов, различающаяся ритмикой и позициями партнеров. Были также отдельные массовые ритуальные танцы при выполнении обрядов (например, свадебный "линейный танец" сирхинцев).

КУМЫКИ

КУМЫКИ – один из коренных народов Республики Дагестан. Самоназвание – "къумукъ"; от этого этнонима происходит русское и ногайское – кумык, чеченское – "гъумки"; у горских народов Дагестана экзоэтноним кумыков передается словами "жители речных долин, равнин": по-аварски – "лъарагIал", по-даргински – "диркъаланти", по-лакски – "арнисса".

Кумыки проживают на своей исконной территории – Кумыкской равнине и прилегающих к ней предгорьях от р. Терек на севере до рек Башлычай и Уллу-чай на юге. Кумыки граничат на севере и северо-западе с чеченцами, ногайцами, русскими (в основном с казаками), на западе – с аварцами и даргинцами, на юге – с даргинцами и азербайджанцами (главным образом с терекемейцами).

Говорят на кумыкском языке – одном из старописьменных литературных языков Дагестана. Он входит в кыпчакскую подгруппу тюркской группы алтайской языковой семьи. Делится на диалекты: хасавюртовский, буйнакский, кайтагский, подгорный, терский, последний представлен на территории Чечни, Ингушетии, Осетии.

Отдельные отрасли домашнего производства и ремесла продолжали играть важную роль. Среди них можно выделить изготовление сукон и хлопчатобумажных тканей, обработку кожи, дерева, металла, ковроткачество, изготовление оружия (например, в сел. Верхнее Казанище, выходцем из которого является знаменитый мастер Базалай) и др.

Ведущей отраслью хозяйства кумыков издревле считалось земледелие, особенно зерновое (пшеница, ячмень, просо, кукуруза, рис).

Легкой нательной мужской одеждой являлись туникообразная рубаха (гёлек) и штаны (шатан, шалбар). Поверх рубахи кумыки носили бешмет (кьаптал), сшитый из темных (для зимы, для работы) и светлых (для лета) тканей.

Бешмет постепенно стал заменяться кавказской рубахой. На бешмет или кавказскую рубаху надевалась черкеска (чепкен), которую шили из местных или привозных полусуконных, хлопчатобумажных тканей, реже – из белой верблюжьей шерсти. Зимой, поверх бешмета или черкески, надевали овчинную шубу (тон). Нарядные шубы делались из белых овчин молодых барашков. Кумыкские феодалы и буржуа носили собольи, горностаевые, хорьковые, бобровые шубы из привозных русских мехов. Верхней одеждой, защищавшей от дождя, холода и ветра, служила бурка (ямучу). Обувь мужчин отличалась разнообразием: носки из шерстяной пряжи (чорап), сафьяновые легкие сапоги (этик, маси), чарыки, башмаки и галоши из сафьяна или тонкой кожи на толстой подошве. Головным убором кумыка была овчинная папаха (папах, бёрк), а также башлык (башлыкь).

Женская одежда имела больше особенностей, в том числе локальных, чем мужская. Нательная одежда – "ич гёлек" и "бюрюшме гёлек" (длинные рубахи); в поясную одежду входили шаровары или широкие штаны (шалбар, иштан). Верхнее платье было нескольких видов: "арсар" (распашное платье); полит (нераспашное платье); "кьабалай" (нарядное платье типа арсара). Зимой носили шубы. Обувь женщины составляли главным образом шерстяные носки, чувяки, башмаки, кожаные галоши. Они были сходны с аналогичными видами мужской обуви, но, как правило, отличались нарядностью, изготавливались более изящно, из более изысканных, ярких по цвету материалов.

На голове кумычки носили повязку (чуткью) в виде открытого сверху и снизу мешочка, сшитого из атласа, сатина или шерсти. В "чуткью" опускали сплетенные в косы волосы. Поверх "чуткью" повязывали большой платок (явлукь, тастар) – шелковый, шерстяной, тюлевый или ситцевый. Платки были весьма разнообразны, выбирались прежде всего с учетом возраста, обстановки (праздник, траур и т.д.).

Носили украшения, пришиваемые к одежде и являющиеся ее деталями: серебряные, украшенные филигранью или чеканкой пряжки, изготовленные в форме длинных маленьких рыбок и пришивавшиеся к поясу платья; мелкие бляхи и всевозможные пуговицы, главным образом серебряные, которые пришивались на рукава, пояс, грудной вырез платья и т.д. Были украшения, используемые отдельно: "камал" – широкий серебряный пояс, иногда в золотой или позолоченной оправе с драгоценными камнями, а для менее состоятельных женщин – из позумента с пришитыми во всю длину в несколько рядов серебряными монетами; "тамакьса" – особый вид ожерелья, плотно охватывающий шею и состоящий из нанизанных на две нитки 20-25 мелких золотых или серебряных полых пластин; "кьаршумалар" – украшения в форме длинных и узких пряжек из позолоченного серебра, пришивавшиеся к бархатному или плюшевому нагруднику; "арпа" – бусы в форме ячменя,

прикрепляемые к золотым или серебряным бляхам или монетам; "минчакъ" – кораллы; серьги, в основном двух видов: "чюмекли гьалкъа" – без подвесок, но с отростками, и салланчыкъ гьалкъа, имеющие от четырех до шести тонких подвесок в виде мелких колечек; "юзюк" – кольца; "белезик" – браслеты. Все эти украшения делались из золота или серебра, зачастую покрывались богатым орнаментом и украшались драгоценными камнями.

В Дагестане кумычки традиционно считаются искусными кулинарками. Из блюд можно назвать следующие: хинкал – род национальных галушек из некрутого пшеничного теста, сваренных в жирном мясном бульоне и заправленных подливой (тузлукъ) из сметаны (или кислого молока, томата, орехов и т.д.) с чесноком (хинкал имеет много разновидностей); "гьалпама" – хинкал из кукурузной муки; "шорпа" – различные супы (с фасолью, рисом, лапшой, крупой и др.); "кюрзе" – род пельменей с начинкой из мяса (или творога, тыквы, крапивы, ливера и др.); чуду – род чебуреков (пирогов) из тех же, что и кюрзе, продуктов; долма – вид голубцов из мясного фарша с рисом, обернутых в листья винограда или капусты; пилав (ахи) – плов; "шишлик" – шашлык; "къуймакъ" – яичница из взболтанных яиц; "къувурма" (бозбаш) – мясной соус; "чилав" – каша из риса, а также кукурузной или пшеничной крупы, сваренной на молоке или воде; "тахана" – жидкая каша из жаренной на масле пшеничной муки; халва (гьалива) из жаренной на топленом масле муки и сахара, халва с орехами и другие разновидности. Это далеко не полный перечень основных национальных блюд, имеющих к тому же локальную специфику. Большим разнообразием отличались также пироги, хлеб, оладьи, калачи, варенья, напитки и др. Обычный и калмыцкий (подсаливаемый) чай, кофе, какао, многие спиртные напитки у кумыков относятся к заимствованным напиткам.

Значительного уровня у кумыков достигло орнаментальное искусство. Так, в домах старого типа большое значение придавалось резному орнаменту, которым украшались деревянные части дома, балки, столбы, стенные шкафы, двери, ставни, обрамление окон, ворот. Небольшие каменные плиты, покрытые традиционным резным орнаментом и надписями, вставлялись в каменные стены галереи, в ворота и т.д. Широко применялась и лепка из глины для оформления ниш, проемов, карнизов, каминов и др. При распределении архитектурно-декоративных элементов использовались традиционные приемы, основанные на специфическом понимании декоративного ритма. Кинжалы, пистолеты, сабли, ружья покрывались резными украшениями, золотой или серебряной оправой. Почти все виды женской одежды и в особенности той, что предназначалась для девочек и девушек, украшались по подолу, на поясе, рукавах, груди, воротнике или золотыми, серебряными галунами, или кружевами, или разнообразными, искусно исполненными позолоченными нагрудниками. Оригинальностью и высокими художественными качествами отличались ворсовые и безворсовые ковры (дум, хали, нанка, каякентские паласы), войлочные ковры (арбабаш, кийиз), циновки (чипта), переметные сумы (хуржун).

Кумыкский народ создал высокохудожественные образцы фольклора. В героический эпос входят "Йыр (песня) о Минкюллю", восходящий к глубокой древности и в ряде характеристик сходный с "Эпосом о Гильгамеше", "Йыр о Карткожаке и Максуман" – памятник кумыкского нартского эпоса, "Йыр о Джаватбие", в котором, как и в огузском эпосе о Деде Коркуте, повествуется о борьбе героя с ангелом смерти Азраилом и др. В "Сказании о битве при Анжи" отражен период арабо-хазарских войн.

Среди героико-исторических песен очень популярны йыры о народных батырах Айгази, Зоруше, Абдулле, Эльдаруше и др., а также о героях антиколониальной и антифеодальной борьбы (о Шамиле, Дели Османе, Махти, Казибекке, Абдуллатипе и др.). К сравнительно поздним жанрам кумыкского фольклора относятся казак-йыры (героические и философско-назидательные песни о вольнолюбивых казаках-дружинниках), такмаки и сарыны (четверостишия-состязания преимущественно любовного, шуточного характера), любовные (ашугские), юмористические и другие йыры. Богатством отличаются и паремии (поговорки, загадки).

Кумыкский танец, имевший около 20 вариантов, относится к типу лезгинки, он отличается рядом черт, характерных для развитой хореографии. Ему свойственны композиционная четкость, ярко выраженная манера исполнения (сильная, мужественная у мужчин, спокойно-горделивая у женщин), сложный рисунок, двухдольный ритм и др.

Большого совершенства достигло и песенное исполнительное искусство, в особенности редкий для Дагестана мужской многоголосный хор. Танцы и песни сопровождаются аккомпанементом кумуза (щипковый музыкальный инструмент), гармоники, на этих же инструментах исполняются и сольные наигрыши.

ЛЕЗГИНЫ

Самоназвание ЛЕЗГИН – лезги (ед. ч.) и лезгийр (мн. ч.). Термин "лезгин" в нынешнем его значении – поздний. Еще в XIX в. лезгинами называли всех горцев нагорного Дагестана.

Лезгины в наши дни компактно проживают в Южном Дагестане в Курахском, Сулейман-Стальском, Магарамкентском, Ахтынском, Докузпаринском, частично Дербентском, Рутульском, Хивском, Хасавюртовском, Кизлярском районах.

В пределах Азербайджана лезгины компактно проживают в Кусарском, Кубинском, Хачмасском, Исмаиллинском, Куткашенском и Кунахкентском районах. Соседями лезгин в местах компактного проживания на севере являются агулы, табасаранцы, на западе – рутульцы, цахуры, азербайджанцы, на юге – азербайджанцы, на востоке территорию лезгин омывает Каспийское море. Лезгины говорят на лезгинском языке, относящемся к лезгинской подгруппе нахско-дагестанской группы северокавказской семьи языков. Он делится на три группы диалектов: кюринский, кубинский, самурский, и

множество говоров внутри этих диалектов (ахтынский, докузпаринский, курушский, гельхенский, гильярский, яркинский и др.).

Основными направлениями хозяйства у лезгин на низменности и в предгорье были земледелие и садоводство, в горах – скотоводство и земледелие, в горных долинах – земледелие, скотоводство и садоводство.

У лезгин издавна существовало высокоразвитое ремесленное производство. Довольно широко было распространено, особенно в предгорной зоне, где имелись в изобилии различные ценные породы леса, производство деревянных изделий (ткацкие и ковровые станки, детские люльки, лари для зерна, сундуки, плуги и рала, деревянные лопаты, молотильные доски, ложки и прочая домашняя утварь и т.д.). Некоторые из названных предметов (люльки, домашняя утварь и др.), а также наличники окон и дверей, капители колонн интерьера и балконов, консоли карнизов и др. украшались резьбой – в виде плетенки, розеток, солярных знаков, растительных и геометрических узоров. Распространены были обработка кожи (для изготовления обуви, головных уборов, шуб и пр.), изготовление войлока и различных изделий из него (головных уборов, обуви, чабанских накидок, подстилок для пола и др.). Особое развитие получили ковроделие и сукноделие. Изделия лезгинских ковровщиц не раз выставлялись на всемирных выставках в Нью-Йорке, Париже и прочих городах Европы.

Развито было также керамическое производство (изготовление тарелок, кувшинов для сбивания масла и хранения воды и т.д.), металлообработка, плотницкое дело, камнерезное искусство и т.д. Шедевры лезгинских умельцев-каменщиков – яркие свидетельства архитектурных достижений народа в прошлом.

Немногие изделия из дерева, которые продолжают производить лезгины, – это музыкальные инструменты (зурна и барабан), деревянные лопаты для веяния зерна, прялки, черенки для лопат, детские люльки, деревянные части домов (окна, двери и пр.), утварь для выпечки хлеба (низкий столик для раскатки хлеба – курпйун, дощечка для перекалывания хлеба со столика в печь – "фирджин", каталка – «кїар» и др.). Появление доступных транспортных путей и применение машинной техники привели к значительному сокращению, а в низменных районах почти полному исчезновению широко распространенных в прошлом саней-волокуш, арб, фургонов. В низменной зоне тракторы, бороны, молотилки, комбайны и иные сельскохозяйственные машины почти полностью заменили горское рало – "туьрез", плуг – "куьтен", молотильные доски – "ругунар" и др.

В то же время некоторые виды народных промыслов не только не исчезли, но, наоборот, получили дальнейшее развитие. Это прежде всего относится к ковроделию – изготовлению ковров, сумахов и вязанию узорных шерстяных носков, тапочек, варежек, свитеров и пр. Хотя и здесь, т.е. в практике ковроделия, произошли некоторые изменения. Так, вместо весьма распространенных у лезгин вплоть до 50-х гг. XX в. растительных красок (марена, кожура орехов, лук, различные травы), которые давали прочную и красивую естественную цветовую гамму, лезгины, особенно в низменных районах области, стали применять легкодоступные анилиновые красители. Новым в ковроткачестве является и изготовление ковровых дорожек, различных ковриков для стульев, кресел и т.д. Наблюдается и некоторая склонность к натурализму и эклектичности (выполненные с фотографической точностью изображения роз, листьев и другого

в коврах), совмещение в ковровых изделиях традиционного стилизованного орнамента с натуральными изображениями цветов, птиц и даже человека. Но это единичные случаи. В основном лезгинские ковры сохраняют традиционный орнамент и самобытную красоту.

Одежда лезгин в прошлом имела много общего с одеждой других народов Дагестана. Мужская одежда состояла из нательной рубахи, штанов на вздержке из домотканого сукна, бешмета, черкески. Головным убором служили овчинные папахи, а обувью – сыромятные чарыки, сапоги на мягкой подошве и др. Теплая одежда включала овчинные шубы, которые у лезгин бытовали в двух вариантах – длинная до пят шуба с ложными рукавами и большим воротником, мехом наружу, – "кавал", и шуба, длиной до щиколоток, тоже с воротником, но меньших размеров, рукава длинные, до кисти руки; овчинные куртки, доходящие до колен. Женская одежда состояла из платья, доходящего до пят, сшитого из домотканого сукна, длинных штанов, из материалов темных расцветок, головного платка и чухто – специального головного убора, состоящего из чепца и мешочка для волос, известного всем народам Дагестана. Обувью служили узорные вязаные носки, чарыки из сыромятной кожи. Теплая одежда состояла из овчинных шуб и курток, овчинных или матерчатых безрукавок и т.д.

Специальной ритуальной одежды лезгины не имели. Детская одежда по покрою не отличалась от одежды взрослых – она была ее уменьшенной копией. Обязательным компонентом одежды всех половозрастных групп являлись различные украшения. Так, составной частью мужского костюма в прошлом были кинжал и пояс, орнаментированные серебром и чернью, женской одежды – различные подвески, монеты, браслеты, серьги, кольца и др. из серебра и золота, детской одежды – различные бусы, амулеты и пр.

Пища лезгин отличалась большим разнообразием блюд. Основой питания служили хлеб из пресного и кислого теста, выпеченный в традиционных хлебных печах, – "хъаре", "тондыре", "садже". Из мучных блюд наибольшей популярностью пользовался хинкал – галушки с мясом или без него, но обязательно с подливой из простокваши и чеснока. Из мясных блюд наибольшее распространение имела шурпа (мясной суп). Излюбленными блюдами лезгин были голубцы, шашлык, гуляш и т.д. Мясо применяли как в свежем, так и сушеном виде. Из напитков наибольшее распространение имел "тIач" – слабокислый напиток, изготавливаемый из проросших зерен пшеницы, предварительно высушенных и перемолотых на ручных жерновах. Ритуальной едой служили: "гитI" – сваренные вместе зерна пшеницы, кукурузы и сушеные бараньи ножки с добавлением молока и за жарки из масла и лука; "исида" – халва из пшеничной муки, масла и сахара; "хаьиил" – густая мучная каша, которую ели с маслом и сахаром, иногда и с "дуьиаб" – патокой из ягод тутовника. Значительное место в рационе блюд у лезгин занимали молоко и молочные продукты. Молоко употребляли в свежем виде, из него готовили простоквашу (къатух), сливки (къаймак), из которых сбивали масло. Жидкость, оставшуюся после сбивания масла (тугъ), широко применяли как прохладительный напиток, так как он приятен на вкус и хорошо утоляет жажду. Молоко, оставшееся после снятия сливок, шло на изготовление сыра (ниш). Сыр готовили также и из неснятого молока.

Большое место в рационе блюд отводилось различным пирогам с начинкой из съедобных трав, мяса, картошки и т.д. Излюбленными блюдами лезгин являлись плов с мясом и кишмишем (особый сорт сушеного винограда), а также голубцы и долма из мяса и виноградных листьев. Готовили также различные каши из пшеничной крупы и куриного мяса и т.д.

Особое место в быту лезгин занимало устное народное творчество, отличавшееся богатством и разнообразием художественно-изобразительных средств. Лезгинский фольклор в прошлом представлял собой своеобразную устную летопись, в которой народ воспроизводил свою историю, надежды и думы о судьбах Родины. Показателен в этом плане героический эпос, представленный в образах легендарных героев. Весьма колоритен образ Шарвили – богатыря, защитника отечества, выразителя народного духа. К эпическому жанру близки произведения "Къванцин гада" ("Каменный юноша"), "Бахтавар" ("Счастливый"), "Ашукьдин къуват" ("Сила ашуга") и др.

В устном народном творчестве лезгин представлены и сказки, в которых, как и в сказках всех народов, доминирует вымысел, воплощены чаяния народа о борьбе и справедливости: "Гъуьлуьн руш" ("Морская дева"), "Гъуьлуьн шив" ("Морской конь"), "Пачагъ къабулай кесиб" ("Бедняк, принявший царя"), "Акьул ва бахт" ("Ум и счастье") и др. Большое место в устном народном творчестве лезгин занимают пословицы и поговорки – афористически сжатые изречения с поучительным смыслом, основанным на жизненном опыте или каких-то правилах общественного бытия: "Вуч цайтла, гьам экъечлда" ("Что посеешь, то и пожнешь"), "Ламраз пурар ягъунал, адакай шив жедач" ("Оттого, что положишь на осла седло, он не станет конем") и др.

Лезгины создали богатый музыкальный и танцевальный фольклор. В наше время широко известно имя родоначальника дагестанской профессиональной музыки Г. Гасанова. Весьма популярны композиторы Г. Мурсалов, А. Мехман, П. Кебилов и многие другие.

Огромный вклад в музыкальную культуру Дагестана внесли профессиональные композиторы Г. Гасанов, З. Гаджиев, самодеятельный композитор Г. Мурсалов и др.

Среди народов Южного Дагестана весьма популярны лезгинские музыкальные ансамбли "Шахдаг", "Самур". Почти при всех домах культуры в лезгинских районах функционируют коллективы художественной самодеятельности, которые, разъезжая по селениям, знакомят зрителя с достижениями в области театрального искусства, проводят большую работу по пропаганде достижений культуры своего народа. При домах культуры функционируют также кружки по интересам, участником которых может стать любой желающий сельский житель.

ЛАКЦЫ

ЛАКЦЫ – один из коренных народов Дагестана. Они называют себя лак, а свой край "лакрал кІану" ("место обитания лакцев"). Соседи именуют лакцев по-разному: аварцы – "тумал", даргинцы – "вулугуни", "вулечуни", "лагла", лезгины – "яхулви".

В сельской местности лакцы живут компактно в Лакском, Кулинском, а после насильственного переселения в 1944 г. на земли чеченцев-аккинцев – и в Новолакском (бывшем Ауховском) районах Республики Дагестан. Часть лакцев проживает в ряде селений соседних районов – Акушинского (Балхар, Кхоли, Цуликана, Уллучара), Рутульского (Аракул и Верхний Катрух), Дахадаевского (Шадни), Чародинского (Шали) и в с. Советское Магарамкентского районов (переселенцы из сел Бурши-Мака Курахского района).

Язык лакцев относится к даргинско-лакской подгруппе дагестанской группы восточной подсемьи северокавказской семьи языков. Часть исследователей рассматривает лакский язык как особую подветвь аваро-андоцезской ветви.

Древнейшими занятиями лакцев являлись земледелие, животноводство, разнообразные ремесла и домашние промыслы. Основными культурами, которые возделывались на землях лакцев, являлись голозерный ячмень, ячмень "хъва", просо "ши", пшеница "лачІа", горох "хъюру", овес "нихъа", лен "турт".

Наиболее распространенные кустарные промыслы были связаны с обработкой металла. Изделия лакцев-ювелиров, медников, оружейников пользовались спросом у всех народов Дагестана. Большой прочностью и изяществом отличались клинки лакских мастеров Чаргада (XVII-XVIII вв.), Абдуллы Акиева (XVIII в.), Гузуновых (XVII – начало XX в.) и др.

Располагая самым примитивным инструментарием, наибольшего мастерства лакцы достигли в обработке драгоценных металлов. Они изготавливали из золота и серебра всевозможные украшения для женщин: кольца, серьги, пояса, ожерелья, браслеты, головные и нагрудные украшения и т.д. Лучшими считались мастера-ювелиры селений Кумух, Табахлу, Кара, Кунди, Унчукатль. Повсеместно в Дагестане пользовались спросом гончарная посуда и утварь, производимые мастерицами лакского с. Балхар. Домашними промыслами в основном занимались женщины. Изготовление сукон, производство паласов, вышивание золотой и серебряной канителью по сукну, шелку, коже, изготовление волокна также были женским занятием. Обработка шерсти и производство изделий из нее требовали долгого и кропотливого труда. Производились прекрасные тонкие сукна, отличавшиеся большой прочностью, которые шли на шитье черкесок и женской одежды, а более грубые, употреблялись для изготовления повседневной одежды. Сукно ткалось из овечьей шерсти естественного цвета, а для изготовления паласов шерстяные нити красили, используя местные растительные красители собственного производства. В XIX в. получает развитие золотошвейное дело. Вышивкой

украшаются женские головные уборы, одежда, конская сбруя, кисеты для табака, переметные сумки, футляры для Корана, накидки на сундуки и т.п.

Одежда лакцев шилась из местной выделки сукон и привозных хлопчатобумажных и шелковых тканей. Нательной одеждой мужчин служила рубаха туникообразного покроя, сшитая из хлопчатобумажной ткани, с круглой окантовкой ворота, с прямым разрезом спереди, застегивавшаяся на одну пуговицу. Штаны шились из грубого местного сукна с неширокими штанинами.

Верхней одеждой мужчин были бешмет и черкеска северокавказского типа. Бешмет "ккуртту" – это распашная одежда длиной до колен и ниже имевшая воротник-стойку и застежку встык на крючки от ворота до пояса. Нарядный бешмет по вороту и разрезу спереди украшался тесьмой. Для стариков "ккуртту" шился на ватной подкладке.

Теплой одеждой служила шуба двух видов: приталенная, надеваемая в рукава рабочая шуба, и большая, длиной до пят, шуба-накидка с длинными ложными рукавами. Вместо плаща употреблялся (особенно часто пастухами) "къава-лей" – распашная одежда из войлока туникообразного покроя с длинными рукавами. Обязательной принадлежностью всадника являлась бурка, самодельная или покупная андийская.

Головным убором мужчин была папаха, размеры и высота которой зависели от господствовавшей на Кавказе моды, однако повседневным головным убором большей части мужчин служила так называемая чабанская папаха, дожившая до наших дней.

На ногах лакские мужчины носили сафьяновые сапоги местного изготовления, мягкие чувяки до икр, поверх них надевали кожаные калоши. Дома и в мечети мужчины носили "пашмакъру" – обувь без задника на деревянной подошве.

Рабочей обувью были чарыки "бурчу луеру" из грубо выделанной кожи крупного рогатого скота. Изготовлением кожаной обуви занимались в селениях Шовкра, Говкра, Куркли, Куба. Обувь шовкринских мастеров пользовалась спросом во всем Дагестане. Зимой мужчины и женщины носили войлочные сапоги, подошва которых подшивалась шестью-семью слоями простеганного войлока. Женская войлочная обувь отличалась от мужской главным образом наличием на ней вышивки и украшений из кожи.

Женская одежда, по сравнению с мужской, была более оригинальной и разнообразной; в некоторых случаях она имела свои локальные варианты, чего нельзя сказать о мужской одежде. Повседневная одежда лачек состояла из широкого и длинного туникообразного покроя платья-рубахи, которое в некоторых селениях носили подоткнутым на бедрах в штаны, и штанов с неширокими штанинами, которые, однако, в составе нарядного костюма отличались более значительной шириной. Эта одежда шилась из бязи, ситца или сатина: для девушек и молодых женщин – ярких расцветок, для пожилых – темных. В XIX в. редко кто из женщин, даже из зажиточных семей, имел больше одного платья. Нарядное платье повторяло покрой повседневного, но

шилось из шелковых тканей, бархата, парчи ярких цветов. Оно украшалось разноцветными шелковыми лоскутами в форме трапеций и квадратов, которые нашивались на края подола и по вырезу ворота. К нему пришивали также серебряные пуговицы, бляхи, золотые и серебряные шнуры и галуны. У женщин из богатых семей подол, грудь, низ рукавов платья-рубahi и штанин украшались золотым шитьем.

Во второй половине XIX в. в качестве нарядной одежды у лачек появляются распашные платья покроя "бузма" с узким лифом, широкой юбкой и колоколовидными или откидными рукавами, которые носили с нарядной рубахой. В начале XX в. вошли в употребление отрезные в талии платья со сборкой. Путешественники и исследователи в конце XIX столетия отмечали, что костюм женщин из знатных семей приближался к европейскому. В одежде лакских женщин большое место занимали украшения из золота и серебра: пояса, кольца, серьги, а также налобные, нагрудные, украшающие низ подола и рукавов сочетания блях и цепочек. В украшениях использовались жемчуг, кораллы, драгоценные и полудрагоценные камни. Теплой одеждой женщин были овчинные шубы: надеваемые в рукава "ряхIу" и короткая шуба-накидка с ложными рукавами "бартукъ". Последняя сохранила свою популярность до наших дней в селениях современного Кулинского района. Помимо шуб местного изготовления, женщины из знатных и зажиточных семей носили привезенные из центральной части России нарядные бархатные шубы, подбитые дорогим хорьковым мехом.

Головной убор лачек состоял из наволосника "бакIбяхIу" в виде незашитого с двух противоположных сторон мешочка и всевозможных простых, шелковых, парчовых платков. Лачки некоторых селений (Вихли, Балхар и др.) вместо платков носили головное покрывало-полотнище "чIинчIу".

Обувью в древности для женщин служили поршни хачалай; в XIX – начале XX вв. их носили на полевые работы, положив внутрь сухое сено. В конце XIX – начале XX столетия женщины носили на ногах туфли "пашмакъру" без задников и на высоких каблуках. Зеленого цвета "пашмакъру" в некоторых селениях лакцев были одним из атрибутов наряда невесты. Шили их на месте, но нарядные "пашмакъру" часто привозили из Азербайджана и Средней Азии. Под эту обувь невеста надевала мягкие сафьяновые чувяки из покупной кожи. Девушки носили и сапожки из желтого сафьяна на каблуках, сшитые лакскими сапожниками. В быту женщины всех возрастов носили калоши, у которых передняя часть шилась из мягкого сафьяна, а задник – из грубой кожи. Зимней обувью были войлочные сапоги.

В пище лакцев использовались главным образом мясо-молочные и мучные блюда. Подсобное значение в питании имели привозные фрукты и дикорастущие съедобные травы. Овощей в рационе лакцев имелось мало, это главным образом лук, чеснок, отчасти морковь и тыква, позже и картофель.

Одним из самых популярных блюд лакской кухни являлся хинкал – особым образом сформированные кусочки теста, сваренные в мясном бульоне и

подаваемые с чесночной приправой. Формы и размеры хинкала были разнообразными. Важный компонент этого блюда – свежее или вяленое мясо.

Большое место в пище лакцев занимали пироги "буркив" со всевозможными начинками: творожной, мясной, солодовой, тыквенной, травяной. На начинку пирогов шли крапива, молодые листья лебеды, дикого лука, черемши, конского щавеля. Пироги пекли на железном листе, смазывая их по мере готовности. Эти же виды начинок, кроме солодовой и тыквенной, использовались и для пельменей. Редким, сезонным блюдом были пельмени с начинкой из молозива первых доек после отела коров. Роскошным блюдом считались пельмени с яичной начинкой.

Широкое распространение в повседневном быту имели каши из муки и круп. Наиболее древней можно считать кашу из толокна, как и вообще любые блюда из него: лингвистические и археологические данные свидетельствуют, что перерабатывание зерна в толокно предшествовало его размолу в муку. В народной кулинарии лакцев супов было немного, а в некоторых селениях вплоть до начала XX в. их вообще не знали: мясным бульоном без заправки запивали другую еду. Там, где готовили супы, они бывали с пшеничной крупой, горохом, чечевицей, рисом, позже – с фасолью на мясном бульоне.

Мысли, чувства, чаяния лакского народа отразились в многочисленных произведениях фольклора: эпических поэмах, лирических песнях, сказках, легендах, пословицах, притчах. Лучшие традиции устного народного творчества нашли свое дальнейшее развитие в произведениях передовых поэтов XIX в.: Махаммада Гаджиева, Малла-Магомеда Махмудова, Патимат Кумухской, Махмуда Курклинского, Щазы Курклинской, Гасана Гузунова и др. К началу XX в. относится деятельность революционных поэтов и публицистов Сайда Габиева, Гаруна Саидова, прогрессивных деятелей Курди Закуева, Али Каяева.

АГУЛЫ

АГУЛЫ, агьулар (самоназвание – гехуьнар) – проживают в южной части Дагестана, в труднодоступных ущельях верховьев р. Гюльгеричай, в 20 населенных пунктах Агульского и Курахского районов.

Агулы относятся к Каспийскому и кавкасионскому типам переднеазиатской расы. Говорят на агульском языке лезгинской подгруппы нахско-дагестанской ветви северокавказской семьи. Имеют пять диалектов (соответственно ущельям): тпигский (агульский), буркиханский (гехюнский), ричинский (керенский), кошанский, фитинский; каждая община – свой говор.

Традиционное занятие агулов с древности – пашенное земледелие и скотоводство. Главные зерновые культуры: рожь, ячмень, голозерный ячмень, пшеница, конские бобы, горох, фасоль, картофель, морковь, лук, чеснок.

Животноводство было второй основной отраслью хозяйства агулов. Разводили крупный и мелкий рогатый скот. Агулы имели довольно развитые домашние промыслы, кузнечное ремесло.

Наибольшее распространение получила обработка продуктов животноводства: шерсти, кожи, овчины.

Основные потребности агулов в одежде удовлетворяли местные домашние промыслы: производство сукна, обработка кожи, изготовление войлока, вязание и т.д. Для изготовления нательной мужской, женской и детской одежды приобретались дешевые хлопчатобумажные ткани, а для нарядной одежды – дорогие восточные и российские ткани, головные шелковые и парчовые платки, серебряные украшения.

Традиционная одежда была однотипна с одеждой других народов Дагестана. У мужчин она состояла из нательной рубахи "бергьам" туникообразного покроя и штанов "шалвар", поверх которых надевались бешмет "валжаг" и черкеска "чохъай". Черкески и нарядные бешметы носили с дорогими покупными кожаными поясами с серебряным набором. Теплой одеждой были нагольные меховые шубы двух видов: "кул" – с обычными рукавами, слегка приталенная, с небольшим шалевым воротником, "хыкул" – шуба-накидка большого размера трапециевидной формы с длинными ложными рукавами и большим шалевым воротником. Принадлежностью одежды путника, чабана явилась бурка "лит" местной выделки или привозная.

Головным убором служила папаха "бармак" двух видов: с высокой тульей и круглым верхом и с более высоким центром и покатыми краями – «чабанская папаха».

Рабочей обувью были поршни из одного куска сыромятной кожи "шумар", имевшие форму ботинок, и "шаламар" в форме низких чупяк со шнуровкой на носочной части. В быту носили мягкие сафьяновые чупяки мяхсар с обувью без задника "башмакъар", "яхул калушар" (лакские калоши) – кожаные чупяки с грубой подошвой. Элементом парадной одежды были хромовые сапоги "чакмавур".

Теплой обувью являлись вязаные сапоги "гивьянар" с отогнутым назад носком, которые по характеру орнамента и его композиционному решению отличались от подобных же изделий у других народов Южного Дагестана.

Традиционной одеждой агульских женщин являлись платье-рубаха туникообразного покроя, штаны с неширокими штанинами, распашной "валжаг" с узким, облегающим фигуру лифом и широкой юбкой. С нарядным "валжагом" надевали серебряный пояс "камар". Теплой плечевой одеждой была овчинная "шубакул" в форме трапеции с узким шалевым воротником или без него, но с отделкой горловины кусочками сафьяна. Носили еще всевозможные безрукавки из овчины, а также матерчатые, подбитые ватой или шерстью.

Обувь была вязаной, с отогнутым назад носком, а также кожаной типа чарыков – "чурукъар", "яхул калушар". И женщины, и мужчины с кожаной обувью носили вязаные носки.

Головной убор состоял из наволосника "къуч" и покрывала-полотнища "кIев" (ашмагъ, майзар). Агулки, особенно молодые, носили серебряные украшения, которые, отличаясь разнообразием, имели вместе с тем особый агульский колорит. Обилием украшений отличалась свадебная одежда.

Почетное место в питании агулов занимало мясо, в первую очередь баранина, реже – говядина, но в повседневном быту на столе агулов оно появлялось нечасто, за исключением тех случаев, когда забивали скот для заготовки мяса впрок или для ритуальных целей. Круглый год в питании использовались молочные продукты: масло, творог, сыр, брынза, айран, сыворотка.

Основной пищей агулов были изделия из муки и круп. Недостаток местного зерна восполнялся приобретением его в обмен на продукты животноводства. Агулам известны различные виды хлебов, в том числе и оригинальный "тIуве-чай" в форме розетки, заключенной в круг, выпекаемый из ржаной муки.

Большое место в пище занимали всевозможные пироги – "кукалай", "кьутIур", "бахта" – с разнообразной начинкой: из дикорастущих съедобных трав (крапива, черемша, мята, щавель, конский щавель и др.), творога, овечьего сыра, из свежего и вяленого мяса, трепухи и пшеничной муки, крупы, обильно приправленных яйцами, орехами, душистыми травами, специями.

Из горячих блюд наиболее популярен хинкал разных форм и размеров, который готовили как на мясном бульоне, так и в воде, и ели с различными приправами (чесночной, из кислого молока, жареного курдюка) или же просто с молоком и маслом. Распространены были всевозможные супы на мясном бульоне, молочные, постные, заправленные крупами голозерного ячменя, пшеницы, горохом, рисом. К супам можно отнести и ритуальное блюдо "кьир", или "чIак", варившееся из пшеничных зерен, гороха с добавлением сушеного мяса и костей. Из муки и круп готовили всевозможные каши, которые ели с цельным молоком, маслом, сметаной, кислым молоком, медом. В особо торжественных случаях варили плов из риса или полбы.

Духовная жизнь агулов также отличалась богатством и разнообразием. Существовал развитый сельскохозяйственный календарь, с которым были связаны различные обряды и народные праздники, многие пословицы и поговорки, космогонические представления. Своеобразна народная праздничная культура агулов. Наиболее торжественно отмечали праздник начала весны и нового календарного года "эрен цIа, кьеткьетай, хидин оыи, эвельцан", который приходился на конец второй декады марта.

Своеобразна песенно-музыкальная культура агулов. Песни исполнялись на родном, лезгинском и азербайджанском языках. Рассказы, сказки, плачи – на родном. Фольклор представлен лирическими песнями, сказками, пословицами, поговорками, загадками, рассказами о мифических существах, историческими преданиями и т.д.

В общественной жизни стойко сохранялись обычаи взаимопомощи, почитания старшего, гостеприимства (специфическая черта этикета – приветствие гостя не на пороге, а внутри дома).

РУТУЛЬЦЫ

РУТУЛЬЦЫ – один из народов Дагестана. Этноним происходит от названия главного селения Рутул, которое сами рутульцы называют Мыхед, а себя – мы – хабыр. У рутульцев нет общего самоназвания, жители каждого селения называют себя по его наименованию. Цахуры всех рутульцев называют "мыхашура", "агъакъбы", лезгины – "мыдхадар", "рутулар", "вана-вацIар" ("вана" – верхняя, "вацI" – река, т.е. люди, живущие в верховье реки).

Рутульский язык входит в лезгинскую группу языков. Рутульцы двуязычны, значительная часть населения владеет несколькими языками. Языками межнационального общения для рутульцев служат русский и в меньшей степени азербайджанский.

Основное занятие рутульцев – животноводство: разведение крупного рогатого скота и отгонное овцеводство. Сеяли пшеницу, яровую и озимую, рожь, ячмень, просо, полбу, картофель.

Многие из рутульцев помимо сельского хозяйства занимались домашними промыслами: выделкой гончарной посуды, изготовлением кожаной обуви, производством шерстяных изделий – сукна, бурок, войлоков, ковров, носков, вязаной обуви и пр. Заказчиков обслуживали кузнецы, каменщики, сапожники, лудильщики, мастера по изготовлению художественных изделий из металла. Часть ковродельщиц, вязальщиц шерсти, сапожников и других работали на продажу.

Традиционная одежда рутульцев однотипна с одеждой других народов лезгинской группы. Мужчины в качестве нательной одежды носили рубаху "ухун" туникообразного покроя с круглой окантовкой ворота и прямым вертикальным разрезом спереди и штаны "баду" с неширокими штанинами. Поверх рубахи надевали короткий, слегка приталенный бешмет, а в качестве нарядной одежды на бешмет надевалась черкеска вначале закавказского типа с откидными рукавами, украшенная галунами с отдельно надеваемой газырницей на ремне, а со второй половины XIX в. северокавказского типа с нашитыми на груди карманами, в которые вставлялись газыри. На голове рутульские мужчины носили папаху "бармак" из длинно-ворсистой овчины, на ногах – вязаные сапоги "кя-машбыр" из цветных шерстяных ниток с загнутыми вверх носами. Рабочей обувью были постолы келамбы из одного куска кожи. Теплой одеждой рутульцу служила нагольная овчинная шуба "къабачей", надеваемая в рукава, по покрою близкая к бешмету. В свободное от работы время мужчины всех возрастов носили большую овчинную шубу-накидку "гылымат" с длинными ложными рукавами. Дорожной одеждой рутульца была бурка "лит", в развернутом виде имевшая форму полуокружности. Профессиональной одеждой чабана являлся плащ "чопуз" из войлока, туникообразного покроя.

Повседневная одежда рутулки – туникообразное платье-рубаха "ухун" и штаны "вахчаг" с неширокими штанинами, а в соседних с Азербайджаном селениях носили широкие штаны "квякике". Верхняя одежда – бешмет "валжаг" – была распашной, на основной территории проживания рутульцев – длинной, а

в селениях, пограничных с Азербайджаном, – короткой, до бедер. Во втором случае с бешметом, имевшем вид расширяющейся ниже талии кофты, носили широкую длинную юбку. В холодное время года рутулки надевали приталенную овчинную шубу такого же покроя, как и мужская шуба "кьябачей". В качестве теплой обуви женщины носили вязаные сапоги с отогнутым назад носком, отличавшиеся от мужских только цветовой гаммой. Головной убор рутулки состоял из мешкообразного наволосника "кьяциген" и сложенного треугольником платка.

В одежде женщин значительное место занимали серебряные украшения. В настоящее время все рутульцы носят одежду только европейского покроя. Обязательной принадлежностью костюма пожилого рутульца, как и прежде, остается папаха, а рутулки – головной платок. Некоторое применение имеют и овчинные шубы в одежде представителей старшего поколения.

В пище рутульцев использовались мясо-молочные и мучные блюда. Мясо употреблялось в свежем и вяленом виде, а также в виде колбас, подготавливаемых обычно на зиму. Впрок заготавливались и молочные продукты: масло, творог, брынза, засушивались дикорастущие съедобные и лечебные травы.

В повседневном питании рутульцев большое место занимал хинкал разной величины и по-разному сформированных кусочков теста, сваренных в мясном бульоне и подаваемых с отварным мясом и бульоном или с маслом и творогом. Популярны были каши, мучные и крупяные, пироги и пельмени с начинкой из разнообразных трав, творога, мяса. В качестве слабохмельного напитка употреблялся кян-род общедагестанской бузы, приготовленный путем самоброжения из муки проросшей пшеницы в смеси с толокном, разведенных в кипяченой воде.

У рутульцев в значительной степени были развиты традиционные виды прикладного народного искусства: мастерство в орнаментации ковров, пестрых шерстяных носков и вязаной обуви, искусное украшение художественной резьбой наличников в домах, каминов, надгробных памятников, деревянной утвари.

Рутульцы создали оригинальные памятники фольклора: пословицы, поговорки, сказки, предания, легенды, отражающие народное восприятие окружающего мира, явлений природы.

ТАБАСАРАНЦЫ

Табасаранцы – один из коренных многочисленных народов Дагестана.

Самоназвание народа – табасаран. Агулы называют табасаранцев "уханар" (лесные люди), лезгины – "къабгъанар", даргинцы (Кайтаг) – "шилан", азербайджанцы – "табасаранлар".

Проживают табасаранцы компактно на юго-востоке республики в двух административных районах: Табасаранском и Хивском. Наиболее крупные населенные пункты – Хив, Хучни, Тураг, Хурик, Межгюль, Кандик, Тинит, Сиртич. В советское время часть табасаранцев переселилась на равнину Табасаранского (селения Сиртич, Гюхраг, Чулат) и Дербентского (Белиджи, Мамедкала, Геджух, Араблинка, Джалган, Салик и др.) районов, а также в города республики (Дербент, Дагестанские Огни, Каспийск, Махачкала). В городах проживает более трети табасаранцев. Их соседи – агулы, лезгины, кайтагские даргинцы и азербайджанцы.

Занимались табасаранцы садоводством (яблоки, груши, слива, черешня, грецкий орех) и виноградарством. Еще одна важная отрасль хозяйства табасаранцев – скотоводство.

Традиционные домашние кустарные промыслы и ремесла табасаранцев такие, как ковроткачество и вязание шерстяных носков, заготовка и приготовление натуральных красителей, изготовление домотканого сукна из шерсти и полотна из конопли (женские занятия), кузнечное, гончарное (с. Джули), плотницкое, строительное ремесла, обработка шкур и кожи, изготовление шуб и обуви, резьба по камню и дереву, изготовление изделий из дерева (селения Хурик, Ханаг, Ничрас, Гурхун, Вечрик и др.), промыслы, связанные с использованием лесных богатств (поставка строевого леса, сбор орехов и фруктов), пчеловодство, охота.

В XIX – начале XX в. мужская одежда табасаранцев состояла из черкески – "чуха", бешмета – "валжагъ", рубашки – "ккуртт", штанов – "хужаг", шубы – "ургам" с разновидностями, папахи – "бачукI" с вариациями, обуви "дирихи" (самый распространенный тип обуви), чарыков – "канцалай", башмаков – "башмакъар", комбинированных сапог.

Одежда табасаранок состояла из рубахи – "ккуртт", штанов – "хужаг", верхнего платья – "валжагъ", платья – "булушка" (позднее), обуви, различного рода головных платков. В целом женская одежда характеризовалась разнообразием используемого материала, технических приемов его изготовления. Социальные различия в одежде выражались как в составе костюма, так и в качестве тканей, степени украшенности.

Традиционная пища табасаранцев растительного и животного происхождения, это обусловлено экологией и хозяйственно-культурными особенностями. Значительное место в рационе питания занимали мучные, молочные и мясные продукты, а также овощи, фрукты, ягоды, зелень. Наиболее распространенное и любимое блюдо – хинкал. Распространены также пельмени и пироги с разнообразными начинками, плов, долма, каши из муки, проса,

полбы. Хлеб пекли пресный и дрожжевой. Особенно вкусной и разнообразной была обрядовая пища. Наиболее сильное влияние на систему питания табасаранцев оказывала азербайджанская кухня (бозбали, пити), а также продукты (чай, сахар, картофель, алкогольные напитки) и кухонная утварь (самовар, посуда и др.) российского происхождения и производства.

Например, в дни праздника весны "Эбелцан" готовили особое варево – "кьюяр", или "дангу" – из злаковых и бобовых культур, бараньих или говяжьих ног, языков, хребтовой части. Распространение получили каши из солодовой муки – "алуга", пироги – "цликаб", "афар", "чИиргъни галар", блины – "гъванжрар", хлеба, испеченные в золе, – "рюккъин гюмбе", "баклук", готовили разные виды халвы – "аварша", "нитИиф", "лештюкь". В советское время традиционная система питания сохранилась. В тот период были заимствованы многие новые продукты, блюда и напитки, способы приготовления и консервирования пищи, кухонная утварь и бытовая техника.

Своеобразными национальными признаками табасаранцев являются устойчивые и ярко выраженные обычаи гостеприимства, взаимопомощи, а также многодетность, присущая большинству сельских семей.

Фольклор табасаранцев начал формироваться еще в глубокой древности. Он вбирал в себя сложившиеся веками мифы, обрядовые и внеобрядовые песни и пословицы и поговорки, загадки и сказочный эпос, предания и легенды. Любовная лирика – самый популярный жанр табасаранского фольклора, в котором воспевается чистая и светлая любовь, чувства лирических персонажей, их психологические переживания, мечты и идеалы.

Эпические жанры также занимают большое место в фольклоре табасаранцев. Самыми известными являются предания "О семи братьях и одной сестре", "Меч Абумуслима". Изучению устного народного творчества посвящены труды известных ученых М.М. Гасанова, М.М. Курбанова, М.Г. Юсуфова и др.

ЦАХУРЫ

ЦАХУРЫ (самоназвание – "йыхбы") – коренное население Дагестана, а также Азербайджана. Говорят на цахурском языке, который делится на цахурско-сувагильский, гельмецко-курдульский, сапунджинский диалекты, входит в лезгинскую группу нахско-дагестанских языков.

В Дагестане цахуры населяют высокогорную зону – труднодоступный Рутульский р-н верховья р. Самур (в прошлом эта территория называлась Горный Магал), в Азербайджане – южные склоны Главного Кавказского хребта (предгорные и равнинные селения в Закатальском, Кахском и Белоканском районах).

Территория, заселенная цахурами, разделена на две части Главным Кавказским хребтом.

Традиционные занятия цахуров – пашенное земледелие и скотоводство. Сеяли озимую пшеницу, рожь, ячмень, полбу, просо.

Традиционная одежда цахуров имеет много общего с одеждой народов Дагестана в покрое, однако отличается отделкой, цветом, способом ношения. Сказывается влияние азербайджанской культуры. Основным материалом для одежды была продукция скотоводства: шерсть, овчина, кожа. Мужская одежда: штаны, туникообразная рубаша, бешмет на подкладке (алхалыг), длинная распашная черкеска (чакъай), шуба-накидка с ложными рукавами, шуба с рукавами, бурка, войлочный плащ (у чабанов, пастухов), конусообразная островерхая шапка из овчины, каракулевая шапка, башлык. На ноги надевали вязаные носки, поршни-чарухи (кусочек кожи, стянутый по форме ноги), сафьяновые сапоги и чевяки, вязаную шерстяную обувь с загнутым вверх носком. Непременный элемент одежды мужчин – кожаный пояс с кинжалом.

Женская одежда: штаны, туникообразная рубаша, широкая юбка, кофта на подкладке, бешметы разного покроя (алхалыг, катиба), передник-фартук. Головные уборы: чухта, платок. В способе ношения головного убора существовали возрастные различия. Теплой одеждой были безрукавки и овчинные шубы. На ноги надевали пестрые шерстяные носки, поршни, башмаки, сафьяновые чевяки, вязаные сапоги. В женской одежде широко использовались украшения: нарядный головной убор – капор (дугмаче), налобник, серебряные цепочки, трубочки, бляшки, нашитые монеты, вышивки, нагрудные подвески, пояс, браслеты, серьги. Современная одежда – главным образом городская, из традиционного костюма сохранились шубы, вязаная обувь и носки, каракулевые шапки.

Традиционная пища состояла из мучных блюд и мясо-молочных продуктов. В употреблении овощей и фруктов существовала разница по зонам, в рационе горцев они занимали незначительное место, их заменяли дикорастущие травы. Распространенным блюдом был хинкал разных видов и размеров, подаваемый с мясом, брынзой, чесночной подливой. Большим разнообразием отличались пельмени с начинкой из творога, тыквы, молока с яйцами, крапивы с орехами, разных трав. В рационе питания видное место занимали каши (из пшеничной, овсяной, полбовой круп, кураги, тыквы) и супы. Ритуальным блюдом служила каша из зерен злаков с добавлением костей позвоночника и челюсти барана. Хлеб готовили разных видов из дрожжевого и пресного теста, пироги (чуду) – с теми или иными начинками. Сырое молоко употребляли мало, из него получали сметану, масло, творог, варенец, айран, из овечьего молока делали сыр. Из свежего мяса готовили шашлык. Чабаны запекали начиненные внутренностями и салом с добавлением душистых трав желудок или целую тушку (завернутую в шкуру), зарывая в горячие угли. Осенью забивали скот для приготовления вяленой колбасы и мяса. Кухонная утварь была медная (луженая), гончарная, деревянная. Современная пища сочетает традиционные блюда с новыми, заимствованными из кухни других народов (борщ, голубцы, котлеты, пюре, жареный картофель, калмыцкий чай), широко применяется консервирование, соление.

Разнообразна песенно-музыкальная культура цахуров, которая испытала влияние культуры соседей-азербайджанцев. Песни исполнялись на родном и

азербайджанском языках, а рассказы, сказки, плачи-притчи – на родном. В отличие от плавного азербайджанского танца, чаще исполняемого женщинами, местный отличался быстротой и эмоциональностью (коллективный и парный). Высоко ценилось исполнительское мастерство музыкантов на таре, сазе, зурне (обычно двоих – мелодист и аккомпаниатор), барабане.

Традиции фольклора нашли отражение и получили развитие в творчестве поэтов-певцов – Гаджиали из Цахура (XIX в.), Гусей – на из Мишлеша (XIX в.), Шихамира из Гельмеца (XX в.), Назира из Сувагиля (XX в.).

Известными учеными были Аллахверди из Цахура, Абдулла из Мишлеша (XIX в.), Курбан-эфенди из Мишлеша (XIX-XX вв.).

ЧЕЧЕНЦЫ

ЧЕЧЕНЦЫ Дагестана включают две субэтнические группы вайнахского (чеченского) этноса: собственно чеченцев и их особое подразделение – аккинцев (самоназвание – "аьккхищ" в исторической литературе и документах до середины XX в. назывались ауховцами).

Дагестанские чеченцы расселены в предгорьях Северо-Западного Дагестана по долинам среднего течения рек Аксай, Ямансу, Ярыксу и Акташ и на Кумыкской равнине, вблизи границ с Чечней.

Дагестанские чеченцы, включая аккинцев, являются представителями кавкасионского типа переднеазиатской расы европеоидов. Их язык входит в нахско-дагестанскую группу северокавказских языков. Аккинцы говорят на аккинском диалекте чеченского языка, а в школах изучают чеченский литературный язык.

Основным традиционным занятием дагестанских чеченцев являлось земледелие (ячмень, пшеница, кукуруза, табак, овощеводство), сочетавшееся с животноводством – содержанием крупного рогатого скота (буйволы, быки, коровы) и овцеводством (овцы, козы). Излишки успешно возделываемых зерновых культур обменивались на животноводческие продукты (жир, курдюки, сушеное мясо, овечий сыр и др.). Широкое развитие у дагестанских чеченцев получили огородно-бахчевые культуры: лук, чеснок, черемша, фасоль, перец, тыква, арбуз и др.

Традиционная одежда чеченцев имела много общего с общекавказским костюмом и отражала этнокультурные связи с кумыками и другими народами Северного Кавказа.

Мужскую одежду составляли туникообразная рубаша, суженные к низу штаны, цельнокроеный бешмет, черкеска. Последняя считалась праздничной одеждой. Зимней одеждой являлись овчинная шуба и бурка.

Головными уборами мужчин (кюд) были высокие овчинные папахи, войлочные шляпы, обувью служили сапоги, сшитые из сукна, сафьяна, овчины. Костюм украшали пояс, кинжал.

Основными частями женской одежды были широкая, длинная туникообразная рубаша и штаны, а также бешмет и праздничное распашное

платье "гГабали" с нагрудником и поясом. Головные уборы (кюртхтил-лар) отличались разнообразием, большие и малые платки (докътуркул и зимгатуркул), шелковые платки (гюльмельди), шали (бой), под которые надевали чухту. Обувью служили чувяки и праздничные туфли с высокими носками, без задников, на твердой подошве, с каблуком. Большим разнообразием отличались женские украшения: серьги, кольца, браслеты, ожерелья. В женской одежде значительную роль играл цвет: молодые женщины предпочитали яркие, привлекательных тонов платья и легкие платки (в том числе с блестками); замужние – более скромные, а пожилые – серые и темные цвета одежды. Общекавказский культ головного убора существовал и у чеченцев-аккинцев и выражался в особом, почтительном отношении к папахе и требовании всегда носить достойный головной убор. Женщина обязана была постоянно носить платок (или хотя бы повязку, которая прикрывает волосы). Мужчины до сих пор не разрешают чеченским женщинам быть в обществе без платка.

Пища чеченцев, изготовленная из продуктов земледелия и в меньшей степени скотоводства, подразделялась на повседневную и ритуально-праздничную, свадебную, поминальную. Была и походная пища – "цІу" (толокно из прожаренного ячменя, проса, ржи, а в последнее время – кукурузы). Повседневную пищу составляли: чурек с сыром, "галнаш" (тип хинкала из кукурузной муки), разные супы (дугана, шурэ чорп, жирга чорп), каши (худар). У состоятельных чеченцев пища была более разнообразной: творог с маслом, яйца (хІоа), мясо, мясной и куриный бульоны (джижиган, куотли чорп), лепешки с сыром, мясом, тыквой, домашние колбасы и др. Значительное влияние на культуру питания чеченцев Дагестана оказала кумыкская кухня. «Аккинцы готовят пищу, подобную кумыкской ("союзма" – особый вид творога; "чий" – простокваша, "гышкал" (хинкал), – кусочки теста, варенные в жирном бульоне, "чишлик" – (шашлык)» – отмечает И.Ю. Алироев (Алироев, 1994: 133). К заимствованным блюдам следует относить плов (пилув и чилув – кумык.), киргизой пилув (киргизский плов), котлеты и др.

Дагестанские чеченцы обладают богатыми и разнообразными формами фольклора: преданиями, легендами, сказками, песнями, сказаниями (нартский эпос и др.). Богато представлены у них как музыкальное танцевальное искусство (особенно привлекателен мужской танец, отличающийся экспрессией), так и музыкальные инструменты: барабан, бубен, зурна, гармоника и др.

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ Дагестана (самоназвание – "азербайджанлылар"; этническая группа, т.е. часть азербайджанского этноса, образующего основное население Азербайджана и Северо-Западного Ирана. Соседние народы – лезгины, табасараны, кумыки и даргинцы называют их тюрками, каджарами, реже – персами.

Дагестанские азербайджанцы расселены в приморской и предгорной частях Южного Дагестана, в основном в г. Дербенте и близлежащих к нему районах.

Азербайджанцев, живущих в Республике Дагестан, насчитывается около 100 тыс. Около половины проживает в сельской местности – в Дербентском, Табасаранском, а также в Рутульском, Магарамкентском и Кизлярском районах.

Азербайджанцы-горожане сосредоточены в Дербенте и Дагестанских Огнях, в которых составляют около трети населения в каждом. Часть их проживает также в Махачкале, Кизляре, Хасавюрте, Буйнакске, поселках городского типа Мамед-кала, Белиджи и др.

В отрыве от основной территории расселения находятся азербайджанские селения в Нижнем Катрухе Рутульского района, Большебредихинском и Персидском Кизлярского района. В составе азербайджанцев Дагестана выделяется особая субэтническая группа терекемейцев (самоназвание – тэрэкэмэлер), которая вплоть до начала XX в. считалась отдельным этносом, а ныне она консолидируется с собственно азербайджанцами, сохраняя при этом свои этнические самосознание и самоназвание. Терекемейцы расселены компактно в 10 селениях, расположенных в северной части Дербентского р-на.

Дагестанские азербайджанцы граничат на севере по р. Артозень (Башлычай) с кумыками, на западе по предгорьям – с кайтагцами (даргинцами) и табасаранами, на юге по р. Самур – с лезгинами. На востоке естественной границей их этнической территории служит Каспийское море.

Азербайджанцы Дагестана говорят на дербентском и терекемейском диалектах азербайджанского языка юго-западной (огузской) подгруппы тюркской группы алтайской языковой семьи. Вместе с тем дербентский диалект (жителей г. Дербента) и говор (сельских азербайджанцев южной части Дербентского и Табасаранского районов) и особенно терекемейский диалект (близкий к кубинскому и шемахинскому диалектам азербайджанского языка) испытали в большой степени влияние кумыкского, татского и иранского языков.

Большинство азербайджанцев свободно владеют русским языком.

Дагестанские азербайджанцы имеют давние традиции письменности; предки их, видимо, пользовались клинописью, в первые века нашей эры – албанской и сасанидской графикой, а затем, после арабских завоеваний, – арабской графикой (аджам) вплоть до 1929 г., когда последняя была заменена латинским алфавитом. С 1938 г. азербайджанская письменность была

переведена на реформированную русскую графическую основу. Почти во всех районах расселения азербайджанцев Дагестана имеются общеобразовательные школы, в которых преподается родной язык. Азербайджанский язык в Дагестане имеет статус языка обучения: на нем ведется обучение по всем предметам в начальных классах шести школ Табасаранского и трех школах Дербентского районов. В начальных классах этих национальных школ параллельно с родным языком изучается (с большим количеством часов) и русский язык как учебный предмет. Начиная с пятого класса все обучение идет на русском языке, а азербайджанский язык изучается как учебный предмет.

На азербайджанском литературном языке издаются художественная, научная и общественно-политическая литература, газета "Дербент". С 1978 г. на республиканском радио функционирует отдельная редакция вещания на азербайджанском языке, а с 1986 г. транслируются передачи Азербайджанского телевидения.

Ведущим занятием азербайджанцев было земледелие, носившее многоотраслевой характер, при этом особое место занимало производство зерновых культур (в основном пшеницы). Среди главных занятий азербайджанцев следует назвать выращивание шафрана и рукоделие разных родов. Азербайджанцы успешно возделывали огородно-бахчевые культуры: арбузы, дыни, чеснок, лук, перец, фасоль и др.; они выращивали сливы, персики, абрикосы, миндаль, алычу, груши, яблоки, айву, инжир, гранаты, тут, грецкий орех, каштаны и др. Большое развитие получило виноградарство и виноделие. Из технических культур азербайджанцы возделывали хлопок и особенно марену, из которой получали красители для шелка, шерсти, хлопчатобумажной пряжи и других изделий; мареноводство, а также шелководство были древними занятиями, игравшими заметную роль в местной и даже международной торговле.

Другой важнейшей отраслью хозяйственной деятельности азербайджанцев было скотоводство, в основном мясо-молочного направления.

Существенное значение в хозяйстве имело птицеводство. Широко развито было пчеловодство.

Домашние промыслы в той или иной степени были развиты почти у всех азербайджанцев: обработка дерева, железа и изготовление сельскохозяйственного инвентаря, обработка шерсти, кожи и особенно шелка, вязание носков (джорабы), переметных сумок (гаш хэйбэ) и др. В свободное от полевых работ время часть азербайджанцев занималась извозом.

Серьезное значение придавалось физическому, трудовому и нравственному воспитанию детей и подростков, которых приучали уважать старших и друг друга, быть вежливыми и отзывчивыми.

Приветливое и доброжелательное отношение к людям – характерная черта азербайджанцев. Об этом свидетельствуют и такие институты традиционного общественного быта, как гостеприимство и куначество. В общественном быту сохранялись также обычаи взаимопомощи, кровной мести и др.

Традиционная одежда дагестанских азербайджанцев отражает этнокультурные связи с их соплеменниками из Кубы, Ширвана, Баку и с соседями: кумыками, кайтагцами, табасаранами и лезгинами. Мужскую нательную одежду составляли рубаха туникообразного покроя (кеннег) и штаны; поверх рубахи надевали бешмет, черкеску, бурку (в непогоду) и меховую нагольную шубу (зимой). Головным убором были овчинная папаха и суконный башлык, обувью служили чарыки, сафьяновые сапоги, башмаки, галоши, которые носили с шерстяными или хлопчатобумажными обмотками. Украшением костюма мужчин были пояса и оружие, изготовленные, как правило, в Кубачах: кинжал, реже – пистолет, шашка.

Женская одежда также состояла из нательной (широкая длинная рубаха и штаны) и верхней (длинное распашное платье с откидными рукавами – дон, украшенное галуном, ажурной тесьмой, подвесками). Распространенными головными уборами женщин были повязка – "чутгу", поверх которой надевали будничные или праздничные платки (фте, шал, гюльменди), обувью служили однотонные и орнаментированные шерстяные носки, чуваки из черного или красного сафьяна, на которые надевали кожаные галоши или башмаки, расшитые дербентскими золотошвейками. Специфической чертой одежды азербайджанок являлось женское покрывало, которое закрывало фигуру.

Большим разнообразием отличались женские украшения: серебряные серьги различных форм, кольца, браслеты, шейные и нагрудные ожерелья из ажурных пластинок (бугаз арты), кораллов, мелких монет, янтаря, сердолика, реже – жемчуга, золота, а также серебряные пояса к выходному костюму. Азербайджанские женщины, особенно горожанки, пользовались различными косметическими средствами: румянами (энгилик), белилами (киршан или ова), хной, басмой и др.

Пища азербайджанцев, особенно дербентских, издавна была богатой и разнообразной. Их культура питания оказала значительное влияние на кулинарию дагестанцев. Одно из первых мест занимают хлебопекарные изделия, супы, хинкалы и плов разных видов. Популярны бозбаш и пити (густые супы), долма (род голубцов из виноградных листьев), бадамжан долма (фаршированные баклажаны), а в последние десятилетия – долма из болгарского перца, помидоров. Азербайджанцы готовят также следующие блюда: "дюшпере" и курзе (род пельменей с начинками), чуду (род пирогов), "говурма", бастырма (мясные блюда), шашлык, люля-кебаб, каши. Готовят несколько видов халвы, пахлавы, "мураппа" (варений), душабов (сироп), напитков (щербет и др.). Большое место в питании занимают огородно-бахчевые культуры и фрукты. Дагестанские азербайджанцы обладают богатым культурным наследием, яркими обычаями и традициями, многообразием фольклорных жанров, литературы и музыки, многие элементы которых заимствованы народами Южного Дагестана.

Наиболее популярными произведениями азербайджанцев являются историко-героические эпосы "Деде-Коркуд" и "Кёр-Оглы", лирические дастаны "Асли и Керем", "Шахсенем и Ашиг-Гариб", "Шах-Исмаил" и др. Широко

бытовали сказки (о животных, волшебные и бытовые), легенды (космогонические и др.), загадки, пословицы, поговорки и прочие жанры устного творчества. Обрядовая поэзия представлена календарными, свадебными, колыбельными песнями, песнями-причитаниями. Популярным жанром народной поэзии были социально-бытовые и любовные баяты.

Огромной любовью пользовались состязания ашугов-певцов, исполнявших на сазе (струнном инструменте) собственные произведения. Азербайджанские песни и танцы под аккомпанемент барабана и зурны – неотъемлемые элементы многих торжеств, особенно свадеб. Они весьма популярны и у других народов Дагестана, особенно Южного Дагестана.

В Дагестане у азербайджанцев есть возможности для сохранения и развития национального языка, традиций и обычаев, уклада жизни. Азербайджанский язык преподается в школах и детских дошкольных учреждениях. В школах с мононациональным составом учащихся обучение по всем предметам в начальных классах ведется на азербайджанском языке.

В Дербентском районе функционируют МУК МКДЦ (муниципальное учреждение культуры «Межпоселенческий культурно-досуговый центр»), 30 СДК, 5 СК. Базовыми коллективами художественной самодеятельности являются фольклорно-хореографический коллектив «Терекеме», вокально-хореографический ансамбль «Хазар». В КДУ района функционируют 240 клубных формирований с охватом в 2687 человек.

Наиболее популярными являются хоровые, хореографические, театральные, вокальные клубные формирования. Работают также кружки народного фольклора и народных инструментов.

В Домах культуры созданы все условия для развития традиционной культуры. Имеются ансамбли народных инструментов, народной песни, литобъединение "Гюлистан", госдрамтеатр, различные национально-культурные и общественные движения, которые бывают частыми гостями на теле- и радиопередачах ГТРК "Дагестан", где вещание ведется и на азербайджанском языке. Фольклорно-хореографический коллектив «Терекеме» представляет на республиканских и региональных мероприятиях вокальное и танцевальное искусство, национальный костюм, быт и традиции азербайджанцев Дербентского района.

В целях сохранения традиционной культуры азербайджанцев Республиканским домом народного творчества совместно с администрацией и управлением культуры МО «Дербентский район» проводятся праздники традиционной культуры «Новруз», «Севиндж», «Пой, ашуг!», «Песни и танцы моего народа» и др. Ежегодно администрацией района проводится праздник сбора урожая «Золотая осень» в пос. Мамедкала.

У азербайджанцев Дагестана развивалось местное художественное творчество. Сохранились сведения о поэте XVI в. Баят Аббасе из пригорода Дербента, а также дербентских поэтах XVII в. Мехсуме Дербенди и Диляфруз Пери. Родоначальником индивидуальной (авторской) поэзии считают Фетали (конец XVIII в.), Михрали, Киласа, Пирали (конец XIX — начало XX в.) из с.

Великент, а также ашуга-поэта Халида (конец XIX — начало XX в.) из с. Карадаглы и Минатуллу Юсуфли из с. Падар и др. Особое место в литературе дагестанских азербайджанцев второй половины XVIII — начала XIX в. занимает творчество поэтессы Зернигар-ханум из Дербента (1722-1770), ставшей признанным мастером поэтического слова.

Историко-культурные взаимоотношения азербайджанцев с народами Южного Дагестана способствовали обогащению азербайджанской литературы в целом. Так, основоположник лезгинской письменной литературы Етим Эмин, помимо своего родного языка, писал также на азербайджанском языке. Виднейший представитель лезгинской светской письменной литературы поэт и учёный Гасан Алкадари также писал свои произведения на лезгинском и азербайджанском языках. На азербайджанском языке в 1892 г. им была написана книга «Асари-Дагестан», представляющая свод восточных письменных сведений по истории Дагестана с многочисленными комментариями, замечаниями и стихотворными вставками самого Алкадари. Дербентский ашуг, горский еврей Шауль Симанду, творивший в начале XX века, также писал на азербайджанском языке. На этом же языке создавал свои стихи крупнейший лезгинский поэт Сулейман Стальский («Мулле», «Кавказ», «Колхоз», «Не торопись сквозь зной» и др. На азербайджанском также писали рутульские поэты Хазарчи Гаджиев и Джамисаб Саларов.

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ (самоназвание – "джугьур", "джуургъо", от иврит: "йегудим" – иудеи, возможно, через посредство иранских языков) – одна из этнических групп евреев Кавказа, формирование которой происходило на территории Дагестана и Северного Азербайджана. Большинство ученых считают, что горские евреи – потомки древних евреев, плененных и перемещенных сначала в Месопотамию, точнее, в Юго-Западный Иран, где они освоили язык окружающего населения (татский язык), а затем под давлением конфессиональных и социально-экономических обстоятельств вновь вынужденных переселиться в Северный Азербайджан и Дагестан; здесь они обрели вторую родину и сформировались как самостоятельный этнос.

Соседние народы называют горских евреев этнонимами, восходящими к религиозному самоназванию: азербайджанцы, кумыки, даргинцы, аварцы и лакцы – "джувут, джуфут, жугьут", табасараны – "жугьуд", лезгины – "ччувуд" и т.д.

Горские евреи в подавляющем большинстве живут в Дербенте, Махачкале, Буйнакске, Хасавюрте, Каспийске, Кизляре. Сельские жители, составляющие около 2% горско-еврейского населения, рассеяны небольшими группами в местах традиционного обитания: в Дербентском, Кайтагском, Магарамкентском и Хасавюртовском районах республики.

Горские евреи говорят на северокавказском (или еврейско-татском) диалекте татского (правильнее – среднеперсидского) языка, входящего в состав

западноиранской подгруппы иранской группы индоевропейской языковой семьи.

Диалект горских евреев получил развитие и идет по пути формирования самостоятельного литературного языка.

Татский язык горских евреев имеет следующие говоры: кубинский, дербентский и северокавказский (махачкалинско-нальчикский).

В настоящее время подавляющее большинство горских евреев свободно владеют русским языком и значительная часть – языками тех народов, вместе с которыми они совместно проживают. Таким образом, практически все горско-еврейское взрослое население, как правило, владело и владеет двумя, тремя и более языками.

Одним из важных условий ассимиляционных процессов была традиционная дружба и куначество, веками существовавшие у горских евреев с другими народами Дагестана.

Традиционные занятия горских евреев – земледелие, ремесло и торговля, садоводство, виноградарство, виноделие, мареноводство и табаководство. Таты были вовлечены в сельскохозяйственное производство: хлебопашество, рисоводство, мареноводство, табаководство, шелководство и т.д.; одна часть из них была ремесленниками, занимавшимися обработкой кожи, выделкой сафьяна, вязанием; среди них хорошие красильщики, шапочники, портные.

Горские евреи выращивали пшеницу, ячмень, рис, овес, полбу, а также горох, чечевицу. Возделывание зерновых и бобовых сочеталось с выращиванием садово-огородных и технических культур. В ряде местностей (Дербент и округа, сел. Маджалис и др.) древним занятием горско-еврейского населения было виноградарство и виноделие.

Садоводство также получило большое развитие у горских евреев: они выращивали тут, инжир, сливу, абрикосы, персики, миндаль, алычу, яблоки, груши, грецкий орех, вишню, черешню и др.

Слабое развитие у них имело разведение мелкого рогатого скота и птицы.

Значительное место в жизни горских евреев-горожан, не имевших земли, занимали мелкая торговля и посредничество при торговых сделках.

Традиционные жилища горских евреев, как и у соседних предгорных народов, были каменными и состояли из двух-трех комнат (мужская, гостевая, женская). Горские евреи заимствовали тип одежды у окружающих народов, в том числе и одежду персидского покроя.

Горские евреи работали также на рыбных промыслах, поэтому весьма популярной пищей горских евреев была рыба (вяленая, соленая, копченая, жареная, отварная, фаршированная и пр.), а также зелень, которую, как и рыбу, они употребляли ежедневно. Излюбленные блюда горских евреев – из курятины, баранины, риса и различных овощей. Часто используются острые приправы из слив, алычи, терна, а также лук и чеснок. Самыми распространенными мясо-мучными блюдами являются "тара", "ягны", "буглеме" (мясо с овощами), "хое-гушт" (тушеное мясо с луком, приправами,

залитое большим количеством яиц), "япрагъы" (долма), хинкал, плов из риса, пшеничные каши, разновидности пельменей.

Фольклор горских евреев отличается многообразием жанровой системы, живостью и богатой образностью языка. Значительное развитие в нем получила песенная лирика, особенно красочна свадебная обрядовая поэзия, художественной образностью отличаются жанры плачей и причитаний. Популярностью пользуются лирико-романтический эпос по мотивам художественных жемчужин Востока, который воспринимается как собственный ("Асли и Керем", "Лейли и Меджнун", "Одигюзель", "Кёр-Оглы", "Шахсенем и Ашуг-Гариб" и др.). Большой самостоятельный пласт составляют сказки (эвосуне): волшебные, богатырские, авантурные, бытовые, сказки о животных и др. Широко распространены предания и легенды, притчи и анекдоты. Немалой популярностью у горских евреев пользовались ашуги, сказители, сказочники. Из недр фольклора, в частности ашугства, выросла литература горских евреев. Наиболее известными горско-еврейскими поэтами и писателями являются Ю. Семенов, М. Бахшиев, М. Дадашев, Д. Атнилов, Х. Авшалумов, С. Изгияев и др.; пользуются популярностью журналисты Ф. Бахшиев, Н. Гилядов и др.

ТАТЫ

ТАТЫ – субэтническая общность в Дагестане и Азербайджане, основная часть которой находится в Иране (свыше 300 тыс. человек), близкая к персам по языку и культуре .

В Дагестане таты были расселены в предгорной зоне, западнее г. Дербента (и в самом городе), более всего в селениях Джалган, Митаги, Камах, Рукель, Зидьян, Бильгады, Мугарты, Гимейди, а также в новых населенных пунктах Хазар и Нижний Джалган. Они живут в них, смешавшись с местным азербайджанским населением, в подавляющем большинстве считают себя (на бытовом и официальном уровне) азербайджанцами. В своих семьях и в селениях Верхний Джалган и Верхний Митаги таты говорят на родном языке, а в остальных селениях – на азербайджанском. В местных школах дети из татских семей в качестве родного языка изучают азербайджанский.

Говоря о татах, следует отметить, что основным видом их традиционного хозяйства являлось земледелие. Из злаков выращивалась главным образом пшеница, с XIX в. – кукуруза. Хорошо были развиты садоводство, виноградарство, бахчеводство, огородничество, большое место занимало, особенно в 40-70-е гг. XIX в., мареноводство. Значительная часть сельскохозяйственной продукции поступала, как правило, на рынок. Кроме того, таты содержали крупный рогатый скот (быков, коров, буйволов) и овец, разводили птицу.

Многие таты в осенне-зимний сезон нанимались работниками на нефтяные и соляные промыслы, подрабатывали в рыболовецких ватагах. Домашние промыслы и ремесла были развиты. Заметное распространение

среди татов получили ковроткачество (рукельские ковры – лучшие в Южном Дагестане), сукноделие, шелководство, выделка кожи и сафьяна, производство древесного угля.

Таким образом, таты представляли собой тип оседлых земледельцев и стационарных скотоводов.

В традиционной одежде татов отразилось заметное влияние азербайджанской культуры. Мужчины носили рубахи и узкие штаны из домотканого сукна, с XIX в. рубахи шились уже преимущественно из сравнительно дешевых фабричных тканей. Верхней плечевой одеждой служил архалук, нередко черкеска с газырями. Овчинных шуб таты не носили. Голова покрывалась овчинной папай, на ноги надевались сапоги с высокими или укороченными голенищами.

Женщины носили длинные туникообразные рубахи и широкие в шаге штаны. Среди женщин распространены были и отрезные по талии модели платьев, а также распахнутое сверху донизу приталенное платье с длинными широкими рукавами и широкой юбкой. Женский архалук, нередко стеганный на вате (зимний вариант), шился в основном из дорогих тканей – шелка, бархата, парчи. Голова покрывалась чепцом-накосником чухту, украшенным у девушек и молодых женщин серебряными монетами, цепочками и розетками. На чухту надевался легкий шерстяной или шелковый платок, поверх которого набрасывался большой по размерам тяжелый платок, нередко с бахромой. Длинная и широкая шаль, укутывавшая женщину с ног до головы, довершала убор. На ногах женщины носили сафьяновые, бархатные, парчовые башмаки с каблуками и без них. Женщины-татки любили украшать себя бусами, кольцами, перстнями, браслетами, серьгами, ожерельями, изделиями типа колье, кулона и т.д. – золотыми и серебряными.

Пища татов была разнообразной: мучной, мясной, молочной. Квашеный хлеб пекли в тандыре, неквашеный – на плите или сковороде. Распространены были разного рода супы: на мясном бульоне, с курицей, овощные, молочные, суп с лапшой и др. Нередко к столу подавались постные пловы, приправленные муссами, сиропами, молочными, овощными и плодовыми подливами. Нередко блюдом у татов был и хинкал с чесночной, бульонной или кисломолочной подливой. Обильно потреблялись овощи, фрукты, зелень. Из фруктов на местах изготовлялся довольно крепкий спиртной напиток типа араки. Специфическая особенность национальной кухни татов – тяготение к специям, пряностям, соленьям и маринадам. Особенно широкое потребление, к примеру, получил маринованный, очень острый стручковый перец.

В основе традиционной этики поведения татов лежало стремление продемонстрировать уважительно-доброжелательное отношение к собеседнику, встречаемому, не теряя при этом своего достоинства. Уважительное отношение к старшему вообще, в частности, к старшему родственнику, лежало во главе угла норм общественного поведения.

В духовной культуре народа много общедагестанских черт, наблюдается здесь также и азербайджанское влияние. Последнее наиболее отчетливо отразилось в фольклоре.

Как и другие мусульмане Дагестана, таты-мусульмане торжественно отмечали и отмечают сейчас такие религиозные праздники, как день поминовения родных и день окончания поста: люди одеваются в праздничные одежды, посещают родных, близких и односельчан с подарками и поздравлениями, устраивают коллективные моления и трапезы и пр. В начале третьей декады марта празднуются дни начала весны: накрываются праздничные столы, разжигаются костры, исполняются песни и танцы, повсюду царят шутки, смех и розыгрыши.

Песенный фольклор по мелодике и содержанию несет печать азербайджанского влияния.

РУССКИЕ

На языках народов Дагестана названия русских имеют сходное звучание: "г1урус-г1урусал" (авар.), "урус-урусунн" (дарг.), "урус-урусар" (лезг.), "орус-оруслар" (кум.), "оьрус" (обе формы, лак.), "урус-урсар" (табас.), "оврисн-оврсн" (чеч.).

Говорят русские на языке восточнославянской подгруппы славянской группы индоевропейской семьи языков.

В Дагестане русские расселены в Тарумовском, Кизлярском, Бабаюртовском, Хасавюртовском, Кизилюртовском, Буйнакском и Дербентском районах. Кроме того, русские проживают в городах Кизляр, Махачкала, Каспийск, Хасавюрт, Кизилюрт, Избербаш, Буйнакск, Дербент.

В зерновом хозяйстве русского населения ведущее место занимало выращивание пшеницы, ячменя, овса, проса, со временем – гречихи и сорго. К 80-м гг. XIX века в Дагестане получает повсеместное распространение картофель и гречиха, что напрямую связано с русскими переселенцами. Русское население являлось также инициатором широкомасштабного разведения виноградников, фруктовых садов и бахчевых культур. Виноградарство, бахчеводство, садоводство получили значительный размах и стали носить товарный характер благодаря трудовой деятельности русского населения.

Наряду с земледелием русские переселенцы занимались и скотоводством. Население содержало коров, буйволов, свиней, овец и коз, разводило лошадей. Завезли русские в Дагестан, в частности, и тонкорунных овец.

В XIX – начале XX вв. в среде русских Дагестана больше всего сохранились элементы традиционной крестьянской одежды различных губерний России. Наиболее распространенной женской одеждой являлись сарафан и понева. Вместе с ними носился часто шугай – женская короткая одежда со сборками сзади, из шелка, парчи, реже – бархата, обязательно на подкладке. Сарафаны и поневы были в основном однотипны, но могли шиться из разного материала: из тонкого сукна, ситца, сатина, бязи и др. Во второй

половине XIX в. они повсеместно начали вытесняться юбками и кофтами самых различных модификаций: из домотканых и фабричных, дешевых и дорогих, местных и привозных тканей; юбки ниже колен, юбки до пят, с клиньями, вставками и без них и др.; кофты с большим вырезом, на пуговицах, с малым вырезом, без выреза, с вышивкой и без нее, с узкими и широкими рукавами и пр.

Мужская одежда состояла из штанов, рубахи, кожаной обуви (очень редко – лаптей), верхней плечевой одежды, шапки. Штаны носились неширокие, с двумя ромбовидными вставками между штанинами, без карманов и ширинки, на вздержке. Носились и другого вида штаны – с трапециевидной вставкой, на поясе, с пуговицами. Штаны с широким шагом, шаровары, или чаги, вдвое шире обычных, со вставкой из четырех трапециевидных клиньев между размахом штанин (в комбинации – шестиугольник), носились иногда среди казачества, изредка – в среде крестьян. Туникообразные рубахи, с длинными рукавами без манжет, длиной ниже колен, носимые навыпуск, постепенно к началу-середине XIX в. повсеместно оказались заменены более короткими (выше колен) рубахами с прямыми и косыми вставками и ромбовидными ластовицами, иногда с рукавами на манжетах, с воротником-стойкой. Чаще всего это были косоворотки с разрезом налево, реже – направо. С XIX века верхней плечевой одеждой мужчинам служили жилетки, к концу века – пиджаки. Наиболее распространенной обувью были так называемые поршни, получившие название чувяков или постолов. Они встречались двух разновидностей: из одного куска кожи, стянутого на подошве и вокруг ступни с помощью кожаных ремешков или веревок (наиболее древний вид славянской обуви) и из двух кусков со специально выкроенной и пришитой головкой. Получила распространение и такая обувь, как сапоги (выворотные, вытяжные, "в гармошку") и коты, или обутки – твердые, грубые, башмакообразные туфли на каблуках.

Из традиционной одежды русское население Дагестана надолго сохранило женские головные уборы: различного фасона кички и кокошники, фатки-платки, свернутая особой повязкой вокруг головы фабричная ткань с завязками спереди; повязку, представляющую собой кусок парчи, позумент, повязываемый вокруг головы; перевязку – обшитый нарядной или вышитой тканью обруч, который украшался бисером, иногда – жемчугом и др.

Из прочих видов местной традиционной одежды русские Дагестана носили бешметы (кафтаны с перехватом, отрезные по талии, с вшивными клиньями, стеганные на вате), армяки (длинный, расширяющийся книзу халат с большим отложным воротником), чекмени и чопаны (халатообразная одежда), кафтаны, свиты, жупаны – двубортная одежда с цельной спинкой, иногда с перехватом и др.

Традиционная пища русских переселенцев была в своей основе мучной, молочной и мясной. Большое место в местном рационе занимали овощи и фрукты, а также компоты, варенья, соленья, копченья и пр.

Пища русского населения характеризовалась большим ассортиментом хлебных изделий из пшеничной и ржаной муки: ковриг, паляниц, лепешек, коржей, булок, блинов, оладий и т.д. Разновидностей выпечки было не меньше: это пироги, пирожки и запеканки с самой разнообразной начинкой (с мясом, дичью, творогом, грибами, рыбой, яблочные, сливовые, вишневые пироги и пр.), расстегаи, рулеты, ватрушки, печенье и т.д. Подавались к столу вареники и пельмени с мясом, творогом, картофелем, яйцами, фруктами, а также супы с лапшой, клецками, мучной затиркой и др. Мясные блюда готовились реже, но их было тоже довольно много: мясо вареное, жаркое, мясо печеное, тушеное – отдельно и в составе тех или иных блюд (свинина, говядина, баранина, птичье мясо, мясо дичи). Рыба и рыбные блюда также разнообразили стол местного населения. Повседневной пищей русского населения Дагестана были молоко и молочные продукты (кислое молоко, сметана, творог, сыр, масло), а также различного рода молочные супы, молочные кисели, молочники (род окрошки) и др. Национальные блюда – супы, щи и похлебки, борщ, уха, каши, кисели, холодец (студни), множество соусов и подливок входят в рацион питания русских семей и в наши дни. Наиболее распространенным напитком являлся хлебный квас, реже – хмельной квас, медовуха, сидр. Популярностью пользовалась хлебная и виноградная водка, крепленые и сухие вина.

Хорошо развит фольклор русского населения, обогащенный вековыми влияниями других народов, но сохранивший истинно русский дух и колорит. Это и многочисленные пословицы, поговорки, загадки, сказки (о животных, волшебные, героические и др.), былины и старинные песни (лирические, обрядовые, шуточные, детские), анекдоты, притчи, плачи-причитания и др. В различных жанрах народного творчества отражались особенности социально-экономической и культурной жизни народа, его мечты и чаяния, его мировоззрение, эстетические, морально-этические, нравственные критерии, ценностные ориентиры.

Танцевальное искусство русского населения включало старинные русские и украинские танцы, переплясы, хороводы, а также некоторые европейские танцы XIX в. Из русских и украинских танцев чаще всего исполнялись "барыня", "гопак", "камаринская", "казачок", "русская", "цыганочка", "метелица", "сударик", "круговая", "чечетка", "присядка", "трепак" и др. На праздничных и свадебных гуляньях исполнялись также кадрили, полька, панночка, горличка и пр.

До второй половины XIX в. в русской среде были распространены старинные дуды, рожки, трещетки, бубны, барабаны и иные стародавние традиционные музыкальные инструменты. К концу века распространение получили русские (вятские, тульские, сибирские и др.) гармошки, гармошки казанские, осетино-кабардинские, астраханские, а также гармошки зарубежного происхождения – так называемые тальянки. Кроме того, обычными стали в быту балалайки, гитары, мандолины, домбры.

В новых социальных условиях широкое распространение получили произведения русской профессиональной поэзии, музыкально-песенной и

хореографической культуры. Старинные танцы и пляски, русские, казачьи и украинские песни сохранились и продолжают составлять особенность местной культуры.

С эпохи позднего средневековья и до новейшего времени крепили и развивались межэтнические контакты русского населения с другими народами

Дагестана, вызванные тесным переплетением экономических и культурных интересов. Наиболее тесные связи сложились с кумыками, вплотную соседствующими с ними. Отношения русских с соседями строились на началах взаимного уважения и доброжелательности; гостеприимство и куначество – характерная черта этих отношений.

НОГАЙЦЫ

НОГАЙЦЫ, ногай, ногайлар (самоназвание) – один из тюркоязычных народов Северного Кавказа и Дагестана. Основная область расселения ногайцев – территория Ногайской степи; ныне она разделена административно-территориальными границами между Дагестаном, Чечней и Ставрополем.

Ногайцы говорят на ногайском языке кыпчакской подгруппы тюркской группы алтайской языковой семьи. Ногайский язык – один из литературных языков Дагестана. Имеет два диалекта: караногайский и кубанский; своеобразна речь ставропольских и астраханских ногайцев.

Главным занятием ногайцев в XIX в. являлось кочевое скотоводство (овцы, козы, крупный рогатый скот), коневодство, верблюдоводство. Лошади, верблюды, овцы составляли основное богатство ногайца-кочевника. Наряду со скотоводством оседлые ногайцы в незначительной степени занимались земледелием (просо, овес, пшеница), бахчеводством и садоводством. Они разводили также домашнюю птицу (кур, гусей, уток). К числу древних традиционных занятий ногайцев следует отнести охоту и рыболовство (пернатая дичь, зайцы, сайгаки, лисы и др.; сельдь, усач, осетр, лосось и др.). Из ремесел наибольшее развитие получили изготовление сукна, обработка кожи, овчины, производство войлока, из которого делали бурки, сапоги, головные уборы, ковры-арбабаши.

Через Ногайские степи проходили важнейшие на Восточном Кавказе торговые пути, в том числе Великий Шелковый путь, что обусловило значительную роль торговли у ногайцев. Традиционными жилищами ногайцев были кибитка (юрта) и дом (уьй), которые приспособлены соответственно к кочевому и оседлому образу жизни; более древний и характерный тип жилища ногайцев – юрты (терме, отав).

Традиционная одежда мужчин – нательная рубаха туникообразного покроя, штаны с широким шагом, верхняя рубаха, куртка-безрукавка (кыспа), кафтан (каптал), бешмет и черкеска (у богатых), бурка (ямышы); обувь из шкур, сафьяна, хрома; папаха, шляпа из войлока, ткани, меха (боьрк), поясной ремень.

Зимой надевали шубы (тон) из овчины (бедные) или из волчьих, лисьих, беличьих шкур и каракуля (богатые). Мужскую одежду дополняли оружие и воинские доспехи: лук (яй) и стрелы (ок), копьё (суьньги), латы, шлем, щит (калкан), кольчуга (куьбе), кинжал, шашка (кылыш), топор (балта), а с середины XVII в. – огнестрельное оружие: ружье (туьбек) и пистолеты различных видов (пыштау, кероха, тапанша).

Женский костюм по покрою близок к мужскому: платье-рубаша (иш коьйлек), различные типы платьев (зыбын, каптал и др.), шуба (тон), шапочка из меха или ткани, платок, косынка; обувь из шерсти, кожи, сафьяна, а также различные виды украшений.

Традиционная пища ногайцев представлена мясо-молочными, мучными и рыбными блюдами: бесбармак (мясо с лапшой), кувырдак (жареное мясо с луком), шашлык, казы, толтырма (колбасы), казан боьрек (пельмени), инькал (род галушек), балык сорпа (уха), каши, различные виды сыров, пирогов, яичниц и т.д. Большим разнообразием отличаются напитки: ногай тай (ногайский чай), йогурт, кумыс, айран, буза, сербет, сув и др. Часть традиционной кухни ногайцев заимствована соседними северокавказскими народами (ногайский чай, бесбармак и др.); сами ногайцы используют некоторые кумыкские, карачаевские, черкесские, русские и украинские блюда: долма (из виноградных листьев), курзе, кышын, либже, борщ, котлеты, голубцы (из капустных листьев) и др.

Ногайцы располагают богатым фольклорным наследием. Наиболее древний пласт ногайского устно-поэтического творчества представлен магической поэзией и обрядами (языческие заговоры, заклинания, гадания, благопожелания, проклятия). Обрядовая поэзия делится на календарно-обрядовые и семейно-обрядовые песни, синкретичные с обрядами, музыкой, танцами и т.д. Весною устраивали сабантой, молодежь ходила по дворам, исполняя песни "Новруз" и "Коекек батыр"; полевые работы начинались с песни первой борозды.

Были песни вызывания дождя и солнца. К этой области поэзии примыкают трудовые песни: песни ткачих, скотоводов и др. Особенно сильно была развита у ногайцев семейно-обрядовая поэзия. В свадебный фольклор входили песни прощания невесты с родительским домом сынсув (плач невесты), кыз келтируьв (песни привода невесты), той баслар (песня, начинающая свадьбу), яри-яр, бет ашар (песня, открывающая лицо невесты), алгыс (благопожелания новобрачным перед едой), той таркагув (песня, завершающая свадьбу).

Похоронная поэзия состоит из циклов: "хошласу" – предсмертное прощание с жизнью, с близкими и т.д.; "эстирту" – песня, извещающая о смерти; "бозласу" – похоронные причитания; "йоклау" и "юбанту" – плачи-воспоминания, плачи-утешения, исполняемые спустя некоторое время после смерти близкого человека.

Богатейшую область народного творчества представляет не сказочный эпос о ногайских батырах, известный и другим народам: казахам,

каракалпакам, узбекам, башкирам, кумыкам и др. Особенно популярны народные поэмы и сказания "Шора батыр", "Эдиге", "Мамай", "Копланлы батыр", "Эр Таргыл", "Ахмет, сын Айсыла", "Адиль-Солтан", "Мусевке батыр" и другие, в которых нашли художественное отражение события разных периодов истории. ногайцев и ряда других народов. Дастанный эпос ногайцев представлен как оригинальными, так и широко распространенными на Востоке лиро-эпическими произведениями: "Козы-Корпеш и Баян-Слу", "Тобьлеген и Кыз-йибек", "Бозйигит", "Тахир и Зухра", "Ашик-Карип" и др. Мудрость, многовековой практический опыт народа, его художественное мышление запечатлены в афористических жанрах: в пословицах (такпаklar), поговорках (айтуvлар), загадках (юмаklar). Важное место в ногайском песенном фольклоре занимают казак йырлары – о бедных, но храбрых, мужественных и мудрых народных героях – казаках.

Большое развитие получили музыкальный фольклор, хореография; очень популярны народные игры и спортивные состязания (борьба, скачки и др.).

АНДИЙЦЫ

АНДИЙЦЫ – самоназвание – «гъваннал», «анди», «андал» – одна из малочисленных народностей Западного Дагестана. Аулы проживания андийцев расположены на южных отрогах Андийского хребта, по левым притокам Андийского Койсу. Живут в селах Кванхидатли, Анди, Гагатли, Гунха, Ашали, Зило, Муни, Рушуха, Чанко и Риквани Ботлихского района, в селе Новогагатли и посёлке Андийский Хасавюртовского района и в селе Бутуш Бабаюртовского района. Совместно с другими народами также живут в селах Аксай, Пятилетка, Кокрек, Держинское Хасавюртовского района. Много переселенцев в Кизилюртовском, Бабаюртовском, Новолакском, Кизлярском и Тарумовском районах.

Каждый промысел и средства, обеспечивающие жизнь, пропитание в той или иной мере отражались в практичности и удобстве одежды. Внимание уделялось и эстетической стороне национального костюма.

Исконно основным традиционным занятием верхнеандийцев стало пашенное террасное земледелие и отгонное альпийское скотоводство, у нижнеандийцев – специализированное садоводство, продукция которого обменивалась на продукты животноводства и земледелия.

Андийцы изготовляли знаменитые кавказские наплечные бурки из длинной и прочной черной или белой шерсти андийской породы овец. Мастерицами были женщины. Мужчины занимались крашением и торговлей бурками.

Изготовление бурок – ремесло древнее, известное еще в античное время. Источники упоминают черные бурки как боевое одеяние горцев во времена войн Александра Македонского в Передней Азии. Наибольший спрос и, соответственно, подъем производства наплечных бурок пришелся на богатый военными событиями XIX в. Тогда же кавказская бурка вошла в моду. Бурки

были принадлежностью мужского костюма и важным защитным элементом в ходе сражения: в кавалерии и в пешем бою она играла роль доспеха. Как домашний промысел, производство бурок в незначительном масштабе сейчас сохраняется только в андийском с. Гагатль.

В с. Кванхидатль занимались добычей пищевой соли из соленых источников, расположенных вблизи села. Это давало экономическую поддержку и возможность развивать традиционные ремесла, вкладывая в них красоту, талант созидательного труда и творчества.

Одежда и пища андийцев мало отличается от аварской. Своеобразен традиционный женский костюм. Он состоял из туникообразного длинного платья на кокетке – "квано", шараваров – "ошхьоги", различной обуви, включая кожаные сапожки. Костюм завершался головным убором – андийским чухту в виде полумесяца, надеваемого "рогами" вниз. Лобную часть чухту украшали ярким золотым шитьем или парчовой тканью, носили чухту до 1930-х гг. прошлого века. Андийки заворачиваются в большое белое покрывало – кIази, как в плед, обязательный для верхнеандиек; нижнеандийки носили черный платок без чухту.

Говоря о духовной культуре андийцев, следует подчеркнуть, что музыкальный фольклор у них своеобразен, но он наиболее близок к аварскому – это результат процесса, который подтверждает взаимопроникновение культур не только обогащающий народы, но и скрепляющий их дружеские узы. Танцевальное искусство сохранилось и особенно ярко отразилось в старинном андийском танце «кьибдил», который имеет только ему присущий рисунок, в котором воплотилась энергетика самобытного андийского народа.

Андийцы известны и как мастера меткого слова, как люди, которые ценят юмор, сочиняют анекдоты. Считается, что национальный характер андийцев выражает мужественный нрав горцев. Вместе с тем, по общественному строю, формам социальной стратификации и самосознанию андийцы сопоставимы, прежде всего, с жителями сел Мехельта, Хунзах, Кумух, Акуша и др. Наивысшими ценностями для андийцев, как и для других кавказцев, являются общечеловеческие добродетели: верность, правдивость, мужество и др. Андийцы ревниво берегут честь рода, равно как и всего общества. Соседи приписывают андийцам особую жизненную сметливость и самодостаточность, считая, что даже "пеший андиец чувствует себя как бы верхом". В поведенческой культуре они ценят вежливость, уравновешенность, красноречие. Любят беседы и новеллический жанр устной литературы, аварскую музыку и поэзию, которая им этнически близка, уважают народную культуру соседних сел и других народностей. Традиционное развлечение – конные скачки, наиболее значительные праздники – свадьбы, первой борозды, окончания поста. Фольклор двуязычен (андийский и аварский).

АХВАХЦЫ

АХВАХЦЫ – самоназвание "ашвадо", "Гахьвалал" – один из андийских народов, коренное население Западного Дагестана. Проживают ахвахцы в северо-западной части Дагестана в сёлах Изано, Тад-Магитль, Цвакилколо, Кванкери, Кудиябросо, Лологонитль (Ахвахский район) и в сёлах Тлянуб, Цекоб, Ратлуб (Шамильский район). Много ахвахцев-переселенцев проживает в Кизилюртовском, Хасавюртовском, Бабаюртовском и Кизлярском районах.

Традиционные занятия – животноводство и пашенное террасное, частично орошаемое земледелие. Ахвахцы выращивают ячмень, пшеницу, рожь, овес, полбу, кукурузу и картофель; бобовые, лук, чеснок, табак; обрабатывают овчину, дерево, камень, вырабатывают кожу, занимаются кузнечным делом. Только у ахвахцев был обнаружен оригинальный народный календарь, нигде более на Кавказе не встречающийся, в котором движение солнца в различные времена года соизмерялось с частями человеческого тела.

Традиционная одежда ахвахцев складывалась под воздействием географических, природно-климатических и хозяйственно-экономических условий и этнокультурных традиций. Одежда чаще всего была подогнанной по фигуре, не стесняющей движений, теплой, влагостойкой, способной защитить от жары и холода, простой в эксплуатации.

У мужчин – это главным образом шерстяные штаны, зауженные книзу и без ширинки, туникообразная рубаха, бешмет, безрукавки (войлочные и овчинные), куртки и пальто из войлока, черкеска, несколько разновидностей шуб, войлочная бурка, конусообразная или полусферическая овчинная папаха.

На ногах носили чарыки (постолы) из одного куска сыромятной кожи, обувь типа кожаных галош и типа войлочных (или комбинированных, с кожаным низом) чувяк, башмаки без задника, сапоги с мягкой подошвой (с конца XIX – начала XX в. – с твердой подошвой и каблуком), а также ноговицы (кожаные, войлочные). На поясе носили кинжал.

Женская одежда состояла из туникообразных и отрезных по талии рубах нескольких разновидностей, нарядных платьев типа "полуша" и "къабалай", безрукавок, платков и теплых шалей, чепца-накосника – чухту, узких и длинных штанов. Обувь женщин была та же, что и у мужчин, за исключением сапог и ноговиц. Костюм женщины дополняли бусы, серебряные кольца, перстни, серьги, браслеты, височные, налобные, нашейные, нагрудные украшения с полудрагоценными камнями (бирюза, коралл, жемчуг, сердолик, агат, гагат, гранат, янтарь и др.).

Традиционная кухня ахвахцев состоит из зерно-мучных и мясо-молочных продуктов. Разновидности хинкалов (с мясом свежим и сушеным, курдюком, колбасой, чесночной подливой, с сыром др.), толокняные катыши, кислые и пресные лепешки, молочные и мясные похлебки, сыры, каши, разновидности пирогов и курзе составляли основу традиционной кухни. Главные продукты питания – это мука нескольких видов, толокно, мясо, жиры, сыр, топленое масло.

Традиционная культура ахвахцев бережно хранится и в наши дни. В 1987 г. в районе был создан фольклорный коллектив «Ахвах», который успешно выступает на многочисленных конкурсах и смотрах. Создание коллектива повысило интерес к самобытному культурному наследию народностей района, активизировало любителей и хранителей народного творчества, способствовало появлению фольклорных коллективов, в том числе и детских, возрождению старинных обычаев и обрядов, национальных костюмов, многих атрибутов и аксессуаров.

Самым интересным обычаем ахвахцев является обряд «Выбор жениха», по которому молодые люди бросали свои папахи в окно понравившейся молодой девушки. Девушка выбрасывала из окна все папахи, кроме той, хозяин которой ей приглянулся. К сожалению, этот интересный обряд уходит в прошлое. В свое время он был воспет в стихотворении «Ахвахцы» народным поэтом Расулом Гамзатовым.

С 90-х гг. XX века в районе традиционно проводятся зональный конкурс юных дарований «Перепелочка», праздник аварской песни «Певцы съезжаются в Ахвах» и др. Видеофильм об обряде «Выбор жениха», снятый телестудией «ТБС – Ахвах» совместно с фольклорным коллективом, занял 1 место на ИРеспубликанском конкурсе видеофильмов о народном творчестве «Радуга» в г. Махачкале, а доклад ученицы каратинской гимназии Салтанат Махиевой «Расул Гамзатов и ахвахский обряд «Выбор жениха» был признан лучшим и занял I место на Республиканской и Всероссийской олимпиадах юных краеведов в Махачкале и Москве.

Большая заслуга в развитии культуры ахвахцев принадлежит заведующим отделом культуры, работавшим с 1945 по 1985 гг.: А. Алибегову с. Изано, Ш. Магомедшарипову, М. Махиеву с. Карата, С. Истаевой с. Анди, П. Гульчеву Осетия, Т. Алиеву с. Тадмагитль, Р. Исламову с. Анчих, М. Шаруханову с. Арчо, А. Расулову, М. Имагаджиеву с. Карата, А. Гаджиеву с. Арчо, М. Дибирову, А. Дибирову, М. Кадиеву с. Карата, Х. Аслудинову с. Арчо, М. Гажардибирову с. Анчих, М. Бекиеву с. Кудиябросо, Н. Гаджиевой с. Карата, Г. Газимагомедову и С. Магомедову с. Тукита.

Традиционным стало проведение во многих селах весеннего праздника первой борозды «Оцбай».

Организуются творческие вечера известных людей – выходцев из Ахвахского района, среди них скульптор Х. Асадулаев, а также К. Гаджиев, Г. Магомедов, С. Касаев, А. Нурмагомедов, Ш. Сайпудинов, К. Тагиров, поэтесса, засл. работник культуры РД Б. Расулова, актер Аварского театра засл. артист Дагестана И. Тахиев, драматург, засл. артист Дагестана А. Загалов.

Испокон веков в Ахвахском районе было развито декоративно-прикладное искусство. Здесь ткали сукно, которое славилось на Северном Кавказе. В с. Местерух живет мастер по изготовлению пандуров Г. Шахрудинов.

Деятельность учреждений района направлена на поиск и сохранение историко-культурного наследия, возрождение забытых обычаев и обрядов.

Успешно функционируют фольклорный ансамбль «Ахвах», детский хореографический ансамбль «Каратинка» СОШ с. Карата, детский хореографический ансамбль школы-гимназии с. Карата.

БАГУЛАЛЫ

БАГУЛАЛЫ – самоназвание "багвалалы", "багулал", "гаитляло" – живут в селах Цумадинского района – Хуштада, Чало, Талитель, Тленхори, Тлондода, Кванада, Гимерсо, в селах Ахвахского района – Тлибишо, Тлиси, а также частично в селах Хасавюртовского района – Кокрек и Муцалаул. Много багвалинцев-переселенцев живут и в других селах Хасавюртовского, Кизлярского, Бабаюртовского и Кизилюртовского районов.

Территория расселения багулалов изрезана ущельями, ручьями, вливающимися в р. Андийское Койсу. Южные склоны окружающих гор имеют обильный травостой. Очень богата флора и фауна мест обитания багулалов.

Земледелие и скотоводство у багулал – древнейшее хозяйственное занятие, которое развивалось и совершенствовалось тысячелетиями от самых примитивных его форм до плужного с развитыми агротехническими приемами. Из зерновых сеяли ячмень (озимый, яровой), пшеницу (озимую, яровую), кукурузу (начиная с XIX в.), из бобовых – горох, фасоль, из огородных – лук, чеснок, тыкву, морковь, в начале XX в. – свеклу, капусту, огурцы, помидоры, разную зелень. Пахота и сев является делом мужчин, а все остальные работы в полеводстве выполняют женщины. Получило развитие и садоводство – в горно-долинных участках по берегу реки Андийское Койсу. Возделывали виноград, персики, яблоки, груши, сливы, абрикосы и грецкие орехи.

Традиционный костюм у мужчин – туникообразная рубаха, штаны, бешмет, черкеска с газырями, нагольная овчинная шуба с ложными рукавами, овчинная папаха; у женщин – туникообразное чёрное платье-рубаха, штаны до пят, тёмное покрывало, чёрный кожаный чепец-накосник чухто, красный кушак, овчинная шуба и куртка, кожаные, войлочные и вязаные сапожки. Обильны серебряные и медные украшения.

Получили развитие и некоторые виды промыслов. Сырьем для промыслов служит продукция животноводства (шерсть, шкуры, рога, кости), а также дерево, камень. Особое развитие получили ткачество, войлочное дело, сукноделие, вязание шерстяных носков и сапог, изготовление серебряных украшений (серег, перстней, нагрудных украшений), височных обручей для женского головного убора, блях для мужских поясов, ножен для кинжалов. Для внутреннего пользования женщины изготавливают подседельники, перемётные сумки, мешки.

В пищевой рацион багулал входят пресный хлеб (лепешки), варёные бобы, каша из муки, хинкал с мясом или молоком, пироги, молоко, масло, творог, мясо (жареное, варёное, вяленое).

Богат песенный (преимущественно на аварском, а также багулалском языке) и танцевальный фольклор. Сохраняются пословицы, поговорки,

предания, сказки. Основные мифологические персонажи – джинны, дракон – аждаха. Одним из любимых и древних праздников багулалов был день первой борозды.

Багулалы – бесписьменный народ, хотя у них есть свой язык, отличный от других языков. В наши дни область использования языка ограничена, он выполняет роль только бытового языка, существует опасность его исчезновения в будущем.

БОТЛИХЦЫ

БОТЛИХЦЫ – самоназвание «буйхади», коренное население Западного Дагестана. Большинство ботлихцев проживает в сёлах Ботлих, Миарсо, Анхо и Ашино Ботлихского района и в селении Батлахатли Цумадинского района. Много ботлихцев-переселенцев живет в Хасавюртовском, Бабаюртовском и Кизилюртовском районах. Ботлихцы-горожане живут в гг. Махачкала, Хасавюрт, Кизилюрт и Буйнакск. Язык – ботлихский. Распространены аварский, чеченский, русский языки. Письменность на базе русской графики.

Традиционные занятия ботлихцев – садоводство с искусственным орошением (абрикосы, персики, сливы, груши, яблоки, грецкий орех), виноградарство, незначительное террасное пашенное земледелие (пшеница, рожь, ячмень, овёс, просо; из технических культур – конопля, лён) и игравшее вспомогательную роль животноводство – небольшой рогатый (овцы, козы) и большой рогатый скот, в незначительном числе лошади, ослы. Сады имели искусственное орошение.

Были распространены шерстяное прядение и ткачество, валяние шерсти, обработка кожи, шитьё папах и обуви. Ботлихцы вели оживлённую торговлю с Закавказьем и Северным Кавказом, в основном фруктами. Рядовая пища – блюда из продуктов земледелия и животноводства, фрукты, орехи, овощи, различные травы. Популярные блюда – хинкал, пироги с творожной начинкой.

Издrevле ботлихцы, как и все горцы, занимались кустарными промыслами. Из домашних промыслов в небольшом объеме распространились шерстяное прядение и ткачество (паласы, сукно и др.), валяние шерсти (войлок, бурки), обработка кожи, изготовление папах и обуви. Национальная одежда сходна с одеждой других народов аваро-андо-цезской группы (за исключением ботлихского женского головного убора «рогатая чухту»). В набор мужского костюма входили рубаха туникообразного покроя, штаны, бешмет, черкеска, овчинные шубы, бурка, папаха. Обувь из сыромятной кожи, войлока, древесная, кожаная. Женщины носили нательную рубаху, штаны, платье в талию, головной убор (кIаштIа), платки с кистями и без них.

Жанры быденного фольклора ботлихцев разнообразны: сказки, легенды, исторические и этногенетические предания, легенды, волшебные сказки, бытовые рассказы, короткие сказки-шутки, песни, пословицы, поговорки, загадки, детский фольклор, музыкальный фольклор. Фольклор ботлихцев двуязычен – на ботлихском и на аварском языках.

Обрядовые традиции наиболее стойко сохранялись в семейной сфере. Свадьба – самый насыщенный ритуал в цикле семейных обрядов. Непременными участниками свадьбы были ряженые. Оставаясь в основе своей общедагестанской, свадебная обрядность ботлихцев имела специфику: это относительная общественная свобода женщин и девушек на свадьбе в прошлом. Самые значительными из общественных праздников и обрядов – это праздник первой борозды «унса эти» ("запрячь быка"), обряд «лъени этий» ("подъем воды"), весенний праздник цветения «Чагъва», обряды вызывания дождя и солнца; из религиозных праздников обычно отмечаются Ураза-байрам и Курбан-байрам.

При РЦКД действуют такие коллективы, как фольклорный ансамбль «Цагуна», муниципальный ансамбль песни и танца «Ботлих», эстрадные группы. Ботлихский народный театр является одним из лучших в Нагорном Дагестане. В этих коллективах работают 15 заслуженных работников культуры. Коллективы художественной самодеятельности ежегодно участвуют в зональных республиканских мероприятиях, приглашаются в другие регионы.

ГОДОБЕРИНЦЫ

ГОДОБЕРИНЦЫ – самоназвание «гъибдиди». Одна из коренных народностей Западного Дагестана. Относится к андийским народам и проживает в селах Верхний и Нижний Годобери, Зибирхали и Беледи Ботлихского района и в с. Теречное Хасавюртовского района. Годоберинцы также живут в других селах Хасавюртовского, Кизилюртовского и Бабаюртовского районов.

Народность имеет свой неповторимый язык, одежду, фольклор, обычаи, свойственный только им психологический настрой и тысячелетнюю историю.

Основные занятия годоберинцев – пашенное земледелие (пшеница, ячмень, просо, позже кукуруза) и скотоводство. Важное место занимали садоводство, виноградарство, охота и пчеловодство. Домашняя промышленность и ремёсла: ткачество, обработка кожи, шерсти, металла, дерева, камня, производство войлока. Основные современные занятия – земледелие, скотоводство, садоводство, подсобное – пчеловодство. Многие годоберинцы живут в городах, заняты в промышленности.

Национальная одежда годоберинцев, как и хозяйство, жилище, имеет специфические особенности, хотя в целом по своему составу и форме она сходна с одеждой ботлихцев. В основе мужского костюма – туникообразная рубаха, штаны, бешмет, черкеска, папаха, овчинные шубы разнообразной формы, бурка. Носили пояса, газыри и кинжалы. Традиционная обувь нескольких типов из сыромяти, сафьяна, войлока и т. д. В комплекс женской одежды входили платье-рубаха, платье в талию, штаны, головной убор (украшался серебряными монетами, нашивными кольцами), платок и кожаные с войлочным голенищем сапоги с загнутым носком.

В повседневной пище годоберинцев преобладают молочные продукты (сыр, творог, кислое молоко, сыворотка), распространены блюда из мясных продуктов (колбаса, нутряной жир, курдюк), из муки, растительные и овощные (тыква); наиболее распространённое – хинкал с мясом и без него, с приправой.

Среди массовых праздников можно назвать праздники: первой обрядовой запашки (унса гъаам – букв. "быков вывод"), "выхода скота из хлебов на пастбище" (пурцы ругъибу салакъа). Осенью (в сентябре) устраивали праздник возвращения скота. Значительными были еще обряды вызывания дождя и солнца и обряд «хурльи садакъа», который совершался в целях сохранения урожая зерновых от засухи, града, ветра.

Из традиционных видов народного искусства, получивших развитие у годоберинцев, выделяется резьба по дереву и камню (обработка центрального в жилище столба с капителью, камни в кладке стен с солярными знаками, надгробия с различными фигурками: человек со знаменем или шашкой, конь, пистолет, четки, гребешок, обувь и т.д.).

Жанры фольклора разнообразны – предания, легенды, сказки, песни, пословицы, поговорки и т.п., некоторые двуязычны (передаются также на аварском языке). Популярны легенды и предания о первых поселенцах, о местных героях, о происхождении тех или иных тухумов. Развита народная медицина.

КАРАТИНЦЫ

КАРАТИНЦЫ – самоназвание – "кІкІрди" – один из андийских народов, коренное население Западного Дагестана. В Ахвахском районе Дагестана каратинцы живут в сёлах Карата, Анчих, Цумали, Арчо, Нижнее Инхело, Верхнее Инхело, Маштада, Рацитль, Рачабулда и Тукита. В Ботлихском районе они проживают в селе Нижнее Инхело. В Хасавюртовском районе каратинцы живут в сёлах Сиух, Тукита, Анчих-кутан (Андуз, Индира, Гавриил-кутан), Кирпич-кутан, частично в Кокреке и Муцалауле, а также на многих прикутаных хозяйствах. Каратинцы-переселенцы также живут в Бабаюртовском, Кизилюртовском и Кизлярском районах.

Говорят они на каратинском языке, входящем в состав андийской подгруппы аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанской семьи языков. Каратинский близок к ахвахскому языку и делится на два диалекта: собственно каратинский и токидинский.

Благодаря микроклиматическим условиям в горных долинах, особенно в сёлах Карата, Анчих, Энхело, у каратинцев развито садоводство, где они выращивают яблоневые, грушевые, абрикосовые, сливовые, персиковые деревья и виноград.

Народная одежда каратинцев в целом мало чем отличалась от одежды других горцев Дагестана. Мужская одежда состояла из туникообразной рубахи, узких и длинных штанов без карманов и ширинки, бешмета, черкески, войлочной наплечной длинной и короткой одежды с рукавами, бурки,

безрукавок (матерчатой или овчинной), овчинных шуб нескольких разновидностей и овчинных же конусообразных или полусферических папах. Носили обувь из сыромятной кожи, местных сортов сафьяна, а еще войлочную, деревянную, вязаные шерстяные носки, ноговицы. Одежда подпоясывалась узким кавказским ремешком, на котором сбоку был кинжал. Женщины носили туникообразные платья-рубahi нескольких разновидностей, отрезные по талии, а также распашные платья. Платья-рубahi подпоясывались длинной матерчатой повязкой-поясом. Голову покрывали чепцом-накосником чухту, головными покрывалами, шерстяными и шелковыми платками разных размеров. Носили они также узкие и длинные штаны на вздержке. Утеплялись женщины меховыми шубами, платками-шалями, безрукавками. Они носили ту же обувь, что и мужчины, за исключением сапог и ноговиц. Костюм дополнялся бусами, серебряными кольцами, перстнями, браслетами, серьгами, налобными, височными, нашейными, нагрудными украшениями. Выполненные в технике литья, ковки, гравировки, филиграни, зерни, черни и т.п., они приобретались у кубачинских или казикумухских (лакских) мастеров. Камни в украшениях были разнообразны: сердолик, аметист, агат, бирюза, коралл, яшма, янтарь. Иногда применялась и слоновая кость.

Материал для одежды был местный: сукно, сыромятная кожа и сафьян, овчина, войлок, шерстяная пряжа. Нарядные шелковые платки и дорогие ткани (парча, бархат, шелк) приобретались в Закавказье, России, частично (персидского, турецкого, афганского, арабского и другого производства) у заезжих купцов. Со второй половины – конца XIX в. зачастую на шитье одежды шли привозные дешевые фабричные ткани, поступавшие из России и Закавказья (полотно, бязь, ситец, сатин и др.).

Традиционная пища каратинцев – в основном мучная и мясо-молочная. Основными продуктами питания были разные виды и сорта муки, крупы, солод, толокно, мясо, жиры, курдюк, молоко, фрукты. Готовили преимущественно хинкалы (несколько разновидностей), лепешки, кислый и пресный хлеб, толокно, каши, молочные и мясные похлебки, сыр, масло, колбасы, пироги типа чуду с различной начинкой (с зеленью, творогом, мясом), с такой же начинкой делали пельмени типа вареников – курзе и т.д. В современной кухне каратинцев большинство национальных блюд свое значение сохранило, хотя она стала значительно богаче и разнообразней.

В дни религиозных праздников каратинцы готовят обильное угощение для гостей, совершают взаимные визиты с поздравлениями и подарками, устраивают коллективные и семейные моления – мовлюды, совершаются жертвенные раздачи продуктов и кушаний. Так отмечаются праздники – день рождения Пророка Мухаммеда, праздник окончания мусульманского месячного поста, день поминовения родственников и близких и др. В дни календарных праздников (день выхода плуга, день встречи весны, зимы, дни начала важнейших сезонов и видов работ: прополки, жатвы, доения овец, стрижки и т.д., их насчитывается не менее полутора десятков) устраивают коллективные трапезы, спортивные состязания, ритуальные шествия, в том числе и шествия

ряженных, приняты были розыгрыши, шутки, веселье, смех. Сохранили свое значение ритуальные действия при исполнении обрядов вызывания дождя, солнца, прекращения градобития, ветра, мора скота и др. Широкое распространение получили вечерние, главным образом сезонные увеселительные собрания типа посиделок, проводившиеся по половозрастному принципу.

Не забыты народные праздники и календарно-производственного цикла, хотя сценарий их проведения намного упростился, и они из общественно-бытовой сферы переместились главным образом в семейную.

Жанры устного народного творчества – пословицы, поговорки, загадки, песни, баллады, сказки, плачи-причитания, колыбельные и т.п. – сохранились и передаются на каратинском и аварском языках. На протяжении веков многие поколения каратинцев выработали свой сельскохозяйственный календарь и свою систему отсчета времени.

ТИНДИНЦЫ

ТИНДИНЦЫ – самоназвание "тиндалы", "идери", "идарии", "идарал" – один из малочисленных народов западного Дагестана (с. Тинди, Акнада, Ангида, Тисси, Эчеда, Гундучи, Аща, Санух, Мухарх, Тенла, Гадайчи, Гвиначи, Халих, Бехватлучи, Тисси-Ахитли и Шугури Цумадинского района), также в селах Акнада и Ангида Кизилюртовского района, частично в с. Пятилетка Хасавюртовского района. Также много тиндинцев-переселенцев встречаются в других селах Хасавюртовского, Кизилюртовского, Бабаюртовского и Кизлярского районов.

Тиндинский язык входит в состав андийской подгруппы аваро-андоцезской группы нахско-дагестанской семьи языков. Наиболее он близок к багвалинскому и чамалинскому языкам. Особенно много общего между тиндинским и багвалинским языками.

Главные традиционные занятия тиндинцев – это террасное богарное земледелие и внутриальпийский тип скотоводства с долинным отгоном.

Выращивают в основном ячмень, пшеницу, просо, из овощных – тыкву, морковь, картофель. Разводят скот. Жители занимаются также пчеловодством и охотой. Из домашних промыслов были развиты производство сукна и вязаных изделий, обработка шкур и овчины, кузнечное ремесло, обработка дерева.

Одежда тиндинцев была во многом похожа на одежду горцев других аулов Дагестана. Обычно нательной одеждой мужчин была рубашка туникообразного покроя – "горде" и прямого покроя штаны. Поверх рубахи носили бешмет. Шили бешмет, в основном, из сукна домашнего производства – "нисар", "нисарля". Поверх бешмета в праздничные дни надевали и черкеску. Важной частью верхней одежды являлась овчинная шуба – "хъабарча". Шубы имели несколько разновидностей.

Кроме того, мужчины носили и андийские бурки. Обувью служили войлочные сапоги на толстой войлочной подошве, а также вязаные шерстяные

чулки толстой и плотной вязки на подошве, с загнутыми вверх носками – "щета". Головным убором считалась мохнатая овчинная папаха. Обычно имелась только одна смена одежды, которую носили до полного изнашивания. Все совершеннолетнее мужское население имело при себе кинжал.

Одежда женщин отличалась большим разнообразием и богатством украшений. Она имела возрастные различия. Женщины старшего возраста предпочитали однотонные костюмы темных цветов, опоясанные красным материалом – "ракъучар". Большинство женщин носили одежду из ситца и крашеной бязи.

Женская одежда состояла из рубахи, штанов, верхнего платья, платка, шубы, а также различных видов обуви. На голове тиндинки носили чухто, украшенное серебряными обручами или кольцами на висках, в центре которых располагались монеты, бусы, мелкие бляхи и т.д. Украшения – серьги, кольца, браслеты, в основном из серебра.

Главные продукты питания тиндинцы, как и все горцы, производят в своем хозяйстве. Пшеница, кукуруза, ячмень, просо перерабатываются на муку. Хлеб готовится в виде плоских чуреков. При этом применяется минеральная вода. Самым распространенным блюдом является хинкал с мясом и чесноком. Из различных видов мяса самым ценным считается баранина, затем – говядина. Едят мясо домашней птицы и дичи. Примерно в ноябре-декабре делают запасы мяса на весь год. Его сушат на чердаках. Из коровьего, овечьего и козьего молока делают сыр и брынзу, хранят мелкими кусками в рассоле. В большом ассортименте блюд одно из первых мест занимают супы, особенно из чечевицы.

Богатое устное народное творчество тиндинцев свидетельствует об образно-художественном восприятии мира, об особенностях сложения и развития в народе этических и эстетических идеалов, ценностных ориентаций. Оно бытует и передается последующим поколениям на родном и аварском языках. О высоком духовном потенциале народа свидетельствуют местный народный сельскохозяйственный календарь и система отсчета времени. Народные лекари тиндинцев переняли от своих предков и передавали последующим поколениям рациональные и эффективные методы, приемы и средства, излечивающие тяжелые заболевания.

До сих пор празднуются ими календарные и трудовые праздники: дни первой борозды, начала уборки урожая и начала стрижки овец, дни перегона скота на долинные и высокогорные пастбища и т.д. Большой популярностью пользуется в народе праздник "Кыдоба", в основе которого лежит шуточная импровизация свадьбы, где в роли "жениха" выступает кукольный персонаж.

ЧАМАЛАЛЫ

ЧАМАЛАЛЫ – самоназвание «чамала-ди», «чама-ига» – один из андийских народов Дагестана. Компактно проживают в Дагестане (Цумадинский район: в селениях Цумада, Верхнее и Нижнее Гавкари, Гигатли, Гадири, Агвали, Ричаганих, Эгдада, Гачитли, Гигатли-Урух, Батлахатли, Цунди, Ургуда, Цидатль, Аркаскент и Цумада-Урух и в селах Цветковка Кизлярского района, также Шава Бабаюртовского района. Много чамалинцев встречаются и в других селах Бабаюртовского, Кизилюртовского, Хасавюртовского и Кизлярского районов).

Говорят на чамалальском языке нахско-дагестанской семьи; диалекты – гакваринский и гигатлинский. Распространены аварский, русский, частично чеченский языки.

Традиционные занятия чамалалцев – это земледелие и скотоводство; выращивают ячмень, пшеницу, кукурузу. В животноводстве преобладает отгонное овцеводство. Развиты садоводство (яблони, груши, сливы, абрикосы), пчеловодство, виноградарство (в долине р. Андийское Койсу). Широко были развиты ремесла – суконное, производство войлока, паласов, медной посуды, деревянной утвари, обработка серебра, кузнечное дело, обработка шкур, кожи.

Основной материал для одежды – продукция животноводства. Со второй половины XIX в. начали пользоваться и привозным покупным материалом, который приобретали на базарах в селениях и городах: Хунзахе, Ботлихе, Темир-Хан-Шуре, Урус-Мартане, Шатое, Шали, Дербенте, Астрахани и т.д. Мужская одежда состояла из нижней рубахи, штанов, бешмета, черкески, шубы, куртки-безрукавки, куртки с рукавами, бурки, овчинной папахи, обуви из сыромятной кожи и войлока, вязаных шерстяных носков. Атрибутами традиционной женской одежды были нательная рубаха, платье темной расцветки, штаны, различные шубы; головным убором служили чухта, платки. С одеждой носили также различные украшения. У мужчин это был кинжал, серебряные или узкие медные пояса, газыри на черкеске. Женскими украшениями служили различные серебряные монеты, кольца, серьги-подвески, серебряные и медные цепочки, подвески, бусы из полудрагоценных камней, вышивки из цветных тканей (аппликации), широкие пояса из тканей ярких цветов, браслеты из стали, меди, серебра. Эти украшения выполняли эстетические и религиозно-магические функции.

Повседневное блюдо чамалал – хинкал. В пище используются также фасоль, горох. Главной едой являлся хлеб, который пекут ежедневно из пшеничной, ячменной, кукурузной муки на плоском камне-плите, в последующем – на сковороде. На ней же пекут лепешки с сыром, крапивой, творогом, мясом, картошкой. Из муки готовят различные каши с молоком или без него. Кашу готовят также из толокна. Делают урбеч. Продукты заготавливают впрок – сушат мясо, делают колбасу с добавлением съедобных лекарственных трав (мята, тмин, тимьян, чабрец) и т.д. Из напитков варят хмельную бузу.

Чамалалы создали богатый песенный и танцевальный фольклор. Песни исполнялись на аварском языке. Основные музыкальные инструменты – пандур (струнный инструмент со струнами из кишок животных), зурна (род дудки), бубен. Из календарных обрядов основными является праздник первой борозды, обряды вызова дождя, солнца.

ДИДОЙСКАЯ ГРУППА

БЕЖТИНЦЫ

БЕЖТИНЦЫ – самоназвание "капучинцы", "бежта", "хъванал" – по главному селению Бежта – от "бежкья" – «на загоне» – один из цезских малочисленных народов андо-цезской группы в Дагестане. Исторически консолидировались с аварцами (общие генетические корни, общность исторических судеб, родственность языковых структур, наличие языка взаимобобщения, схожесть элементов культуры и быта и др.). В письменных источниках и историко-этнографической литературе известны как капучинцы.

Этническая территория бежтинцев находится в западном высокогорном Дагестане (Бежтинский участок), поселения их расположены по левым притокам реки Аварское Койсу, в отрогах Большого Кавказа и Богосского хребтов. На юго-западе они соседствуют с дидойцами (цезами), гунзибцами и гинухцами, на юге – с дидойцами (цезами), на востоке – с аварцами.

Основные бежтинские сёла: Бежта, Хашархота, Тлядал и окружающие их хутора. Часть бежтинцев с XVI–XVII вв. проживает в Грузии (в селе Чантлискури в соседнем пограничном Кварельском районе; другая часть переселилась на Кумыкскую равнину – в Бабаюртовский (селения Качалай, Караузек, 40 лет Октября, Ахайотар, Ачи-Чунгур и Каратюбе) и Кизлярский (селения Заречное, Рыбалко, Вперёд) районы Дагестана. Незначительная часть проживает среди других аваро-андо-цезов, а также в городах республики.

Бежтинцы относятся к кавкасионскому типу балкано-кавказской расы большой европеоидной расы. Говорят на бежтинском языке, который относится к цезской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанской ветви северокавказской семьи языков.

Основные традиционные занятия – отгонное животноводство и пашенное земледелие. Разводят овец дидойской, аварской, андийской, тушинской пород, коз, крупный рогатый скот горской породы, лошадей дагестанской породы. Террас почти не возводят. Выращивают ячмень, рожь, пшеницу, полбу, овес, бобовые, чеснок, табак. Кустарные промыслы в подавляющем большинстве были призваны обслуживать внутренние потребности общества.

Особенности народной одежды бежтинцев были обусловлены хозяйственной жизнью и общественным бытом, культурными и экономическими контактами с другими горцами, географическими и климатическими условиями, а также вековыми традициями. Мужской костюм состоял из штанов на вздержке, туникообразной рубахи, бешмета,

черкески, овчинных шуб, бурки и полусферической овчинной папахи. Самой распространенной обувью были вязаные шерстяные сапоги. Кроме того, мужчины имели и войлочную, и деревянную обувь. До XX в. на поясе носили кинжал. Голову мужчины брили, оставляли усы и бороду.

Женская одежда состояла из платья-рубahi, платья других видов (типа бешмета, отрезные), узких длинных штанов, матерчатого пояса-повязки, накосника-чепца чухту, платков, шалей. Женщины имели тот же набор обуви, что и мужчины, за исключением кожаных сапог. Бежтинки носили серебряные украшения: серьги, кольца, браслеты, кулоны и пр.

Современная одежда бежтинцев – это преимущественно одежда горожанина-дагестанца, россиянина. Представители старшего и среднего поколения часто носят папахи, нередко – брюки-галифе и кожаные сапоги с каблуками. Чухту и туникообразную рубаху с матерчатым поясом женщины носят редко, однако ярко проявляется приверженность к негромоздким традиционным серебряным украшениям.

Традиционная пища бежтинцев – мучная и мясо-молочная. Главные пищевые продукты – мука, жир, толокно, крупы, мясо, курдюк, молоко, масло, сыр. Основные традиционные блюда: хинкал нескольких разновидностей (с мясом, чесночной подливой, с сыром и др.), лепешки, пресный и кислый хлеб, тесто из толокна, каши, похлебки молочные и мясные, вареное мясо, сыр, пироги типа чуду (с мясом, зеленью, творогом и др.).

Современная пища бежтинцев характеризуется тем, что в рационе питания сохраняют свое значение традиционные блюда в сочетании с заимствованными у других народов Дагестана, Кавказа, России: соусы, сложные супы, котлеты, голубцы, плов и т.д.

Религиозные праздники распространены повсеместно. Это день окончания мусульманского поста (Ураза-байрам), день поминовения покойных (Курбан-байрам), день рождения Пророка и др. Как и в былые времена, в эти дни в семьях накрывают праздничные столы, устраиваются коллективные моления, совершаются жертвенные раздачи продуктов и кушаний, люди всех возрастов с подарками и поздравлениями посещают друг друга. Широко отмечались раньше, в меньшей степени – в наши дни такие календарные праздники, как день первой борозды, дни встречи зимы, а также дни начала важнейших хозяйственных работ: вывоза навоза на поля, стрижки овец, доения овец, отгона скота на высокогорные местные или зимние закавказские пастбища, возвращение скота и др. В дни календарных праздников устраивались праздничные обеды, люди надевали лучшие одежды. Молодежь при этом нередко устраивала шествия ряженных, ходивших от двора к двору с поздравительными стихами-куплетами и др. Для народного быта характерны были увеселительные собрания (типа рудиментарно носящих следы "мужских союзов", "женских союзов", либо сборища типа посиделок). Все они проводились по половозрастному признаку.

Народный фольклор – пословицы, поговорки, песни, баллады, сказки, плачи-причитания сохранились и передаются на аварском и бежтинском

языках. На протяжении столетий народ разработал местный сельскохозяйственный календарь и систему отсчета времени.

Ансамбль "Бежта" – лауреат международных, всероссийских и республиканских фестивалей и праздников, не раз получал почетные награды, дипломы и ценные призы. Вот только некоторые из них: диплом I степени – на Всероссийском смотре сельских самодеятельных коллективов в 1963 г., диплом 2 степени – за творческие успехи на Республиканском фестивале искусств, посвященном 100-летию со дня рождения В.И.Ленина в 1970 г.; в 1972 г. – лауреат Международных фестивалей фольклора во Франции, в 1973 г. – лауреат заключительного концерта, посвященного 50-летию СССР в г. Москве; почетные грамоты за успешное выступление на концертах-встречах трудящихся Ждановского района г. Москвы в 1973 г., за успешное проведение Дней литературы и искусства ДАССР в Каракалпакии в 1983 г.; Почетная грамота Президиума Верховного Совета ДАССР в честь 60-летия ДАССР; Диплом I степени – за концерт на Международном фестивале телепрограмм народного творчества "Радуга" в 1981 г., диплом I степени – за активное участие во II Всесоюзном фестивале народного творчества, посвященном 70-летию Великой Октябрьской революции в 1987 г. в Москве, Почетная грамота Министерства культуры РД – за участие в IV Республиканском фольклорном фестивале "Родник" в 1990 г. Ансамбль награжден медалью "40 лет Победы" за участие во Всесоюзном смотре самодеятельного художественного творчества 1983-1985 гг.

В ансамбле со дня основания танцевала известная собирательница фольклора, заслуженный работник культуры РФ У. Абакарова. В память о ней Республиканский Дом народного творчества выпустил цветной календарь, где она запечатлена в традиционном цунтинском костюме.

С 1962 по 1985 гг. ансамблем руководил заслуженный работник культуры РД М. Абдулкеримов. Много лет постановщиком танцев и консультантом ансамбля являлся корифей дагестанского фольклора, народный артист РД Д. Муслимов.

Большой популярностью до сих пор пользуются в исполнении участников ансамбля старинный цунтино-бежтинский танец, свадебный бежтинский танец, вокально-хореографическая композиция "Гинух". Не оставляют равнодушными слушателей мелодии старинных аварских песен в исполнении солистов ансамбля.

Самобытный колорит и уникальность придают ансамблю женские национальные костюмы с нашитыми на них старинными серебряными украшениями. Эти костюмы являются семейными реликвиями и передаются в народе по наследству. Особый интерес представляет обувь: кроме традиционной кожаной, бежтинцы используют плотно вязанные шерстяные носки-джурабы, характерные для высокогорья.

В настоящее время коллективом руководит Д. Курбанова, – зав. отделом культуры – человек, который старается сохранять традиции коллектива, привлекать новых участников, расширять репертуар, обновлять костюмы. Сами же бежтинцы относятся к своим культурным традициям очень бережно. Они поддерживают любую инициативу по сохранению национальной культуры, которой гордятся и передают из поколения в поколение.

ГИНУХЦЫ

ГИНУХЦЫ – самоназвание «гьинухъес», «гьинухъесел» – один из цезских народов Дагестана. Гинухцы проживают в селении Гинух Цунтинского района и в с. Монастырское Кизлярского района, а также в городах Дагестана. Говорят на гинухском языке. Распространены также аварский, русский, гунзибский, бежтинский, цезский и грузинский языки. Письменность на аварском языке на основе русской графики.

Основное занятие гинухцев – скотоводство, коневодство, главным образом овцеводство, с перегонами овец на летние и зимние пастбища. Традиционно развито также стойловое содержание скота на хуторах. Разводят коров малорослой породы, овец тушинской породы, коз.

Народные промыслы призваны были обслуживать главным образом внутренние потребности населения. Развитие получили выделка шерстяного сукна, паласов, мешков, переметных сумок, войлока, вязание обуви и носков, а также кузнечное ремесло, обработка дерева и камня.

Традиционные свадебные обычаи и обряды у гинухцев от аварских или гунзибских, цезских, бежтинских не отличались. Здесь можно говорить лишь о каких-то специфических чертах.

Материал для одежды (сукно, войлок, шерстяные нитки, кожа, овчина) вырабатывался тут же, на месте, самими жителями. С XIX в., особенно со второй его половины, усиливается приток сравнительно дешевых фабричных тканей, главным образом из России, а также из Закавказья – ситца, сатина, полотна, бязи и др.; многие виды традиционной одежды стали шить из этих материалов. В комплекс мужской одежды входила туникообразная рубаша и зауженные книзу штаны без ширинки и на вздержке. Верхняя плечевая одежда состояла из бешмета, черкески, бурки, длиннополых шуб из овчины нескольких разновидностей, войлочных курток и пальто, а также из матерчатых или овчинных безрукавок. На голову надевали овчинную полусферическую или в форме усеченного конуса папаху, а также ночную шапку-колпак из овчины, мехом вовнутрь. Главным видом обуви служили вязаные узорные шерстяные сапоги с сугубо местным цветным орнаментом, толстые шерстяные носки двух разновидностей, низкая обувь, скроенная из одного куса сыромятной кожи, обувь типа кожаных туфель с твердой подошвой, сапоги из местных сортов лайки с мягкой подошвой, войлочная обувь с кожаным низом, башмаки, ноговицы. Со второй половины XIX в. в быт прочно вошли кожаные сапоги с твердой подошвой и с каблуком по образцу обуви русских. На поясе носился узкий ремень с серебряным черненым набором, а также (до второй половины XIX в.) кинжал в кожаных (иногда серебряных) ножнах. Голова брилась наголо, оставлялись усы и борода.

Женская одежда состояла из туникообразных платьев-рубаш, отрезных по талии платьев, платьев, распахнутых до подола, и узких, длинных, доходящих до щиколоток, штанов на вздержке. Утеплялись женщины безрукавками и толстыми шальями, шуб и войлочной одежды они не носили. Платье-рубаша

подпоясывалась широким и длинным матерчатым поясом-повязкой, с другими видами платьев могли носить украшенные серебром широкие или узкие пояса. Голову покрывали чепцом-накосником чухту, шерстяными и шелковыми платками, в том числе привезенными из далеких стран Востока. Обувь у женщин была тех же разновидностей, что и у мужчин, за исключением сапог и ноговиц. Украшениями женщинам служили бусы, а также серебряные украшения: кольца, перстни, браслеты, серьги, налобные, височные, нашейные, нагрудные украшения кубачинских, лакских или местных мастеров.

До начала XX в. у гинухцев, как и у других жителей высокогорья Дагестана, эпизодически сохранялась некогда весьма распространенная одежда типа штанов и рубах мехом внутрь.

Традиционную одежду предпочитает носить часть старшего и среднего поколения мужчин и женщин. Это папахи, костюмы полувоенного образца, мягкие сапоги, чухту, платья-рубахи с матерчатым поясом и др.

У современных гинухцев преимущественно европейская одежда.

Традиционная пища гинухцев – главным образом мучная и мясо-молочная. Овощи и фрукты были привозными. Разнообразили пищу широко потребляемые съедобные травы и корни, лесные плоды и ягоды. Основными продуктами питания были мука ячменная, ржаная, пшеничная, с XIX в. кукурузная, а также толокно и солод, мясо сушеное, свежее, колбасы, жир, курдюк, масло топленое, сыр. Реже потреблялись в пищу мед, урбеч, яйца, сметана, молоко, сливочное масло. Распространены были лепешки из кислого и пресного теста, хлеб, хинкал (из разной муки различной формы с различными бульонами, с сушеным или свежим мясом, колбасой, курдюком, с чесночной подливой, с сыром), толокняное тесто, разнообразные каши, пироги с той или иной начинкой, пельмени (курзе), молочные и мясные похлебки и др.

подавляющее большинство традиционных блюд подаются к столу и в наши дни. Современная кухня гинухцев разнообразится супами, соусами, щами, блюдами из молотого и рубленого мяса, пловами и др.

Как и все мусульмане-сунниты, гинухцы отмечали день рождения пророка Мухаммеда, день окончания мусульманского поста, дни поминовения покойных родственников и др. В эти дни в семьях накрывались праздничные столы, люди с поздравлениями посещали друг друга и т.д. Широко отмечались календарные праздники – день первого плуга ("выход быков") и день прихода зимы. Общественные трапезы, обильные угощения, розыгрыши и веселье, шумные шествия ряженных, разжигание костров и прочее сопровождали эти праздники. Отмечались также, хоть и более скромно, день выпечки хлеба из муки нового урожая, дни случки и стрижки овец, день начала сенокосения, дни отгона скота и его возвращения с пастбищ, дни ягнения, первый день доения овец и др.

Обычаи и обряды гинухцев носят в целом общedaгестанский характер, в основном – общеаварский. Незначительные вариации можно наблюдать в обрядах семейного цикла (свадебные, связанные с рождением и воспитанием

ребенка, похоронно-поминальные и др.), в обрядах вызывания дождя, в обрядовых действиях, имеющих отношение к земледелию и скотоводству.

Только среди гинухцев приблизительно до середины-конца XIX в. сохранился обычай применения тугой повязки на голову новорожденного мальчика; в начале XX в. бытовал обряд троекратного обхода еще не засыпанной могилы покойного его родственниками-мужчинами (по отцовской линии); до 1920-1930-х годов прибегали к участию в обряде вызывания дождя мужчин и подростков, первые из которых за сутки до обряда не пили воды, а вторые не потребляли пищи.

Не утратили своего значения в наши дни и традиционные обычаи гостеприимства и куначества, родственной и соседской взаимопомощи, почитания старших по возрасту, бережного отношения к окружающей среде и др. Многие из этих обычаев тесно связаны с нравственными характеристиками народа. Всемерно поддерживаются и прививаются подрастающему поколению традиционные нравственно-этические нормы, требующие от каждого члена общества гуманности, добропорядочности, честности, сдержанности и др.

Веками складывающееся в народной среде фольклорное творчество у гинухцев двуязычно: пословицы, поговорки, загадки, притчи, анекдоты, песни, баллады, сказки сохранились и передаются на родном и аварском языках, берегутся и в наши дни.

ГУНЗИБЦЫ

ГУНЗИБЦЫ – самоназвание "гъунзаль", "хунзалис", "энзеби", "унзо" – коренное население юго-запада Дагестана.

В основном проживают в Цунтинском районе, в сёлах Гунзиб, Нахада, Гарбутль, Гъело, Родор, Тодор, Нов. Нахада, Нов. Гарбутль, а также в Кизилюртовском районе, в с. Стальское.

Письменность на аварском языке на основе кириллицы. Верующие – мусульмане-сунниты.

Главные традиционные занятия – отгонное скотоводство и террасное пашенное земледелие; выращивали ячмень, рожь, пшеницу, овес, просо; со второй половины 19 века – картофель, кукурузу. В небольших количествах сажали бобы, горох, фасоль, тыкву, табак. С 19 века, особенно со второй половины, сельскохозяйственное производство приобретает товарный характер. Традиционные гунзибские промыслы – обработка камня, шерсти (выделка сукна, войлока, вязаной обуви, паласов, переметных сумок), кузнечное ремесло, плотницкое дело.

У современных гунзибцев на равнине основное занятие – земледелие (полеводство, овощеводство, садоводство), животноводство (крупный рогатый скот, овцы) имеет второстепенное значение. Среди мужчин распространено отходничество в другие районы Северного Кавказа, Южной России, где они работают в строительных бригадах, в сфере сельскохозяйственного производства.

Долгое время у гунзибцев сохранялось значение патриархальных кровнородственных объединений-тухумов. В общине могло быть от двух-трех до семи-восьми тухумов. Главы тухумов обычно являлись старейшинами. Тухумная поддержка и солидарность сохраняют свое значение. Семья малая, не утрачены пережитки семейно-общинных организаций, рудименты мужских союзов – традиционные многодневные мужские увеселительные собрания в зимний период года.

Гунзибский мужской костюм – штаны, рубаха, бешмет, черкеска, овчинная шуба, папахи; обувь вязаная, кожаная, войлочная. Женский костюм – платье-рубаха, подпоясанное матерчатым поясом, штаны, чепец с накосником (чухту), платки, шали; те же виды обуви. Женщины носят серебряные украшения: серьги, кольца, браслеты, височные подвески.

Пища мучная и мясомолочная. Основные блюда: лепешки, тесто-толокно, хинкали, каши, пироги, мучные и мясные похлебки.

Устное народное творчество гунзибцев двуязычно: пословицы, поговорки, загадки, притчи, анекдоты, песни, баллады, сказки на аварском и гунзибском языках. В быту сохранились пережитки традиционных представлений: вера в злых духов, чертей, джиннов, ведьм, домовых, колдовство, магию.

Пища гунзибцев – мучная и мясомолочная. Овощи и фрукты потреблялись редко. Их в какой-то степени заменяли разнообразные съедобные травы и корни, а также лесные плоды и ягоды. Продукты питания – мука (ячменная, ржаная, пшеничная, с XIX в. кукурузная), толокно, крупы, сушеное мясо, реже свежее, колбасы, жир, курдюк, масло топленое, сыры, молоко, сливочное масло, яйца. Из муки готовили лепешки, кислый хлеб нескольких разновидностей, хинкал, из муки и круп – каши; мясо ели вареное (чаще всего с хинкалом), реже – жареное; подавались к столу молочные или мучные похлебки. Пекли также пироги типа чуду с творогом, с растительной начинкой, с мясом и др. С теми же начинками готовились большинство традиционных блюд, хотя кухня гунзибцев во многом обновилась и обогатилась национальными блюдами других народов Кавказа, России, народов ближнего зарубежья.

Гунзибцы с незапамятных времен отмечали религиозные и календарные праздники. В дни религиозных праздников (день рождения Пророка, день окончания мусульманского поста, дни поминовения покойных родственников и близких и др.) принято было устраивать коллективные семейные, родственные и общественные моления, накрывать праздничные столы, совершать жертвенные раздачи, посещать с поздравлениями и подарками родственников, соседей, односельчан. Праздник вывода быков (день первой борозды) 20-22 марта отмечался всем селением символической прокладкой борозды, надеванием вывороченных наизнанку шуб, с ритуальным забрасыванием пахаря и быков комками земли, коллективной трапезой, спортивными состязаниями в беге, скачках, борьбе, метании камней. День прихода зимы, 20-22 декабря, отмечался праздничными обедами в семьях, взаимными

поздравлениями, шутками и веселыми розыгрышами, шествиями ряженой молодежи, разжиганием костров и др. За праздничным столом, с поздравлениями и угощениями, жертвенными раздачами отмечались все знаменательные события этого и последующего периода; также дни вывоза навоза на поля, первой прополки и жатвы, выпечки хлеба из муки нового урожая, отгона, возвращения скота, стрижки, доения овец и др. В осенне-зимнее время распространены были увеселительные собрания мужчин и женщин по половому и возрастному признаку – своего рода посиделки.

Устное творчество гунзибцев сохранилось в народной среде на родном и аварском языках, в песнях и танцах гунзибцы отразили свой горский дух, рожденный высоко в горах, где есть возможность для проявления истинного творчества.

ДИДОЙЦЫ

ДИДОЙЦЫ – самоназвание "дидои", "цезы", "цунтинцы" – самоназвания – «орлы», "цунтIал", "дидо" – цезский народ в России, один из коренных малочисленных народов юго-западного Дагестана, проживающий в Цунтинском районе республики. Проживают также в Грузии. Часть исследователей считает дидойцев субэтнической группой аварцев. Дидойцы многоязычны. Говорят на цезском (дидойском) языке. Распространены также русский, аварский, чеченский, грузинский языки. Письменность на аварском языке на основе русской графики.

На территории Дагестана дидойцы составляют основное население Цунтинского района, а также проживают в сёлах Цумадинского района – Хушет, Хваршини, Цихалах – и в с. Выше-Таловка Кизлярского района. Дидойцы составляют часть населения сёл Кироваул, Стальское, Комсомольское, Кизилюртовского района и Муцалаул Хасавюртовского района.

Традиционное занятие народа – отгонное животноводство, главным образом скотоводство. Весной скот перегоняли на высокогорные летние пастбища, а осенью – на зимние пастбища Кахетии и Закатал. Меньшая часть скота оставалась на хуторах-зимниках. Пахотные участки, расположенные на склонах гор, частично обеспечивали население хлебом. Землю обрабатывали деревянным безотвальным плугом с тяжелой деревянной подошвой и железным сошником (наральником). Разводили пчел. С I тыс. до н.э., согласно археологическим данным, здесь сложился центр металлообработки, получили распространение выделка сукна и овчины, производство вязаной обуви, деревообработка, обработка камня. Промыслы носили домашний характер.

Традиционную мужскую одежду составляли туникообразная рубаша, штаны без ширинки, на вздержке, с зауженными штанинами, бешмет, черкеска, овчинные шубы нескольких разновидностей, полусферическая или в форме усеченного конуса овчинная папаха, кавказский ремень с наборными серебряными украшениями, вязаные шерстяные сапоги, простейшая низкая

обувь из сыромятной кожи (две разновидности), лайковые сапоги с мягкой подошвой, низкая обувь типа галош с твердой подошвой, войлочные сапоги с кожаным низом.

Женская одежда состояла из туникообразных платьев-рубашек нескольких разновидностей, отрезных по талии платьев, сверху донизу распахнутого платья типа "къабалай" и длинных штанов с зауженными штанинами. Голову покрывали сложным по конструкции чепцом-накосником сугубо местного образца, шелковыми и шерстяными платками, теплыми шерстяными шалями. На ногах женщины носили вязаную шерстяную обувь типа сапог и те же виды обуви, что и мужчины (за исключением сапог). Материалы для одежды (сукно, кожа, войлок, шерстяные нитки и др.) вырабатывались на месте. С XIX в. дидойцы использовали поступавшие к ним дешевые фабричные ткани. Дорогие нарядные ткани привозились из России, Закавказья и Северного Кавказа. Женщины украшали себя бусами, а также серебряными кольцами, перстнями, серьгами, браслетами, налобными, височными, нашейными, нагрудными и прочими украшениями.

Во многих клубных учреждениях Цунтинского района, как в музеях, хранится национальная одежда дидойцев. В районе есть мастерицы по пошиву национального костюма дидойцев (гедоби): Х. Иманова из с. Зехида, З. Шатилаева из с. Кидеро, Дж. Хасбулаева из с. Генух.

В Цунтинском районе есть мастера по изготовлению народных инструментов – пандура, зурны (Р. Магомед из с. Сагада). Известны также зурначи О. Магомедов из с. Ретлоб и А. Магомедов из с. Хутрах. В районе живут кузнецы, занимающиеся изготовлением браслетов и нашивок к национальному костюму дидойцев.

Современная одежда дидойцев – это в основном одежда европейского типа. Некоторые представители старшего и среднего поколений и в наши дни носят одежду, сохраняющую традиционные элементы. Особенности ведения хозяйства предопределили мучной и мясо-молочный характер пищи цезов. Основными продуктами питания были мука (ячменная, ржаная, пшеничная, с конца XIX в. кукурузная), толокно, крупы, мясо, колбасы, курдюк, топленое масло, сыр. Фрукты и овощи были привозными. Наиболее типичные блюда: хинкал нескольких разновидностей (со свежим и сушеным мясом, с курдюком, колбасой, чесночной подливой, сыром и др.), лепешки, кислый и пресный хлеб, тесто из толокна, каши, бульоны, молочные похлебки, пироги типа "чуду" с творогом, зеленью, мясом, блюдо типа вареников, "курзе" с той же начинкой и др. Можно отметить, что большинство традиционных блюд в обиходе у цезов и сегодня. С конца XIX в. национальная кухня разнообразилась такими блюдами, как соусы, супы, борщи, щи, котлеты и пр.

Горными выючными и пешеходными тропами дидойцы были связаны между собой, с внутренним Дагестаном, через него – с другими народами Кавказа.

Особые торгово-экономические отношения, развивавшиеся веками, связывали дидойцев с Грузией. Товарами обменно-денежных операций

служили шерсть, сукно, кожа, сушеное мясо и жиры, топленое масло, сыр. На все это приобретались хлеб, ткани, одежда, фрукты, изделия ремесла и др.

Как у всякого другого народа, у дидойцев с незапамятных времен сложились свои обычаи и обряды. Большая их часть идентична или схожа с таковыми у прочих горцев Дагестана, некоторые носят сугубо местный характер. Так, в общественно-бытовом институте взаимопомощи у цезов, в отличие от иных горцев Дагестана, существовала жесткая взаимосвязь между степенью родства и количеством скота, выделяемым пострадавшему от стихийного бедствия.

Самобытна традиционная духовная культура народа. Большая роль в развитии культуры отведена и созданным в районе фольклорному ансамблю «Дидо», вокально-инструментальному ансамблю «Цези», которые вживую исполняют аварские, дидойские, цезские песни. В этих ансамблях работают исполнители аварских, дидойских песен засл. работник культуры РД М. Омаров, И. Исаев, М. Курбаналиев, Н. Абдулкадыров, Х. Магомедова, С.Абдулаев. Музыку пишет заслуженный работник культуры РД С.Магомедов.

Самый интересный из праздничных обрядов Цунтинского района – является «Игби», можно сказать, известный всему цивилизованному миру. Главными действующими лицами праздника «Игби» – волки (боци), роли которых исполняют облаченные в специальные костюмы и маски юноши. Демонстрируемая маска – часть костюма волка.

Веками формировавшееся устное народное творчество представлено пословицами, поговорками, сказками, песнями, притчами, детскими рассказами и т.д. Эти произведения передаются последующим поколениям на аварском и дидойском языках.

Многовековой опыт наблюдения за взаимодействиями природы и человека способствовал развитию в обществе рациональных средств и методов борьбы с различного рода заболеваниями. На протяжении веков в народе формировался и совершенствовался народный сельскохозяйственный календарь, в основе которого лежал трудовой опыт поколений.

ХВАРШИНЫ

ХВАРШИНЫ – самоназвание – "акъилько", "атлилько" – народ группы цезских народов в Дагестане. Говорят на хваршинском языке с небольшими диалектными особенностями в каждом селе. Распространены также аварский, русский, тиндинский языки. Живут в юго-восточной части высокогорного Цумадинского района, вдоль ущелья, образованного рекой Хваршинка, притоком реки Андийское Койсу, в селах Цумадинского района (Хварши, Хонох, Верхнее и Нижнее Инхоквари, Квантлада, Сантлада, Хвайни) и в Хасавюртовском районе (Первомайское, Октябрьское и частично Муцалаул). Около 70% хваршинов живёт на равнине – в Хасавюртовском и Кизилюртовском районах.

Основное занятие хваршинов – яйлажное скотоводство, главным образом – овцеводство. Существовало богарное плужное земледелие на склонах гор. Пахотное орудие – древнейший горский плуг – «баруц». Сеяли ячмень, пшеницу, рожь, просо. Из технических культур выращивали лён-кудряш, из овощных – тыкву, морковь. Промыслы – производство сукна и особых ворсистых одеял (цахъала), паласов, вязание шерстяных носков, сапог, валяние войлока, изготовление деревянной мебели, кухонной утвари, долблёных бочек и ульев. Получили развитие пчеловодство, бортничество и охота. В связи с тем, что существуют проблемы занятости мужского населения, хваршины уезжают на сезонные работы в другие районы Дагестана (в основном в ногайские степи для сбора репчатого лука и возделывания бахчевых культур). В послевоенные годы получило развитие садоводство.

Помимо мусульманских праздников отмечались: самый короткий день года (День безделья), праздник середины зимы (в начале февраля), первой борозды, окончания сбора урожая и др. Проводились обряды вызывания дождя и солнца. Устное народное творчество двуязычно: пословицы, поговорки, загадки, мифы, легенды, сказки, песни, плачи и др. передавались на хваршинском и аварском языках. Издавна почти в каждом селении были образованные люди, которые свободно владели арабским языком. Сохранились домусульманские верования, связанные с тотемизмом, культом предков, обожествлением объектов природы и её сил, демонологические представления.

Для шитья одежды до XIX в. использовали в основном местные материалы (сукно, овчину, войлок); с XIX в. проникли из России дешёвые фабричные ткани.

Мужской костюм состоял из рубахи (гуд), штанов, распашного бешмета, черкески; в зимнее время надевали разновидности овчинных шуб (къочора), овчинные куртки (кЮйту хабачи), войлочные накидки (бутнус къочора); популярны были и андийские бурки. Головным убором служили белые или чёрные овчинные папахи нескольких типов: конусообразные, цилиндрические, с начала XX в. – в виде перевернутой трапеции с белым суконным дном. Наиболее распространённой обувью были шерстяные вязаные сапоги с войлочной простёганной подошвой и усечённым носком, орнамент – мелкий

тёмный рисунок по белому полю. Бытовали также войлочные сапоги (зунгеба), полуботы из сыромятной кожи (хъурхель), чувяки (мугуры), кожаные полусапожки (уйлятIу), а также обувь с деревянной подошвой и кожаным верхом без задников (хъваркинеба). Украшением костюма служил кожаный ремень с серебряными бляшками, на котором справа висели пистолет (тапанча) и серебряная коробочка (гъутугъ) с нутряным жиром для смазывания рук, слева – кинжал. На большом пальце правой руки носили серебряную печатку, на запястье мужчины и женщины обязательно носили браслет из чёрного войлока. Голову мужчины брили наголо, отпускали усы, женатые мужчины – небольшие бороды.

Одним из основных элементов женского костюма было платье-рубаха туникообразного покроя с боковыми клиньями, прямыми вшивными рукавами без ластовиц и разрезом на груди. С конца XIX в. молодые женщины надевали поверх платье на кокетке, а девушки – отрезное платье, присборенное или в складку. Обязательным для всех видов платья остался (у пожилых женщин – и в наше время) красный трёхметровый кушак, подпоясанный в два оборота; концы его опускались спереди или сбоку. Зимой носили овчинные шубы: "хуну" (напоминало туникообразное платье, но было распашным и подвязывалось красным кушаком) и "кIалакIач" (шуба-накидка с ложными рукавами, уже и короче мужской). Вторым основным элементом женской одежды были штаны – прямые и очень широкие за счёт квадратного клина в верхней части. Штаны стягивались на бёдрах узким гашником, связанным из шерстяных ниток; концы гашника украшались кисточками. Низ штанин обязательно украшался тремя полосками грубого шёлка зелёного, красного и чёрного цветов. В тёплое время года штаны носили навывпуск, зимой заправляли в обувь. В качестве головных уборов бытовали два вида – чухту и платок. Первый вид чухту – чепец, сшитый из однотонной яркой материи в сборку на лбу, с кожаной планочкой на темени для удержания височных колец в виде спирали из серебряной проволоки. Удлинённая часть сзади не зашивалась, а свисала как фата. У молодых женщин с XIX в. имело распространение чухту-накосник с чепцом из материала тёмных тонов, по низу отделанный широкой красной полосой. Поверх чухту носили квадратный платок (4x4 м.) из сукна (позже – из бязи). Женская обувь отличалась от мужской только декором и длиной голенищ. В конце XIX в. получили распространение сафьяновые сапожки с трапециевидным невысоким каблуком. Низ голенища отделялся цветной шёлковой строчкой. Носок и задник украшали серебряными монетами.

Украшением для женщин служили серебряные монеты (ими обшивали ворот, подол и рукава платья), нагрудник "титино". Носили также пластинчатые ожерелья, браслеты, серьги, кольца, деревянные, коралловые и янтарные бусы.

Пища мучная и мясо-молочная: основные блюда – хинкал, дискообразной формы диаметром 10-12 см., пресные чуреки, комки густого теста-гуд из толокна (муки из жареного ячменя), сдобный хлеб, молочные, мясные и зелёные супы, пироги с творогом, зеленью, мясом и др., вареники и курзе с такой же начинкой. Были распространены густые компоты из лесных фруктов и ягод, злаковые хмельные напитки, травяные отвары.

АРЧИНЦЫ

АРЧИНЦЫ – самоназвание – "аршишттиб", авар. "рочисел", лакск. «арчи» – коренное население Дагестана. Живут они в бассейне реки Хатар, в селах Арчиб, Алчинуб, Кубатль, Хилих, Кесериб, Хитаб, Калиб Чародинского района. При этом арчинцы по языку их «относятся» к лезгинам, по национальности – к аварцам, по культуре – и к аварцам, и к лакцам.

Территория расселения арчинцев характеризуется весьма суровым климатом. Основное занятие арчинцев – скотоводство (главным образом овцеводство) и богарное земледелие. Сеяли главным образом яровые: ячмень, полбу и пшеницу. Огородно-бахчевые культуры не выращивали, чеснок и лук покупали в Кумухе или у заезжих мелких торговцев из аварских и лакских селений. Подсобные занятия: охота на туров и пчеловодство (основной тип ульев – плетеные каркасы, обмазанные глиной). Из домашних промыслов и ремесел были развиты: шерстяное ткачество (грубые сукна для одежды, толстые ткани на плотной основе и с начесом для подстилок «батIи», использовавшиеся и как одеяла; изготовление паласов с орнаментом в виде цветных полос сохранилось до настоящего времени, резьба по дереву (орудия труда, утварь, посуда) и др.

Экономически арчинцы до недавнего времени были ориентированы на кумухский рынок, который находится примерно в 30-ти км. от Арчиба. Накануне базарного дня они отправлялись через горный перевал в лакские села Бурши или Хулиσμα и оставались там на ночлег. В этих селах, как и в самом Кумухе, каждая арчинская семья имеет «отцовских» кунаков.

Из домашних промыслов и ремесел были развиты шерстяное ткачество (выделывались сукна для одежды, паласы с лохматым шерстяным начесом – батIи, встречающиеся в Дагестане только у арчинцев), резьба по дереву – орудия труда, утварь, посуда и др.

Кухня, в которой преобладают мучные и мясомолочные блюда, не отличается особым разнообразием, хотя арчинцы уверены, что по вкусовым качествам их пища (особенно овечья брынза и вяленая колбаса) превосходны. Из мучных изделий для повседневного питания пекут пресный, а для проведения обрядов (свадьба, похороны, раздача милостыни – «садакъя») – заквашенный хлеб. Готовят также различные пироги с мясной или творожной начинкой. Так как кукуруза в Арчибе не растет, лепешки из кукурузной муки с парным молоком считаются деликатесом. Для беременных женщин, рожениц, истощенных больных и престарелых из солода и толокна пекут лепешки или варят кашу. Еще лет 15 назад на ручной именной мельнице мололи пшеницу или кукурузу и из полученной крупы готовили кашу «хьулурхьус».

Самое распространенное блюдо – хинкал, который едят с мясом, сыром, сметаной, кислым молоком с чесночной приправой; широко бытовали также пельмени («курзе») и пироги с начинкой (с мясом, с внутренним бараньим жиром и ливерной начинкой, творогом, яйцами, молозивом, с крапивой и черемшой).

Другой вид хинкала – более напоминает суп, чем хинкал. Для приготовления в кипящее молоко добавляют мелкие куски пресного теста и раскрошенный творог. Блюдо заправляют чесноком и растопленным старым курдюком или бараньим жиром.

Готовят также различные мясные и постные супы, которые непременно заправляют курдюком или старым вяленым бараньим жиром.

В качестве специй широко применяются тмин, чабрец, перец. Из молочных продуктов употребляются парное и кипяченое молоко, брынза, простокваша, обрат, сыворожка, кефир.

Мясные блюда готовились летом и осенью в основном из свежего мяса, а в остальное время года – из сушеного (вяленого). Употребление мяса и блюд, состоящих исключительно из мяса, особенно свежего (как, например, типа жаркого), «шашлык» – было делом далеко не повседневным. Это можно было позволить летом (в сезон свадеб) и осенью (во время забоя скота на мясо для сушения, в том числе в виде разделанных туш колбас, курдюков и т. д.). Мясо птицы считалось деликатесом, из-за дефицита зерновых кормов птицеводством здесь специально не занимались.

Традиционный хмельной напиток на свадьбах и праздниках – буза сахарная или из толокняной муки с добавлением солода. Из десертных продуктов употребляется урбеч из семян льна, абрикосовых косточек, халва из муки, масла и сахар или из семян конопли, абрикосовых косточек, орехов. В последние годы стали готовить из завозных фруктов компоты и варенья, хотя традиционно отношение к пище садоводов, точнее к не мясной пище у арчинцев индифферентное.

У арчинцев распространен аварский и лакский фольклор. Среди арчинцев нет человека, не знающего родного арчинского языка. Кроме того, они владеют аварским и русским языками, на которых ведется преподавание в трех начальных классах и в средней школе, а многие знают и лакский язык. Популярный танец у арчинцев – лезгинка, наиболее распространенные музыкальные инструменты – зурна, кумуз, гармошка, барабан. Песни исполняются на аварском языке, их праздники веселы и творчески разнообразны.

ДАРГИНСКАЯ ГРУППА

КАЙТАГЦЫ

КАЙТАГЦЫ – самоназвание – "хайдакъан", "хайдакъанти", дарг. "хайдакъланти", табасар. "жьюгъяр" – субэтнос даргинцев.

Живут в основном в предгорьях на юге в центре и на севере Кайтагского района Дагестана, часть – на равнине и в городах (Махачкала, Дербент, Избербаш и др.).

Говорят на кайтагском диалекте даргинского языка, распространён также даргинский литературный язык.

С древнейших времен традиционными занятиями кайтагов были земледелие и скотоводство (в предгорной и равнинной зонах также садоводство и виноградарство). В горной зоне основной отраслью хозяйства являлось скотоводство, преимущественно овцеводство, занимались и земледелием, разведением пчел и выращиванием конопли. В горнодолинной зоне основными культурами были: кукуруза, которую сеяли вместе с фасолью, ячмень, голозерный ячмень, конопля, лен, пшеница; в горной зоне – ячмень, пшеница, морковь, картофель, рожь, конопля; в предгорье – озимая пшеница и ячмень, полба, просо, кукуруза, овес; в верхнем предгорье – еще свекла, картофель. В Нижнем Кайтаге произрастали садовые и лесные плоды и овощи.

Из подсобных отраслей была развита охота. Из домашних кустарных производств получили развитие шерстяное и конопляное ткачество, изготовление бумажных и шелковых тканей. В Верхнем (лесном) Кайтаге были развиты промыслы, связанные с обработкой дерева (производство земледельческих орудий, колес, ларей, кроватей, сундуков, различной утвари и пр.), кузнечество и камнерезное дело. Незначительное кузнечное производство существовало и в Нижнем Кайтаге. В XIX в. кайтаги занимались разведением шелкопряда.

Из домашних промыслов нижнекайтагцев (селения Баршамай, Джибахни) следует выделить производство особых вышивок, которые представляли собой большие прямоугольные куски домотканой материи на подушки (из льна, конопли и хлопка), крашенные в темно-синий цвет и вышитые крупной гладью с оригинальным орнаментом (солярные мотивы, завитки, спирали, свастика и др.). Позже такой вышивкой стали украшать подзоры и занавески, одежду. В начале XX в. кубачинские антиквары возили на продажу кайтагские подушечные вышивки за границу. В 1993 г. английский исследователь Роберт Ченсинер издал в Лондоне книгу, посвященную кайтагским вышивкам. Анализ орнамента этих вышивок позволил автору сделать заключение, что в узорах отразился символизм зороастризма, мусульманской, христианской и иудейской религий, язычества. По форме, как считает автор, многие элементы орнамента кайтагских вышивок находят аналогии с орнаментальным искусством Византии, монголов, китайцев, турок, кельтов.

В 1994 г. выставка кайтагских вышивок была организована в Париже и вызвала большой интерес.

Традиционная одежда кайтагов сходна с одеждой даргинцев. Изготавливалась она из местных некрашенных конопляных тканей, тканей из хлопка и шелка и привозных из Нухи (Азербайджан), с Кумыкской плоскости. Для изготовления одежды использовали также местные и привозные шерсть и кожу.

Национальный костюм кайтага состоял из туникообразной рубахи, штанов, бешмета, черкески, овчинных шуб, бурки, овчинной папахи (у наиболее зажиточных – шапки из каракуля). Во время полевых работ и пастьбы скота кайтаги носили и войлочные шляпы. Наиболее распространенной обувью были остроносые чарыки из сыромятной кожи крупного рогатого скота «къачалайла типри» и «кавцла типри». Их надевали поверх шерстяных чулок и обмоток. Носили кайтаги и войлочные чарыки, сапоги «варгъила типри» и узкие сапоги «мачайти» из козьей шкуры. Поверх последних надевали калоши – «гъаркган калуш» (табасаранские калоши). Значительное распространение получила обувь, называвшаяся «хъамх1ят типри» (башмакъи) – башмаки. В Нижнем Кайтаге мужчины носили и легкую сафьяновую обувь «масх1у» (чувяки). Иногда последние делали с ноговицами, украшенными фигурной строчкой, иногда и на более прочной подошве. Состоятельные кайтаги поверх «масх1у» надевали калуши или башмакъи. Почти такого же покроя одежду и обувь носили мальчики. Для детей младшего возраста шили стеганые телогрейки. Обычно костюм мальчиков обильно украшался. Украшениями для мужского костюма служили серебряный пояс, кинжал, кремневый пистолет со сплошь обложенной черненым серебром ручкой, шашка и т.д. Нарядные черкески обшивали позументом.

Традиционный женский костюм состоял из нательной одежды: штаны двух видов (широкие и узкие), туникообразные рубахи ярких тонов (красного, желтого, зеленого, оранжевого). В отличие от других кавказских народов, рубаха делалась несколько более узкой. Из верхней одежды были распространены «валжагъ» (архалук), платье типа кумыкского «полуша» (вид нераспашного платья) и «бузма гойлек» (платье-рубаха с отрезной талией).

Состоятельные женщины носили нарядные платья «къабалай» (покрой его близок к покрою распашного платья). В холодное время года женщины носили овчинные шубы. Главными элементами головного убора кайтачек были «чухта» и большое покрывало «ашмаг». В ряде обществ носили разнообразные платки. После присоединения к России в Кайтаг стали поступать дешевые фабричные платки из городов России. Женская обувь мало чем отличалась от мужской. Женщины из состоятельных семей носили чувяки из желтого или красного сафьяна, украшенные золотой или серебряной тесьмой. Украшения кайтачки предпочитали серебряные, украшали одежду вышивкой, плетением, тесьмой, узорной строчкой, золотым шитьем.

В повседневной пище у кайтагов преобладали изделия из теста, мясо-молочные продукты (в том числе мясо домашней птицы и дичи; с начала XX в.

– рыба), съедобные дикорастущие травы. Самыми распространенными блюдами были хинкал, супы, пельмени, пироги с разнообразной начинкой. Из теста кайтаги готовили тонкие и толстые лепешки, сдобные булочки, слоеный хлеб и т.д. Гостевыми и праздничными были фигурные хлеба в виде куропатки «къакъба» с яйцами, запеченными внутри (для детей), пироги из кукурузной муки «ава», мучери, пирог из курятины «аркъвалла бацбик», блины «бурщина» и др. Главным угощением на свадьбе наряду с хлебом, мясными блюдами, являлась халва (мучная «арбит» и ореховая «метГух»). Из напитков получило распространение вино из кипяченого виноградного сока «мусти».

Из народных праздников наиболее любимым и распространенным являлся праздник весны – «Гевла байрам» (новруз). Праздник этот в каждом обществе имел свою специфику. Главным развлечением девушек на нем было соревнование в катании на качелях, мужчин – конные скачки, кидание камня, бег и пр. Отмечали кайтаги специальными праздниками начало и окончание сенокоса, жатвы. Женщины в день начала сенокоса и жатвы надевали нарядные платья обязательно красного цвета (он символизировал огонь, солнце, связанные с плодородием). В тех селениях, где издавна занимались виноградарством, сохранялся еще один древний праздник «ахърарцИла байрам» (праздник прополки). В конце весны-начале лета кайтаги и табасаранцы собирались на праздник сбора черешни.

Большое распространение в Кайтаге получили праздники в честь нового урожая винограда – «икъри хъурсан бари». Е.М. Шиллинг отмечал: «Кайтагская лоза, по мнению стариков, древнее дербентской» (Шиллинг, 1996).

Большое распространение у кайтагов получили обряды и обычаи вызывания и прекращения дождя, вызывания солнца. В культуре и быту кайтагов значительное место занимает фольклор. Из жанров фольклора наиболее распространен прозаический – рассказы, сказки, легенды и предания. Из традиционных видов народного искусства у кайтагов были развиты резьба по камню (надгробия, детали домов), по дереву (утварь, мебель, деревянные конструкции дома и т.д.), вышивание и др. В них традиционно распространены спирали, солярные мотивы. На стенах домов часто встречаются вырезанные фигуры людей, животных, солнечные диски, изображения состязаний, стрельбы из лука и т.д. В домусульманских религиозных верованиях обнаруживается специфичность отдельных элементов и обрядов. Доисламский характер имели почти все народные праздники и многие обряды кайтагов. В народной медицине также существовали чисто кайтагские методы лечения – как рационально-эмпирические, так и религиозно-магические.

Кайтагцы – народ одаренный, любящий и чтущий свои творческие традиции, выражающий свой талант не только в промыслах, культуре поведения, но и в танцевальном, песенном искусстве, передавая все накопленные ценности будущим поколениям.

КУБАЧИНЦЫ

КУБАЧИНЦЫ – самоназвание – "угъбуг угъбуган", особый субэтнос даргинцев. Жители посёлка Кубачи в Дагестане живут также в городах Кавказа и Средней Азии.

Язык – кубачинский диалект нахско-дагестанской группы северокавказской семьи (даргинская подгруппа). До 1928 г. кубачинцы пользовались общедагестанской системой письма, так называемым аджамским письмом на арабской графической основе; с 1928 г. была введена общедаргинская письменность на латинице, с 1938 г. – на русской графической основе.

Кубачи на протяжении всей их истории были крупным и широко известным центром народных художественных промыслов. Издавна получили развитие резьба по дереву и камню, художественное бронзовое литье, ювелирное дело, медночеканное и оружейное производство, обработка кости, вышивание шелком и золотом, узорное вязание и ткачество. Земледелие и скотоводство носили подсобный характер. Уже в VI в. искусство металлообработки у кубачинцев было известно за пределами горного края, особенно в странах Закавказья и Ближнего Востока, что нашло отражение в этнониме кубачинцев "зирихгеран" – кольчугоделатели. В XIII-XV вв. высокого уровня достигли литье бронзовых котлов, выделка разнообразной чеканной медной и бронзовой утвари, серебряных украшений, оружейное дело – изготовление кольчуг, шлемов, кинжалов и мечей. Необычайный расцвет переживала в XIV-XV вв. художественная резьба по камню и дереву. В XVII-XVIII вв. выкристаллизовываются основные типы кубачинского орнамента растительного стиля, очень широко применявшегося в различных видах декоративно-прикладного искусства. С XVIII-XIX вв. особенно широкое развитие получило производство художественно отделанного холодного и огнестрельного оружия – кинжалов, шашек, кремневых ружей и пистолетов. В XIX в. Кубачи становятся крупнейшим на Кавказе центром изготовления лучших образцов изысканно отделанного оружия. Художественная обработка металла, многообразная по своим техническим приемам и декоративно-выразительным средствам, играла большую роль в истории кубачинского искусства. В этой отрасли высокого профессионального мастерства достигли в конце XIX-начале XX в. ювелиры Магомед Гасанов, Ибрагим Уста, Гаджиабдулла Ибрагимов, чьи изделия экспонировались на выставках в Тифлисе, Санкт-Петербурге, Париже, Лондоне, Стамбуле, Тегеране и неоднократно удостоивались золотых и серебряных медалей. Значительного совершенства достигли ювелирное искусство, узорное вязание и золотошвейное дело.

Со второй половины XIX в. широко развивается отходничество кубачинских мастеров в города Кавказа, где открываются ювелирные лавки и златокузнечные мастерские с наемными мастерами и подмастерьями. В 1924 г. в Кубачи организована ювелирная артель, преобразованная в 1960 г. в

Кубачинский художественный комбинат. В 1920-1950 – е гг. были освоены новые виды изделий из серебра массового спроса и выставочного уникального характера – портсигары, ложки, подстаканники, рюмки, стопки, сахарницы, чайники, молочницы, подносы, блюда, вазы и т.д.

В 1960-1980 – е гг. ведущими мастерами Кубачинского художественного комбината А. Ахмедовым, Г. Кишовым, Р. Алихановым, А. Абдурахмановым, Г.-Б. Магомедовым и другими были созданы высокохудожественные уникальные изделия из серебра – чайные и коньячные сервизы, кубки, ларцы, декоративные блюда и разнообразные женские украшения.

Изделия кубачинских златокузнецов экспонировались на многих отечественных и международных выставках: в Санкт-Петербурге (1913 г.), Лондоне (1862 г.), Париже (1900 г.; 1937 г. Гран-При), Брюсселе (1958 г.) (Золотая медаль), Москве (1968 г.), Монреале (1967 г.), Осаке – (1970 г.) и др.

Ведущим мастерам, развивающим национальные традиции народного искусства, присвоены почетные звания народных и заслуженных художников Российской Федерации, заслуженных деятелей искусств и народных художников Республики Дагестан, многие мастера – члены Союза художников России, награждены орденами и медалями страны, а народным художникам Российской Федерации Р. Алиханову, Г.-Б. Магомедову, заслуженным деятелям искусств Республики Дагестан А. Абдурахманову (1904 – 1989), Г. Кишову (1900-1980), Г.-Г. Чабкаеву в 1971 г. была присуждена Государственная премия РСФСР им. И.Е. Репина. Коллекции изделий и памятников кубачинского искусства хранятся в крупнейших музеях России и зарубежных стран. Ныне Ордена Дружбы народов (1975 г.). Кубачинский художественный комбинат – крупное предприятие народных художественных промыслов Дагестана, выпускающий разнообразные ювелирные изделия.

В одежде кубачинцев национальные особенности более всего сохранялись в женском костюме, состоящем из платья туникообразного покроя, парчовой шубы с короткими рукавами (ныне вышла из употребления), трех типов головного убора: "чухты" – квадратной повязки с нашитыми разноцветными лоскутами, "каза" – белой, обычно вышитой полотенцеобразной накидки-повязки, "кате" – шерстяного платка-накидки, а также белых войлочных сапог (ныне вышли из употребления) и вязаных узорчатых шерстяных носков. Во время свадеб кубачинки носят платья из восточной парчи, вышитые золотыми и серебряными нитями казы, различные украшения – серебряные цепочки на чухте, крупные золотые перстни с бирюзой и жемчугом, массивные серебряные браслеты с зернью и инкрустациями, драгоценными камнями, нагрудные подвески, отделанные зернью, жемчугом и самоцветами.

Мужская одежда однотипна с одеждой представителей других народов Дагестана: это туникообразная рубаха, прямые штаны, бешмет и черкеска, сафьяновые или войлочные сапоги, овчинные меховые шубы и папахи, а также серебряный наборный пояс, кинжал, газыри к черкеске. Ныне традиционная мужская одежда вытеснена общеевропейской одеждой городского типа.

Традиционная пища кубачинцев в целом аналогична пище других народов Дагестана, но имеет некоторые особенности в способах приготовления блюд и их компонентах. Основные продукты – зерно и мясо-молочные продукты. Распространенные блюда – хинкал из пшеничной и кукурузной муки (нарезанные куски теста, сваренные в мясном бульоне с чесночной приправой и мясной закуской), супы с фасолью, рисом, чечевицей. Важное место в питании занимают пироги и вареники с начинкой из мяса, творога, яиц, картошки, требухи, тыквы, крапивы, молочные продукты – молоко, масло, сыр, творог, молочные супы с рисом, лапшой, каши. В последнее время пищевой рацион кубачинцев обогатился заимствованными блюдами (борщ, суп-кюфта, котлеты и т.д.).

В жизни кубачинцев важное место занимали традиционные обычаи и обряды. О соблюдении кубачинцами обычаев гостеприимства и куначества писали многие восточные и европейские ученые и путешественники. К числу традиционных обычаев кубачинцев относятся также передача дочери в качестве приданого части посуды из домашней коллекции, торжественное укладывание ребенка в люльку, установка памятников – кенотафов на окраине селения умершим или погибшим на чужбине кубачинцам и др.

Кубачинцы отмечают мусульманские праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам, а также новогодний праздник (по лунному календарю) – День весны (Аблабе), массовый праздник "Хождение по воду от сглаза" (Улилла шинне бахъне), отмечаемый в начале мая; в советское время стали праздновать 7 ноября, Первомай, Новый год, 8 марта, День Победы и другие календарные праздники, рожденные временем и народными традициями.

Духовная культура кубачинцев при общности ее с духовной культурой других народов Дагестана обладает чертами этнического своеобразия, проявляющегося в особенностях традиционных верований, фольклора, народной музыки и хореографии. Так, фольклор имеет особенности, обусловленные характером основной трудовой деятельности кубачинцев, – мастеров-оружейников и ювелиров. Даже любовная лирика их пронизана производственной лексикой. В небольшой песне "ГЯче бикъна у кижиб" ("Ты сидишь в своей мастерской") восемь терминов: "матях"І – изделия, "лугъий" – полировать, "дуп" – штихель, "дацИий" – плавить, "хъацІ" – чернь, "гЯче" "бикънала" – мастерская. Все эти термины подчинены художественному замыслу, раскрытию переживаний влюбленной, которой близко все, что связано с трудом любимого, мастера-ювелира.

Народная музыка кубачинцев традиционно бытует в устной форме (песни, эпические сказания и танцевальные мелодии). Широко распространены следующие народные музыкальные инструменты: духовой язычковый – зурна (сурмяв), ударный – барабан (там), струнно-щипковый – чунгур (чугур), гармонь (чанагъа).

Подвижные ритмичные танцы передают оптимистическую душу и характер трудолюбивых ремесленников, златокузнецов, золотошвеек, потомственных ювелиров, мастеров, чей труд увенчивается красотой, переданной из глубины веков.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Созданная веками этнокультура – уникальное художественное наследие. Шедевры фольклора народов Дагестана – немеркнущая сокровищница, особая непреходящая ценность, и наша задача – сохранять его наследие: народные музыкальные инструменты, костюмы, промыслы, ремесла, детские игры и забавы, передавая традиции многонационального этноса Дагестана не только в отечественном пространстве, но и достойно представлять его другим странам.

В контексте сегодняшнего времени возникает сверхзадача: сохранить замечательную жизнь самовыражения народной души и продолжить преемственность поколений.

Веками складывающиеся традиции, талант, мастерство и сюжеты, взятые из бытовой и творческой жизни народа и отраженные в антологии, могут служить не только знакомству с яркими страницами нашей истинно народной культуры, но и увеличивать число служителей и поклонников этой ускользающей красоты.

Традиционная культура народов Дагестана – это часть общего полотна жизни, на котором каждый узор ценен, поэтому мы, являясь частью российской культуры, крепко связаны нитью времен.

Наши общий Дагестанский дом должен пополняться новым поколением людей, интересующихся своей традиционной культурой, которая убедительно доказывает единство исторических, этнических корней, единство истории Кавказа.

Главная задача Дома народного творчества Министерства культуры РД – всей своей деятельностью скреплять «времен связующую нить».

Издание, предложенное вниманию читателей, – это один из кирпичиков, создающих общий дом этнической культуры республики в целом.

«Антология традиционной культуры народов Дагестана» поможет совершить экскурс в прошлое дагестанской традиционной культуры и, вместе с тем, увидеть сегодняшнее и будущее.

Подготовка и издание «Антологии традиционной культуры народов Дагестана» по народностям, районам и селам проходит в рамках государственной программы «Культура республики Дагестан на 2014-2015 гг.».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Абдулатипов Р.Г.** Мой дагестанский народ: Историко-философские очерки. – М., 2011. – 304 с.
- Абдулатипов Р.Г.** Мой русский народ. – М., 2003. – 408 с.
- Абакарова Ф.З.** Соотношение национальных и общих элементов в дагестанских и северокавказских колыбельных песнях с трудовой тематикой. – Махачкала, Дагкнигоиздат. 1985.
- Аджиев А.М.** Многообразие и единство в фольклоре народов Северного Кавказа // Семейно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа. – Махачкала, 1985.
- Гамзатов Р.Г.** Мой Дагестан. – Махачкала: Дагкнигоиздат. – 2010.
- Ганиева А.М.** Типологическая общность и связи сказок о животных народов Дагестана и Северного Кавказа. – Махачкала, 1963.
- Гаджалова Ф.А.** Традиционная вышивка народов Дагестана во второй половине XIX – XX вв.: этническая специфика, историко-культурные веяния: Дис. ... канд. ист. наук – Махачкала, 2010. – 225 с.
- Исрапилова З.А.** Брак и семейно-бытовые обряды аварцев Андалала: Традиции и инновации: Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук – Махачкала, 2002. – 196 с.
- Ихиллов М.М.** Народности лезгинской группы. – Махачкала, 1967.
- Ковалевский М.М.** Закон и обычаи на Кавказе. Т. 1,2. – М., 1890.

- Мугадова М.В.** Народное творчество Дагестана. – Махачкала: «Эпоха». – 2012. 1, 2 т.
- Магомедов Р.М.** Вековые ценности Дагестана. – Махачкала: Юпитер, 2005. – 528 с.
- Магомедов Р.М.** Легенды и факты о Дагестане: из записных книжек историка. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1969. – 239 с.
- Народы Дагестана.** – М.: Наука, 2002.
- Притчи, сказания о Дагестане.** – Махачкала: Дагкнигоиздат. – 2001.
- Пржецлавский П.Г.** "Дагестан, его нравы и обычаи" / "Вестник Европы", 1867, №3, том III, отд. 1.
- Торнау Ф.Ф.** "Воспоминания кавказского офицера". Подготовка текста: Макарова С.Э., М., Аиро - XX, 2000, в II ч.
- Шиллинг Е.М.** Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 223 с.
- Шиллинг Е.М.** Кайтаки // Шиллинг Е.М., Панек Л.Б. Сборник очерков по этнографии Дагестана. 1947 г. / Научн. редактор Р.И.Сефербеков. Махачкала, 1996.
- Шиллинг Е.М.** Малые народы Дагестана. – М., 1993. – 227 с.
- Халилов Х.М.** Историческая общность и национальное своеобразие обрядовой поэзии народов Дагестана и Северного Кавказа // Дагестанский фольклор во взаимосвязях с иноэтническим фольклором. – Махачкала, 1985.
- Халидова М. Р.** Общее и особенное в нартских сюжетах народов Дагестана и Северного Кавказа – Махачкала, 1982.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
РАЗДЕЛ 1. ЦЕНТРЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ.....	13
Центр традиционной культуры народов России Агульского района.....	14
Центр традиционной культуры народов России Акушинского района.....	15
Центр традиционной культуры народов России Ахвахского района.....	16
Центр традиционной культуры народов России Ахтынского района.....	17
Центр традиционной культуры народов России Бабаюртовского района.....	19
Центр традиционной культуры народов России Ботлихского района.....	20
Центр традиционной культуры народов России Буйнакского района.....	21
Центр традиционной культуры народов России Гергебильского района.....	22
Центр традиционной культуры народов России Гумбетовского района.....	23
Центр традиционной культуры народов России Гунибского района.....	23
Центр традиционной культуры народов России Дахадаевского района.....	24
Центр традиционной культуры народов России Дербентского района.....	25
Центр традиционной культуры народов России Докузпаринского района.....	26
Центр традиционной культуры народов России Казбековского района.....	27
Центр традиционной культуры народов России Кайтагского района.....	27
Центр традиционной культуры народов России Карабудахкентского района.....	29
Центр традиционной культуры народов России Каякентского района.....	30
Центр традиционной культуры народов России Кизилюртовского района.....	30

Центр традиционной культуры народов России Кизлярского района.....	31
Центр традиционной культуры народов России Кулинского района.....	32
Центр традиционной культуры Кумторкалинского района.....	33
Центр традиционной культуры народов России Курахского района.....	34
Центр традиционной культуры народов России Лакского района.....	34
Центр традиционной культуры народов России Левашинского района.....	36
Центр традиционной культуры народов России Магарамкентского района.....	38
Центр традиционной культуры народов России Ногайского района.....	39
Центр традиционной культуры народов России Новолакского района.....	40
Центр традиционной культуры народов России Рутульского района.....	41
Центр традиционной культуры народов России Сергокалинского района.....	41
Центр традиционной культуры народов России Сулейман-Стальского района.....	42
Центр традиционной культуры народов России Тарумовского района.....	43
Центр традиционной культуры народов России Тляратинского района.....	44
Центр традиционной культуры народов России Унцукульского района.....	45
Центр традиционной культуры народов России Хасавюртовского района.....	46
Центр традиционной культуры народов России Хивского района.....	47
Центр традиционной культуры народов России Хунзахского района.....	48
Центр традиционной культуры народов России Цумадинского района.....	49
Центр традиционной культуры народов России Цунтинского района.....	49
Центр традиционной культуры народов России Чародинского района.....	50
Центр традиционной культуры народов России Бежтинского участка.....	51

Центр традиционной культуры народов России г. Махачкалы, поселок Шамхал-Термен.....	52
Центр традиционной культуры народов России г. Буйнакск.....	52
Центр традиционной культуры народов России г. Избербаш.....	53
Центр традиционной культуры народов России г. Кизляр.....	54
Центр традиционной культуры народов России г. Каспийска.....	55
Центр традиционной культуры народов России г. Кизилюрта.....	56
Центр традиционной культуры народов России г. Хасавюрта.....	56
Центр традиционной культуры народов России г. Южно-Сухокумск.....	57

РАЗДЕЛ 2. ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ДАГЕСТАНА.....

59

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА – ОБРЯДЫ, ПРАЗДНИКИ, ВЫСТАВКИ.....

60

ЗИМНИЕ ОБРЯДЫ

«ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА» <i>(Особенности встречи нового года в селах Унцукульского района и Аниухского общества).....</i>	63
«ВСТРЕЧА ЗИМЫ» <i>(Некоторые особенности ритуала встречи зимы в селах Шамильского и Хунзахского районов).....</i>	64
«ХОЖДЕНИЕ КОЗЛАМИ» <i>(Особенный обряд, символизирующий цикличность жизни, смерть и воскрешение живой природы).....</i>	65
«КЪАБА» <i>(Зимний праздник в с. Тинди Цумадинского района).....</i>	66
«ЗИМНИЕ ПОСИДЕЛКИ» <i>(Особый ритуал коллективного схода, известный у всех народов Дагестана, где перемежались труд и веселье).....</i>	67
«СБОР ХУРМЫ» <i>(Обряд проводился в с. Гимры, Унцукульский район).....</i>	69
«ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА» <i>(Особенности зимнего новогоднего обряда у чеченцев).....</i>	71

ОБРЯД ЗИМНЕГО СОЛНЦЕСТОЯНИЯ – «ИГБИ» (Уникальный ритуальный праздник, который в Дагестане известен лишь жителям с. Шаитли Цунтинского района).....	72
--	----

ВЕСЕННИЕ ОБРЯДЫ

«ВСТРЕЧА ВЕСНЫ» (Обряд был известен всем дагестанским народам, хотя назывался по-разному. Также отличался и ритуал его проведения).....	73
«ПЕРВАЯ БОРОЗДА» (Ритуальный праздник первой запашки и выхода на поле, известный всем народам Дагестана).....	74
ПРАЗДНИК ПЕРВОЙ БОРОЗДЫ – "УНСА-ЭТАЙ" (Особенности праздника первой борозды из репертуара фольклорного ансамбля "Цагуна" Ботлихского района).....	75
«ПРАЗДНИК ВОДЫ» (Праздники и обряды, связанные с водой, дождем известны многим народам Дагестана. Как правило, их проводили в конце весны и все лето).....	76
«ПРАЗДНИК ОВЦЕВОДОВ» (Праздник проводится в целях поощрения тяжелого труда чабанов).....	77

ЛЕТНИЕ ОБРЯДЫ

«ПРОПОЛКА ПОЛЯ» (Обряд взаимопомощи существует у всех народов Дагестана, хотя и называют по-разному: лакцы – «марца», аварцы – «гвай», кумыки – «булкъа», табасаранцы – «мил» и т.д.).....	78
ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ У ЛЕЗГИН – "ПЕШАПАЙ" (Ритуалы вызывания дождя были у многих народов Дагестана, в том числе и у лезгин. Сегодня они в живой практике почти не бытуют, а лишь в репертуаре фольклорных ансамблей) Из репертуара фольклорного ансамбля С.-Стальского района.....	79
СБОР ЧЕРЕШНИ – "КАРУ" (Трудовой обряд у лезгин).....	79
«ВСТРЕЧА ЛЕТА» (Обряд проводился у многих народов в день летнего солнцестояния).....	80
ВЫЗЫВАНИЕ СОЛНЦА – "БАРКЪУНЦАЙ" (Обряд сохранился в репертуаре фольклорного коллектива Агульского района).....	81

«ДЕНЬ КОСАРЯ» (Трудовой обряд взаимопомощи проводился в селах Ахтынского, Лакского, Кулинского районов).....	82
СЖИГАНИЕ ДОЖДЯ – “ГЪАРАЛ ЧЧУЧЧУ” (Широко бытующий обряд вызова солнца у лакцев приводится в сценической обработке фольклорного ансамбля Лакского района).....	83
ОСЕННИЕ ОБРЯДЫ	
«УБОРКА УРОЖАЯ» (Уборка урожая – почти завершение цикла сельскохозяйственных работ был самым радостным праздником крестьян).....	84
ПРАЗДНИК УРОЖАЯ У ЛАКЦЕВ.....	85
СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ И СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ	
«ВЫБОР ЖЕНИХА» (Старинный обряд, известный жителям некоторых сел Ахвахского района. В наши дни бытует лишь в репертуаре фольклорного ансамбля «Карата»).....	86
«НЕМОЙ СГОВОР» (Обряд широко бытовал в некоторых аварских районах).....	87
«ПРИХОД ЗА НЕВЕСТОЙ» (Один из самых ярких и торжественных свадебных ритуалов у дагестанских народов).....	88
«ПРИБЫТИЕ НЕВЕСТЫ В ДОМ ЖЕНИХА» (Инсценировки торжественного ритуала свадебного обряда из репертуара фольклорных коллективов)	
Постановка фольклорного ансамбля с. Башлыкент Каякентского района.....	89
Постановка фольклорного ансамбля «Кази-Кумух» Лакского района.....	90
Постановка фольклорного ансамбля «Чахри» с. Зеленоморск Карабудахкентского района.....	92
Постановка фольклорного ансамбля «Хахита» Левашинского района.....	93
«ВЫХОД НОВОБРАЧНОЙ ЗА ВОДОЙ» (Послесвадебный обряд выхода новобрачной за водой в представлении фольклорного ансамбля с. Щиляги Кайтагского района).....	94
«Обряд выхода невесты к роднику» (с. Сивух Хунзахского района).....	95
«БАЦАДИНСКАЯ СВАДЬБА» (Свадебный обряд с. Бацада, представленный фольклорным ансамблем Гунибского района).....	96

«СВАДЬБА ТЕРСКИХ КАЗАКОВ» (Свадьбы терские казаки играли обычно в осенние месяцы или зимой после святок).....	97
СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД ДАГЕСТАНСКИХ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ-ТЕРКЕМЕЙЦЕВ (Свадьба азербайджанцев-теркемейцев – образец гармонического слияния культуры дагестанцев и азербайджанцев Южного Дагестана).....	99
ФЕСТИВАЛИ, КОНКУРСЫ, ПРАЗДНИКИ.....	101
«ГОРЦЫ» Международный фестиваль фольклора и традиционной культуры.....	101
«КАСПИЙ – БЕРЕГА ДРУЖБЫ» Международный фестиваль народного творчества российских регионов и прикаспийских государств	102
«ПОЭЗИЯ НАРОДНОГО КОСТЮМА» Праздник национального костюма.....	104
«НОГАЙ ЭЛ» Межрегиональный фестиваль национальной культуры	105
«РАДУГА» Открытый Региональный конкурс видео- и анимационных фильмов и видеороликов о народном творчестве, истории, этнографии и художественном наследии.....	106
«МАСЛЕНИЦА» Республиканский праздник проводов зимы.....	108
«НОВРУЗ» Республиканский праздник весны.....	109
«ИГРАЙ, ДУША!» Республиканский фестиваль исполнителей на народных инструментах.....	111
«ИГРАЙ, ГАРМОНЬ!» Республиканский праздник.....	113
«ЛЕЙСЯ, ПЕСНЯ НАРОДНАЯ!» Праздник народной песни и музыки в Тарумовском районе.....	114
«МАСКА» Республиканский фестиваль народных театров.....	115
«НАСЛЕДИЕ» Фестиваль фольклора в Кулинском районе.....	116
«ТРАДИЦИЯ» Республиканская этновыставка.....	117
«ПАГЬЛАМАН» Республиканский праздник канатоходцев им. народных артистов России Рабадана Абакарова и Яраги Гаджикурбанова.....	118

«ПЕХЛЕВАНЫ»	
<i>Республиканский праздник циркового искусства.....</i>	119
«ПОЙ, АШУГ!»	
<i>Республиканский фестиваль.....</i>	120
«СЕМЬЯ ДАГЕСТАНА»	
<i>Республиканский фестиваль семейного художественного творчества.....</i>	121
«ЗВУЧИ, МОЙ ПАНДУР!»	
<i>Республиканский праздник в Унцуккульском районе.....</i>	122
«ПЕВЦЫ СЪЕЗЖАЮТСЯ В АХВАХ»	
<i>Фестиваль аварской песни.....</i>	123
«ПОЕТ СЕЛО РОДНОЕ»	
<i>Праздник народных хоровых коллективов в Кизлярском районе.....</i>	124
«КАЗАЧЬЕ ПОДВОРЬЕ»	
<i>Фестиваль народного творчества.....</i>	125
«ГОЛОС ГОР»	
<i>Республиканский фестиваль национальной песни.....</i>	125
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ХОРОВОЙ МУЗЫКИ	126
ПРАЗДНИК ПЕСНИ ПАМЯТИ АНХИЛ МАРИН	
<i>в Гунибском районе</i>	127
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПРАЗДНИК, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ ЩАЗЫ ИЗ КУРКЛИ.....	128
ДЕТСКОЕ ЛЮБИТЕЛЬСКОЕ ТВОРЧЕСТВО.....	129
«ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДОЧКИ КАВКАЗА»	
"МАЛЕНЬКИЕ ГОРЦЫ"	
<i>Межрегиональный фестиваль детского творчества.....</i>	130
«ПЕРЕПЕЛОЧКА»	
<i>Республиканский конкурс юных дарований.....</i>	131
«ПЛАНЕТА ДЕТСТВА»	
«МИР НАЧИНАЕТСЯ С ТВОРЧЕСТВА»	
<i>Республиканские фестиваль детского творчества.....</i>	132
«ЭНЕМЖАЯ»	
<i>Республиканский фестиваль детского творчества.....</i>	133
«ВЕСЕЛЫЕ НОТКИ»	
<i>Республиканский фестиваль детских хоровых коллективов.....</i>	134
«РАДУГА ТАЛАНТОВ»	
<i>Республиканский фестиваль детского творчества.....</i>	135
«ОБЩЕДАГЕСТАНСКАЯ ЕЛКА»	
<i>Республиканский праздник.....</i>	136

РАЗДЕЛ 3. ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА.....	137
Дагестанский мужской костюм.....	141
Аварский свадебный костюм.....	141
Даргинский костюм с. Кубачи.....	142
Кумыкский костюм.....	143
Лезгинский костюм с. Ахты.....	144
Табасаранский костюм с. Хучни.....	144
Рутульский костюм с. Шиназ.....	145
Агульский костюм с. Тпиг.....	145
Цахурский костюм с. Цахур.....	145
Ногайский костюм (Ногайский район).....	146
Чеченский костюм.....	146
Русский костюм.....	146
Костюм терской казачки (Тарумовский район).....	147
Татский костюм (г. Дербент).....	147
Азербайджанский костюм.....	148
 РАЗДЕЛ 4. ПРОМЫСЛЫ, РЕМЕСЛА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА.....	 149
Народные художественные промыслы.....	150
 РАЗДЕЛ 5. ДАГЕСТАНСКИЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ, ЗАБАВЫ.....	 159
«Выбей из круга».....	159
«Палочка-стукалочка».....	159
«Надень папаху».....	160
«Подними платок».....	160
«Цику-ция».....	160
«Слепой медведь».....	161
«Достань шапку».....	161
Куклы – игровая картина мира	163
 РАЗДЕЛ 6. НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ.....	 167
Намус учит и наставляет.....	167
 РАЗДЕЛ 7. ЭТИКЕТ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА.....	 172

Приветствия и обращение горцев.....	173
Обычай гостеприимства.....	173
Горец, отправляющийся в дорогу.....	174
Приветствие по случаю возвращения в аул.....	174
Честь, достоинство и почитание старших.....	175
Куначество.....	177
Маслигат.....	177
Аталычество.....	177
Молочное братство.....	178
Фатиха. Траурные обряды.....	179
Побратимство.....	180
Поиск невесты для жениха.....	180
Горские свадебные обычаи.....	184
Различные свадебные обряды народов Дагестана.....	186
Особенности сватовства в Дагестане.....	188
Необычные свадебные обряды разных дагестанских селений.....	188
Семейный уклад.....	189
Рождение детей.....	190
Традиционные обычаи и обряды, связанные с люлькой.....	191
Обычай взаимопомощи.....	195
Традиционная обрядовая и праздничная еда.....	196

**РАЗДЕЛ 8. НАРОДЫ ДАГЕСТАНА:
КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА,
ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.....** 198

АВАРЦЫ.....	199
ДАРГИНЦЫ.....	204
КУМЫКИ.....	207
ЛЕЗГИНЫ.....	210
ЛАКЦЫ.....	214
АГУЛЫ.....	217
РУТУЛЬЦЫ.....	220
ТАБАСАРАНЦЫ.....	222
ЦАХУРЫ.....	223
ЧЕЧЕНЦЫ.....	225
АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ.....	227
ГОРСКИЕ ЕВРЕИ.....	231
ТАТЫ.....	233
РУССКИЕ.....	235
НОГАЙЦЫ.....	238
АНДИЙЦЫ.....	240

АХВАХЦЫ.....	242
БАГУЛАЛЫ.....	244
БОТЛИХЦЫ.....	245
ГОДОБЕРИНЦЫ.....	246
КАРАТИНЦЫ.....	247
ТИНДИНЦЫ.....	249
ЧАМАЛАЛЫ.....	251
БЕЖТИНЦЫ.....	252
ГИНУХЦЫ.....	255
ГУНЗИБЦЫ.....	257
ДИДОЙЦЫ.....	259
ХВАРШИНЫ.....	262
АРЧИНЦЫ.....	264
КАЙТАГЦЫ.....	266
КУБАЧИНЦЫ.....	269
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....	272
Использованная литература.....	273

АНТОЛОГИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Редакционная группа

З.А. Бутаева – министр культуры РД, заслуженный работник культуры РД

М.В. Мугадова – заслуженный деятель искусств РФ, председатель Дагестанского отделения
Российского Комитета по сохранению нематериального культурного наследия при
Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

М.М. Маммаев – доктор искусствоведения

Т.П. Петенина – искусствовед, засл. работник культуры РД

Г.А. Султанова – искусствовед, засл. деятель искусств Дагестана

Е.А. Заварзина – засл. работник культуры РД

И.С. Ахмедова – засл. работник культуры РД

С.М. Муртазалиева – засл. работник культуры РД, член СЖ РФ

Г.М. Закуева – засл. работник культуры РД

Г.Ш. Муршиева – засл. работник культуры РД